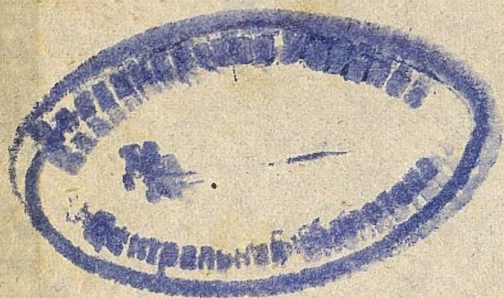
Б 2173

50 к + 10 к перепл







# КОРОНОВАНІЕ

## Ихъ Императорскихъ Величествъ

## АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

и

## МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

въ 1883 г.



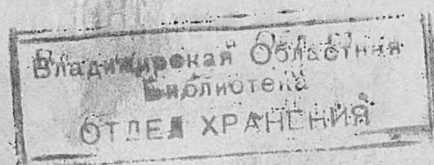


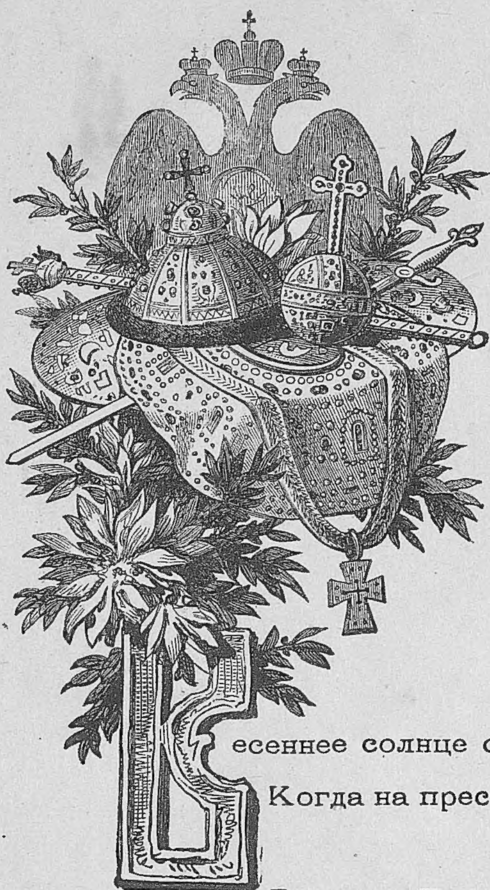



Изданіе редакціи журнала «Иллюстрированный Міръ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина и К°, у Обуховск. моста, д. № 93.
1883.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 ноября 1883.



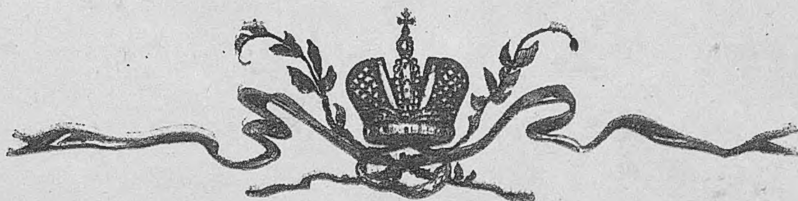


## Въ память

## Священнаго Коронованія.

Весеннее солнце сіяло надъ древней Москвой златоглавой,
Когда на престолъ своихъ предковъ, при радостныхъ кликахъ народа,
Взошелъ Государь нашъ великій, увѣнчанный силой и славой,
Который, и мирно, и мудро, обширною правитъ державой,
Которымъ подавлена смута—страны рыковая невзгода!

И нынѣ мы знаемъ, что служитъ нашъ Батюшка-Царь намъ оградой
Отъ внутреннихъ всѣхъ неурядицъ, что бдительны царскія очи,
Что милость Его безпредѣльна—и можемъ сказать мы съ отрадой:—
Свобода разумная будетъ за вѣрность престолу наградой—
Разсѣется тьма вѣковая надъ нами сгустившейся ночи!





## I.

## Приготовленія къ коронаціи.

Торжество священнаго коронованія было возвѣщено Высочайшимъ манифестомъ 24 января 1883 г. Этимъ актомъ, вносившимъ успокоеніе въ нашу тревожную жизнь, открывалась для Россіи эпоха празднествъ и всенароднаго веселья, и вмѣстѣ съ этимъ полагался конецъ тѣмъ чудовищнымъ толкамъ и сплетнямъ, которыми были переполнены иностранныя газеты относительно Россіи. Вотъ въ какихъ словахъ говорилось въ памятномъ манифестѣ о предстоящей коронаціи:

«Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество Коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

«Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, святое Муро-

помазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

«Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію».

Одновременно съ этимъ манифестомъ было издано два Высочайшихъ указа Правительствующему Сенату, изъ которыхъ однимъ призывались ко времени коронаціи въ первопрестольный градъ Москву: губернскіе предводители дворянства, градскіе головы губернскихъ городовъ, исключая сибирскихъ, по ихъ отдаленности, а также предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ; другимъ указомъ приготовленія къ предстоящему коронованію возлагались на временно учрежденную коронаціонную коммисію подъ главнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ министра Императорскаго двора.

Эти Высочайшіе акты вызвали понятное оживленіе во всѣхъ городахъ Россіи. На устахъ у всѣхъ было только и разговору, что о предстоящемъ всенародномъ празднествѣ, и общественные сановники проявляли необычайную дѣятельность, чтобы предстать передъ Монархомъ, не уступивъ въ блескѣ, роскоши и щегольствѣ своей свиты передъ представителями другихъ губерній.

Наибольшее оживленіе и дѣятельность проявились, конечно, въ столицахъ и особенно въ Москвѣ, гдѣ мгновенно закипѣла энергичная, неустанная работа по приготовленію ко всенародному торжеству.

Среди этихъ приготовленій состоялось торжественное перенесеніе императорскихъ регалій изъ С.-Петербурга въ Москву. Это было 30 марта, въ одинъ изъ яркихъ и теплыхъ весеннихъ дней. Населеніе Петербурга устремилось на Невскій проспектъ, по которому, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, должна была слѣдовать процессія съ императорскими регаліями. Около полудня весь Невскій проспектъ отъ Зимняго дворца до станціи Николаевской желѣзной дороги былъ усѣянъ массою публики, стоявшей плотною стѣною по обоимъ его тротуарамъ.

Тѣмъ временемъ въ Зимнемъ дворцѣ, по особой повѣсткѣ, собрались: въ качествѣ верховнаго церемоніймейстера, исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера, тайный совѣтникъ Давыдовъ, два церемоніймейстера Высочайшаго двора: князь Мещерскій и князь Урусовъ, особы 2-го класса, съ ихъ ассистентами, назначенныя для принятія и отвоза регалій, четыре камеръ-юнкера и, по распоряженію военнаго начальства, эскадронъ кава-

лергардскаго полка для конвоированія регалій, а у подъѣзда станціи Николаевской желѣзной дороги офицерскій караулъ. Отъ придворной конюшенной части было прислано потребное число экипажей.

Особы, назначенныя для несенія регалій, съ ихъ ассистентами, принявъ ихъ въ Брилліантовой комнатѣ изъ рукъ министра Императорскаго двора, вынесли на подушкахъ къ каретамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: два скорохода; два гофъ-фурьера; камеръ-фурьеръ; четыре камеръ-юнкера, по два въ рядъ; четыре камергера, по два въ рядъ; два церемоніймейстера, въ рядъ; и. д. оберъ-церемоніймейстера; далѣе несли: малую цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; цѣпь того же ордена, большую; державу; скипетръ; корону Государыни Императрицы и, наконецъ, корону большую Государя Императора. Затѣмъ слѣдовалъ офицеръ и за нимъ два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ. По обѣимъ сторонамъ, подлѣ каждой регаліи, слѣдовали по одному гренадеру этой роты.

Выйдя на Посольскій подъѣздъ, особы съ регаліями и ассистентами, помѣстились въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ и весь кортежъ направился на станцію Николаевской желѣзной дороги, чрезъ главныя ворота дворца, Дворцовую площадь, Большую Морскую и Невскій пр.

Было около двухъ часовъ, когда кортежъ началъ движеніе. Въ это время Невскій проспектъ принялъ вполнѣ праздничный видъ; по немъ, какъ бы въ день народнаго гулянья, тянулись разныхъ формъ и родовъ экипажи безконечною вереницею, то останавливаясь, то вновь, шагомъ, подвигаясь впередъ. Публика съ нетерпѣніемъ ожидала кортежа съ Императорскими регаліями и взоры всѣхъ были устремлены по направленію къ Зимнему дворцу. Наконецъ, кортежъ выѣхалъ на Невскій проспектъ. Во главѣ его были трубачи эскадрона кавалергардскаго Его Величества полка, а за ними два взвода кавалергардовъ. Далѣе слѣдовали: конюшенный офицеръ верхомъ, за нимъ 3 конюха; затѣмъ четверомѣстная карета, запряженная въ 6 бѣлыхъ лошадей, съ камеръ-юнкерами, цугомъ; таковая же съ камергерами, цугомъ; 2 открытыхъ фаэтона, запряженные въ 6 бѣлыхъ лошадей съ церемоніймейстерами и и. д. оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами, обвитыми андреевскими лентами; конюшенный офицеръ; два младшихъ берейтора, за ними три конюха верхомъ; затѣмъ слѣдовало 6 четверомѣстныхъ каретъ, запряженныхъ въ 6 лошадей карей масти, въ которыхъ перевозились Императорскія регаліи на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ, поддерживаемыхъ особами, назначенными для несенія регалій, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Малая цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго* и 2) *Большая цѣпь того-же ордена*. Эти коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, какъ извѣстно, составлены изъ крупныхъ и малыхъ брилліантовъ. Орденъ Императрицы немного менѣе ордена Императора. Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77,233 руб., знакъ ордена въ 18,565 руб.

3) *Держава*—эмблема, которую употребляли римскіе императоры, представляла земной шаръ и означала владычество цесарей надъ *orbis terrarum*.

Нынѣшняя держава Государя Императора сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ бриллiантовыхъ листьевъ. По срединѣ находится небольшой миндалевидный бриллiантъ. Сверху держава украшена неотдѣланнымъ большимъ овальнымъ сафиромъ, окруженномъ бриллiантами; вверху бриллiантовый крестъ. Высота державы $5^{1}/_{4}$ вершковъ.

4) *Скипетръ* сдѣланъ изъ золота; у ручки по срединѣ и внизу украшенъ двумя бриллiантовыми обручами; вверху красуется знаменитый орловскiй бриллiантъ, надъ которымъ возвышается эмальированный двухглавый орелъ; на персяхъ у орла всадникъ. На оборотной сторонѣ двухглаваго орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Корона, скипетръ и держава двухглаваго орла украшены бриллiантами. Этотъ скипетръ заказанъ Императоромъ Павломъ и употреблялся при коронованiи Императора Александра I, Николая I и Александра II. Высота его $13^{1}/_{2}$ вершковъ (81 миллиметръ). Бриллiантъ, которымъ украшенъ Императорскiй скипетръ, извѣстенъ подъ именемъ Орловскаго. О его происхожденiи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ бриллiантъ замѣнялъ глазъ золотаго льва у трона великаго Могола, а другой глазъ (Koh-i-nur) теперь служитъ украшенiемъ англiйской короны. По разсказамъ другихъ, орловскiй бриллiантъ, бывшiй глазомъ идола въ храмѣ Серингама—индiйскiй; по третьимъ же указанiямъ, французскiй солдатъ, состоявшiй въ испанской службѣ, укралъ этотъ бриллiантъ и убѣжалъ на Малабаръ; тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2,000 гиней проданъ еврею, у котораго перекупилъ камень армянскiй купецъ изъ Персiи, по имени Лазаревъ. Шахъ принуждалъ Лазарева выдать ему камень. Лазаревъ притворился больнымъ и сдѣлалъ разрѣзъ въ ляшкѣ правой ноги, положилъ въ него камень, заживилъ рану и утверждалъ, что у него нѣтъ камня. Его заключили въ тюрьму, но вскорѣ выпустили, такъ какъ бриллiанта нигдѣ не нашли. Наконецъ Лазаревъ убѣжалъ и пѣшкомъ добрался до Петербурга. Здѣсь онъ явился къ Императрицѣ Екатеринѣ II, просилъ указать ему комнату въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ бы хирургъ могъ вскрыть рану и вынуть бриллiантъ. Когда операцiя была совершена, то Лазаревъ запросилъ такую цѣну за свое сокровище, что Императрица отказалась отъ покупки. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы, и здѣсь графъ Алексѣй Орловъ купилъ бриллiантъ за 450,000 руб.; кромѣ того, онъ выдалъ Лазареву пожизненную ренту въ 2,000 руб. и исходатайствовалъ ему дворянскую грамату. Бриллiантъ былъ поднесенъ Императрицѣ. Орловскiй бриллiантъ вѣситъ $194^{3}/_{4}$ карата, слѣдовательно, на $8^{11}/_{16}$ каратъ болѣе Koh-i-nura, до полировки послѣдняго, теперь вѣситъ 185 каратъ и считается самымъ лучшимъ крупнымъ бриллiантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ оцѣненъ въ 2.399,410 руб.

5) *Малая корона Ея Императорскаго Величества* Государыни Императрицы. Рѣшетки обѣихъ сторонъ этой короны украшены четырелистниками. На дугѣ по средины короны находится бриллiантовый крестъ;

нижняя часть осыпана 22 отборными брилліантами. Эта корона имѣетъ въ вышину 14 mm. и оцѣнивается свыше 500,000 рублей.

6) *Большая корона Его Императорскаго Величества* представляетъ верхъ совершенства, по необычайному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большаго рубина на дугѣ короны, она укра-



Мономаховская. Царства Казанскаго. Петра Алексѣевича. — Держава Владиміра Мономаха. — Михаила Феодоровича. Іоанна Алексѣевича. Царства Польскаго.

**Короны и регаліи Государей Всероссійскихъ.**

шена брилліантами и жемчугомъ. На рубинѣ прикрѣпленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентою. Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждые 27-ю матовыми жемчужинами роскошной величины

и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, представляетъ дубовые листья съ желудями. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный бриліантъ и три бриліанта въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ю большими бриліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 mm., діаметръ отъ 19,4 до 21,1 mm. Она подбита пурпуровою бархатной шапочкой. Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена; каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823,976 руб., что̀, согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму около 1.100,000 рублей.

Исторія этой короны заключается въ слѣдующемъ. При вступленіи на престолъ Императрица Екатерина II рѣшилась сдѣлать для своей коронаціи новую корону. Она призвала придворнаго ювелира Іеремію Позье изъ Женевы, пользовавшагося довѣріемъ Императрицъ Анны и Елизаветы и пожалованнаго Петромъ III въ бригадиры, и передала ему всѣ свои бриліанты, оправа которыхъ вышла изъ моды. Новая корона по цѣнности должна была быть богаче всѣхъ существующихъ тогда коронъ въ Европѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ. Когда Позье примѣрилъ корону на головѣ Императрицы, она сказала ему, что «очень ею довольна, и въ теченіи четырехъ или пяти часовъ, во время которыхъ продолжится церемонія, какъ нибудь выдержитъ эту тяжесть». Корона впослѣдствіи нѣсколько разъ передѣлывалась.

Продолжаемъ описаніе кортежа съ Императорскими регаліями. Онъ замыкался двумя взводами кавалергардовъ и отрядомъ офицеровъ. Императорскія короны при блескѣ солнечныхъ лучей блистали радужными цвѣтами и ослѣпляли игрою своихъ бриліантовъ.

У подъѣзда станціи желѣзной дороги регаліи были внесены въ комнаты Государя Императора, встрѣчены и положены на приготовленное помѣщеніе, назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ Б. Г. Глинкою-Мавринымъ, при которомъ они были уложены въ особые ящики, командированными отъ кабинета Его Величества чиновниками, въ числѣ которыхъ находились помощникъ управляющаго кабинетомъ дѣйств. ст. сов. Свенскій и чиновникъ особыхъ порученій при кабинетѣ — Н. П. Рейхельтъ. Эти же чиновники и 10 человѣкъ дворцовыхъ гренадеръ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, подъ командою генералъ-адъютанта Глинки-Маврина сопровождали регаліи во всю дорогу до Москвы.

Въ Москвѣ, на станціи Николаевской желѣзной дороги, регаліи были встрѣчены московскимъ генералъ-губернаторомъ, гражданскимъ губернаторомъ и оберъ-полицймейстеромъ, а въ Оружейной палатѣ президентомъ и вице-президентомъ московской дворцовой конторы, которымъ сопровождавшій генералъ и сдалъ ихъ.

Отъ станціи же желѣзной дороги до Оружейной палаты регаліи были перевезены такимъ же порядкомъ, какъ и въ Петербургѣ отъ Зимняго дворца до Николаевской желѣзной дороги.

По мѣрѣ приближенія дня коронаціи, и особенно съ первыхъ чиселъ апрѣля, петержбуржцы стали особенно хлопотливо приготовляться къ отъѣзду въ Москву. Какъ въ обществѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ замѣчалась невиданныя до тѣхъ поръ оживленіе и дѣятельность. Коронація была единственной основой, вокругъ которой все вращалось и сосредоточивалось. Значительная часть петербургской промышленности давно предоставила себя въ полное распоряженіе Бѣлокаменной. Нѣкоторыя фабрики и мастерскія въ теченіе всей предшествовавшей зимы уже работали на Москву и такимъ образомъ помогали мѣстному производству. Особенно горячая дѣятельность выпала на долю петербургскихъ бумажныхъ фабрикъ, изъ которыхъ двѣ всю зиму ткали однѣ лишь цвѣтныя матеріи, спеціально идущія на флаги. Запросъ на этотъ товаръ былъ огромный со всѣхъ концовъ Россіи. Смѣло можно было сказать—какъ остроумно замѣтилъ одинъ корреспондентъ,—что если бы выставить всѣ коронаціонные флаги въ одну линію, то эта красивая и нарядная процессіонная вереница протянулась бы отъ Урала до Пиринеевъ и обратно. Значительныя обороты, по поводу коронаціи, дѣлали также торгово-промышленныя отрасли: золотошвейныя, ювелирныя, а также серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера. Золотошвейныя мастерскія были такъ сильно завалены работою, что совсѣмъ перестали принимать заказы. Значительность послѣднихъ обусловливалась тѣмъ, что всему придворному и высшему судебному персоналу приходилось заказывать для себя новые, шитые золотомъ мундиры. Сложная же и разнородная вышивка послѣднихъ подготовлялась ручною работою, такъ какъ машинное шитье для нея непригодно. Ювелиры были завалены заказами и также дѣлали хорошіе барыши. Что же касается до серебрянныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, то къ коронаціи ими было выполнено заказовъ на нѣсколько милліоновъ рублей, причемъ на одной фабрикѣ Хлѣбникова было исполнено на почтенную цифру въ 500,000 рублей.

Столичная періодическая печать также стала готовиться къ коронаціи, и редакціи большихъ газетъ одна за другою перебирались въ Москву, чуть ли не въ цѣломъ своемъ составѣ. Въ нынѣшнюю коронацію для представителей печати были доставлены возможныя удобства, чтобы корреспонденты могли воочію видѣть все, что будетъ происходить въ Москвѣ; съ этою цѣлью корреспондентамъ отводились казенныя квартиры въ Кремлѣ, и было опредѣлено извѣстное содержаніе. Вмѣстѣ съ представителями отечественной печати были приглашены и корреспонденты иностранныхъ газетъ и журналовъ; всего же было допущено 60 человѣкъ: 20 отъ русскихъ и болѣе 40 отъ иностранныхъ. Всѣ корреспонденты получили особые входные билеты и нагрудные знаки. Знакъ этотъ состоялъ изъ серебряной вызолоченой бляхи, круглой формы, около вершка въ діаметрѣ.

Изъ числа представителей иностранной печати на коронацію пріѣхали корреспонденты наиболѣе крупныхъ газетъ и журналовъ, при чемъ ходатайства о полученіи надлежащаго разрѣшенія отъ министерства Двора начались далеко до наступленія коронаціи. Разрѣшенія, однако, давались не легко и



Торжественное перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги, въ С.-Петербургѣ.

лишь послѣ точнаго соблюденія извѣстныхъ формальностей. Каждая иностранная газета, желавшая имѣть своего представителя въ Москвѣ, входила въ непосредственныя сношенія съ мѣстнымъ русскимъ посольствомъ, точно опредѣляя личность своего корреспондента. Посольство вникало въ данныя, представленныя редакціею, и, собравъ свои свѣдѣнія, или отклоняло ходатайство, или же пересылало его со своимъ рекомендательнымъ заключеніемъ въ Петербургъ. Заявленія со стороны иностранныхъ газетъ начали поступать такимъ путемъ съ февраля мѣсяца. Полное завѣдываніе этимъ дѣломъ было поручено министромъ Двора его же чиновнику для особыхъ порученій, Н. А. Ваганову, извѣстному эксперту временъ графа Игнатьева и бывшему видному земскому дѣятелю Псковской губерніи. Заграничные корреспонденты были встрѣчены съ чисто русскимъ гостепріимствомъ: ихъ затраты кончались чуть-что не съ той минуты, какъ они переступали нашу границу; имъ были предоставлены отъ казны не только даровые билеты на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, но и номера въ гостинницахъ, казенный экипажъ и даже суточные по 6 руб. на каждое лицо.

Наибольшее число корреспондентовъ прислала французская пресса, и между ними было нѣсколько именъ, хорошо знакомыхъ русской публикѣ. Во главѣ ихъ стоялъ извѣстный сотрудникъ «Figaro» Альбертъ Вольфъ, справедливо называемый божкомъ современнаго репортерства во всѣхъ его видахъ и развѣтвленіяхъ. Пріѣхалъ также и соперникъ Вольфа по части быстроты и полноты извѣстій, Орельенъ Шоль, представитель конкурирующаго съ «Figaro» либеральнаго и республиканскаго органа «Evènement». Затѣмъ, въ числѣ другихъ корреспондентовъ, для описанія и изображенія въ рисункахъ коронаціи, былъ, между прочимъ, хорошо знакомый нашимъ задунайскимъ бойцамъ прошлой турецкой войны, Дикъ де-Лонлэ, потомокъ древняго дворянскаго дома, бывшій гвардеецъ Наполеона III; нашимъ войскамъ онъ сопутствовалъ настолько же въ качествѣ корреспондента, насколько и волонтера, и удостоился наградъ за военное отличіе.

Помимо печати и русскіе художники приняли участіе въ воспроизведеніи выдающихся моментовъ торжества священнаго коронованія. Изъ числа четырнадцати художниковъ, приглашенныхъ съ цѣлью написать картины величиною въ листъ писчей бумаги, съ платою по тысячѣ рублей за каждую картину, г. К. Маковскому поручено было написать *обѣдъ въ Грановитой Палатѣ*; г. Крамскому—*два момента священнаго торжества въ Успенскомъ соборѣ*; г. Каразину—*торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ* и *народный праздникъ*; г. Александровскому—*балъ во дворцѣ*; г. Богданову — *балъ у генералъ-губернатора*. Императорская академія художествъ поручила г. Крамскому написать двѣ большія картины, живописующія коронованіе Ихъ Величествъ. Наконецъ, извѣстному художнику Верещагину было дано разрѣшеніе устроить на колокольнѣ Ивана Великаго мастерскую для снятія церемоніи коронаціоннаго шествія.

Особенно много работы по приготовленію къ коронаціи выпало на долю

коронаціонной коммисіи. Предстояло отправить изъ С.-Петербурга въ Москву не только личный персоналъ дворцовыхъ служащихъ, но перевести и все необходимое для предстоящихъ торжествъ. Еще задолго до коронаціи были перевезены въ Москву двадцать три золотыхъ экипажа, изъ нихъ девятнадцать каретъ и четыре открытые фаэтона. Затѣмъ отправлено изъ придворныхъ конюшень 160 упряжныхъ лошадей, изъ нихъ 20 запасныхъ, а остальныя къ упряжкѣ въ парадные золотые экипажи. Вслѣдъ за этимъ, въ особомъ поѣздѣ, состоящемъ изъ десяти вагоновъ, было перевезено въ Москву столовой и кухонной посуды и сервизовъ на 13,000,000 рублей. Далѣе были отправлены въ Москву придворные и музыкальные хоры духовой и бальный, въ числѣ 130 человѣкъ, съ начальникомъ придворной музыкальной части, барономъ Штакельбергомъ во главѣ, и въ сопровожденіи двухъ управляющихъ хорами, гг. Флиге и Франке.

Императорская оперная и балетная труппы также были отправлены въ Москву, чтобы участвовать въ парадномъ спектаклѣ, который долженъ былъ




состояться въ одинъ изъ дней послѣ коронаціи. Выдающіеся же оперные пѣвцы должны были участвовать въ концертахъ во время придворныхъ торжествъ.

Нельзя составить даже приблизительно вѣрнаго представленія о той многосторонней дѣятельности, которая происходила въ коронаціонной коммисіи во время приготовленія къ коронаціи. Многочисленныя требованія, притомъ самаго разнообразнаго характера, надлежало исполнять немедленно, безъ всякаго отлагательства, такъ какъ всякій день и каждый часъ нарождались новые вопросы и новыя требованія. И нужно было, по истинѣ, удивляться той быстротѣ и внимательности, съ которою приводились въ исполненіе мельчайшія детали многообразнаго дѣла, возложеннаго на коронаціонную коммисію. Но, что главнѣе всего, въ сложномъ дѣлѣ, порученномъ вѣдѣнію коммисіи, все дѣлалось по разумно установленной программѣ, безъ излишней горячности и суеты.

Въ первыхъ числахъ мая, въ первопрестольную столицу переѣхали изъ Петербурга высшія государственныя учрежденія: государственный совѣтъ,

комитетъ министровъ, сенатъ,—т. е. 1 департаментъ, всѣ первоприсутствующіе сенаторы, всѣ министры (товарищи остались въ Петербургѣ управлять министерствами) и т. д. Первый департаментъ сената переѣхалъ съ полномъ составѣ сенаторовъ, за исключеніемъ крестьянскаго отдѣленія, которое осталось въ Петербургѣ. Во время пребыванія въ Москвѣ, на немъ лежало во 1-хъ: обнародованіе во время коронаціи Высочайшихъ повелѣній и манифестовъ, а также разсмотрѣніе наиболѣе спѣшныхъ и текущихъ дѣлъ, которыя были взяты первымъ департаментомъ изъ Петербурга. Каждаго изъ министровъ сопровождалъ одинъ директоръ департамента, два или одинъ чиновникъ особыхъ порученій, начальникъ распорядительнаго отдѣла департамента и чиновникъ для письма. Сопровождавшія гг. министровъ лица должны были заниматься въ Москвѣ исполненіемъ всякихъ экстренныхъ работъ и распоряженій по докладамъ, какіе могли послѣдовать отдѣльно по каждому вѣдомству. На поѣздку въ Москву были ассигнованы слѣдующія суммы: каждому министру 4,000 р., директору 2,500 р., чиновнику особыхъ порученій 1,500 р., начальнику отдѣленія 1,200 р. и чиновнику для письма 500 рублей.

Въ духовномъ вѣдомствѣ также дѣлались соотвѣтствующія приготовленія къ торжеству коронованія. По распоряженію святѣйшаго синода къ десятому мая должны были прибыть въ Москву двѣнадцать русскихъ іерарховъ: митрополиты: новгородскій, с.-петербургскій и кіевскій; архіепископы: херсонскій, холмскій, варшавскій, казанскій, рязанскій, тульскій, кишиневскій и тверской, и епископы: костромской, владимірскій, ярославскій и вологодскій. Всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ предоставлялось взять съ собою по три человѣка свиты, а высокопреосвященному Исидору—шесть человѣкъ; съ нимъ ѣхалъ архимандритъ, архидіаконъ (въ качествѣ келейнаго), два иподіакона и два человѣка прислуги. Экипажъ и лошадей владыкѣ предоставлялъ на все время пребыванія въ Москвѣ одинъ изъ московскихъ жителей; прочіе же іерархи имѣли пребываніе въ разныхъ московскихъ монастыряхъ.

На торжество коронованія въ Москву была отправлена часть гвардіи—весь кавалергардскій полкъ въ полномъ составѣ, а также и празднующіе свое двухсотлѣтіе преображенскій и семеновскій, дивизіоны конногвардейскаго, казачьяго и части другихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ. Изъ командировъ частей гвардейскаго корпуса, имѣющихъ шефомъ Государя Императора, были назначены присутствовать слѣдующіе командиры полковъ: лейбъ-гвардіи измайловскаго, лейбъ-гвардіи егерскаго и лейбъ-гвардіи павловскаго.

Всѣ войска, вмѣстѣ съ армейскими полками и артиллеріей, составляли до 55 тысячъ человѣкъ, главное начальство надъ которыми, по Высочайшему повелѣнію, возлагалось на Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. На время пребыванія въ Москвѣ, при Его Высочествѣ былъ сформированъ особый штабъ.

Разныя части войскъ начали выступать изъ Петербурга съ первыхъ чиселъ мая, провожаемые родными, знакомыми и многочисленною публикою.




**Императорскія регаліи: короны, скипетръ, держава и пр.**

О приготовленіяхъ собственно петербургскаго населенія къ коронаціи подробно говорится ниже, въ главѣ, посвященной описанію празднованія торжества коронованія въ Петербургѣ; здѣсь же замѣтимъ только, что хотя приготовленія сѣверной столицы къ торжествамъ и уступали Москвѣ, тѣмъ не менѣе какъ петербургское городское управленіе, такъ равно и населеніе столицы дѣлало все, чтобы встрѣтить предстоящія торжества съ возможнымъ великолѣпіемъ. Еще задолго до наступленія коронаціи городская дума стала заботиться объ украшеніи столицы какъ въ дни торжествъ, такъ и въ день возвращенія Ихъ Величествъ изъ Москвы. Съ этою цѣлью была выработана подробная программа народныхъ празднествъ, а въ залахъ думы выставлены лучшія украшенія Невскаго проспекта, а также башни зданія городской думы.

Оканчивая описаніе подготовительной дѣятельности Петербурга къ коронаціи нельзя не упомянуть о томъ, что въ дни, предшествовавшіе коронаціи, наплывъ пассажировъ на Николаевскую желѣзную дорогу былъ до того великъ, что управленіе этой дороги усилило свой подвижной составъ пассажирскихъ поѣздовъ и ежедневно отправляло въ Москву два экстренныхъ поѣзда, два курьерскихъ и два почтовыхъ. Но эти мѣры оказались, однако, далеко недостаточными, чтобы предотвратить справедливыя нареканія со стороны пассажировъ. Не смотря на то, что желающіе ѣхать въ Москву могли запасаться билетами заблаговременно или просто записываться, все таки къ каждому экстренному поѣзду пассажировъ являлось больше, чѣмъ мѣстъ въ вагонахъ, и это повторялось почти съ каждымъ пассажирскимъ поѣздомъ, въ которыхъ постоянно человѣкъ около сотни ѣхало стоя до Любани и даже до станціи Бологое.

---

Приготовленія къ коронаціи въ Москвѣ, весьма понятно, отличались большимъ оживленіемъ и болѣе напряженною дѣятельностью, чѣмъ въ Петербургѣ. Первопрестольной столицѣ надлежало встрѣтить всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ гостей и депутатовъ, которые съѣзжались, чтобы быть свидѣтелями великаго торжества, и, само собою разумѣется, москвичи не пожалѣли средствъ сдѣлать все, чтобы предстоящій праздникъ могъ быть названъ по истинѣ всенароднымъ, чтобы во всей обстановкѣ, во всѣхъ деталяхъ и подробностяхъ въ празднованіи отразилась широкая гостепріимность русскаго человѣка и его готовность раскошелиться, когда того требуютъ обстоятельства.

И своими широкими, дорого стоющими затратами Москва оправдала истари установившееся о ней мнѣніе — гостепріимной истинно русской столицы, которая вполнѣ придерживается русскаго правила: коли пиръ—такъ пиръ горой.

Начать съ того, что московская городская дума ассигновала на расходы по коронаціи 200,000 р., въ то время какъ въ Петербургѣ на этотъ

предметъ было назначено всего около 45,000 р. Въ своихъ расходахъ по украшенію столицы и устроенію празднества московская дума шла лишь по слѣдамъ городскаго населенія, которое не щадило средствъ, чтобы украсить столицу возможно наряднѣе. Вотъ почему украшенія домовъ и иллюминація Москвы рѣшительнымъ образомъ отличились отъ тѣхъ традиціонныхъ казенныхъ, по извѣстному шаблону устроенныхъ украшеній, которые можно было видѣть въ Петербургѣ. Въ первопрестольной на каждомъ шагу глазъ поражался не только великолѣпіемъ, но и изяществомъ, художественностью и разнообразіемъ украшеній. Казалось, частные лица вступили между собою въ состязаніе и одинъ передъ другимъ украшали свои дома коврами, флагами, пестрыми тканями, транспорантами, цвѣтами, шкаликами; черезъ улицу перекидывались шнуры съ флагами; на транспарантахъ явилась масса разныхъ изображеній и болѣе или менѣе удачныхъ надписей, привѣтствовавшихъ Государя и какъ бы высказывавшихъ сердечное пожеланіе общества, жаждущаго мира, процвѣтанія и развитія для Россіи.

Но пиръ пиромъ, а и разсчетъ разсчетомъ. Съ первыхъ же дней, когда стало извѣстно, что коронація состоится въ маѣ мѣсяцѣ, въ газетахъ начали появляться объявленія объ отдачѣ квартиръ на время празднествъ. Уже въ этихъ объявленіяхъ поражали размѣры цѣнъ на квартиры, но съ теченіемъ времени вздорожаніе квартиръ дошло до необычайныхъ размѣровъ. Люди наживы, барышники и торгаши, воспользовались удобной минутой для набиванія кармановъ. Пускались въ ходъ всѣ средства, чтобы зашибить копѣйку, и иногда эта алчность вела къ печальнымъ результатамъ. Такъ, разсказывали объ одномъ большомъ пансіонѣ для дѣвочекъ, въ которомъ срокъ контракта по найму истекалъ въ апрѣлѣ: хозяинъ предложилъ платить за квартиру по 5 тысячъ, вмѣсто $2^1/_2$ тысячъ въ годъ или очистить помѣщеніе, что, конечно, грозило пансіону чуть не банкротствомъ. Нѣсколько богатыхъ семействъ изъ купечества нарочно уѣхали въ Петербургъ, чтобы только отдать въ наймы, за баснословныя цѣны, свои квартиры. Уже 1-го мая въ газетахъ писали, что у Дюссо два окна на улицу стоятъ 80 р. въ день, а два окна на дворъ 60 руб. Въ pendant къ этому сообщалось, что въ «Славянскомъ базарѣ», болѣе другихъ добросовѣстномъ (?), комната въ четвертомъ этажѣ съ двумя окошками на дворъ стоитъ 10 р. въ сутки. Для одного изъ министровъ были наняты двѣ комнаты на полтора мѣсяца за четыре съ половиною тысячи. Экипажъ можно было имѣть за 25 р. въ день, и то если его нанять на мѣсяцъ. Параллельно этому и купцы Охотнаго ряда тоже не зѣвали и подняли цѣну на мясо до невѣроятныхъ размѣровъ.

Къ этимъ свѣдѣніямъ добавлялись и другія подробности. Въ одной корреспонденціи изъ Москвы говорилось, что обширнѣйшія гостинницы заняли не пріѣзжающіе, а власти; администрація сердится на дороговизну, печать ругаетъ за нее, а купцы и домовладѣльцы лѣзутъ, кто въ какую цѣну гораздъ. Гостинница «Дрезденъ» назначила плату за номера въ один-

надцать разъ высшую, «Славянскій Базаръ»—въ восемь разъ, «Викторія»—въ два раза и т. д. Одинъ не пускалъ жильцовъ менѣе чѣмъ на мѣсяцъ, другой только на недѣлю, третій по суточно, въ разсчетѣ, что черезъ два—три дня можно будетъ еще накинуть. Пробовали обойтись экипажами Москвы—заломили за нихъ такія цѣны, что всѣ расхохотались. Каретники долгое время находились въ невѣдѣніи относительно своей стоимости: одинъ просилъ 550 р., другой—800 р. за пару въ мѣсяцъ. Общекарманное настроеніе заставляло нѣкоторыхъ вѣрить, что даже дума заражена имъ на столько, что будто бы строила мѣста для публики въ разсчетѣ выручить знатный кушъ отъ продажи билетовъ. Но, какъ извѣстно, мѣста эти были взяты въ дворцовое вѣдомство и всѣ безъ исключенія обращены въ даровыя. Наконецъ, одинъ изъ представителей московскаго богатаго купечества, Новый, попалъ въ камеру мироваго судьи по обвиненію въ присвоеніи имущества, принадлежащаго предстоящему празднику. Новый взялся построить павильонъ у Иверскихъ воротъ изъ лѣсовъ бывшей выставки; построить то построилъ, но и себя не забылъ: на дворѣ у него нашли не мало выставочнаго дерева. Коронаціонная комиссія довела дѣло до суда и поддерживала обвиненіе. Подобныхъ фактовъ было не мало: кто могъ, тотъ старался и себя не забывать, и нагрѣвать себѣ руки, пользуясь удобнымъ случаемъ, которые повторяются въ жизни рѣдко.

Всѣ эти печальные факты не затемнили и не могли набросить даже легкой тѣни на ту дѣятельность, которую проявляла первопрестольная столица, приготовляясь встрѣтить Монарха и широко отпраздновать предстоящее торжество. Какъ русская красавица, она одѣвалась въ свой дорогой нарядъ, украшаясь всѣми причудами, подсказанными любящими сердцами, жаждущими наружными признаками торжества выразить свой полный, могучій пиръ душевный.

Какъ уже сказано, московская городская дума ассигновала значительную сумму на украшеніе бѣлокаменной и угощеніе желанныхъ гостей. Вотъ заключенія, къ которымъ пришла московская дума: По пути, по которому долженъ былъ состояться торжественный въѣздъ, повсюду, преимущественно на площадяхъ, поставить: 1) хоругви, сооруженныя по проекту художника В. О. Шервуда, съ изображеніемъ на нихъ великихъ князей и царей, которые олицетворяютъ собою главныя эпохи русской исторіи; 2) щиты съ гербами всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійскаго государства; 3) различные знамена, флаги, мачты и пр. Кромѣ того, на площади у старыхъ Тріумфальныхъ воротъ устроить особый павильонъ для встрѣчи на этомъ пунктѣ Государя Императора городскимъ обществомъ, для чего приглашаются всѣ городскіе головы другихъ городовъ, которые прибудутъ къ коронаціи въ Москву, а также сословные старшины и ихъ товарищи московскихъ купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій и члены ихъ управъ. Затѣмъ на Красной площади въ мѣстности, прилегающей къ кремлевской стѣнѣ, возвести эстраду-амфитеатръ на 8,000 человѣкъ и на ней



Представители подвластныхъ Россіи азіатскихъ народовъ на коронаціи.

размѣстить воспитанниковъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній и хоры пѣвчихъ, а также музыкантовъ, съ тѣмъ, чтобы при проѣздѣ Государя Императора всѣ лица, сосредоточенныя на этой эстрадѣ, пѣли подъ акомпаниментъ музыки «Славься!» изъ «Жизни за Царя», аранжированнаго П. И. Чайковскимъ нарочно для подобнаго исполненія. На расходы по осуществленію этихъ предположеній коммисія нашла достаточнымъ назначить изъ суммы въ 200,000 р.—20,000 руб. Для устройства иллюминаціи, коммисія признала за наилучшее избрать извѣстный районъ мѣстностей, прилегающихъ къ Кремлю, и иллюминовать путь, который служилъ бы для гулянья пѣшей публики и для катанья въ экипажахъ. На устройство этой иллюминаціи и повтореніе ея коммисія ассигновала до 80,000 р. Дума также рѣшила устроить въ Сокольникахъ дневной военно-народный праздникъ. Коммисія остановилась на мысли объ устройствѣ праздника въ Сокольникахъ, чтобы удобнѣе, съ одной стороны, сдѣлать пріемъ гостямъ, имѣющимъ прибыть въ Москву, съ другой—соединить съ этимъ пріемомъ угощеніе войскъ, которыя Москва издавна, въ подобныхъ случаяхъ, принимала хлѣбомъ-солью. Праздникъ этотъ устроить въ Сокольничьемъ кругу. Въ срединѣ круга возвести большой павильонъ, могущій вмѣстить до 3,000 человѣкъ, и въ одномъ изъ отдѣленій этого павильона особую гостинную для пріема Ихъ Величествъ. Постройку эту предположено сохранить въ Сокольникахъ и на будущее время. Затѣмъ, въ пространствѣ между Сокольничьимъ кругомъ и шоссе, по газону, разставить столы, убрать всю мѣстность флагами и значками и устроить здѣсь угощеніе войскамъ. Такъ какъ собрать всѣ войска въ Сокольникахъ не представлялось возможности, то на праздникѣ устраивалось угощеніе только на 10,000—15,000 человѣкъ отъ всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ частей войскъ, которыя могли находиться въ это время въ Москвѣ; для остальныхъ же нижнихъ чиновъ, которые не прибудутъ Сокольники, предложить въ этотъ день угощеніе отъ города въ мѣстахъ ихъ стоянки. По составленнымъ смѣтнымъ предположеніямъ, всѣ расходы по устройству праздника въ Сокольникахъ опредѣлялись въ суммѣ около 100,000 руб., изъ которыхъ около 45,000 предназначались на постройки, до 10,000 на угощеніе лицъ, приглашенныхъ на праздникъ, и 45,000 на угощеніе войскъ. Для завѣдыванія всѣми дѣлами по иллюминаціи, украшенію пути торжественнаго въѣзда и по устройству праздника въ Сокольникахъ коммисія пригласила архитектора Д. Н. Чичагова.

Судя по всѣмъ этимъ приготовленіямъ, можно было ожидать чего-то грандіознаго, но дѣйствительность, какъ мы увидимъ далѣе, превзошла всякія ожиданія.

Приготовленія къ коронаціи въ коронаціонной коммисіи въ Москвѣ весьма естественно превосходили дѣятельность ея въ Петербургѣ. Переѣхавъ въ Москву послѣ Пасхи, коммисія тотчасъ занялась приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предначертанныхъ приготовленій. Трудно даже перечислить все то, что приходилось приводить въ исполненіе,—такъ многоразлична была дѣятельность коммисіи.

Тѣмъ временемъ въ Кремлевскомъ дворцѣ происходила горячая дѣятельность по приготовленію царскихъ покоевъ ко встрѣчѣ Августѣйшей Семьи. Всюду дѣлались поправки, и массы рабочихъ съ утра до поздняго дня были заняты ремонтомъ и украшеніемъ кремлевскихъ построекъ, а также хозяйственными работами. Можно представить себѣ, какъ значительна была эта дѣятельность, когда, напр., разборка обѣденныхъ сервизовъ и прочей посуды, прибывшей изъ Петербурга, производилась нѣсколько дней. Кстати объ этихъ сервизахъ, посудѣ, столовыхъ приборахъ и бѣльѣ, вѣсившихъ всего до 7,000 пудовъ. Изъ массы серебряныхъ вещей, вѣсившихъ въ общей сложности 2,254 пуда, невольное вниманіе по артистической работѣ привлекали сервизы лондонскій и орловскій. Первый изъ нихъ состоялъ изъ десяти серебряныхъ группъ, изъ которыхъ четыре изображаютъ снимки статуй съ Аничковскаго моста, одна, самая большая, Георгія Побѣдоносца, а остальныя—охоты на разныхъ звѣрей. Всѣ хрустальныя принадлежности къ этому сервизу съ матовыми кистями винограда. Второй, орловскій сервизъ, состоитъ изъ 16 вазъ замѣчательной чеканки. Онъ купленъ у князя Орлова въ 1785 г. и весь сдѣланъ изъ 90-й пробы серебра. Затѣмъ, по отдѣлкѣ слѣдуютъ сервизы: парижскій, золоченый, купленный въ 1767 году, туринскій, казанскій, митавскій и многіе другіе, всего до 30 экземпляровъ. Къ этимъ сервизамъ принадлежатъ болѣе 600 серебряныхъ тарелокъ. Изъ прелестнаго саксонскаго и севрскаго фарфора останавливаютъ на себя вниманіе особенно тарелки и блюда, послѣднія съ вензелемъ Екатерины II; стоимость каждой тарелки превышаетъ 400 руб. Все столовое бѣлье изъ тончайшаго полотна. Были скатерти, достигающія 22 арш. длины.

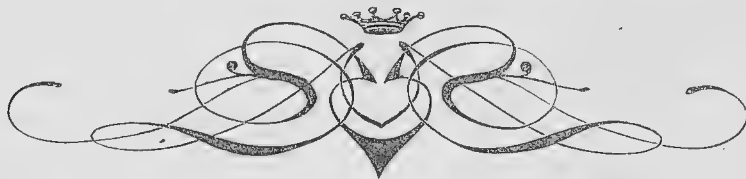
Для украшенія дворцовъ Петровскаго, Нескучнаго, а равно и садовъ при нихъ, въ Москву была привезена невѣроятно громадная масса цвѣтовъ какъ изъ Императорскихъ оранжерей, такъ и изъ садовъ частныхъ лицъ. Но и всего этого было еще недостаточно, почему большой запасъ живыхъ цвѣтовъ былъ сдѣланъ въ Сенъ-Ремо и Вентелигіи, въ Италіи, откуда цвѣты должны были быть доставлены ко времени коронаціи.

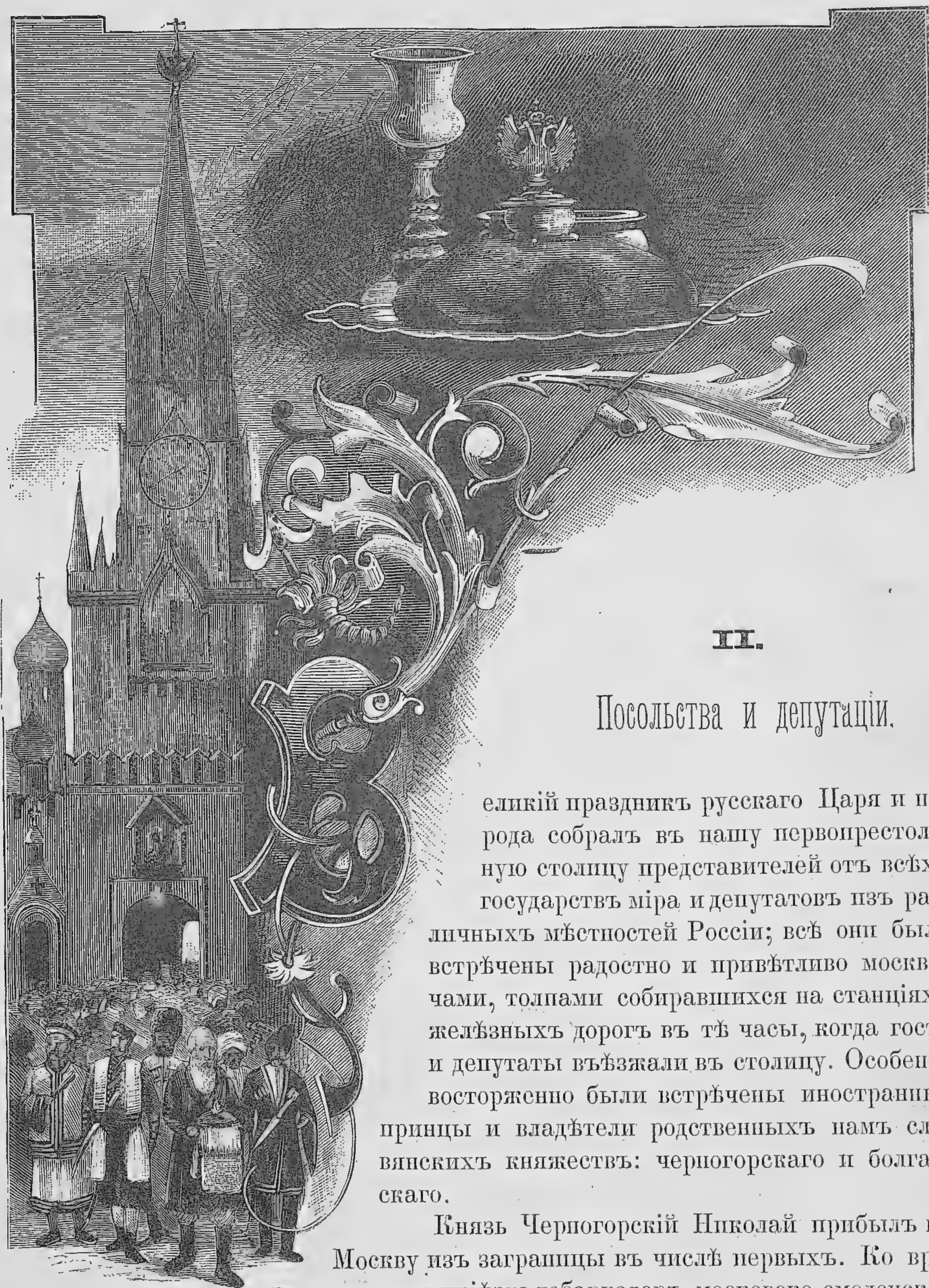
Въ виду ожидаемаго наплыва народа въ Москву, и на долю московской полиціи выпала забота о поддержаніи общественной тишины и порядка. Было издано нѣсколько обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій, въ числѣ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе: воспрещеніе плаванія на лодкахъ по Москвѣ-рѣкѣ отъ Ново-Устьинскаго моста до Бабьегородской плотины и по Обводному каналу, при чемъ виновные подвергались денежному штрафу до 100 руб., а также приказъ московскаго генералъ-губернатора, воспрещающій выставку въ мѣстахъ, доступныхъ для публики, бюстовъ и портретовъ Ихъ Величествъ. Приказъ этотъ былъ мотивированъ возможностью искаженія чертъ августѣйшихъ особъ въ дешевыхъ изданіяхъ. Кромѣ того, со всѣхъ домовладѣльцевъ Тверской улицы была взята полиціей подписка о неотдаваніи въ наемъ балконовъ и оконъ своихъ домовъ на время коронаціи, а также и о недопущеніи любопытныхъ на крыши домовъ. Такая

же подписка взята была и отъ владѣльцевъ квартиръ, которые обязаны поручиться за благонадежность лицъ, имѣющихъ находиться въ ихъ квартирахъ во время слѣдованія царскаго кортежа. Для усиленія московской полиціи, изъ состава петербургской было командировано въ Москву 20 околодочныхъ надзирателей и 200 городовыхъ.

Въ первыхъ числахъ мая въ Москву стали прибывать войска, которыхъ москвичи встрѣчали съ восторгомъ. Ежедневно на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, къ которымъ подъѣзжали военные поѣзда, толпились массы народа, и каждый эшелонъ встрѣчался крикомъ «ура». Пребываніе всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Москвѣ на время коронаціи, должно было продлиться отъ 30 до 40 дней; всѣ генералы (121 человѣкъ), штабъ и оберъофицеры (2417 человѣкъ) получали усиленный окладъ подъемныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ.

5-го мая въ Москву прибылъ командующій войсками Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ и супруга его Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Павловна и остановились въ старомъ Николаевскомъ дворцѣ. Для встрѣчи Ихъ Высочествъ на станцію выѣхали: г. московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и московскій оберъ-полиціймейстеръ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ А. А. Козловъ. Почетнымъ карауломъ для прибывшихъ высокихъ гостей явилась на станцію рота Екатеринославскаго полка. По прибытіи, Его Императорское Высочество, милостиво поздоровался съ сановниками и почетнымъ карауломъ, а затѣмъ съ супругою изволилъ отправиться въ Кремль и по дорогѣ останавливался въ часовнѣ Иверской Божіей Матери и прикладывался къ Святой иконѣ. Стеченіе народа на дворѣ Николаевскаго вокзала и на площади передъ нимъ было громадное. Народъ привѣтствовалъ Высокихъ гостей восторженными криками «ура». На дворѣ Ихъ Высочества были встрѣчены принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и генералитетомъ.





II.

## Посольства и депутацiи.

Великiй праздникъ русскаго Царя и народа собралъ въ нашу первопрестольную столицу представителей отъ всѣхъ государствъ мiра и депутатовъ изъ различныхъ мѣстностей Россiи; всѣ они были встрѣчены радостно и привѣтливо москвичами, толпами собиравшихся на станцiяхъ желѣзныхъ дорогъ въ тѣ часы, когда гости и депутаты въѣзжали въ столицу. Особенно восторженно были встрѣчены иностранные принцы и владѣтели родственныхъ намъ славянскихъ княжествъ: черногорскаго и болгарскаго.

Князь Черногорскiй Николай прибылъ въ Москву изъ заграницы въ числѣ первыхъ. Ко времени его прiѣзда дебаркадеръ московско-смоленской желѣзной дороги былъ усланъ коврами и убранъ тропическими растенiями. Публика, въ числѣ которой находилось нѣсколько черногорскихъ офицеровъ, вышедшихъ встрѣтить своего князя, привѣтствовала черногорскаго орла, князя Николая, восторженнымъ кликомъ «ура». Князь прiѣхалъ въ сопро-

вожденіи министра иностранныхъ дѣлъ, Радонича, перваго адъютанта Матоновича и остановился въ домѣ Нейдгардта, на Арбатѣ.

Личность князя Николая, кромѣ своего громаднаго политическаго значенія, имѣетъ для насъ еще и другой интересъ; это человѣкъ въ высшей степени привлекательный, глубоко любящій наше отечество и ни разу не отступившій ни на шагъ отъ своихъ завѣтныхъ симпатій и убѣжденій. Князь Николай родился 25 сентября 1841 г., въ селеніи Хараковичахъ, составляющихъ собственность фамиліи Негошей. Отецъ его былъ извѣстный предсѣдатель черногорскихъ юнаковъ, воевода въ Бердѣ и предсѣдатель мѣстнаго представительнаго собранія. До 15-ти лѣтъ князь Николай воспитывался въ Цетиньѣ, потомъ въ Тріестѣ, а съ 1856 по 1860 гг. учился въ Парижѣ въ знаменитомъ лицеѣ Людовика Великаго. Въ августѣ 1860 года, по смерти его дяди, князя Даніила, юноша былъ единодушно избранъ въ правители черногорскаго народа и, дѣйствительно, оправдалъ надежды своихъ новыхъ подданныхъ. Князь Николай женатъ съ 8-го ноября 1860 года на дочери извѣстнаго черногорскаго воеводы и сенатора Петра Вукотича—Миленѣ и имѣетъ отъ нея одного сына—наслѣдника его престола—и трехъ дочерей, которыя воспитываются въ Россіи. Послѣднее обстоятельство также тѣсно связываетъ князя Николая съ нашимъ отечествомъ, къ которому онъ всегда питаетъ самые глубокія симпатіи. Проѣздъ князя Николая въ Россію въ 1879 году, также какъ и теперь, возбуждалъ всеобщее сочувствіе и интересъ къ этому выдающемуся правителю. Въ ряду проявленій симпатій къ князю Николаю I въ Москвѣ нельзя не отмѣтить слѣдующаго.

19-го мая московскій митрополитъ Іоаникій, съ настоятелемъ, старостой и прихожанами высокочтимой въ Москвѣ церкви мученика Трифона, въ воспоминаніе о томъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ этотъ древній храмъ изъ Черногоріи отъ прадѣда князя Николая, владыки Петра I Петровича Нѣгоша, были принесены частицы мощей мученика Трифона, поднесъ его свѣтлости икону этого святаго, при чемъ прочелъ слѣдующій адресъ трифоновскихъ прихожанъ:

«Благовѣрный Князь и Великій Державный Господарь! Сочувствіе твое къ свѣтлоторжествуемому нынѣ всею Россіею, священному для православновѣрующаго сердца и радостному для всѣхъ благожелателей Россіи, событію привело тебя изъ отдаленнѣйшихъ юго-западныхъ предѣловъ православно-славянскаго міра къ московскому Кремлю, чтобы лично принять участіе въ нашихъ молитвахъ и радостяхъ о Богодарованномъ намъ и нынѣ Боговѣнчанномъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ.

«Высокъ, поучителенъ и особенно утѣшителенъ для насъ твой подвигъ. Къ полнотѣ нашихъ радостей и молитвъ о Боговѣнчанномъ и превознесенномъ Царѣ нашемъ Ты присоединяешь нынѣ своимъ къ намъ прибытіемъ еще особое для насъ утѣшеніе видѣть среди себя: доблестнѣйшаго и притомъ ревностнѣйше-православнаго вождя единоплеменныхъ и единовѣрныхъ

намъ братьевъ-славянъ; христіански-самоотверженнаго предводителя тѣхъ воиновъ-героевъ, которые съ высоты Черныхъ горъ, подобно орламъ, сторожатъ неприкосновенность своихъ общечеловѣческихъ и еще болѣе православно-христіанскихъ правъ и завѣтовъ; благочестивѣйшаго повелителя того народа, который во многовѣковой борьбѣ за свое существованіе и вѣру никогда не упадалъ духомъ, и который нынѣ при помощи Божіей наконецъ навсегда отстоялъ свою независимость, свою національность и, что всего драгоцѣннѣе, свою православную вѣру.

«Но сверхъ приносимаго намъ тобою высокаго утѣшенія, прибытіе твое къ намъ даетъ сынамъ православной Русской Церкви возможность лицемъ къ лицу засвидѣтельствовать передъ тобою и свою благоговѣйную признательность за полученное ими нѣкогда отъ Черногорской церкви великое духовное сокровище. Предокъ твой, блаженныя памяти митрополитъ черногорскій, Петръ Петровичъ Нѣгошъ, еще въ 1803 году, по ходатайству бывшаго тогда въ Россіи архимандрита Стефана Вукотича, во благословеніе благочестивымъ русскимъ людямъ удѣлилъ и при сохранившемся донынѣ подлинномъ его письмѣ, отъ 19-го апрѣля того года, препроводилъ въ Россію съ своимъ канцлеромъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Ожеговичемъ три частицы мощей св. мученика Трифона, богохранимая и чудотворная глава котораго тогда почивала въ каѳедральной его имени церкви, въ черногорскомъ городѣ Которѣ. Частицы сіи отъ св. мощей, впослѣдствіи поднесенныя Государю Императору Александру Благословенному, по Его Высочайшему повелѣнію, были въ 1819 году сентября въ 14 день, съ подобающею честію торжественно внесены епископомъ дмитровскимъ Лаврентіемъ въ московскую трифоновскую, что въ Напрудной слободѣ, церковь, и съ того времени, помѣщенныя въ главной храмовой св. иконѣ этой церкви, донынѣ своими чудотвореніями не перестаютъ привлекать къ себѣ усердныхъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, призывая ихъ вмѣстѣ съ этимъ и къ искреннѣйшей навсегда признательности предъ черногорскою церковію за пріобрѣтенную отъ нея святыню.

«Во изъявленіе таковой признательности и въ настоящія счастливыя для насъ минуты почтительнѣйше просимъ тебя, доблестный наслѣдникъ доблестнаго благочестія твоихъ предковъ, благоволи принять при семъ подносимую тебѣ нами отъ московской трифоновской, что въ Напрудной слободѣ, церкви, съ благословенія архипастыря нашего высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, нарочито для тебя приготовленную копію (хотя и въ нѣсколько уменьшенныхъ размѣрахъ) съ упомянутой чудотворной св. иконы этой церкви. И да будетъ приношеніе наше если не слабымъ соотвѣтствіемъ твоему высокому къ намъ сочувствію, то крѣпкимъ новымъ священнымъ залогомъ единенія и общенія въ православной вѣрѣ Русской Земли съ Черногоріею.

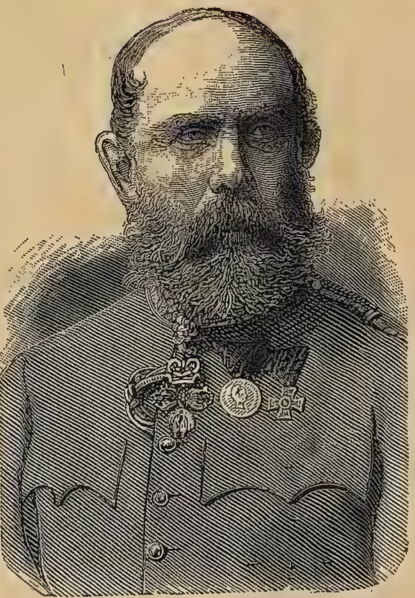
«Высокочтущіе тебя, Благовѣрный Князь, и молящіеся предъ Господомъ Богомъ о тебѣ, о твоемъ домѣ и о всемъ твоемъ народѣ»



Принцъ Альбрехтъ Прусскій.



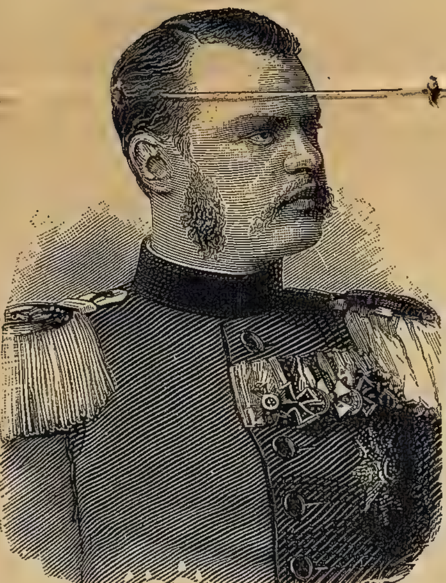
Герцогъ Альфредъ Эдинбургскій.



Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ Австрійскій.



Е. К. В. Принцъ итальянскій, Амедей Аостскій.



Принцъ Арнульфъ Баварскій.



Принцъ Вильгельмъ Баденскій.



Принцъ Германъ-Сексенъ-Веймарскій.



Принцъ Генрихъ Гессенскій.

**КОРОНАЦІЯ ВЪ МОСКВѢ.**—Представители иностранныхъ государствъ на коронаціи.

Послѣ Николая, князя Черногорскаго, самый симпатичный для насъ изъ правителей славянскихъ народностей—Александръ, князь Болгарскій. Подъ его управленіемъ маленькое, юное княжество успѣло пріобрѣсти уже не малое политическое значеніе и, несмотря на борьбу партій, князь энергично и смѣло ведетъ свой народъ по пути государственной жизни, никогда не оставляя въ сторонѣ интересовъ славянства. Принцъ Александръ Баттенбергъ родился 5 апрѣля 1857 года въ Веронѣ, гдѣ тогда жилъ его отецъ, принцъ Александръ Гессенскій, братъ въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Александровны, состоявшій въ австрійской службѣ. Воспитаніе свое князь Александръ получилъ въ Дрезденѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, а военную службу началъ въ 1875 г. въ гессенскомъ драгунскомъ полку. Но гдѣ князь Александръ проявилъ вполнѣ свои военныя и административныя способности, то это въ русско-турецкой войнѣ 1877 г., въ которой принималъ самое горячее участіе, присутствуя въ нашихъ войскахъ при переходѣ черезъ Дунай, при занятіи Тырнова и при сдачѣ Плевны. Военныя его заслуги тогда же были награждены Георгіевскимъ крестомъ, и въ Бозѣ почившій Государь, узнавъ его близко, тогда же оцѣнилъ способности этого смѣлаго и энергичнаго принца и предназначилъ его на престолъ освобожденной Болгаріи. Правителемъ Болгаріи князь Александръ сталъ оффиціально съ 24 іюня 1879 года.

Третій гость, симпатичный русскому сердцу по близкой родственной связи съ нашимъ Августѣйшимъ Семействомъ, это, конечно, герцогъ Эдинбургскій, супругъ Великой Княгини Маріи Александровны.—Принцъ Альфредъ, герцогъ Эдинбургскій, — второй сынъ королевы Викторіи и покойнаго принца Альберта, родился въ Виндзорѣ 6 августа 1844 года. Съ самаго дѣтства принцъ Альфредъ проявлялъ склонность къ морскому дѣлу и его начали тогда же готовить къ поприщу моряка. Настоящую морскую службу онъ началъ съ 1858 г. и совершилъ путешествіе по Средиземному морю, а потомъ въ Остъ-Индію и Америку. Въ 1866 г., по своемъ совершеннолѣтіи, принцъ Альфредъ получилъ титулъ герцога Эдинбургскаго, графа Кентскаго и Ульстерскаго и возведенъ въ званіе пэра соединеннаго королевства. Въ 1867 г. герцогъ сталъ командиромъ фрегата «Галатея» и съ этихъ поръ началъ совершать отдаленныя и смѣлыя плаванія, посѣтивъ почти всѣ самые глухіе уголки земнаго шара. Бракосочетаніе его съ дочерью нашего покойнаго незабвеннаго Государя совершилось 23 января 1874 года, и это событіе было встрѣчено съ одинаковымъ энтузіазмомъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ Англіи. Какъ близкій родственникъ, герцогъ Эдинбургскій игралъ видную роль во всѣхъ церемоніалахъ коронаціи, такъ, напримѣръ, при торжественномъ вшествіи Государя въ Москву, принцъ ѣхалъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашего Монарха, рѣзко выдѣляясь изъ блестящей, многочисленной свиты своимъ эффектнымъ краснымъ мундиромъ.

Переходя затѣмъ къ ознакомленію къ представителямъ другихъ государствъ, мы прежде всего останавливаемся на Германіи, приславшей наибольшее число ихъ сравнительно съ другими государствами. Во главѣ на-

ходился принцъ Альбрехтъ Прусскій, племянникъ императора Вильгельма и сынъ покойнаго принца Фридриха Альбрехта, который въ пятидесятыхъ годахъ во время казказскихъ войнъ командовалъ долгое время съ большимъ отличіемъ русскимъ отрядомъ и въ 1873 г., незадолго передъ смертью, былъ назначенъ русскимъ фельдмаршаломъ. Альбрехтъ родился 8 мая 1837 года, состоитъ по службѣ генераломъ отъ кавалеріи и шефомъ нашего митавскаго полка; кромѣ того, онъ почетный командиръ ордена Іоанна Іерусалимскаго. Женатъ съ 19 апрѣля 1873 г. на дочери герцога саксонскаго Эрнеста-Маріи. Его высочество сопровождали генералъ-адъютантъ Тресковъ, графъ Эйленбургъ и нѣсколько лицъ свиты принца, кромѣ того, чрезвычайный и полномочный посолъ германскій при русскомъ дворѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Швейницъ, германскій военный агентъ въ Петербургѣ, генералъ-адъютантъ Вердеръ, со всѣми чинами посольства и военными депутаціями тѣхъ полковъ, гдѣ Государь Императоръ изволитъ состоять шефомъ.

Отъ королевства Виртембергскаго прибыли его высочество принцъ Германъ Саксенъ-Веймарскій Эйзенахскій, племянникъ великаго герцога Карла. Онъ родился въ замкѣ Альтенштейнѣ 4 августа 1825 года и состоитъ теперь въ виртембергской службѣ генераломъ отъ инфантеріи. Женатъ съ 17 іюня 1857 года на Августѣ Вильгельминѣ, младшей дочери покойнаго короля Виртембергскаго Вильгельма I. На коронацію онъ пріѣхалъ съ сыномъ принцемъ Бернгардомъ. Свиту принца составляли: гофъ-маршалъ графъ К. Линденъ, командиръ уланскаго полка, оберъ-лейтенантъ Зеппелинъ и др.

Отъ Баварскаго королевства прибылъ его высочество принцъ Арнульфъ. Двоюродный братъ короля, онъ родился въ Мюнхенѣ 6 іюля 1852 года и состоитъ командиромъ 1 полка королевской баварской гвардіи и кавалеромъ ордена Золотаго Руна. Свиту его составляли: адъютантъ, графъ Дюркгеймъ, генералъ Бейеръ и маіоръ баварской службы князь Вреде.

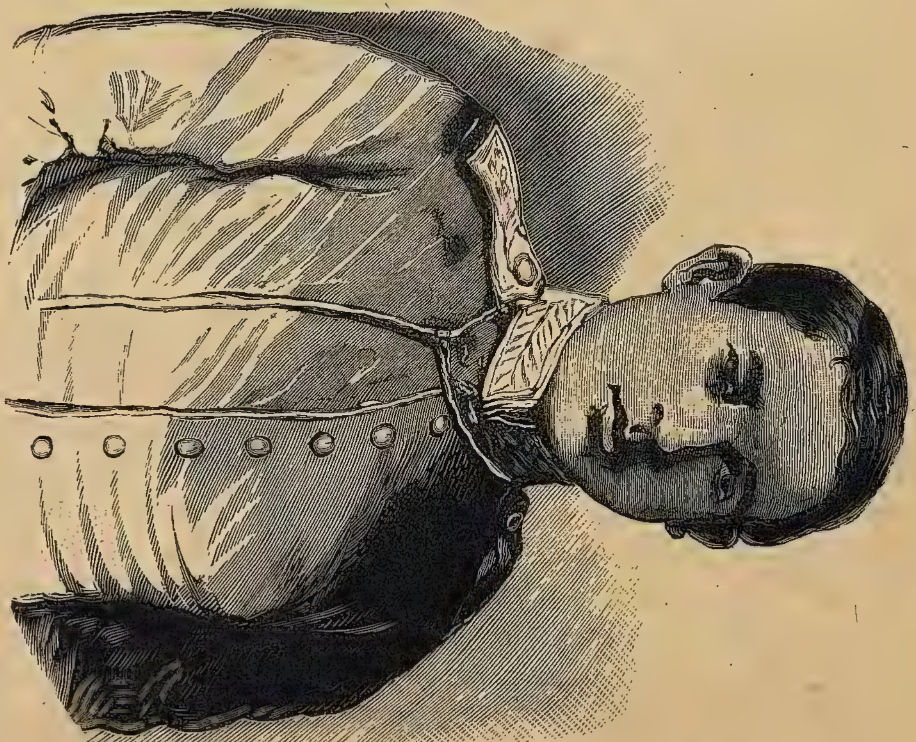
Затѣмъ, изъ Германіи прибыли: принцъ Генрихъ Гессенъ—Дармштадтскій, братъ великаго герцога Людвика IV; онъ родился 28 ноября 1838 г. и состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командиромъ 25 дивизіи Гессенскихъ войскъ. Женатъ съ 1878 г. на баронессѣ Нидда, дочери полковника гессенской службы Виллиха.

Вильгельмъ, принцъ Баденскій, братъ великаго герцога Фридриха Вильгельма, родился 18 декабря 1829 года; онъ состоитъ генераломъ отъ инфантеріи въ прусской службѣ и шефомъ 4 баденскаго полка. Женатъ съ 11 февраля на Маріи Максимильяновнѣ Романовской, дочери покойнаго герцога Лейхтенбергскаго. Кромѣ того, принцъ связанъ еще болѣе близкими узами съ нашимъ Августѣйшимъ Семействомъ. Дочь его, Цецилія, нынѣ Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, состоитъ съ 28 августа 1857 г. въ супружествѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. На коронацію принцъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ супругою своею.

Наконецъ, изъ Германіи же прибыли: принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій и принцъ Александръ Гессенскій.



Сеидъ-Мухамедъ-Рехимъ Богадуръ, ханъ хивинскій.



Уразберды, сынъ Тыкма сердаря,—умершаго предводителя ахалъ-текинцевъ.

**Представители средне-азіатскихъ государствъ и народовъ на коронаціи.**



Сеидъ-Абдулъ-Агатъ-ханъ, второй сынъ и наслѣдникъ бухарскаго эмира.



Аркадъ Чубановъ — представитель калмыковъ Области Войска Донскаго.

**Представители среднеазіатскихъ государствъ и народовъ на коронаціи.**

Со стороны Австро-Венгріи, представителемъ императора—пріѣхалъ его родной братъ эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ съ супругою эрцгерцогинею Маріей-Терезіей. Эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ родился въ 1833 году и состоитъ въ настоящее время фельдмаршалъ-лейтенантомъ австрійской службы и шефомъ русскаго имени его 8 лубенскаго драгунскаго полка. Онъ женатъ въ третій разъ, десять лѣтъ тому назадъ, на эрцгерцогинѣ Маріи-Терезіи, дочери покойнаго инфанта португальскаго принца Михаила. Первою его женою была принцесса Маргарита, дочь покойнаго саксонскаго короля Іоанна. Четыре года спустя послѣ смерти покойной жены, именно въ 1862 г., принцъ Карлъ-Лудвигъ женился на эрцгерцогинѣ Маріи, дочери покойнаго короля обѣихъ Сицилій Фердинанда II. Нашему двору эрцгерцогъ хорошо извѣстенъ и считается расположеннымъ къ Россіи человѣкомъ. Представителемъ Австро-Венгріи остался австро-венгерскій чрезвычайный и полномочный посолъ въ Петербургѣ, графъ Антонъ Волькенштейнъ-Тросбургъ.

Итальянское посольство состояло изъ его высочества герцога Амедея Аостскаго, представлявшаго особу его величества короля; представителемъ же Италіи пріѣхалъ чрезвычайный посолъ при англійскомъ дворѣ, графъ Нигра. Герцогъ Амедей, бывшій король Испаніи—второй сынъ покойнаго короля Италіи Виктора Эммануила, родился 30 мая 1845 года и съ молодости предназначался къ военной карьерѣ. Послѣ испанской революціи 1868 года, онъ, подъ вліяніемъ совѣтовъ маршала Прима, заявилъ свою кандидатуру на испанскій престолъ, на который и былъ избранъ кортесами 19 октября 1870 года. Но борьба партій и успѣхи карлизма не дали возможности ему долго царствовать: послѣ покушенія на его жизнь, совершеннаго подкупными злодѣями, онъ добровольно отказался отъ престола въ февралѣ 1873 года и посвятилъ свои силы и способности славѣ своей родины, исполняя теперь обязанности сенатора. Вообще Амедей—высокая, симпатичная личность, и даже испанцы всегда признавали въ немъ его рыцарскую честность и высокій духъ. Съ 1867 года принцъ Амедей женатъ на принцессѣ Маріи-Викторіи, дочери принца Даль-Поццо де-ла Цистерна-Карла.

Франція прислала чрезвычайную миссію, съ бывшимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, сенаторомъ Ваддингтономъ во главѣ и состоящую изъ полномочнаго министра, графа Понтекулана, депутата, полковника артиллеріи Ваддингтона и секретаря Декорселя; независимо сего, отъ лица президента республики прибылъ генералъ Питье, въ сопровожденіи полковника Лемезона и капитана Паіеля; къ этимъ лицамъ примкнуло и французское посольство въ Петербургѣ, т. е. чрезвычайный и полномочный посолъ, вице-адмиралъ Жоресъ, первый совѣтникъ Терно-Кампанъ, секретари графъ Мутье и Марсаль и военные агенты. Для покрытія расходовъ по поѣздкѣ г. Ваддингтона французская палата депутатовъ ассигновала 1.000,000 фр. За наемъ въ Москвѣ дома, гдѣ помѣщалось въ теченіе трехъ недѣль французское посольство, заплачено 50,000 фр. Въ распоряженіи французскаго посольства находились три парадныя кареты, изъ которыхъ одна, куплен-

ная у маршала Макъ-Магона, представляла изъ себя роскошную колесницу о четырехъ фонаряхъ. Она была заказана маршаломъ въ 1859 году, когда онъ готовился ѣхать въ Берлинъ для присутствованія въ качествѣ представителя Франціи при короновании императора Вильгельма.

Изъ Швеціи прибылъ второй сынъ короля, Е. В. герцогъ шотландскій Оскаръ-Карлъ Августъ, съ большой свитой; въ Москву же переѣхало въ полномъ составѣ и все шведско-норвежское посольство.

Изъ Даніи пріѣхалъ королевскій принцъ Христіанъ-Фридрихъ-Вильгельмъ, старшій сынъ датскаго короля Христіана IX и родной братъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 40 лѣтъ отъ роду, свитскій генералъ датской арміи, генералъ-лейтенантъ шведской и норвежской арміи и шефъ русскаго сумскаго драгунскаго его имени полка. Принцъ Вильгельмъ женатъ съ 1869 г. на принцессѣ Луизѣ, дочери покойнаго шведскаго и норвежскаго короля Карла XV. Вторымъ оффиціальнымъ представителемъ Даніи на коронаціи былъ младшій сынъ короля, принцъ Вольдемаръ, родившійся въ 1858 году. Вмѣстѣ съ принцами на время коронаціи присутствовалъ также и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при русскомъ дворѣ, Виндтъ.

Изъ Испаніи прибылъ инфантъ Людовикъ Орлеанскій, герцогъ Монпансье. Это второе лицо въ государствѣ послѣ короля. Въ военной іерархіи онъ занимаетъ постъ главнокомандующаго арміей. Инфанта сопровождали Ибарфа и маркизъ де-Касажуэртэ, со свитой. Кромѣ того, въ качествѣ представителя Испаніи присутствовалъ посланникъ, маркизъ де-Кампа-Саграда вмѣстѣ со всѣми чинами постояннаго посольства.

Бразилія, Португалія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки своими представителями акредитовали лицъ, состоящихъ въ качествѣ пословъ и посланниковъ въ Петербургѣ (это, какъ извѣстно, баронъ Альгандра, баронъ де-Сантосъ и мистеръ Гентъ); Соединенные Штаты, кромѣ того, прислали адмирала, командующаго американской эскадрой въ Средиземномъ морѣ, въ сопровожденіи четырехъ офицеровъ. Папа прислалъ архіепископа Ванутелли.

Китай уполномочилъ своего посланника въ Парижѣ и Лондонѣ, маркиза Тзенга, японскій микадо прислалъ особаго чрезвычайнаго посланника, своего дядю, принца Арисукава, который, кстати сказать, хорошо говоритъ по русски.

Сербскій король акредитовалъ посланника Мариновича; съ нимъ пріѣхали полковникъ Ангеловичъ и полковникъ Симановичъ. Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что сербское посольство, вслѣдствіе послѣднихъ политическихъ событій въ Сербіи, не пользовалось популярностью и было почти не замѣчено.

Представителемъ Турціи явился чрезвычайный посолъ Серверъ-паша. Посла сопровождали: секретарь двора его величества султана, Крадзинъ-Бей, адъютантъ его величества Измаилъ-Бей и другіе, а также чрезвычайный и полномочный посолъ при русскомъ дворѣ Муширъ-Шакиръ-паша



Махмудъ Кули-ханъ, представитель ахалъ-текинцевъ.



Сеидъ-Миръ-Мансуръ, младшій сынъ бухарскаго эмира.

**Представители средне-азіатскихъ государствъ и народовъ на коронаціи.**



**Георгіевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.**

и свита. Турецкое посольство помѣстилось въ Москвѣ, въ домѣ князя Шаховскаго-Глѣбова-Стрешнева, на Никитской улицѣ (нанятъ за 17 тысячъ рублей); для торжества и церемоній сдѣланы были новые экипажи, украшенные императорскими турецкими гербами; куплены заводскія лошади (нѣкоторые — на Орловскихъ заводахъ), изготовлены ливреи, по образцу тѣхъ, которыя носятъ служители при султанскомъ дворѣ, — изъ зеленаго сукна, съ позументами, галунами и эксельбантами.

Изъ Персіи прибыли принцъ Абдуссаманъ-Мирза-Ирудъ-Дауле, второй братъ шаха персидскаго Нассръ-Эдина. Ему 45 лѣтъ отъ роду. Это человѣкъ, получившій хорошее европейское образованіе. Онъ владѣетъ французскимъ языкомъ и сопутствовалъ персидскому государю въ его первомъ путешествіи по Европѣ въ 1873 г. Онъ много лѣтъ занималъ постъ губернатора въ разныхъ городахъ Персіи. Въ свитѣ его находились пять лицъ, по особому назначенію шаха.

Наконецъ, въ Москвѣ присутствовалъ небывалый въ Россіи гость — представитель короля Сандвичевыхъ острововъ.

Что касается представителей Средней Азіи, то ихъ съѣхалось въ Москву 34 человѣка съ 42 человѣками прислуги; представителей Кавказа было 12 человѣкъ и, кромѣ того, нѣсколько переводчиковъ.

Во главѣ азіятскихъ гостей стоялъ, конечно, хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рехимъ-Богадуръ. Это еще молодой человѣкъ, но полный, съ добродушнымъ, свѣжимъ лицомъ, съ маленькими усами и маленькой бородкой. По его осанкѣ видно, что онъ привыкъ держать себя съ достоинствомъ и спокойно. Отзывы о ханѣ русскихъ, знающихъ его, единодушно утверждаютъ, что это—почтенный и добрый человѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, вся фигура хана и лицо его говорятъ о добродушіи и нѣкоторой восточной неподвижности. При хивинскомъ ханѣ находились совѣтники: 1) Диванъ-беги Махомедъ-Муратъ, 2) Мирза-баши Палванъ, 3) есаулъ-баши Рихманбергенъ, 4) племянникъ хана Сеидъ-Абдулла-Коджа.

Представителями бухарскаго эмира были: второй сынъ эмира Сеидъ-Абдулъ-Агатъ ханъ и младшій сынъ эмира Сеидъ-Миръ-Мансуръ. Первый, считающійся наслѣдникомъ эмира, представляетъ истинный типъ азіятскаго князя: загорѣлый, съ небольшою черною бородой, усами и бакенбардами, онъ поражаетъ необыкновенно умнымъ выраженіемъ лица и подвижностью. Москва изумляла его своимъ великолѣпіемъ, и въ разговорахъ съ окружающими онъ постоянно выражалъ свой неподдѣльный восторгъ. Его младшій братъ, Сеидъ-Миръ-Мансуръ, еще 17-ти-лѣтній молодой человѣкъ, съ необыкновенно красивымъ и изящнымъ лицомъ, находится въ настоящее время въ 5 классѣ пажескаго корпуса; онъ вторымъ въ своемъ классѣ, усердно занимается и хорошо говоритъ по-русски. Въ своемъ національномъ костюмѣ— глазетовомъ халатѣ, въ золотыхъ туфляхъ на маленькой ножкѣ и бѣлоснѣжной чалмѣ—онъ напоминаетъ одного изъ принцевъ, о которыхъ говорится въ «Тысячи и одной ночи». Свиту наслѣдника бухарскаго эмира со-

ставляли: 1) Дурбинъ-Инакъ, 2) Рахметула-бій, 3) Ходжа-Абулъ-Фаизъ-Уракъ и 4) Мирза-Ходжа Судуръ.

Депутатами отъ русскихъ азіатскихъ владѣній были:

I. Представители Туркестана: сартъ Ташкента Казій Мухоединъ, сартъ Самарканда Миръ-Салихбай (директоръ тюремнаго комитета), сартъ Кокана Казій Сарымсакъ, каракалпакъ Адилъ-Ашалыкъ, узбекъ Абдулъ-Керимъ, туркменъ Джума-Гильды, Галча-старшина Тюря-Гассанъ, кипчакъ изъ Ферганы мулла Магдали, киргизъ заурядъ-сотникъ Султанъ-Ахмедъ-Кеншаринъ (помощникъ начальника Чикментскаго уѣзда), каракиргизъ, волостной управитель, мулла Хассанъ, дунганинъ—старшина Юсуфъ-Ахунъ.

II. Представители Семирѣчья: киргизъ Мананъ-Шабданъ-Джактаевъ, дунганинъ Машхунъ, таранча Бушли Джалилевъ.

III. Представители Закаспійской области и Мерва: Махмудъ-Кули-ханъ, сынъ Нурвердыхана — одинъ изъ почтнѣйшихъ лицъ въ недавно покоренной области Ахалъ-Теке; онъ пользуется среди текинцевъ огромнымъ вліяніемъ и во время послѣдней войны былъ предводителемъ народа. Послѣ штурма Геокъ-Тепе онъ бѣжалъ въ Мервъ, но такъ какъ богатые его земли находятся въ Ахалъ-Тепе, то онъ возвратился и пріѣхалъ затѣмъ въ Москву на коронацію. Это Бисмаркъ текинцевъ по уму и вліянію, хотя онъ еще молодой человѣкъ, съ небольшой бородкой, съ свѣжимъ и пріятнымъ лицомъ. Онъ одѣвается весьма скромно, даже скромнѣе своей прислуги, и вся его фигура и разговоръ носятъ на себѣ печать той простоты, которая у людей умныхъ замѣняетъ собою важность и напускное величіе. Кромѣ Махмуда-Кули-хана, изъ представителей нашихъ среднеазіятскихъ владѣній явились: текинецъ, іомудъ, акъ-атабаевецъ, джафарбаевецъ, гокланецъ, депутаты изъ Мангишлака отъ киргизъ и отъ Ашка, далѣе мервецъ, ахалъ-текинецъ, мервецъ племени бакши и, наконецъ, тедженецъ.

IV. Представители Кавказа изъ Дагестана, Сухумскаго отдѣла, Закатальскаго округа, Батумской области и Карской области. Отъ калмыковъ, кочующихъ въ Донской области явился Аркадъ-Чубановъ, личность, пользующаяся громадною популярностью и считающаяся главнымъ духовнымъ главою калмыковъ.

V. Сынъ предводителя ахалъ-текинцевъ Тыкма-сардаря, пажъ Уразберы соперникъ Скобелева. Онъ въ настоящее время находится въ приготовительномъ пансіонѣ пажескаго корпуса. Это чудесный мальчикъ, живой, сильный, что называется, интеллигентный. Онъ вынесъ всю осаду вмѣстѣ съ отцомъ и затѣмъ бѣжалъ на конѣ; за нимъ послали погоню, но онъ несся какъ вѣтеръ и его бросили скакать.

VI. Бывшій посланникъ кокапскій мирза Хакимъ-Умидовъ.

Приглашены были въ Москву на коронацію также и духовенства. Лица высшаго иновѣрнаго римско-католическаго: митрополитъ Гинтовтъ, съ двумя ассистентами, ксендзами Шадурскимъ и Грабовскимъ, и епископъ Попель; пасторы: г. Рихтеръ—евангелическо-лютеранской консисторіи и г. Юргенсъ,

московскій суперъ-интендентъ; армянскій епископъ Макарій, оренбургскій магометанскій муфтій и гахаимъ караимскій.

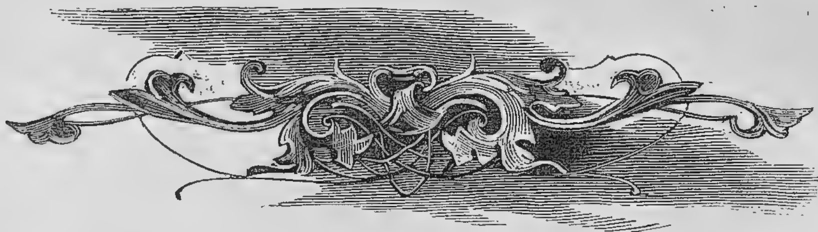
Изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ заграницею, прибыли: князь Орловъ—изъ Парижа, князь Лобановъ-Ростовскій—изъ Вѣны, г. Сабуровъ—изъ Берлина, г. Нелидовъ—изъ Константинополя и баронъ Моренгеймъ—изъ Лондона.

Къ торжеству коронованія созваны губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ, съ ассистентами, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, депутаты отъ купечества, отъ мѣщанъ и крестьянъ. Представителями послѣднихъ явились волостные старшины изъ всей Россіи въ числѣ 700 человѣкъ. По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ они были помѣщены на Нѣмецкой улицѣ въ отдаленной части города, въ какомъ-то недавно отстроенномъ зданіи фабрики, въ которомъ еще не были установлены машины и снаряды. Имъ отпускались чай и сахаръ, а для пищи выдавались деньги въ размѣрѣ нужномъ для солдатскаго пайка. Нѣкоторые изъ старшинъ, люди съ хорошими средствами, помѣстились въ гостинницахъ, но значительное большинство жило въ общемъ домѣ. За малыми исключеніями, волостные старшины были людьми очень представительными и съ тѣми оттѣнками въ типахъ, одеждахъ и прическахъ, которыми отличаются различныя русскія племена и мѣстности; словомъ, это были образчики сельскаго населенія всей Руси и Польши.

Дворянство привислянскихъ губерній главой своей депутаціи избрало намѣстника Галиціи (русско-галиційскаго помѣщика), графа Потоцкаго, который, какъ говорятъ, выходитъ изъ австрійской службы и переѣзжаетъ въ свое помѣстье въ Россіи.

Представителями отъ разныхъ финляндскихъ вѣдомствъ состояли слѣдующія лица: генералъ-губернаторъ Финляндіи, графъ Ф. Л. Гейденъ, министръ — статсъ-секретарь великаго княжества тайный совѣтникъ Ф. А. Брумъ, товарищъ министра—статсъ-секретарь генералъ-лейтенантъ К. Г. Эрнротъ и другія лица въ качествѣ депутатовъ отъ духовенства, горожанъ и крестьянъ.

Поляки также прислали свою депутацію въ лицѣ графовъ Замойскаго и Потоцкаго, маркиза Вельепольскаго, графовъ Старчинскаго, Урускаго и др.





## III.

# Московскій Кремль.

Народная русская святыня—Московскій Кремль—есть мѣсто живаго единенія Царя съ русскимъ народомъ, единенія, крѣпость котораго уже болѣе семи столѣтій являетъ міру свою мощь и несокрушимость. Здѣсь, въ Кремлѣ, то ядро, въ которомъ зародилась Россія, вокругъ котораго она собралась, выросла, окрѣпла, установилась, сдѣлалась могущественнымъ государствомъ и вошла въ семью державъ Европейскихъ.

«Кремль есть мѣсто великихъ историческихъ воспоминаній; здѣсь, среди порядка гражданскаго, возникла мысль единодержавія, какъ жизнь между могилъ истлѣнія; здѣсь, подъ звуками цѣпей ханскихъ, воспылала ревность государственной независимости, изготовились средства побѣды свободы; здѣсь Донской развернулъ черное знамя великокняжеское, чтобы идти на Мамая; здѣсь Іоаннъ Васильевичъ растопталъ Басму или образъ хана; здѣсь началось, утвердилось самодержавіе не для особенной пользы самодержцевъ, но для блага народа; отсюда священныя гѣни добродѣтельныхъ предковъ изгнали Іоанна Грознаго, когда онъ измѣнилъ добродѣтели. Въ Спасскія ворота въѣхалъ на конѣ Василій Ивановичъ Шуйскій, держа въ одной рукѣ Св. Крестъ, а въ другой мечъ обнаженный, чтобы свергнуть Лжедимитрія; здѣсь показываютъ мѣсто, гдѣ лежалъ самозванецъ, выскочивъ изъ окна заднихъ переходовъ дворца; на паперти храма Успенскаго Нововѣнчанный

царь, юный Михаилъ, лилъ горькія слезы, когда Россія лобызала ноги его также со слезами, но радостными».

«Сія священная ограда была театромъ ужасовъ; тутъ кипѣли волны бунтовъ стрѣлецкихъ, тутъ издыхалъ на копьяхъ знаменитый Матвѣевъ; мысленно видимъ торжествующую улыбку коварной Софьи; видимъ 10-тилѣтняго Петра, уже Монарха, взоромъ и гласомъ повелительнымъ. Сей великій Государь прославилъ Россію, отнялъ у Кремля славу быть всегдашнимъ жилищемъ царей; но здѣсь пріемлютъ они вѣнецъ отъ Бога и отечества; здѣсь, какъ въ средоточіи Россіи, отъ времени до времени являются они передъ нами въ важныя рѣшительныя минуты своего царствованія. Такъ, мы видимъ здѣсь Александра въ роковой, незабвенный 1812 г., когда надлежало искусить твердость и великодушіе Россіянъ; здѣсь померкла блудящая звѣзда Наполеона. Вотъ главнѣйшія изъ всѣхъ воспоминаній кремлевскихъ для вѣковъ грядущихъ». Такъ отзывается о великомъ значеніи Кремля въ исторической судьбѣ Россіи нашъ знаменитый историкъ Карамзинъ.

И дѣйствительно, Кремль московскій есть средоточіе всего дорогаго сердцу каждаго русскаго. Здѣсь, въ его сумрачныхъ соборахъ, вѣрующій поклонится мощамъ святыхъ, гробамъ великихъ мужей Россіи; археологъ въ каждомъ камнѣ, передъ каждымъ изображеніемъ, на всякомъ мѣстѣ Кремля найдетъ предметъ для изысканій, наблюденій, провѣрокъ; ученый въ архивахъ, библіотекахъ и палатахъ встрѣтитъ обильный матеріалъ для своихъ изысканій и работъ; живописецъ—массу нетронутыхъ еще сюжетовъ для картинъ бытовыхъ и историческихъ; простой туристъ-любитель получитъ много впечатлѣній, еще имъ не испытанныхъ, и, наконецъ, обыкновенный простолюдинъ встрѣтитъ вдоволь всего, еще имъ невиданнаго.

Здѣсь же, въ стѣнахъ Кремля, коронуются всѣ монархи Россіи, съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ Москва и до сего времени. Вотъ почему, прежде чѣмъ перейти къ описанію священнаго коронованія Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, считаемъ необходимымъ описать Кремль, въ которомъ происходятъ всѣ важнѣйшія моменты коронаціонныхъ торжествъ.

Престольный Кремль становится извѣстнымъ въ лѣтописяхъ въ XII вѣкѣ и впервые упоминается вмѣстѣ съ именемъ Москвы подъ 1140 г., когда ростовскій князь Юрій Долгорукій позвалъ князя Святослава Ольговича въ новозаложенный городъ на свадьбу сына своего Андрея Боголюбскаго. Святославъ, только что повоевавшій смоленскую волость и обогатившій дружину свою полономъ голядскимъ на верховьяхъ Протвы, поѣхалъ на зовъ съ сыномъ Олегомъ, княземъ Владиміромъ рязанскимъ и съ небольшой дружиной. Олегъ прибылъ впередъ и поднесъ Юрію барса, т. е., вѣроятно, кожу этого звѣря. Юрій дружески встрѣтилъ Святослава, устроилъ пиръ, а на другой день большой обѣдъ для гостей и богато одарилъ самого Святослава, сына его Олега, Владиміра рязанскаго и всю дружину. Таковъ былъ этотъ

съѣздъ сѣверныхъ князей въ Москвѣ, къ которому обыкновенно пріурочивали самое основаніе города на мѣстѣ бывшаго села боярина Кучки.

Положеніе Москвы въ срединѣ Руси, на границѣ между сѣверною и южною ея половинами, въ политическомъ отношеніи, и посредничество московской рѣчной области между юго-востокомъ и сѣверо-западомъ въ отношеніи торговомъ не могли не повліять на дальнѣйшее развитіе молодаго города, которому суждено было собрать русскую землю. Когда южная Русь изнемогла отъ княжескихъ усобицъ и татарскаго погрома, лучшіе люди стали переселяться въ болѣе безопасныя мѣста на сѣверъ; а первымъ пограничнымъ княжествомъ именно и было Московское. Такъ прибыли въ Москву кіевскій бояринъ Родіонъ Несторовичъ съ 1700 человѣкъ дружины, черногорскій бояринъ Плещеевъ и другіе. Великій князь Іоаннъ Калита взялъ на себя собираніе дани ордынской, а это произвело обиліе денегъ въ казнѣ московской. Наконецъ, митрополія кіевская и всея Руси, сначала утвердившаяся было во Владимірѣ, въ лицѣ митрополита Петра перешла въ Москву. Несмотря на это всесторонне первенствующее значеніе, внѣшній видъ города долго оставался въ первобытной простотѣ—и крѣпость его, дѣтинецъ (впослѣдствіи Кремль), возвышающаяся на горѣ надъ Москвой-рѣкою, была обнесена деревянными дубовыми стѣнами. Каменная крѣпость явилась лишь въ княженіе Дмитрія Донскаго послѣ 1367 года. При татарскомъ нашествіи Тохтамыша москвичи уже хвалились, что у нихъ «городъ каменный, твердый и ворота желѣзныя». О количествѣ церквей московскихъ въ половинѣ XIV вѣка можно судить по извѣстіямъ о пожарахъ, гдѣ сказано, что въ 1342 г. погорѣлъ городъ Москва весь и церквей сгорѣло 18; въ 1357 г. опять выгорѣла вся Москва съ 13 церквами; въ 1388 г. почти вся Москва; въ 1389 и 1395 гг. сгорѣло по нѣсколько тысячъ дворовъ; въ 1453 выгорѣлъ весь Кремль. Словомъ, съ 130 лѣтъ было 17 большихъ пожаровъ. Со введеніемъ артиллеріи прежнія кремлевскія стѣны не могли уже выдержать пушечнаго огня — и вотъ Іоаннъ III Васильевичъ приглашаетъ итальянскихъ зодчихъ для возведенія новыхъ каменныхъ укрѣпленій (1485—65 гг.).

Прежде чѣмъ перейти къ описанію нынѣшняго Кремля, взглянемъ на его историческія судьбы вообще. Первымъ, по основаніи города Долгорукимъ, собственно московскимъ княземъ былъ Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ (1248 г.), хотя еще подъ 1213 г. упоминается Владиміръ Всеволодовичъ. Въ 1247 году Москву взяли и сожгли татары во время Батыева нашествія, убили здѣсь воеводу Филиппа няньку, и, захвативъ князя Владиміра Юрьевича, отправились къ городу Владиміру. Послѣ Михаила Ярославича Тверскаго, брата Александра Невскаго, Москва досталась князю Даніилу Александровичу, который, какъ мы видѣли, украсилъ ее многими храмами и монастырями. Сынъ его Іоаннъ Даніиловичъ въ 1328 году перенесъ великокняжескій престолъ изъ Владиміра въ Москву, которая въ то время состояла изъ одного Кремля, окруженнаго деревянною стѣною, и пригородныхъ селъ,



**МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ.**—Видъ съ Замоскворѣчья, отъ Каменнаго моста. (Гравировалъ А. Зубчаниновъ).

Но уже въ 1382 г., когда Тохтамышъ съ своими татарами осадилъ Москву, Кремль въ состояніи былъ противупоставить ему серьезный отпоръ. Правда, татары пускали стрѣлы, какъ дождь, и много перебили осажденныхъ въ городѣ и на стѣнныхъ забралахъ; подѣлали лѣстницы и стали взбираться на стѣны. Но граждане лили на татаръ изъ котловъ горячую воду, кидали камнями, стрѣляли изъ самострѣловъ, пороковъ, тюфяковъ (ружей) и пушекъ, которыя при этомъ впервые упоминаются въ Россіи. Три дня бились татары подъ Кремлемъ и не могли взять его силою. Пришлось обратиться къ хитрости: 26-го августа князья ордынскіе подъѣхали къ стѣнамъ и стали говорить осажденнымъ: «царь (т. е. ханъ Тохтамышъ) хочетъ жаловать васъ, своихъ людей и улусниковъ; не на васъ пришелъ царь, а на князя Димитрія; отъ васъ же отъ требуетъ только, чтобы вы встрѣтили его и поднесли небольшіе дары; хочется ему поглядѣть вашъ городъ и побывать въ немъ; а вамъ дастъ миръ и любовь». Русскіе повѣрили, отворили кремлевскія ворота, а татары ворвались въ Кремль, перебили или поплѣнили жителей, разграбили церкви, взяли казну княжескую и пожгли книги.

При Іоаннѣ III съ Москвой, мало по малу, слились удѣльные княжества, и она стала столицей могущественнаго государства, которую украсили иностранные зодчіе. Въ 1571 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, вслѣдствіе измѣны князя Мстиславскаго, обошелъ войско Іоанна Грознаго и явился подъ Москвой. 24-го мая татары, несмотря на оборону воеводъ, успѣли зажечь предмѣстья; въ ясный день, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ въ три часа истребилъ сухую громаду деревянныхъ зданій. Уцѣлѣлъ только Кремль, но ханъ уже не рѣшался и осаждать его на этотъ разъ—и ушелъ со множествомъ плѣнныхъ. Послѣднія битвы подъ Кремлемъ въ качествѣ крѣпости происходили въ междуцарствіе въ 1612 г., когда изъ предмѣстій отражали гетмана Жолкѣвскаго и вмѣстѣ принуждали поляковъ къ сдачѣ Кремля, что и было достигнуто 27-го ноября. Взрывъ части кремлевскихъ стѣнъ и зданій Наполеономъ въ 1812 году былъ уже лишь актомъ безсильной злобы, вымещаемой на памятникахъ дорогой намъ старины, къ счастью не особенно пострадавшихъ.

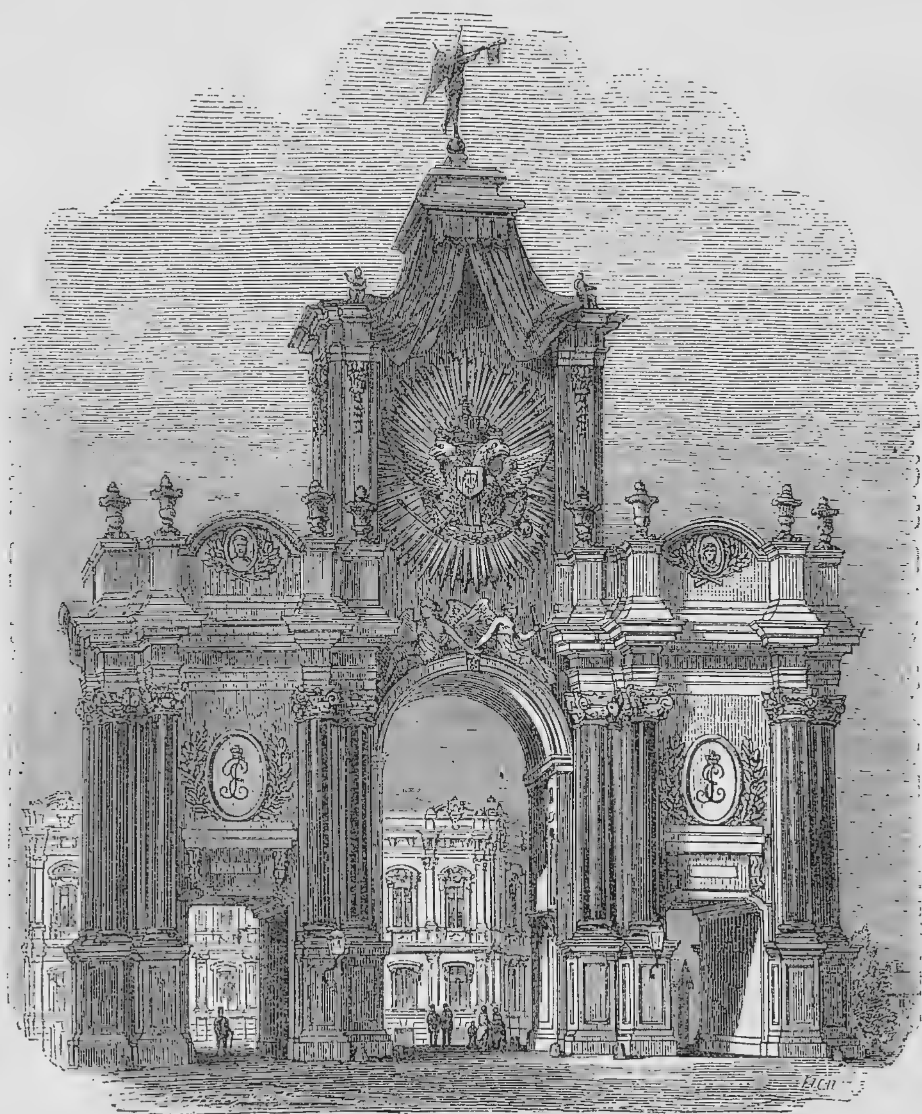
Нынѣшній Кремль построенъ неправильнымъ трехъугольникомъ, имѣющимъ 2 версты слишкомъ въ окружности. Въ кремлевскихъ стѣнахъ устроено 5 воротъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія Спасскія, выходящія на Красную площадь, выстроенныя въ 1626 г. въ готическомъ стилѣ; надъ воротами находится смоленская икона Спаса, предъ которой проходящіе воротами снимаютъ шапки по древне-установившемуся обычаю. Другія ворота на Красную площадь, Никольскія, построены въ 1491 г.; надъ ними икона св. Николы Можайскаго. Въ эти ворота проходили полчища Тохтамыша, Сигизмунда III и Наполеона. Троицкія ворота, построенныя также въ XVII вѣкѣ, и Боровицкія находятся между 3-мя кремлевскими садами, а къ Москвѣрѣкѣ ведутъ Тайницкія ворота изъ башни, съ которой производится пушечная пальба въ торжественные дни.

Въ кремлевской оградѣ расположено множество древнихъ святынь первопрестольной столицы. Полагаютъ, что первый храмъ ея построенъ великимъ княземъ Даніиломъ въ началѣ XIV вѣка, на мѣстѣ, гдѣ по преданію, былъ нѣкогда холмъ, окруженный лѣсомъ, въ которомъ жилъ одинъ отшельникъ, по имени Букалъ. Здѣсь первоначально была заложена Даніиломъ дубовая церковь во имя Спаса Преображенія, а потомъ выстроена сыномъ его, Калитою, каменная, и сюда же переведенъ Спасопреображенскій монастырь, основанный также Даніиломъ. Съ того времени церковь называлась Спасовою обителью, гдѣ князья и княгини принимали схиму, большею частію, передъ смертію. Іоаннъ III Васильевичъ перевелъ братію въ построенный имъ Ново-спасскій монастырь, а Спасопреображенскую обитель переименовалъ въ соборъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Спаса на бору.

Главнымъ святилищемъ не только первопрестольной Москвы, но и всей Россіи, почитается большой Успенской соборъ, или домъ Пресвятыя Богородицы. Это святилище, составляющее лучшее украшеніе священнаго московскаго Кремля, должно почитаться однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ церковныхъ и историческихъ памятниковъ. По волѣ Провидѣнія, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ соборъ былъ свидѣтелемъ историческихъ событій московскаго государства и жизни русскаго народа; въ теченіе болѣе пяти столѣтій этотъ храмъ служилъ мѣстомъ молитвы святителей, царей, бояръ и народа, которые проливали въ немъ слезы радости въ свѣтлыя минуты государства и горячо молились въ трудныя и тяжелыя минуты жизни. Кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ святынь, сохраняющихся въ стѣнахъ собора, онъ дорогъ для каждаго истинно русскаго по воспоминаніямъ, такъ какъ въ немъ, начиная съ 1498 года, совершались торжественные обряды мѵропомазанія и вѣнчанія на царство Государей Россійскихъ.

Первоначальное основаніе Успенскаго собора положено было въ 1326 г., при собирателѣ земли русской, великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, по настоянію перваго московскаго святителя митрополита Петра, незадолго передъ тѣмъ переселившагося изъ Владиміра въ Москву, куда перенесенъ былъ и Святительскій Престолъ. Основателю Успенскаго собора, предсказавшему первенство потомкамъ великаго князя Іоанна Даниловича и возвышеніе Москвы надъ всѣми городами, не суждено было дожить до окончанія постройки; вскорѣ послѣ закладки собора святитель скончался и былъ погребенъ въ недоконченномъ постройкою храмѣ, въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной. Постройка собора закончена была только на другой годъ. Стѣны храма въ первый разъ расписаны были греческими иконописцами только въ 1344 г., при великомъ князѣ Сѵмеонѣ Іоанновичѣ. Почти черезъ полтораста лѣтъ по основаніи собора, стѣны его начали разрушаться, да и съ быстрымъ разростаніемъ Москвы и народонаселенія храмъ оказался слишкомъ тѣснымъ. Въ 1472 г. великимъ княземъ Іоанномъ III, на мѣсто разобраннаго до основанія первоначальнаго храма, послѣдовала закладка по-

ваго собора, по величинѣ и очертанію сходнаго съ храмомъ, какимъ мы его видимъ въ настоящее время. Построенію новаго, болѣе обширнаго собора много способствовалъ митрополитъ Филлипъ I, который задумалъ о постройкѣ собора вскорѣ по вступленіи своемъ на святительскую каѳедру въ 1463 г.



**Красныя ворота въ Москвѣ.**

Митрополитъ желалъ видѣть въ Москвѣ храмъ, который по своему величію соотвѣтствовалъ бы столицѣ государства московскаго и великолѣпіемъ своимъ превосходилъ храмы всѣхъ другихъ городовъ, зависимыхъ отъ каѳедры митрополита московскаго. Но русскіе зодчіе того времени, какъ оказалось впослѣдствіи, были не настолько искусны, чтобы осуществить предполагае-

мую постройку, и явилась необходимость выписать строителей изъ чужихъ краевъ. Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ собора, митрополитъ Филиппъ, при посредствѣ духовенства, началъ собирать пожертвованія на построеніе храма: кромѣ монастырей и приходовъ, жертвовали бояре, купцы и народъ, такъ что построеніе храма сдѣлалось общимъ дѣломъ для всѣхъ москвичей. Одновременно со сборомъ пожертвованій на построеніе собора были вызваны и русскіе мастера для постройки. Послѣдняя шла очень быстро, но строители, нисколько не соображаясь съ величиною храма и вы-



**Успенскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ.**

сотою стѣнъ, строили его такъ, какъ въ то время принято было строить небольшія постройки. Весною 1474 г. стѣны собора были уже выведены, осталось только свести своды, но 21 мая, въ первомъ часу ночи, стѣны собора внезапно разрушились и обнаружили неопытность русскихъ мастеровъ. Митрополитъ Филиппъ, подобно первоначальному основателю св. Петру, не дожилъ до окончанія собора и скончался за годъ до его разрушенія. Великій князь, не довѣряясь болѣе въ построеніи московскимъ мастерамъ, рѣшилъ выписать опытнаго зодчаго изъ заграницы. Розыскать и привести въ Москву опытнаго мастера поручено было послу Семену Толбузину, который, взявъ

съ собою, въ качествѣ переводчика, Антона Фрязина, отправился въ Венецію. Между итальянскими архитекторами нашелся только одинъ Фіораванте, который принялъ приглашеніе отправиться въ Россію. Другіе всѣ отказались отъ приглашенія, устрашаясь отдаленности и неизвѣстности въ то время России. Согласившійся ѣхать въ Москву Фіораванте, уроженецъ города Болоньи, славился какъ самый искусный архитекторъ, успѣвшій уже стяжать себѣ славу сооруженіемъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ построекъ, и за свое необыкновенное для того времени искусство и обширное познаніе прозванъ былъ „Аристотелемъ". Толбузину не мало труда стоило уговорить венеціанскаго дожа отпустить Фіораванте въ Россію. Въ 1475 г. апрѣля 26 дня, въ Свѣтлое Воскресенье, Фіораванте, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Андреемъ и посломъ Толбузинымъ, прибыли въ Москву. По осмотрѣ разрушившагося собора, Фіораванте нашелъ, что известь была не клеевита и кирпичъ плохаго качества; достраивать же соборъ и исправлять обвалившіяся стѣны онъ не согласился, а предложилъ все построенное сломать и заложить новый фундаментъ. Для большей прочности фундамента, онъ вырылъ новые рвы, глубиною въ двѣ сажени и болѣе, вбилъ дубовыя сваи; старые же стѣны и фундаментъ были разрушены. Самое сооруженіе не мало удивляло русскихъ. Матеріаломъ для постройки собора былъ избранъ бѣлый камень и кирпичъ, но такъ какъ кирпичъ русскаго приготовленія оказался недовольно хорошъ, то Фіораванте устроилъ за Андроньевскимъ монастыремъ, въ Калитниковѣ, кирпичный заводъ; указалъ также русскимъ мастерамъ способъ приготовленія болѣе стойкой извести. За всѣ труды Фіораванте выговорилъ себѣ жалованье 10 руб. въ мѣсяцъ.

Соборъ строился 5 лѣтъ и освященъ былъ въ 1479 г., 12 августа, митрополитомъ Геронтіемъ. По случаю освященія, великій князь семь дней угощалъ духовенство, бояръ и народъ, а бѣднымъ раздавалъ щедрыя милости. 24 августа въ новый соборъ перенесены были мощи основателя храма, митрополита Петра.

Иконостасныя изображенія, покрывающія собою стѣны и своды собора, въ первый разъ написаны были въ 1514 г., по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича. Въ 1642 г. вызваны были псковскіе иконописцы, которые, при помощи московскихъ мастеровъ, вновь расписали стѣны собора, на что употреблено было 210,000 листовъ сусальнаго золота. Троицкій пожаръ 1737 г., опустошившій Кремль, не пощадилъ и Успенскаго собора; въ стѣнахъ и кровлѣ оказались трещины; штукатурка въ многихъ мѣстахъ обваливалась. Исправленіе собора произведено было въ царствованіе Елизаветы Петровны, а обновленіе иконъ и стѣнной живописи осуществилось только при императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла возобновить соборъ, при непремѣнномъ условіи, чтобы сохранены были всѣ древнія изображенія, покрывающія стѣны и своды собора. Затѣмъ, стѣнопись возобновлена была въ 1812 г. и въ 1852 г., а въ послѣдній разъ, въ 1882 г., древняя стѣнопись, открытая по снятіи иконостаса и о которой нигдѣ не упоминается, была про-

мыта, проолифена и со всѣхъ изображеній сняты были точныя копіи. Помимо точнаго возстановленія металлическихъ частей иконостаса, на что потребовалось добавить до 40 пудовъ серебра, всѣ деревянныя части иконостаса оказались крайне ветхими и непрочными и теперь замѣнены новыми. Сосновое дерево замѣнено дубовымъ. Вообще, въ послѣднюю реставрацію въ прошломъ году сдѣлано было все, что только возможно было, чтобы возстановить древнее благолѣпіе храма.

Вышина собора отъ пола до свода средней главы 53 аршина; ширина отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 35 аршинъ, длина отъ горнаго мѣста до западныхъ дверей 51 аршинъ.

Кромѣ главнаго престола, посвященнаго Успенію Пресвятыя Богородицы, въ соборѣ въ настоящее время три предѣла; изъ нихъ два примыкаютъ къ главному алтарю, третій-же въ юго-восточной главѣ.

Изъ множества иконъ Успенскаго собора наиболѣе замѣчательныя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ помѣщены въ нижнемъ ярусѣ или поясѣ иконостаса.

Съ лѣвой стороны Царскихъ воротъ, въ особой иконѣ, помѣщенъ образъ Владимірской Божьей Матери, по преданію написанной Евангелистомъ Лукою. Окладъ на образѣ золотой, древне-греческой работы, украшенный драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; изъ украшеній въ особенности замѣчательно собраніе бриллiантовъ, прикрѣпленныхъ на особой привѣскѣ. Съ правой стороны Царскихъ вратъ поставлена икона Всемилостиваго Спаса, принесенная изъ Софійско-Новгородскаго собора въ Москву, въ 1476 г., великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, какъ священный трофей покоренія Новгорода. По преданію, икона эта написана императоромъ Мануиломъ. Замѣчательны запрестольныя иконы въ главномъ алтарѣ Всемилостиваго Спаса и Божіей Матери, подъ именемъ корсунскихъ. По преданію, эти иконы принесены были св. великимъ княземъ Владиміромъ изъ Херсонеса въ Новгородъ, при покореніи котораго царемъ Іоанномъ Васильевичемъ послѣдній перенесъ ихъ въ Москву.

Престолъ въ главномъ алтарѣ каменный; до раззоренія собора въ 1812 г. французами, престолъ былъ покрытъ серебрянно-вызолоченною одеждою. За престоломъ между корсунскими иконами помѣщается два корсунскихъ креста, сдѣланные изъ горнаго хрусталя, весьма древней работы, и золотой ковчегъ, принесенный въ даръ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. Надъ престоломъ устроенъ шатеръ, поддерживаемый четырьмя мѣдными литыми фигурными колонами. Въ углубленіи алтарной стѣны, за престоломъ противъ Царскихъ вратъ, устроено горное мѣсто, возстановленное при послѣдней реставраціи въ древнемъ первоначальномъ его видѣ. Кромѣ мощей св. митрополитовъ Петра и Ѳеогноста, почивающихъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ, въ соборѣ почиваютъ мощи св. митрополитовъ Іоны и Филиппа, въ особыхъ ракахъ, и подъ спудомъ св. митрополитовъ Фотія и Кипріана.

Успенскій соборъ служилъ опочивальницей патріарховъ и нѣкоторыхъ

митрополитовъ, правившихъ церковью съ конца XV и до XVI вѣка. Гроба патріарховъ—перваго Іова и Гермогена, поставлены поверхъ пола и обнесены каменными надгробнями. Вдоль всей южной стѣны и отчасти у западной стоятъ гробницы девяти россійскихъ патріарховъ; десятый-же, Никонъ, погребенъ въ названномъ имъ, Воскресенскомъ монастырѣ, извѣстномъ болѣе подъ именемъ Новаго Іерусалима.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1700 году былъ погребенъ послѣдній патріархъ Адріанъ, въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ погребенъ и отпѣваемъ.



**Архангельскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ.**

У переднихъ столбовъ, поддерживающихъ своды собора, находятся Царицыно и Патріаршее мѣста. Царицыно мѣсто противъ лѣваго клироса, рѣзное изъ дерева, вызолоченное; верхъ его и четыре угла увѣнчаны двуглавыми орлами. Противъ праваго клироса сохранилось Патріаршее мѣсто. Оно каменное, внутри обито малиновымъ бархатомъ, на стѣнѣ натканъ образъ Спасителя, а вверху на сводѣ шатра образъ Знаменія Богородицы. При послѣдней реставраціи собора была снята наружная обшивка патріаршаго мѣста, по всему вѣроятію, позднѣйшаго происхожденія; по снятіи обшивки на цоколѣ съ внѣшней стороны стѣнокъ оказались слѣды древней орнаментальной живописи, которая и возобновлена въ настоящее время.

Между патріаршимъ мѣстомъ и южною стѣною, около южныхъ дверей, стоитъ Царское мѣсто, извѣстное подъ названіемъ «трона Мономаха». Оно рѣзное, деревянное, увѣнчанное двуглавымъ орломъ; подножіе-же его покоится на 4-хъ животныхъ, имѣющихъ, по всему вѣроятію, символическія, но не разъясненныя значенія. Мѣсто это получило свое названіе, вѣроятно, отъ изо-



**Благовѣщенскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ.**

браженій, украшающихъ стѣнки его съ внѣшней стороны, на которыхъ вырѣзана исторія присылки царскихъ регалій Владиміру Мономаху отъ греческаго императора Константина Мономаха.

Южныя двери, близъ которыхъ стоитъ Царское мѣсто, замѣчательны по своей древности. Онѣ назывались также «Золотыми», вѣроятно, оттого, что

росписаны золотомъ по мѣднымъ листамъ. Въ юго-западномъ углу собора стоитъ шатеръ, въ которомъ хранится плащаница.

До 1812 года между передними столбами посрединѣ собора висѣло огромное паникадило, заключавшее въ себѣ болѣе 60 пуд. чистаго серебра. Къ крайнему сожалѣнію, это замѣчательное паникадило похищено было непріятелями и замѣнено гораздо меньшимъ по размѣрамъ, которое повѣшено было въ 1819 году; сдѣлано оно изъ серебра, отбитаго у французовъ въ г. Оршѣ.

Изъ старинныхъ евангелій, сохраняемыхъ въ ризницѣ, замѣчательны: большое напрестольное, отпечатанное въ Москвѣ въ 1669 году; оно обложено съ обѣихъ сторонъ золотыми досками, сплошь покрытыми драгоцѣнными камнями. По оцѣнкѣ, произведенной въ 1770 году по повелѣнію императрицы Екатерины, это евангеліе оцѣнено въ 200,000 р. Изъ рукописныхъ евангелій замѣчательны: келейное, написанное св. Іоною митрополитомъ, украшенное жемчугомъ, и другое, писанное царевною Ириною Михайловною. Кромѣ нѣсколькихъ евангелій на славянскомъ языкѣ, есть и на греческомъ.

Изъ священныхъ сосудовъ и утвари замѣчательны: такъ называемые Антоніевы сосуды; одинъ изъ зеленоватой яшмы, другой изъ оникса, также украшены неграненными драгоцѣнными камнями и бурмицкими зернами; оба эти сосуда съ приборами; изъ нихъ лжица изъ агата. Крайне замѣчателенъ по древности и своему назначенію небольшой сосудъ изъ сосюрита, овальной формы, съ поддономъ и крышкою, на которой финифтяной змѣй, связанный узломъ, какъ символъ мудрости; сосудъ этотъ употребляется для св. мѵра при помазаніи государей на царство; онъ присланъ былъ въ числѣ даровъ греческимъ императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ Владиміру Мономаху. Замѣчательны по древности два Сіона или Іерусалима серебряные; въ одномъ, называемомъ большимъ Сіономъ, вѣсу 1 пудъ и 11 слишкомъ фунтовъ; въ другомъ, маломъ, 11 фунт. 67 золотн. Большой Сіонъ изображаетъ пятиглавую церковь.

Между множествомъ разной церковной утвари заключается богатое собраніе разныхъ блюдъ и чашъ. Такъ, напр., обращаетъ на себя вниманіе, по величинѣ, серебряная ладья вѣсомъ 2 пуда 46 золотн., принесенная въ даръ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1653 году и при ней серебряное ведро или бадья, съ которымъ царь ходилъ на Іорданъ и зачерпалъ имъ только что освященную воду. Въ ризницахъ хранятся финиковыя вѣтви и ваіи, съ которыми стаивали въ соборѣ въ вербную субботу цари, царицы, царевичи и царевны.

Въ числѣ сохранившихся воздуховъ замѣчательны три, шитые золотомъ и жемчугомъ по атласу,—собственноручная работа императрицы Екатерины II. Изъ крестовъ замѣчательны: напрестольный большой золотой, пожертвованный государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

Изъ старинныхъ священническихъ облаченій обращаютъ на себя вниманіе пять ризъ изъ золотой парчи съ оплечьями, украшенными жемчу-

томъ и драгоцѣнными каменьями. Одна изъ этихъ ризъ дана на поминовеніе родителей царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Рядомъ съ ризницею помѣщается соборное книгохранилище, основаніе которому, вѣроятно, положено было одновременно съ построеніемъ собора. Нашествіе непріятелей и частые пожары были причиною того, что въ библіотекѣ мало сохранилось древнѣйшихъ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ. Большинство сохранившихся книгъ относится ко времени патріарховъ.

Начиная съ половины XV столѣтія, когда россійская православная церковь сдѣлалась независимою отъ Константинопольской, всѣ торжественные священные обряды совершались въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь, при гробѣ св. Петра, началось рукоположеніе Святителей, въ присутствіи царя, духовенства и бояръ. Патріархи также рукополагались въ этомъ соборѣ.

Начиная съ конца XV столѣтія, именно въ 1498 году, по образцу церемоніала византійскихъ императоровъ, началось въ Успенскомъ соборѣ вѣнчаніе на царство и мѵропомазаніе государей россійскихъ.

Въ прежнее время, въ Успенскомъ соборѣ происходили бракосочетанія великихъ князей и великихъ княгинь. Въ большинствѣ же случаевъ, бракосочетанія совершались въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Поэтому въ ризницѣ Успенскаго собора сохраняются нѣсколько старинныхъ брачныхъ вѣнцовъ.

До конца XVII столѣтія въ Успенскомъ соборѣ совершались различные священные обряды: такъ называемое пещное дѣйстіе, т. е. воспоминаніе о трехъ отрокахъ въ пещи огненной; дѣйство страшнаго суда — за алтаремъ собора устраивались для святителя и для царя, которые выходили изъ собора съ крестнымъ ходомъ; передъ ними ставилась икона страшнаго суда, святитель читалъ евангеліе о страшномъ судѣ, четыре діакона повторяли его слова на четыре части свѣта; затѣмъ слѣдовало водосвятіе и окропленіе царя и народа св. водою.

Въ прежнее время великіе князья и цари, отправляясь на брань, всегда бывали въ соборѣ для принятія благословенія и окропленія св. водой.

До настоящаго времени въ Успенскомъ соборѣ совершаются слѣдующіе священные обряды: въ недѣлю православія, т. е. въ первое воскресенье Великаго поста, предъ началомъ поздней обѣдни, соборомъ священнослужителей провозглашается анаѳема богоотступникамъ, еретикамъ и государственнымъ измѣнникамъ; ревнителямъ-же православія провозглашается многолѣтіе, а скончавшимся вѣчная память.

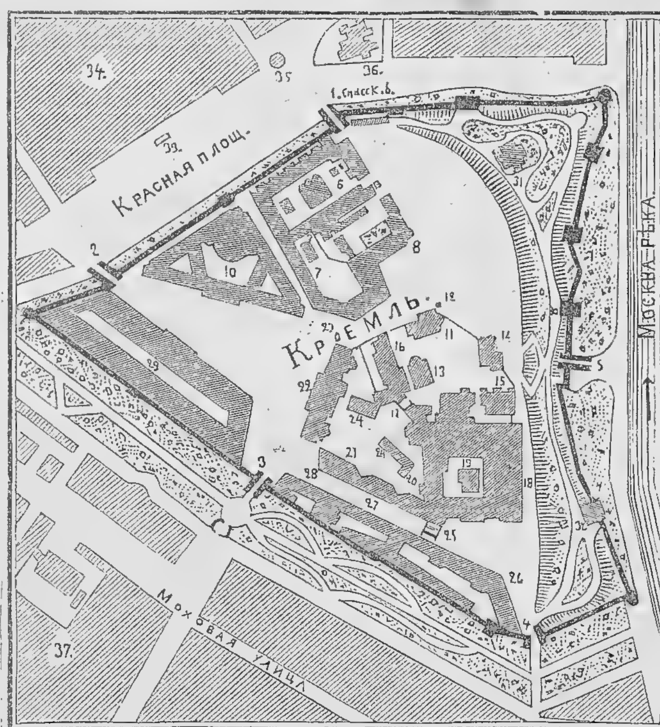
Въ Великій четвергъ на страстной недѣлѣ происходитъ въ соборѣ обрядъ омовенія ногъ. Въ Великій-же четвергъ въ соборѣ освящается мѵро, которое приносится изъ мѵроварной палаты въ соборный алтарь и во время литургіи освящается.

Государи, при посѣщеніи Москвы, всегда въ первый-же день посѣщаютъ Успенскій соборъ и поклоняются его древнимъ святынямъ. При входѣ въ соборъ императора встрѣчаетъ высшее духовенство, при колокольномъ звонѣ и при восторженныхъ кликахъ народа, несмѣтными массами стекаю-

щагося въ эти дни въ стѣны священнаго Кремля со всѣхъ сторонъ Москвы, чтобы привѣтствовать Августѣйшаго своего повелителя.

На югъ отъ Успенскаго собора возвышается не менѣе замѣчательный своею древностью соборъ Архангельскій, сооруженный въ 1333 г. Іоанномъ Калитою, на мѣстѣ деревянной церкви во имя архистратига Михаила. Великій князь назначилъ его усыпальницею для себя и своихъ преемниковъ, но уже въ началѣ XVI в. храмъ оказался ветхимъ и тѣснымъ. Великій князь Василій Іоанновичъ заложилъ новый по образцу Успенскаго собора, освященный въ 1509 г. митрополитомъ Симономъ. Впослѣдствіи Архангельскій соборъ не разъ подвергался разрушеніямъ и опустошеніямъ: во время

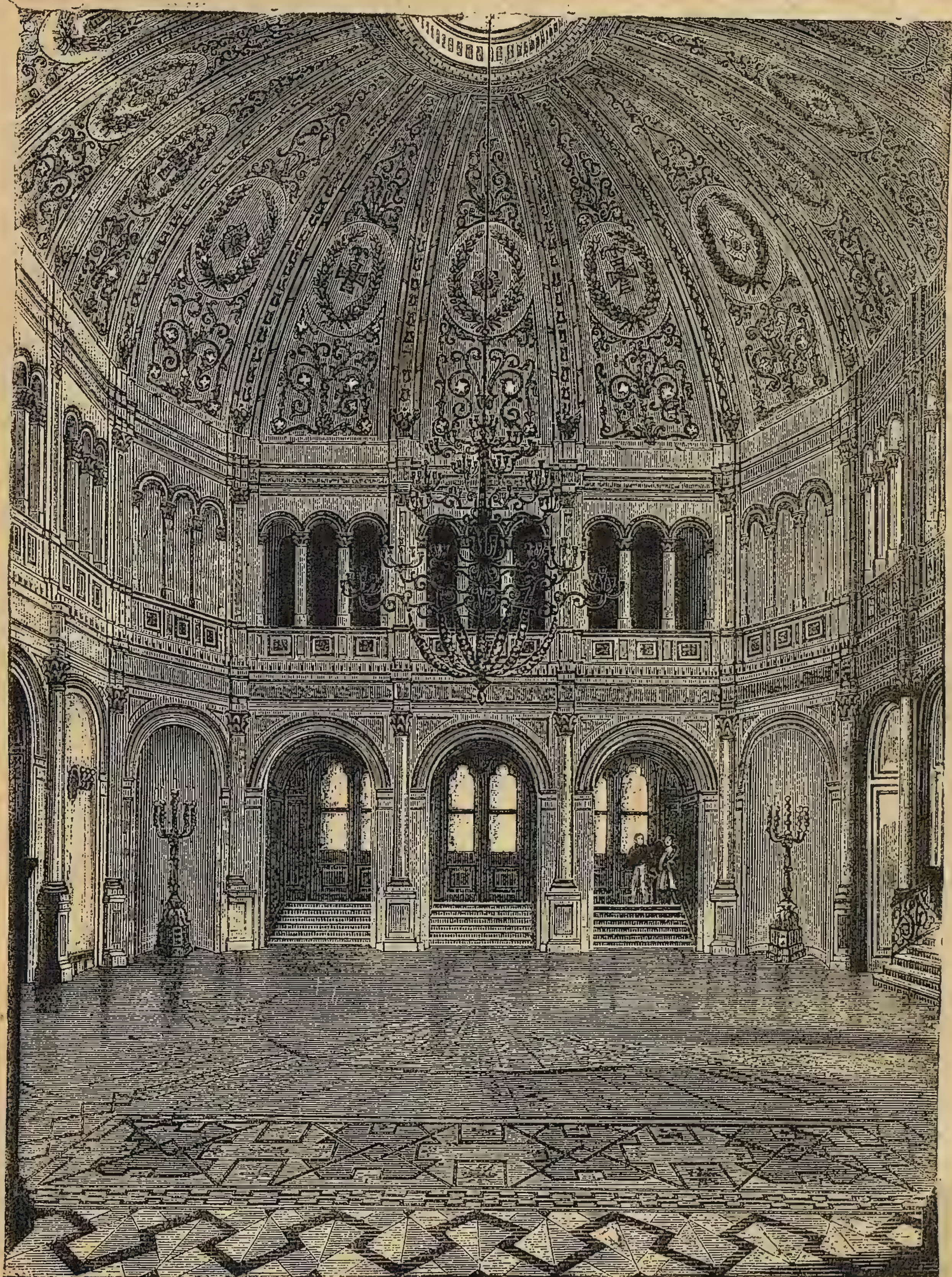
1. Спасская башня.
2. Никольская „
3. Троицкая „
4. Боровицкая „
5. Тайницкая „
6. Вознесенскій мон.
7. Чудовъ монастырь.
8. Мал. Николаев. дв.
10. Зданіе судебныхъ установленій.
11. Колокольня Ивана Великаго.
12. Царь-колоколъ.
13. Успенскій соборъ.
14. Архангельскій соб.
15. Благовѣщен. соб.
16. Синодальный домъ.
17. Синодальные перех.
18. Большой дворецъ.
19. Цер. Спаса на Бору.




20. Терема.
21. Кавалерскіе корп.
22. Казармы.
23. Царь-пушка.
24. Син. дворц. корп.
25. Парад. дв. дворъ.
26. Оружейная палата.
27. Комендантская ул.
28. Потѣшный дворецъ.
29. Арсеналъ.
30. Церковь Константина и Елены.
31. Церк. Благовѣщ. на житн. дворѣ.
33. Памятникъ Минину и Пожарскому.
34. Гостинный дворъ.
35. Лобное мѣсто.
36. Церк. Вас. Блаж.
37. Университетъ.

**Планъ московскаго Кремля.**

осады Кремля поляками и особенно пострадалъ отъ французовъ въ 1812 г. Этотъ послѣдній, несчастный и тяжелый утратами, годъ оставилъ по себѣ неизгладимые слѣды: соборъ былъ ограбленъ, ризы съ иконъ содраны и увезены, а зданіе превращено въ складъ вина и проч. припасовъ. Очевидцы разсказываютъ, что непріятель въ ночь выхода изъ Кремля разбилъ бочки, и вино, заключенное въ нихъ, разлилось по всему собору. Многія гробницы были разрушены, иконы испорчены, оклады съ нихъ сняты. Какъ на особенность укажемъ на то, что по уходѣ непріятелей Кремль былъ на время поправокъ запертъ и 1 февраля 1813 года доступъ въ него открытъ былъ освященіемъ Архангельскаго собора.



Владимірскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.

Въ торжествѣ открытія, по словамъ очевидцевъ, участвовали настоятели всѣхъ монастырей, протоіереи всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей Кремля и весь *Китайскій сорокъ* при колокольномъ звонѣ въ Кремлѣ, Китайскомъ и Замоскворѣцкомъ сорокахъ. Главную святыню въ этомъ ходѣ составляли мощи св. царевича Дмитрія, которыя, послѣ 200-лѣтняго покоя въ семъ храмѣ были обнесены кругомъ его; равно и на другой день, 2-го февраля, мощи эти несены были въ крестномъ-же хожденіи кругомъ Кремля, которое сопровождалось колокольнымъ въ продолженіи цѣлаго дня звономъ при всѣхъ московскихъ церквахъ и пушечною пальбою.—1826 годъ, памятный для Россіи тяжелой утратой императора Александра I, замѣчателенъ для собора тѣмъ, что въ немъ съ 3 по 6 февраля стояло тѣло императора, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, находящаяся въ соборѣ. Кромѣ этихъ событій, интересенъ весьма обычай, практиковавшійся до Петра I и состоявшій въ томъ, что на гробницы государей клались различныя просьбы и государи брали ихъ во время посѣщенія ими собора. А посѣщенія собора бывали очень часто прежде, но есть моменты, когда посѣщеніе это вошло въ освященный временемъ обычай. Такъ, послѣ коронованія, государи и теперь ѣдутъ на поклоненіе гробницамъ своихъ предковъ въ Архангельскій соборъ. Предъ отправленіемъ на войну обыкновенно тоже государи посѣщаютъ соборъ, какъ бы испрашивая благословенія. Въ былое-же время государи ходили на страстной недѣлѣ прощаться, а на Пасху христосоваться съ умершими ихъ предками. Тутъ-же бывало прежде цѣлованіе младшими князьями креста въ подтвержденіе того, что будутъ государю повиноваться и не будутъ вести междоусобную войну. Въ наше столѣтіе поновленіе живописи совершилось въ соборѣ нѣсколько разъ и въ 1853 году послѣдній разъ, потому что соборъ не отапливался, что дурно отзывалось на внутренности собора. Въ 1864 году въ немъ устроены печи и съ тѣхъ поръ возобновленія уже не было.

Наружность собора не носитъ на себѣ ничего особаго, бьющаго въ глаза своею оригинальностью, среди другихъ соборовъ; онъ, какъ и всѣ соборы Кремля, византійскаго характера съ планомъ въ видѣ прямоугольника съ четырьмя пилонами по срединѣ, несущими на себѣ своды, восточная сторона котораго оканчивается тремя полукруглыми выступами, въ которыхъ расположены алтари. Пристройки съ восточной и южной стороны и придѣлки совершенно измѣняютъ видъ собора и придаютъ ему видъ, уступающій далеко по цѣльности впечатлѣнія собору Успенскому.

Въ Архангельскомъ соборѣ находятся гробницы русскихъ великихъ князей и царей отъ Іоанна Калиты до Іоанна Алексѣевича, а на стѣнахъ собора представлены изображенія почившихъ. Главнымъ сокровищемъ собора почитается древнѣйшее славянское евангеліе, написанное въ XII вѣкѣ для великаго князя Мстислава Владиміровича.

Благовѣщенскій соборъ, основанный въ 1397 г. при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ и возобновленный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ,

затѣмъ пострадалъ во время нашествія французовъ въ 1812 г. и возобновленъ при архіепископѣ Августинѣ. Благовѣщенскій соборъ нѣкогда былъ домовою церковью великихъ князей и царей, которыхъ здѣсь крестили и вѣнчали, а протоіереи собора были ихъ духовниками.

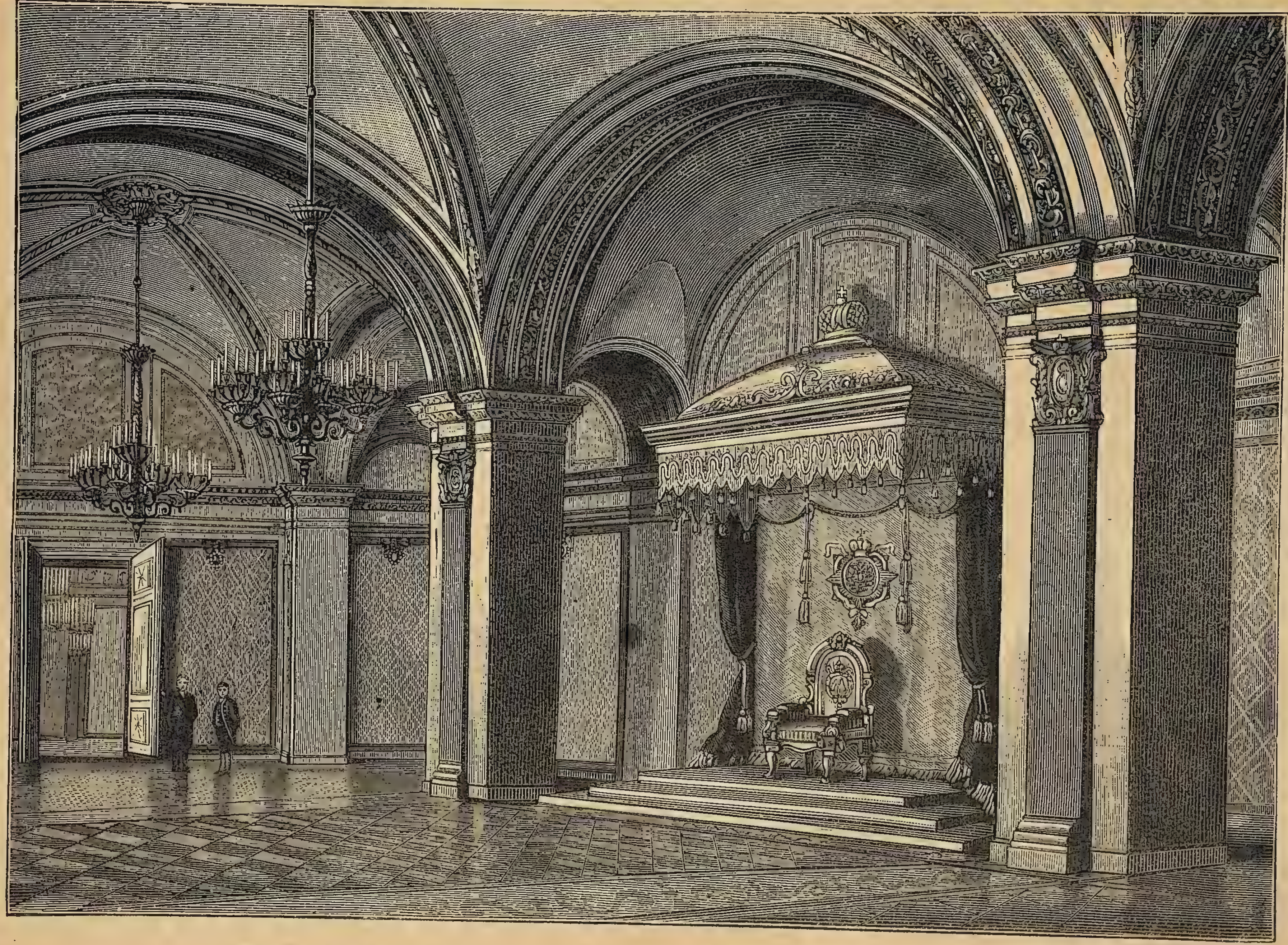
Внѣшній видъ Благовѣщенскаго собора, имѣя нѣкоторое сходство по мысли съ другими соборами, выдѣляется среди нихъ значительно тѣмъ, что самый храмъ, имѣющій въ планѣ общую съ другими фигуру прямоугольника, окруженъ еще крытою папертью съ двумя входами въ нее съ восточной стороны. Кромѣ того, Благовѣщенскій соборъ имѣетъ не шесть куполовъ, какъ на другихъ соборахъ, а девять: 5 на самомъ соборѣ, а 4 на его предѣлахъ, помѣщающихся въ надстройкахъ по угламъ надъ папертью, т. е. крытой галлереей, окружающей три стороны храма. Все это, а также нѣкоторое разнообразіе въ деталяхъ, выдѣляетъ соборъ среди всѣхъ другихъ сходныхъ съ нимъ по типу.

Молитвеннымъ храмомъ царей былъ соборъ Верхо-Спасскій, первоначально построенный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, за золотою рѣшеткою.

Затѣмъ, замѣчательнѣйшею святынею Кремля является каѳедральный Чудовъ монастырь, основанный святителемъ Алексіемъ митрополитомъ въ 1365 г., во имя чуда архистратига Михаила, на мѣстѣ, бывшемъ нѣкогда дворомъ ханскихъ пословъ. Пользуясь милостію хана Чанибека за исцѣленіе больной жены его Тайдулы, св. Алексій избралъ это мѣсто и приготовилъ себѣ гробъ въ новосооруженномъ монастырѣ. 60 лѣтъ спустя по смерти святителя, когда копали ровъ для новаго каменнаго зданія на южной сторонѣ обрушившагося прежняго храма, были обрѣтены нетлѣнныя мощи св. Алексія. Настоящимъ своимъ благолѣпіемъ Чудовъ монастырь обязанъ митрополиту Платону. Въ Чудовомъ монастырѣ погребены митрополиты: Ѳеодосій, Симонъ и Аѳанасій, патріархъ Гермогенъ и ученый Епифаній Славинецкій. Здѣсь же Максимъ Грекъ трудился надъ разборомъ рукописей царской библіотеки. Эта обитель также была нѣкогда купелью русскихъ государей со времени Димитрія Донскаго. Здѣсь же воспріялъ св. крещеніе и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Въ ризницѣ монастыря, между прочими драгоцѣнностями, хранится евангеліе, писанное, по преданію, св. Алексіемъ митрополитомъ.

Вознесенскій монастырь, основанный преподобною Евфросиніею, въ мірѣ Евдокіею, супругою великаго князя Димитрія Донскаго, былъ усыпальницею великихъ княгинь и царицъ, гробницы которыхъ расположены по стѣнамъ собора, соотвѣтственно расположенію царскихъ и княжескихъ въ Архангельскомъ соборѣ. Здѣсь же было мѣстопребываніе государевыхъ невѣстъ до вступленія въ бракъ, а также и нѣкоторыя русскія царевны находили себѣ убѣжище для уединенія и молитвы.

Надъ всѣми этими святынями высоко возносится ѳаросъ первопрестольной столицы —Ивановская колокольня, принадлежащая ко всѣмъ соборамъ Кремля.



Екатерининскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ.



Видъ царскихъ теремовъ въ московскомъ Кремлѣ.

Ивановская колокольня, или такъ-называемый Иванъ Великій, построена въ 1600 г. царемъ Борисомъ Θеодоровичемъ Годуновымъ, главнѣйше для того, чтобы дать средства къ пропитанію рабочаго люда въ годину голода. На этомъ мѣстѣ въ XIV вѣкѣ устроена была Іоанномъ Калитою церковь (1329 г.) во имя Іоанна Лѣствичника, отъ котораго, вѣроятно, и прозвана колокольня впослѣдствіи; самая церковь была возобновлена при сооруженіи Ивана Великаго и еще разъ въ 1475 г. Съ сѣверной же стороны колокольни, при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, пристроено зданіе, въ которомъ съ 1812 г. храмъ во имя святителя Николая Чудотворца Гостунскаго. На Ивановской колокольнѣ болѣе 30-ти колоколовъ, изъ которыхъ самый большой вѣситъ 4,000 пудовъ, второй—2,000, третій—1,000 пудовъ. Всѣ эти колокола работы русскихъ мастеровъ—Богданова, Чехова, Завьялова и Маторина. Между прочими колоколами есть нѣсколько, обращающихъ на себя вниманіе своимъ иностраннымъ происхожденіемъ или древностью. Звонятъ въ колокола обыкновенно звонари, живущіе въ пристройкѣ, но въ праздникъ обыкновенно звонъ привлекаетъ на колокольню любителей, которые и исполняютъ роль звонарей. Но не колокола привлекаютъ туристовъ на колокольню, а тотъ чарующій видъ, который открывается съ верхняго уступа колокольни на городъ, пригороды и окрестности верстъ болѣе чѣмъ на 30 вокругъ. И, дѣйствительно, тяжелый трудъ поднятія по круглой лѣстницѣ на колокольню вполнѣ вознаграждается созерцаніемъ дивной картины громаднаго города, который разстилается у ногъ обозрѣвателя. Недаромъ императоръ римскій Іосифъ II въ 1780 году и Наполеонъ I со всѣми маршалами въ 1812 году поднимались на колокольню, чтобы любоваться чудной панорамой Москвы.

Во время праздниковъ, а въ особенности во время торжествъ коронаціи, колокольня обыкновенно роскошно иллюминуется, и зажженіе иллюминаціи служитъ сигналомъ для начала иллюминаціи всего города.

У входа въ колокольню находится знаменитый *Царь-колоколъ*. На гранитномъ пьедесталѣ высится этотъ гигантъ въ 12 тысячъ пудовъ, съ отбитымъ и прислоненнымъ къ нему кускомъ (окружность по низу 60 футовъ, вышина 19 фут.). Колоколъ отлитъ въ царствованіе Анны Іоанновны, но упавши во время пожара, онъ лежалъ на землѣ до того времени, когда по повелѣнію Императора Николая Павловича поднятъ и поставленъ на пьедесталъ, о чемъ и свидѣтельствуетъ надпись.

Интересно то, что это—величайшій колоколъ въ мірѣ. Нужно замѣтить, что собратъ нашего Царя-колокола находится въ городѣ Менгунѣ близь Мандалея; этотъ колоколъ вѣситъ около 5,000 пудовъ и помѣщается въ землѣ до сихъ поръ, такъ какъ онъ, подобно Царю-колоколу, свалился въ землю, гдѣ и лежитъ до сихъ поръ, тогда какъ нашъ снова поднятъ на поверхность земли.

Царь-колоколъ былъ вылитъ русскимъ мастеромъ Моторинымъ въ 1734 году, а черезъ 100 лѣтъ извлеченъ изъ земли и поставленъ архитекторомъ Монфераномъ. У колокола постоянно можно встрѣтить группы туристовъ,

осматривающихъ его и дивящихся на это единственное въ своемъ родѣ произведеніе. Слава о его величинѣ разнеслась по всему царству и послужила для разсказовъ, часто преувеличивающихъ его дѣйствительную величину.

Сверхъ того, въ Кремлѣ находятся церкви: 1) рождества Іоанна Предтечи надъ Боровицкими воротами, при которой былъ митрополичій домъ, при первыхъ двухъ митрополитахъ, св. Петрѣ и Ѳеогностѣ, разрушенный безслѣдно во время нашествія поляковъ на Москву; 2) положенія ризы Богоматери во Влахернѣ, или Печерская, при которой находился митрополичій домъ съ XV вѣка, а впослѣдствіи въ выстроенныхъ при ней палатахъ жили первые патріархи россійскіе до Никона; 3) церковь двунадесяти Апостоловъ съ находящимся при ней зданіемъ, въ которомъ нѣкогда помѣщалось жилище патріарховъ съ Никона, а нынѣ — мvроварная палата и контора святѣйшаго синода; надъ церковію находится патріаршая ризница, а въ сосѣдствѣ съ синодальною конторою — патріаршая библіотека, лучшій памятникъ древняго русскаго духовнаго просвѣщенія, основанная еще митрополитами всероссійскими, но преимущественно обогащенная Никономъ (всего рукописей греческихъ—511, славянскихъ—1,008, грамоты, акты и проч.; особенно замѣчательны рукописныя евангелія VII, VIII и IX вѣка).

Таковы кремлевскія зданія древняго періода русской исторіи, какъ бы каменная лѣтопись московскаго государства; къ числу зданій новѣйшей эпохи принадлежатъ: дворецъ, бывшій сенатъ (нынѣ окружной судъ), арсеналъ и проч.

*Большой кремлевскій дворецъ* построенъ въ царствованіе императора Николая Павловича по проекту архитектора Тона. Постройка дворца начата съ 1838 года, велась въ теченіи десяти лѣтъ, и дворецъ освященъ въ присутствіи Государя и всей Императорской Фамиліи 3 апрѣля 1849 г. Вышина дворца отъ земли 13 саженей, а съ куполомъ и саженнымъ мѣднымъ флагштокомъ 23 сажени.

Дворецъ состоитъ изъ правильнаго каре, южную сторону котораго составляетъ главный фасадъ, а сѣверную древній Теремный Дворецъ.—Съ востока къ дворцу прилегаетъ придворный Благовѣщенскій соборъ, Грановитая палата и переходъ въ Патріаршій домъ. Внутри каре находится соборъ Спаса на Бору, а съ запада къ дворцу примыкаетъ Зимній садъ, соединяющій его съ аппартаментами Государя Наслѣдника, Оружейной палатой и Потѣшнымъ дворцомъ. Вся площадь, занимаемая дворцомъ и прилегающими къ нему зданіями, безъ дворовъ, около 10,000 кв. саж. Вообще дворецъ имѣетъ 9 церквей, а съ придѣлами 18 отдѣльныхъ престоловъ, около 700 отдѣльныхъ комнатъ, 32 лѣстницы, 7 дворовъ и одну улицу.

Черезъ парадный подъѣздъ, расположенный на главномъ фасадѣ со стороны рѣки Москвы, посѣтитель вступаетъ въ *вестибюль*. Отсюда влѣво расположены собственные *аппартаменты Ихъ Императорскихъ Величествъ*. Въ длинной анфиладѣ комнатъ, весьма изящно и роскошно отдѣланныхъ, помѣщаются многіе предметы, достойные осмотра. Анфилада комнатъ оканчи-

вается *кабинетомъ* Государя Императора; стѣны здѣсь украшены картинами изъ эпохи Отечественной войны 1812 г. Убранство стѣнъ ясневаго дерева устроено такъ, что шумъ городской не можетъ проникать въ комнату. Корридоръ, ведущій вдоль ряда комнатъ, отдѣляетъ служебныя помѣщенія и ведетъ на половину Августѣйшихъ дѣтей.

Отъ вестибюля направо расположены *должности*: тафельдекерская, мундшенская, кафешенская, сервизная, кондитерская, а далѣе кухня, погреба, ледники и пр.

Прямо противъ входа въ вестибюль грандіозно поднимается колоссальная *парадная лѣстница* въ 66 ступеней. Своды поддерживаются мраморными колонами, а правую стѣну украшаетъ громадная картина Куликовской битвы. Пройдя аванзалъ, входятъ въ знаменитый *Георгіевскій залъ*, одинъ изъ величайшихъ залъ въ Россіи (длина $85^1/_2$ аршинъ шир. 29 арш. длины и вышина $24^3/_4$ арш.). Его бѣлый, снѣжный колеръ напоминаетъ кружево, благодаря чрезвычайно мелкой, прекрасной лѣпной работѣ орнаментовъ, почти сплошнымъ узоромъ покрывающихъ колоссальный сводчатый плафонъ, стѣны и колонаду. 18 пилоновъ, образующихъ выступы и ниши у стѣнъ залы, оканчиваются 18 цинковыми колоннами, на которыхъ поставлены статуи побѣдъ Россіи. На стѣнахъ залы помѣщены мраморныя доски, съ названіями полковъ, участвовавшихъ въ побѣдахъ, а вокругъ нихъ на пилонахъ расположены тоже мраморныя доски, на которыхъ вырѣзаны фамиліи всѣхъ имѣющихъ орденъ Георгія Побѣдоносца, и на этихъ доскахъ продолжаютъ вырѣзывать фамиліи кавалеровъ, по мѣрѣ пожалованія ордена. Весьма замѣчателенъ паркетъ залы и 6 громадныхъ бронзовыхъ люстръ, для освѣщенія которыхъ потребно 3,200 свѣчей. Мебель обита матеріей цвѣтовъ орденской ленты: черный съ желтымъ.

*Александровская зала*, въ честь ордена Александра Невскаго, поражаетъ своими грандіозными размѣрами (длина 44 арш., шир. 20 арш., высота въ куполѣ 29 арш.), а также роскошью отдѣлки. Колоссальный куполъ поддерживается величественными арками, опирающимися на четыре громадныхъ пилона. Розовый мраморъ стѣнъ, богатая позолоченая лѣпница, покрывающая потолокъ и стѣны, громадныя зеркала и мебель съ малиновой бархатной обивкой — дѣлаютъ видъ залы волшебнымъ, въ особенности при освѣщеніи ея громадныхъ люстръ, бра и пр., имѣющихъ всего 4,500 свѣчей. На стѣнахъ находятся шесть картинъ съ сюжетами изъ жизни св. Александра Невскаго. У дверей, на горкахъ обитыхъ малиновымъ бархатомъ, во время пребыванія Ихъ Величествъ во дворцѣ устанавливается серебрянная древняя утварь, хранимая въ Оружейной Палатѣ. Паркетъ залы обращаетъ на себя особенное вниманіе богатствомъ рисунка и сочетаніемъ разноцвѣтныхъ деревъ.

*Андреевская тронная зала.* Сводъ залы поддерживается десятью величественными пилонами, покрытыми золоченой лѣпной работой; стѣны обтянуты шелковой голубой матеріей, цвѣта ленты ордена Андрея Первозваннаго. Въ простѣнкахъ оконъ помѣщены цѣпь и знакъ ордена Большаго Кре-



Спальня въ царскихъ теремахъ въ московскомъ Кремлѣ.

ста. Противоположная входу стѣна занята Императорскимъ трономъ, въ видѣ шатра, съ пологомъ изъ золотаго глазета, съ гербами, подбитымъ горностаемъ, надъ которымъ на возвышеніи стоитъ тронное кресло съ вензелемъ царствующаго Императора, а надъ шатромъ, на фонѣ голубой шелковой матеріи, помѣщено золоченое Всевидящее Око. За кресломъ на стѣнѣ находится пологъ изъ золотой парчи съ изображеніемъ щита съ чернымъ государственнымъ гербомъ.

*Кавалергардская зала*—стѣны которой облицованы бѣлымъ искусственнымъ мраморомъ—служитъ для помѣщенія военнаго караула во время Высочайшихъ выходовъ.

*Екатерининская зала*, въ которой помѣщается тронъ Ея Императорскаго Величества, подъ балдахиномъ изъ малиноваго бархата. Стѣны обтянуты бѣлой шелковой матеріей и украшены знаками ордена св. Великомученицы Екатерины въ лентахъ. На пилонахъ, поддерживающихъ сводъ залы, замѣчательны четыре малахитовые пилястры съ бронзой и два пилястра, тоже малахитовые, на стѣнахъ. Три бронзовыя люстры служатъ къ освѣщенію залы.

*Парадная гостинная*, обитая великолѣпной зеленой съ золотомъ парчей. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе столы съ инкрустаціей, мраморный каминъ съ часами и три громадныя фарфоровыя канделябры.

*Парадная опочивальня*, обтянутая шелковой матеріей, замѣчательна богатствомъ отдѣлки, а въ особенности по слѣдующимъ предметамъ: двѣ колонны и два пилястра зеленаго мрамора, хрустальныя ванделябры, двери съ инструстаціей и пр.

*Парадная уборная*, отдѣланная полированнымъ деревомъ, вся собрана изъ частей такимъ образомъ, что можетъ быть вся разобрана и перенесена безъ ломки. Изъ этой уборной по лѣстницамъ и корридорамъ можно выйти въ Зимній садъ, изъ котораго, переходя небольшую комнату, войдемъ въ *апартаменты Наслѣдника Цесаревича*, гдѣ главнѣе всего обращаетъ на себя вниманіе *гостинная Цесаревны*, иначе серебряная комната, названная такъ по обилію серебра, изъ котораго сдѣланы находящіяся здѣсь вещи; затѣмъ слѣдуетъ *кабинетъ* и *спальня*. Отъ этой комнаты начинается половина Цесаревича, въ которой кабинетъ и пріемная богато обставлены мебелью работы Буль.

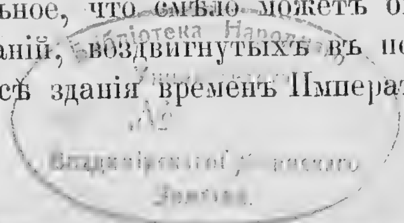
Чрезъ Зимній садъ можно вступить въ *Теремную галлерею*, а затѣмъ, спустившись налѣво, выйти въ *Малую Золотую* или *Царицыну* палату, построенную, какъ полагаютъ, для Царицы Ирины, супруги Ѳеодора Іоанновича. Изъ этой палаты можно вступить во *Владимірскую залу*. Зала эта сооружена въ честь ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра, основаннаго въ 1782 году, 22 сентября (у ордена девизъ: польза, честь и слава). Зала восьмиугольная, отдѣлка стѣнъ и пилястровъ подъ розовый мраморъ. На плафонѣ и карнизахъ золоченые орнаменты и знаки ордена св. Владиміра. Окна въ два яруса и, кромѣ того, надъ плафономъ металлическій фо-

нарь, на срединѣ котораго укрѣплена висячая люстра о 200 свѣчахъ, вѣсомъ 240 пудовъ.

Съ сѣверной стороны, Владимірская зала соединяется съ Святыми сѣнями, составляющими преддверіе Грановитой палаты. Грановитая палата, одна изъ знаменитѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ залъ въ Россіи. Въ русской исторіи она играла свою роль и здѣсь произошло много знаменитыхъ событій. Грановитая палата заложена при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и возобновлена въ 1847 году, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, что и свидѣтельствуютъ надписи на окнахъ, выходящихъ на Красное крыльцо. Отъ древнихъ украшеній сохранилась только одна рѣзьба. Въ старину Грановитая палата была главнымъ пріемнымъ покоемъ; въ ней русскіе государи давали аудіенціи иноземнымъ посламъ, происходили совѣщанія и проч. Палата квадратная, въ 10 сажень; оконъ 12 большихъ, по четыре съ сѣверной, восточной и южной, и оконъ малыхъ втораго и третьяго свѣта — 6. Кромѣ того, одно окно ведетъ изъ Тайника. Налѣво отъ входа въ палату, мѣсто для музыкантовъ, а направо, подъ дугою свода, окно изъ Тайника,— комнаты, въ которой прежде, во время торжествъ, происходившихъ въ Грановитой палатѣ, помѣщалось семейство царя. По преданію, мѣсто, на которомъ теперь въ Грановитой палатѣ стоитъ императорскій тронъ, тоже самое, гдѣ прежде было царское кресло. Надъ драпировкою оконъ изображены гербы различныхъ царствъ и княжествъ, которыя входятъ въ составъ Россійской имперіи. Грановитая палата нынѣ реставрирована. По волѣ и справедливой мысли Государя, нужно было возстановить ту стѣнную живопись, которая была при царяхъ. Работа совершалась подъ руководствомъ гг. Забѣлина и Филимонова. Стараясь приблизиться къ истинѣ, они, собравъ свѣдѣнія о стѣнной живописи, бывшей нѣкогда въ Грановитой палатѣ, пригласили для исполненія ея двухъ крестьянъ-иконописцевъ суздальскаго письма. Оттого живопись вышла неудовлетворяющею эстетическаго чувства. Тѣмъ не менѣе Грановитая палата остается одною изъ замѣчательнѣйшихъ залъ. Посрединѣ ея каменный столбъ, на который опираются своды палаты.

Въ Кремлѣ, кромѣ храмовъ, монастырей и дворцовъ, находятся еще четыре зданія, принадлежащихъ правительству, но въ немъ нѣтъ теперь, какъ это было прежде, ни одного сооруженія, принадлежащаго частному лицу. Теперь, на мѣстѣ бывшихъ здѣсь сооруженій, сломанныхъ и уничтоженныхъ, находится четыре слѣдующія грандіозныя постройки новѣйшаго времени:

*Зданіе судебныхъ установленій*, бывш. Сенатъ, величаво красующееся своими чудными архитектурными формами, заняло то мѣсто, гдѣ въ XVII в. были дворы князей Трубецкихъ, Одоевскихъ, Голицыныхъ и стояло нѣсколько церквей. Въ 1711 году знаменитый архитекторъ Казаковъ воздвигъ зданіе Сената, тогда называвшееся *Намѣстный домъ*,—зданіе, по плану своему, фасаду и деталямъ, настолько замѣчательное, что смѣло можетъ быть поставлено по архитектурѣ выше всѣхъ зданій, воздвигнутыхъ въ послѣдующее время. Оно носитъ на себѣ, какъ и всѣ зданія временъ Императрицы Ека-



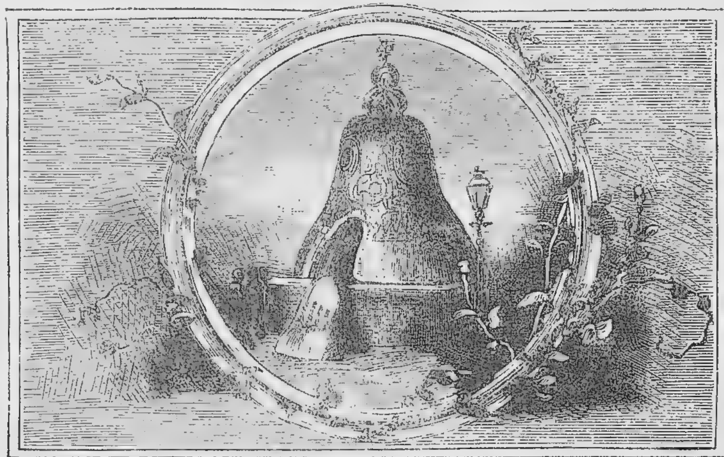
терины II, отпечатокъ величія, вылившагося гармонически въ формахъ стараго изученнаго и выработавшагося стиля.

По переведеніи Сената въ С.-Петербургъ, это зданіе принадлежало дворцовому вѣдомству, а нынѣ передано въ Министерство Юстиціи и теперь въ немъ помѣщаются судебныя учрежденія московскаго округа.

*Арсеналъ*— длинное двухъ-этажное зданіе, находящееся у сѣверо-западной кремлевской стѣны. Постройка арсенала была начата въ 1702 г., но по разрушеніи его въ пожаръ 1837 г. зданіе возобновлялось архитекторомъ княземъ Ухтомскимъ. Стиль зданія временъ Наполеона I; по главному фасаду идутъ ряды орудій, помѣщенныхъ на каменныхъ постаментахъ. Здѣсь собраны трофеи войны 1812 года, отбитые у великой арміи Наполеона I.

*Казармы* составляютъ третью сторону сенатской площади; онѣ были построены при Александрѣ I. Фасадъ зданія ничемъ не отличается отъ обыкновенныхъ казенныхъ построекъ. Единственное украшеніе его—это тѣ 20 древнихъ орудій русской работы, которые поставлены на гранитномъ пьедесталѣ вдоль всего зданія. Среди нихъ первое мѣсто по интересу занимаетъ *Дробовникъ* или *Царь-пушка*, своею величиною (калибромъ 20³|₄ верш.) превосходящая всѣ орудія въ мірѣ, и потому причисляется къ одному изъ московскихъ чудесъ. На ней находятся надписи, изъ которыхъ одна на правой сторонѣ гласитъ, что орудіе отлито въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, а на лѣвой,—что лилъ ее въ 1586 году пушечный мастеръ Андрей Чаховъ. Лафетъ украшенъ львиной головой. У подножія лежатъ 4 громадныхъ, каждое вѣсомъ въ 120 пудовъ, ядра, а самое орудіе вѣситъ 2400 пудовъ.

*Синодальный домъ* составляетъ четвертую сторону соборной площади. Нижній этажъ зданія носитъ на себѣ слѣды времени первоначальной постройки, а 2-й и пр. этажи—постройки болѣе новѣйшей. Здѣсь во 2-мъ этажѣ расположена *Мѵроваренная Палата*, въ которой въ 2 года разъ съ большимъ торжествомъ совершается обрядъ мѵроваренія и по освященіи св. Мѵра въ Успенскомъ соборѣ,—оно разсылается по всѣмъ городамъ Россіи и даже въ Черногорію.





IV.

## Торжественный въѣздъ въ Москву.

Пріѣздъ Государя въ Москву состоялся 8-го мая. Въ этотъ день съ ранняго утра первопрестольная столица начала украшаться флагами, и къ полудню всѣ улицы представляли великолѣпную картину: дома были убраны разнохарактерными и разноцвѣтными украшеніями. Тверская улица особенно отличалась своимъ выходящимъ изъ ряда праздничнымъ видомъ: тысячи экипажей сновали по ней взадъ и впередъ; народъ шелъ массами за Тверскую заставу на встрѣчу своему Государю Императору и Его драгоцѣнному Семейству; все пространство площади передъ станціею смоленской желѣзной дороги было занято народомъ, въ праздничныхъ костюмахъ; все Петербургское шоссе, отъ станціи до Петровскаго дворца, по обѣимъ сторонамъ его, было окаймлено сплошной стѣной русскихъ людей, преданныхъ своему Царю-Государю, а передъ самымъ дворцомъ стояло нѣсколько тысячъ людей всѣхъ званій, въ числѣ которыхъ не мало было и депутатовъ, съѣхавшихся въ первопрестольную столицу отъ разныхъ народовъ святой Руси для присут-

ствованія на коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ; были здѣсь и корреспонденты иностранныхъ государствъ, и воочію видѣли эту, едва-ли имъ знакомую картину, и ту преданность нашего народа своему Государю, которую они могли замѣтить въ этой двухсотъ-тысячной массѣ. Въ 6 часовъ 20 м. пополудни была подана вѣсть, что Государь Императоръ прибылъ на станцію желѣзной дороги. Здѣсь, на платформѣ, устроенной на соединительномъ пути близь вокзала и украшенной коврами и зеленью, выстроился почетный караулъ лейбъ-гвардіи кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка. Когда Ихъ Императорскія Величества изволили вступить на платформу, музыканты заиграли встрѣчу. Милостиво принявъ рапортъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Ихъ Величества изволили помѣститься въ открытую коляску, и блестящій кортежъ направился къ Петровскому дворцу. Вся несмѣтная толпа при приближеніи Августѣйшихъ Особъ вмигъ обнажила головы и осѣнилась крестнымъ знаменіемъ. Вотъ вдали, за версту отъ дворца, послышались клики «ура»! — «Ѣдутъ, ѣдутъ», заговорила масса, устремивъ глаза впередъ по шоссе. «Ура» подобно раскатамъ грома слышалось все яснѣе и яснѣе и, наконецъ, перекаты его приблизились; отъ радостныхъ кликовъ потрясался воздухъ; шапки летѣли кверху. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей въ открытой коляскѣ, запряженной парой лошадей, приблизились къ дворцу, въ сопровожденіи блестящей свиты кавалергардовъ въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, мундирахъ и блестящихъ каскахъ. Народный восторгъ перешелъ всѣ предѣлы, и описать его во всей силѣ нѣтъ выраженій, когда Ихъ Величества вступили на дворъ дворца, на шпилѣ котораго тотчасъ взвился государственный штандартъ; подъѣздъ блестѣлъ обшитыми золотомъ мундирами лицъ, встрѣчавшихъ Ихъ Величества; тутъ, далеко еще отъ подъѣзда, коляска остановилась, Государь и Государыня вышли изъ нея. Государь Императоръ поздоровался съ почетнымъ карауломъ отъ Астраханскаго Его Величества полка, вышедшимъ съ знаменами и оркестромъ музыки. Дождавшись пріѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, Его Величество изволилъ войти во дворецъ. На крыльцѣ дворца Царственная Чета изволила милостиво принять хлѣбъ-соль отъ представителей московскаго уѣзднаго земства, въ числѣ которыхъ находился предводитель дворянства московскаго уѣзда П. П. Трубецкой. Вслѣдъ Высочайшихъ путешественниковъ, прослѣдовали въ царскіе аппартаменты сопровождавшія Ихъ Величества Августѣйшія Особы и свита, въ числѣ которой находился московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, встрѣтившій Ихъ Величества на станціи „Клинъ“, Николаевской желѣзной дороги, гдѣ Царскій поѣздъ останавливался на десять минутъ.

Петровскій дворецъ, въ которомъ остановилось Августѣйшее Семейство, находится въ двухъ верстахъ отъ московскихъ Тріумфальныхъ воротъ, по правую сторону Петербургскаго шоссе, и окруженъ садами и разными зданіями Петровскаго. Онъ выстроенъ въ 1776 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II, архитекторомъ Казаковымъ въ мавританскомъ вкусѣ. Это

зданіе весьма затѣйливой постройки, украшенное зубчатыми башенками, имѣетъ видъ небольшаго средневѣковаго замка. До 1776 года мѣсто, занимаемое нынѣ означеннымъ дворцомъ и паркомъ, было совершенно пустынно и принадлежало Высокопетровскому монастырю, почему и называется *Петровскимъ*. Петровскій дворецъ рѣдко былъ обитаемъ Высочайшими Особами подолгу. Екатерина II, пріѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, въ первый разъ остановилась во дворцѣ въ 1787 г Она отослала оттуда приготовленную для нея стражу, сказавъ, что желаетъ быть подъ охраною преданнаго ей народа, толпы котораго, тѣснясь около дворца, остерегали другъ друга, говоря: *„не шумите, не нарушайте покоя нашей матушки“*.

Съ этихъ поръ Петровскій дворецъ служитъ только временнымъ помѣщеніемъ Императорскаго Двора во время торжественныхъ пріѣздовъ въ Москву Императорской фамиліи. Передъ коронаціей государь останавливается на нѣсколько дней въ Петровскомъ дворцѣ и отсюда уже въ назначенный день совершается торжественный въѣздъ въ Москву. Кромѣ того, когда Государь Императоръ производитъ смотръ войскамъ на близь лежащемъ Ходынскомъ полѣ, онъ заѣзжаетъ во дворецъ. Во время пребыванія здѣсь Государя Императора, въ прекрасныхъ залахъ Петровскаго дворца собираются иногда, по назначенію, военные начальники и офицеры.

Императоры Николай I и Александръ II, изрѣдка пріѣзжая въ Москву лѣтомъ, оставались тамъ день или два. Государь Императоръ Александръ III изволилъ въ 1882 году провести въ немъ короткое время и, здѣсь-же, Августѣйшая Семья остановилась передъ торжественнымъ въѣздомъ въ Москву.

Передъ прибытіемъ Государя Петровскій дворецъ былъ реставрированъ и во многихъ отношеніяхъ подвергся даже капитальнымъ передѣлкамъ.

Петровскій дворецъ оставался въ томъ видѣ, какъ былъ первоначально построенъ, только до 1812 г.; послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ оставался въ развалинахъ и былъ приведенъ въ порядокъ только около 1840 года. Петровскій паркъ разбитъ въ 1831 году. Дворецъ трех-этажный и имѣетъ по бокамъ два одно-этажные флигеля, дающіе всему зданію видъ полумѣсяца.

Царскіе покои убраны весьма просто.

Парадныя комнаты состоятъ изъ большаго зала въ два свѣта, съ мягкими стульями и мраморными столами, съ видомъ на Ходынское поле. За этимъ заломъ слѣдуетъ другой обширный круглый залъ, освѣщенный сверху. Плафонъ его разрисованъ съ замѣчательнымъ искусствомъ художникомъ Артаріемъ Коломбо. Украшенія и орлы временъ Императора Николая I кажутся вылѣпленными изъ гипса. Вокругъ стѣнъ бѣлые стулья съ малиновыми подушками, большія бѣлыя канделябры. Общая гостинная въ два свѣта, съ мебелью обитой трипомъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ Беккера. Отсюда выходъ на балконъ съ видомъ на садъ. Далѣе идетъ другая гостинная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Императрицы, убранный чрезвычайно просто, мебелью работы Лизерс и краснымъ бархатнымъ ко-



Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Прибытіе кортежа на Красную площадь.

вромъ. Но верхъ простоты—опочивальня Ея Величества: мебель обита гоголубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ, помпадуръ съ небольшимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ— и только. Таже простота въ кабинетѣ Государя: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменные стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служатъ: прекрасный гобеленъ почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство Михаила Ѳеодоровича, и картины, изображающія различные моменты при коронованіи покойнаго Государя Александра Николаевича. Уборная Государыни поражаетъ простотой убранства и миніатюрными размѣрами: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шагреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которою съ трудомъ, рядомъ съ ванной, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьянный диванъ, передъ которымъ постланъ узенькій коврикъ. За общей гостиной слѣдуетъ отдѣленіе Государя Наслѣдника Цесаревича: камердинерская, спальня Цесаревича, кабинетъ, гостинная съ прекрасною старинною мебелью «Style Empire», люстра того-же стиля и скульптурное украшеніе на стѣнахъ. За отдѣленіемъ Наслѣдника Цесаревича слѣдуютъ аппартаменты Великой Княжны Ксеніи Александровны: уборная со столомъ помпадуръ и спальня съ голубою мебелью. Въ первомъ этажѣ помѣщеніе для великихъ Князей Алексѣя, Сергѣя и Павла Александровичей, для гр. И. И. Воронцова-Дашкова и княгини Кочубей, статсъдамы Императрицы.

По обѣимъ сторонамъ дворца въ каменныхъ украшенныхъ флигеляхъ помѣщаются службы и, кромѣ того, приспособлены помѣщенія для лицъ Двора и свиты.

На слѣдующій день, 9-го мая, Ихъ Величествамъ представлялись командиръ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка генералъ-маіоръ Лермантовъ съ командиромъ эскадрона Ея Величества подполковникомъ Еропкинымъ, по случаю своего полковаго праздника и поднесли своему Августѣйшему Шефу букетъ живыхъ цвѣтовъ, перевязанный бѣлыми атласными лентами. Того-же числа въ Петровскомъ дворцѣ были представлены Ея Величеству выпускныя воспитанницы женскихъ московскихъ институтовъ и гимназій, причемъ воспитанницамъ выдавались награды: медали и шифры.

10-го мая, въ день торжественнаго въѣзда, съ самаго ранняго утра первопрестольная столица пришла въ необычайно трудно поддающееся описанію движеніе. Вся Москва высыпала на улицы. Все населеніе громаднаго города, отъ мала до велика, оставило свои повседневныя занятія, принарядилось по праздничному и поспѣшило на встрѣчу Царственной Четѣ. Необозримыя волны народныхъ массъ, колыхаясь и переливаясь изъ улицы въ улицу, съ площади на площадь, неудержимо стремились изъ самыхъ дальнихъ окраинъ къ мѣстностямъ, черезъ которыя пролегалъ путь Высочайшаго въѣзда. Безчисленное множество разнообразнѣйшихъ экипажей, занятыхъ сановниками въ шитыхъ золотомъ мундирахъ и дамами въ роскошныхъ, великолѣпныхъ нарядахъ, безконечной вереницей потянулись по направленію къ

Петровскому парку. Туда-же направились стройные ряды войскъ въ щегольской, парадной формѣ. Внѣшняя физіономія города приняла также торжественно-праздничный, чрезвычайно-живописный и оживленный видъ; рѣдкій домъ не былъ украшенъ. Небольшой дождикъ, начавшій накрапывать съ часу пополудни, нисколько не мѣшалъ эффекту грандіозной, величественной картины, представляемой колоссальнымъ, разукрашеннымъ городомъ, запруженнымъ движущимися массами народа.

Въ 2 часа съ Тайницкой башни раздались девять пушечныхъ выстрѣловъ, а затѣмъ начался благовѣстъ отъ большаго Успенскаго собора. Войска выстроились шпалерами вдоль всего пути въѣзда. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, слѣдуя съ многочисленной свитой къ Петровскому дворцу, изволилъ здороваться съ войсками, которыя встрѣтили Августѣйшаго Главнокомандующаго восторженными криками «ура».

У Петровскаго дворца собрались всѣ участники торжественнаго кортежа и только ждали новаго сигнала, чтобы открыть шествіе.

Между тѣмъ во дворцѣ разыгрывалась слѣдующая трогательная сцена: взводъ солдатъ, занимавшихъ караулъ, началъ просить у начальства дать имъ что-нибудь въ память столь торжественнаго для нихъ дня; тогда одинъ изъ генераловъ, съ дозволенія Государыни, отдалъ имъ букетъ ландышей, часъ назадъ находившійся въ рукахъ Ея Величества. Нужно было видѣть, съ какою безумною радостью схватили букетъ эти бравые солдаты и съ какимъ благоговѣніемъ начали дѣлить между собою цвѣты, издавая радостные крики «ура».

Государь вышелъ изъ дворца и сѣлъ на лошадь, а по бокамъ Его Величества сѣли на маленькихъ пони Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, подъѣхалъ къ Государю и доложилъ:

— Ваше Величество, все готово.

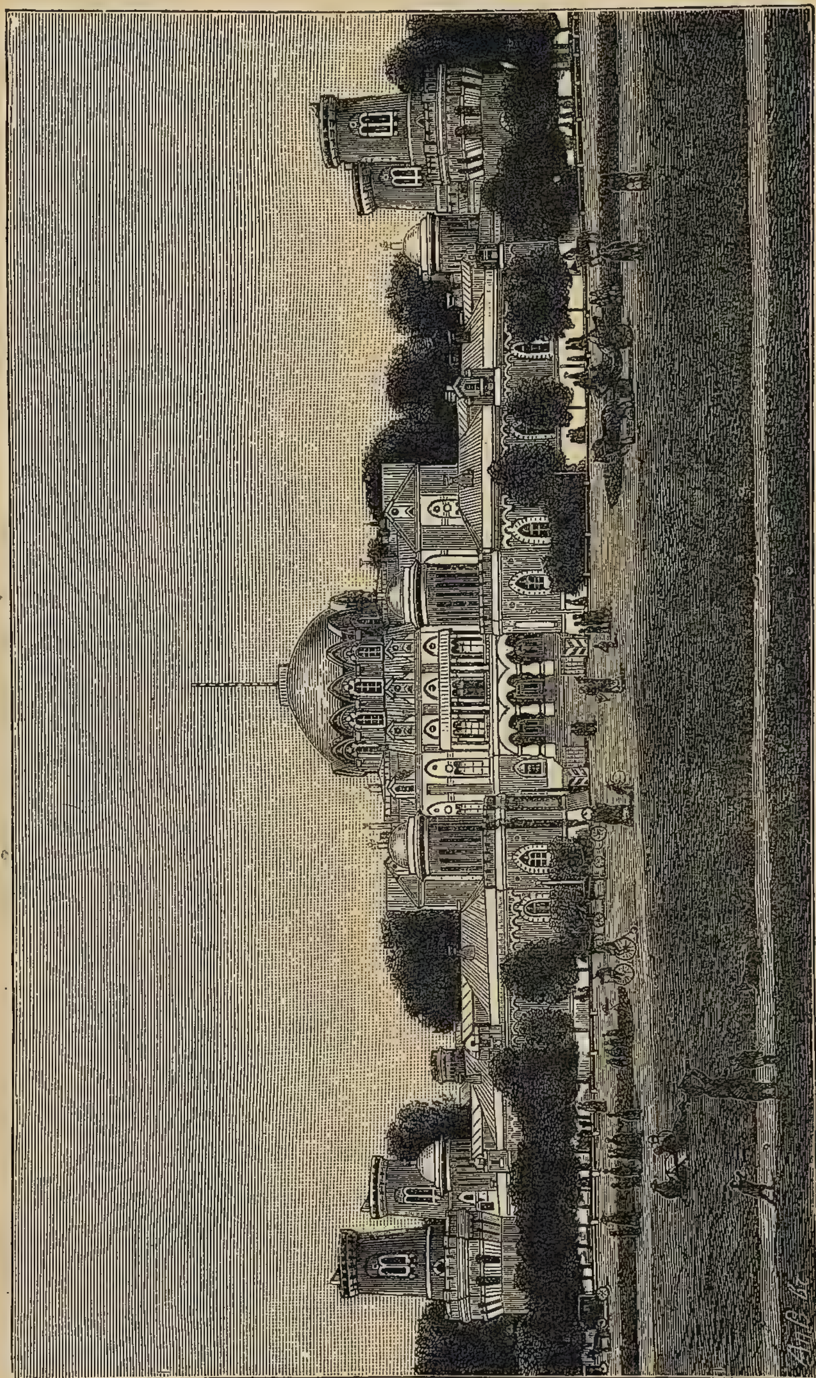
— Впередъ, господа, съ Божіей помощью!—сказалъ Государь, приподнявъ свою шапку.

Конная батарея, расположенная противъ дворца, сдѣлала три выстрѣла и Царскій кортежъ тронулся.

Путь Высочайшаго въѣзда на всемъ его громадномъ протяженіи отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спасскихъ въ Кремлѣ представлялъ собою одну безконечную, сплошную и чрезвычайно эффектную картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути пестрѣли коврами, изящными драпировками, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшеніями; нѣкоторые дома положительно скрывались за декораціями. Черезъ каждыя 20 саженей высились громадныя мачты, на высотѣ которыхъ развѣвались громадные флаги, знамена и хоругви; на каждой мачтѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, было прикрѣплено по четыре флага на древкахъ, въ центрѣ скрещенія которыхъ красовались гербы Москвы, а также всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи.



**Переѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.**—Императорскій поѣздъ на Николаевской желѣзной дорогѣ.



**Петровскій дворецъ.**—Видъ со стороны Ходынскаго поля.

Особенный эффектъ производили изящные хоругви съ изображеніемъ Государей земли Русской и достопамятныхъ событій изъ русской исторіи, исполненныя по проекту академика Шервуда.

Особенно богатымъ и изящнымъ убранствомъ отличался домъ московскаго генералъ-губернатора, фасадъ котораго въ нижней части совершенно закрывался безконечной линіей гирляндъ изъ свѣжей зелени, пестрѣвшей искусственными цвѣтами; подъѣздъ представлялъ собою одну массу зелени, надъ которой высился на балконѣ громадный вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, сдѣланный изъ цвѣтовъ; флаги и драпировки дополняли убранство.

Очень красиво былъ убранъ балконъ Пушкинскаго театра, на которомъ красовался Царскій вензель изъ зелени, положенный на горностай и драпированный малиновымъ бархатомъ. Кондитерская Сіу щегольнула массой громадныхъ флаговъ, очень красиво развѣвавшихся на шнурахъ, протянутыхъ между высокими мачтами. Не менѣе красиво были убраны: историческій музей, губернское правленіе, гостинницы „Франція" и „Лоскутная", помѣщенія виннаго магазина Арабаджи и правленія московско-брестской желѣзной дороги, глазная лѣчебница, домъ гражданскаго губернатора и многіе другіе. Безчисленное количество щитовъ съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ и государственныхъ гербовъ, тонувшихъ въ складкахъ красивыхъ драпировокъ; разнообразіе декорацій, щеголявшихъ затѣйливостью рисунковъ и изобиліемъ всѣхъ цвѣтовъ радуги; множество эстрадъ-амфитеатровъ, переполненныхъ тысячами зрителей, и изящныхъ павильновъ для встрѣчавшихъ Государя мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей, для представителей городскаго управленія, дворянства и земства, — все это дополняло эффектъ этой необозримой и чудесной, яркой и богатой дороги Въ двухсоттысячной массѣ зрителей, наполнявшей эстрады, запружавшей не только тротуаръ на пути въѣзда, но и всѣ прилегающія къ нему мѣстности, проявлялся единодушный безпредѣльный энтузіазмъ. Народъ встрѣчалъ и провожалъ Царскій кортежъ восторженнымъ, ни на минуту не умолкавшимъ „ура!"... Все Петербургское шоссе и все поле около Петровскаго дворца, на сколько хватало зрѣніе, было наводнено народными массами. Изъ всѣхъ церквей, находящихся на Тверской и Ямской улицахъ, выходило духовенство въ полномъ облаченіи съ иконами и крестами, напутствуя Монарха къ вѣнчанію на Царство теплыми молитвами. Во все время движенія кортежа восторженные крики «ура»! ни на минуту не смолкали, сливаясь въ одинъ оглушительный гулъ съ пушечными выстрѣлами, колокольнымъ звономъ со всѣхъ соборовъ и церквей, грохотомъ барабановъ и звуками нѣсколькихъ хоровъ военной музыки.

Общій составъ Царскаго кортежа представлялъ рѣдкое соединіе пышности, величія и порядка. Свита Государя производила поразительный эффектъ своею многочисленностью и своимъ блескомъ. Въ ней участвовали почти всѣ члены Августѣйшей Фамиліи, множество иностранныхъ прин-

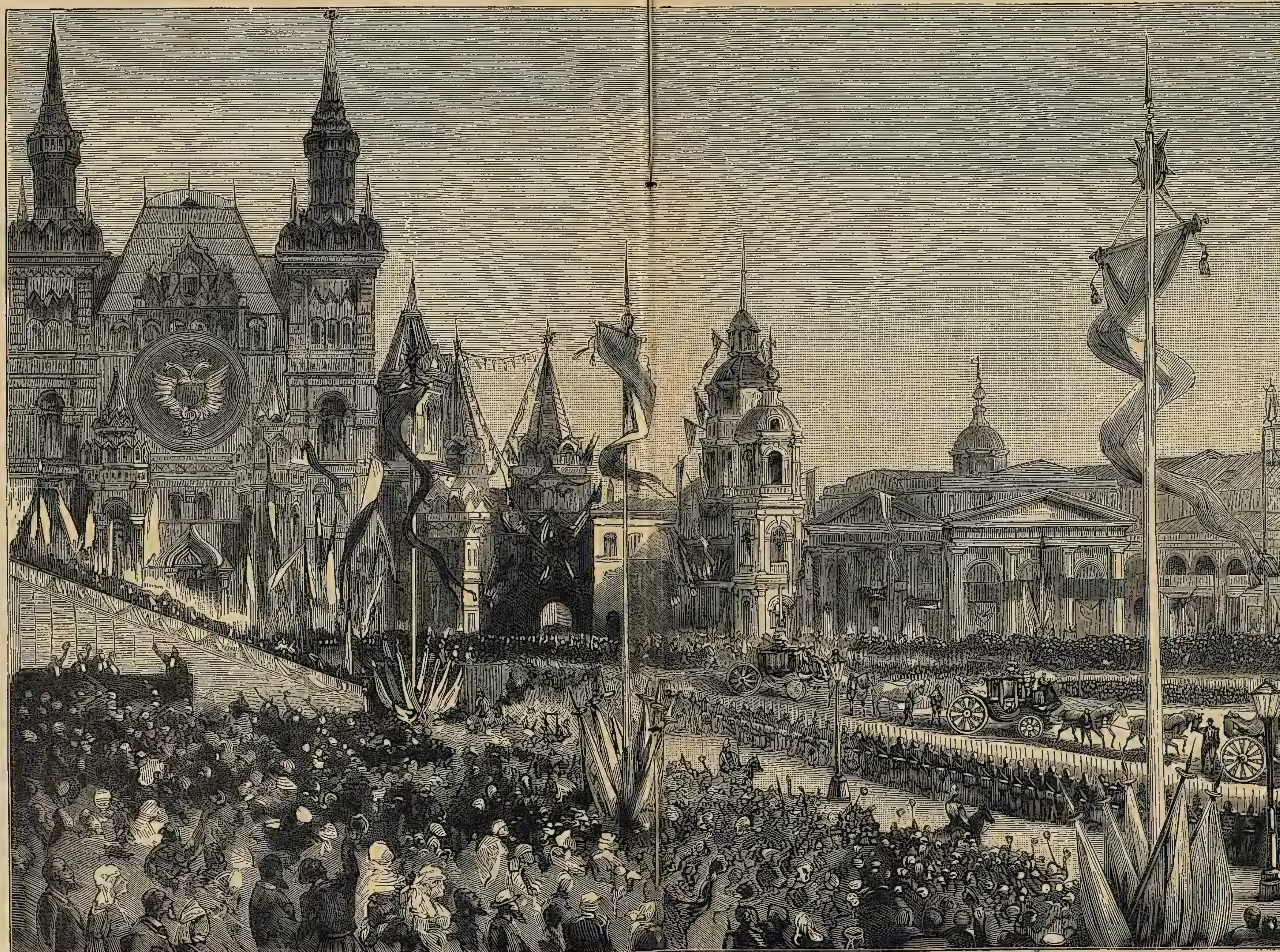
цевъ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, дворянства въ мундирахъ верхами на лошадяхъ, депутатовъ азіатскихъ народовъ въ своихъ живописныхъ костюмахъ. Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоцѣнными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами, и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи, слѣдовали Великія Княгини и Великія Княжны, сопровождая Ея Величество Государыню Императрицу.

Кортежъ открывалъ полиціймейстеръ 1-го отдѣленія гор. Москвы, генералъ-маіоръ Н. И. Огаревъ, въ сопровожденіи 12-ти конныхъ жандармовъ; за ними слѣдовалъ собственный Его Величества конвой въ высокихъ папахахъ и великолѣпныхъ кармазиновыхъ черкескахъ, щеголяя оружіемъ, блестѣвшимъ золотомъ и серебромъ.. Стройными рядами, на превосходныхъ лошадяхъ двигался лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. За ними ѣхали верхомъ на коняхъ по два въ рядъ депутаты азіятскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, образуя чрезвычайно живописную группу, пестрѣвшую разноцвѣтными халатами. Одни одѣты были широко, какъ женщины, другіе узко, какъ балетные танцоры. Оригинальнѣе всѣхъ былъ старшій мула калмыцкаго народа, одѣтый въ широкій красный халатъ.

Текинцы ѣхали понуря голову. Они видимо подавлены были всѣмъ видимымъ. Во всемъ текинскомъ оазисѣ нѣтъ столько народа, сколько въ этотъ день стояло на одной Тверской, а они еще недавно думали состязаться съ Россіей.

Депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами, и своими костюмами; одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные, желтые и другихъ цвѣтовъ халаты; въ громадные барашковыя шапки, чалмы и туфли.

Затѣмъ процессія слѣдовала въ слѣдующемъ порядкѣ: знатное россійское дворянство верхомъ, имѣя во главѣ московскаго уѣзднаго предводителя дворянства князя П. П. Трубецкаго. Камеръ-фурьеръ верхомъ, за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ. Государевъ стремянный верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной-же ливреѣ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты верхомъ. Въ открытомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми въ золотой-же упряжи цугомъ, два коронаціонные оберъ-церемоніймейсетра съ жезлами. Въ такомъ-же открытомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми въ золотой упряжи, слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ, статсъ-секретарь графъ Паленъ, съ жезломъ. За нимъ, предшествуемые церемоніймейстеромъ, ѣхали верхомъ, на гнѣдыхъ лошадяхъ 24 камеръ-юнкера по два въ рядъ. Далѣе слѣдовали, предшествуемые церемоніймейстеромъ, 12 камергеровъ на вороныхъ лошадяхъ, за ними ко-



Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Видъ кортежа съ эстрады на Красной площади.

нюшенный офицеръ и два конюха, верхомъ; вторые чины двора въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ; находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ; гофмаршалъ въ открытомъ фаэтонѣ съ жезломъ; первые чины Двора въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; члены государственнаго совѣта въ такихъ же каретахъ; оберъ-гофмаршалъ въ открытомъ фаетонѣ съ жезломъ; лейбъ-эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Государь Императоръ слѣдовалъ верхомъ на бѣломъ конѣ, имѣя за собою министра Императорскаго двора графа И. И. Воронцова-Дашкова, военнаго министра генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, командующаго Императорской главной квартирой и дежурныхъ генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта. Непосредственно за Государемъ слѣдовали Особы Императорской фамиліи: Ихъ Высочества Великіе Князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ и Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, Ихъ Высочества князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максиміліановичъ, Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, а также князья: Николай Черногорскій и Александръ Болгарскій, Его Высочество герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, принцъ Вильгельмъ Баденскій, принцы Генрихъ и Александръ Гессенскіе, принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургъ-готскій, герцогъ Альбертъ Саксонскій, герцогъ Монпансье, инфантъ испанскій и вообще всѣ находившіеся въ Москвѣ иностранные принцы. Всѣ Великіе Князья и иностранные принцы были верхомъ. Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергѣй Александровичъ и Его Великогерцогское Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій находились въ строю. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и младшіе Великіе князья слѣдовали на маленькихъ лошадкахъ. За Великими князьями слѣдовали Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ верхомъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою княжною Ксеніею Александровной изволили слѣдовать въ великолѣпной золотой каретѣ, запряженной 8-ю бѣлыми лошадьми; у каждой лошади находилось по конюшенному служителю; подлѣ

кареты, съ правой стороны оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой—шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретой конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ шли четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ; позади кареты шесть камеръ-пажей верхомъ, а за нижи два конюха верхомъ-же.

Карета, въ которой слѣдовала Государыня Императрица, подарена Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ Фридрихомъ Великимъ. Отличается она нетолько громадной стоимостью, простирающейся до милліона рублей, но и безукоризненно художественной отдѣлкой какъ внутри, такъ и снаружи. Фасонъ кареты чрезвычайно изящный; верхъ ея обитъ свѣтло-кармазиновымъ бархатомъ съ золотымъ шитьемъ и увѣнчанъ большой короной, покоящейся на бархатной съ золотымъ аграмантомъ подушкѣ и украшенной крупными драгоцѣнными камнями; на верху-же по угламъ укрѣплены четыре золотыхъ орла съ распущенныни крыльями; спина обита тѣмъ-же бархатомъ съ золотымъ шитьемъ; бока позолоченные съ нарисованными по золоту цвѣтами; на дверцахъ орлы, сдѣланные изъ стразъ. Ходъ кареты золоченый, украшенный золотыми фигурами и золотой-же рѣзьбой.

Вообще всѣ придворные экипажи поражали своей роскошью и красотой, но карета Государыни Императрицы рѣзко выдѣлялась даже среди этой поразительной ни съ чемъ несравнимой пышности.

Карета Государыни въ теченіи всего въѣзда была предметомъ восторженнаго вниманія всей Москвы. Именно эту карету отыскивали и ждали все время кортежа. Государыня была одѣта въ роскошное платье изъ тонкотканной золотой парчи, поверхъ котораго была надѣта накидка изъ тонко тканной серебрянной парчи, опушенной широкою каймой драгоцѣнныхъ соболей. На головѣ Государыня имѣла роскошную діадему изъ бриллiантовъ и жемчуга.

За Государынею Императрицею слѣдовали Великія Княгини въ слѣдующемъ порядкѣ: Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади находилось по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ верхомъ, на ремняхъ два пажа; по сторонамъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же. Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, въ парадной золоченой каретѣ цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ верхомъ; на ремняхъ два пажа, по сторонамъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа верхомъ, и за ними два конюха верхомъ же. Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михайловна въ парадной золоченой каретѣ цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю, съ каждой стороны кареты шталмейстеръ верхомъ; по сторонамъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха,

верхомъ же. Ихъ Императорскія Высочества: принцесса Баденская, Марія Максиміліановна и принцесса Ольденбургская, Евгенія Максиміліановна, и ея Великогерцогское высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю, съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ четыре лакея; за каретой два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка; двора Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины; Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь гофмейстерины и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы въ четверо-мѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. Этотъ великолѣпный кортежъ замыкалъ лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ уланскаго Его Величества полка.

Съ приближеніемъ кортежа къ Тріумфальнымъ воротамъ, раздалась салютаціонная пальба, обозначавшая, что Государь Императоръ вступилъ въ предѣлы своей древне-престольной столицы. Было сдѣлано 71 выстрѣлъ. Здѣсь Государя встрѣтилъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ верхомъ на конѣ, имѣвшій при себѣ своихъ адъютантовъ и офицеровъ особыхъ порученій, съ которыми генералъ-губернаторъ присоединился къ Государевой свитѣ. Подъ гулъ пушечныхъ выстрѣловъ кортежъ продолжалъ слѣдовать до старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, гдѣ Его Величество привѣтствовали: московскій городской голова Б. Н. Чичеринъ, съ гласными думы и членами московской городской управы, а также московская мѣщанская и ремесленная управы съ своими старшинами: И. И. Шестеркинымъ и Я. И. Бухановымъ. У Страстнаго монастыря на встрѣчу Государя вышла московская губернская земская управа во главѣ съ предсѣдателемъ ея Д. А. Наумовымъ, а на Тверской площади въ павильонѣ противъ дома генералъ-губернатора Царскій кортежъ ждало московское дворянство, съ уѣздными предводителями, во главѣ которыхъ находился губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій. У Воскресенскихъ воротъ Государя Императора встрѣтилъ г. московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ чинами губернской администраціи и судебнаго вѣдомства. Недоѣзжая до Иверскихъ воротъ, Царскій кортежъ остановился. Его Величество Государь Императоръ и Великіе Князья изволили сойти съ лошадей. Княгини изволили выйдти изъ каретъ. Вся Августѣйшая фамилія пѣшкомъ направилась къ часовнѣ, для поклоненія Иверской Богоматери. На паперти часовни Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены преосвященнымъ Алексѣемъ, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ московскимъ, съ крестомъ и св. водою. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись къ кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили занять прежнія мѣста въ кортежѣ, который вступилъ затѣмъ на Красную площадь.




Домъ московскаго генералъ-губернатора въ день торжественнаго въѣзда.

Красная площадь представляла чудное зрѣлище. На громадномъ пространствѣ между Никольскими и Спасскими воротами было устроена городская эстрада, изукрашенная флагами и драпировками. Правая и лѣвая стороны эстрады были отведены для публики. Вся средняя часть была занята оркестрами и хорами, преимущественно изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Въ Москвѣ еще никогда не было ничего подобнаго: до десяти тысячъ исполнителей были сосредоточены на этой эстрадѣ. Размѣры хора и оркестра соотвѣтствовали размѣрамъ площади, величію и торжественности минуты.

Эстрада занимала площадь въ 550 квадратныхъ сажень, 38 сажень въ длину и 14 въ глубину; полъ въ глубинѣ эстрады былъ приподнятъ на $4^1/_2$ аршина надъ ея переднею частью. Самая кремлевская стѣна тоже на всемъ протяженіи была украшена на вершинѣ между зубцовъ громадными гербами россійскихъ губерній и флагами. Противъ памятника Пожарскому и Минину—отъ него вправо и влѣво—красовались цѣлыя построенія изъ щитовъ съ вензелями Ихъ Величествъ и знаменъ съ портретами Петра, Екатерины II, Александра I и Александра II.

Лишь только Государь Императоръ вступилъ на Красную площадь, какъ раздались оглушительные крики восторга; они смѣшались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки и все это покрывалось десяти-тысячнымъ хоромъ, который пѣлъ:

«Здраствуй, Желанный, въ столицѣ своей,
Здравствуй, съ Царицей прекрасной твоей!
Ты крѣпокъ любовью Руси Святой,
Ты вождь православный, Господь надъ Тобой!»

Крики росли и раскатывались въ этихъ толпахъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Государь ѣхалъ тихо, кланяясь народу. У Спасскихъ воротъ кортежъ былъ встрѣченъ московскимъ камендантомъ, генералъ-отъ-инфантеріи А. К. Фридрихсонъ, ожидавшимъ верхомъ на лошади съ состоявшими подъ его начальствомъ штабъ и оберъ-офицерами.

Затѣмъ процессія вступила въ Кремль. Здѣсь, между прочимъ, вдоль стѣнъ Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря и до Спасскихъ воротъ, стояли волостные старшины Имперіи. Здѣсь со всѣхъ мѣстностей Имперіи стеклись представители крестьянской среды. Каждый прибылъ въ своемъ мѣстномъ праздничномъ костюмѣ. Какая коллекція шапокъ, кафтановъ, обуви! Какое разнообразіе въ человѣческомъ обликѣ! Какое богатство типовъ! Гминные войты привислянскихъ губерній отличались эффектными и разнообразными одеждами. Тутъ была и августовская жмудь въ сѣромъ сукнѣ, и живописные цвѣтные наряды радомскихъ горцевъ, и бѣлые суконные кунтуши, разцвѣченные цвѣтными сукнами, изъ окрестностей Варшавы. Гминные войты рѣшительно поражены были всѣмъ видѣннымъ. Въ Кремлѣ они стояли, имѣя передъ собою видъ на Замоскворѣчье отъ Швивой горки до Воробьевыхъ горъ. Извѣстно, что въ мірѣ нѣтъ подобнаго вида. Видъ на Константино-

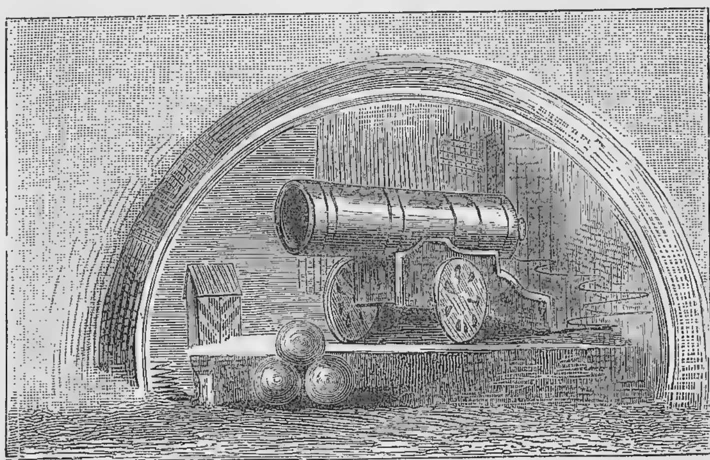
поль и Неаполь, или видъ съ нижегородскаго откоса также въ своемъ видѣ грандіозны и безподобны, но они не имѣютъ однаго, что имѣетъ видъ на Замоскворѣчье. Тѣ говорятъ просто о красотѣ, которой иногда достигаютъ мѣстность и человѣческія жилища. Этотъ же, сверхъ того, что онъ красивъ самъ по себѣ, разсказываетъ зрителю тысячелѣтнюю исторію великаго народа; отъ того онъ какъ бы говоритъ о свойствахъ этого народа, его сильномъ духовномъ началѣ, его шири, его несокрушимости. Этотъ видъ не только услаждаетъ,—онъ перевоспитываетъ. Гмінные войты разнесли несомнѣнно добрую память о Москвѣ. Она пришлась имъ по сердцу и по душѣ.

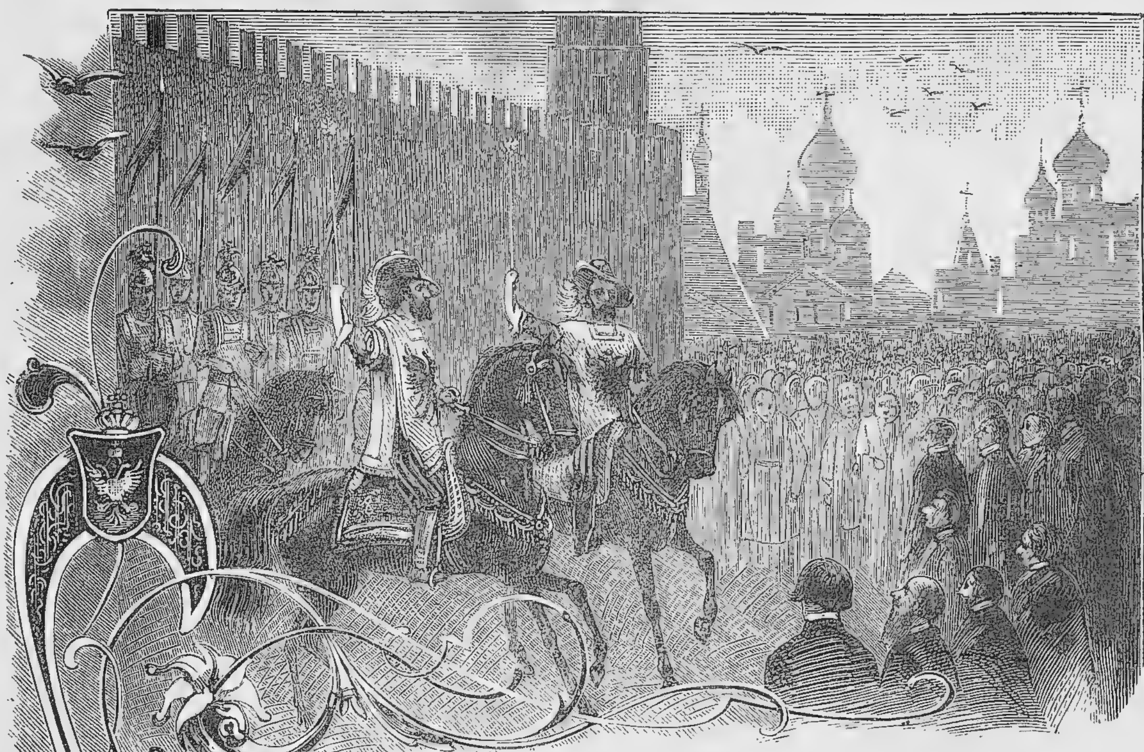
Одна група волостныхъ старшинъ поражала своими костюмами. Одинъ изъ наблюдателей, хорошо знакомый съ Кавказомъ, думалъ, что онъ видитъ передъ собою представителей кавказскихъ племенъ. Оказалось же, что это малороссійскіе казаки съ юга Полтавской губерніи.

Но продолжаемъ описаніе Царскаго кортежа. Вступивъ въ Кремль, процессія прослѣдовала мимо Малаго Никольскаго дворца, причемъ часть ея направилась, не останавливаясь, къ Боровицкимъ воротамъ, черезъ которыя и выѣхала изъ Кремля. Участвовавшія въ кортежѣ войска выстроились на площади противъ главнаго подъѣзда Большаго дворца, фронтомъ ко дворцу. Остальная часть кортежа, достигнувъ Успенскаго собора, вышла изъ экипажей у воротъ между церковью Ивана Великаго и храмомъ Двѣнадцати Апостоловъ; первые и вторые чины двора выстроились шпалерами у южныхъ дверей собора, присоединившись къ находившимся уже тутъ придворнымъ особамъ, не участвовавшимъ въ процессіи. Члены государственнаго совѣта, участвовавшіе въ кортежѣ, вошли въ соборъ, въ которомъ уже собрались въ ожиданіи Ихъ Величествъ придворныя дамы, министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, особы обоего пола первыхъ трехъ классовъ, губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. Всѣ эти особы были въ парадныхъ мундирахъ, а дамы въ русскомъ платьѣ.

До прибытія Царскаго кортежа, въ Успенскомъ соборѣ, также какъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, были совершены благодарственныя молебствія о благополучномъ прибытіи Государя Императора съ провозглашеніемъ многолѣтія. Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеръ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ сгруппировались у воротъ между Иваномъ Великимъ и Архангельскимъ соборомъ. У этихъ воротъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили сойти съ лошадей и выйдти изъ каретъ и, въ предшествіи названныхъ выше коронаціонныхъ должностныхъ лицъ, прослѣдовали къ Успенскому собору. На паперти собора Ихъ Величества были встрѣчены святѣйшимъ синодомъ и духовенствомъ съ крестомъ и съ водою. Принявъ благословеніе отъ митрополита новгородскаго Исидора, Ихъ Императорскія Величества и особы Императорской Фамиліи вошли въ соборъ при пѣніи, пѣвчими 2-го тропаря изъ

канона недѣли Ваій; въ тотъ же моментъ началась салютаціонная пальба, причемъ было сдѣлано 85 выстрѣловъ. Въ соборѣ Ихъ Величества прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ и затѣмъ прослѣдовали въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены преосвященнымъ Саввой, архіепископомъ тверскимъ. Приложившись къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ предковъ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протоіереемъ собора и гдѣ также приложились къ иконамъ. Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица, а также Особы Императорской Фамиліи, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и соборнымъ протоіереемъ, изволили направиться по мосту къ Красному крыльцу, на которомъ находилось придворное духовенство съ крестомъ и св. водою. Впереди шествовалъ Дворъ, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя лица и вообще всѣ особы, какъ сопровождавшія Ихъ Величества при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидавшія на дворѣ. Блестящая процессія направилась къ Красному крыльцу. На нижней площадкѣ его Ихъ Величества были встрѣчены верховнымъ маршаломъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, президентомъ московской дворцовой конторы графомъ А. В. Орловымъ-Давыдовымъ, вице-президентомъ гофмейстеромъ С. М. Сухотинымъ и предсѣдателемъ коронаціонной коммисіи, тайнымъ совѣтникомъ П. И. Рихтеромъ съ его помощникомъ. Верховный маршалъ имѣлъ счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль. При входѣ Царственной Четы въ кремлевскій дворецъ, былъ произведенъ салютъ 101 выстрѣломъ.





# V.

## Передъ коронованіемъ.

лѣдующіе четыре дня, послѣ торжественнаго въѣзда, были посвящены приготовленіямъ къ самому акту священнаго коронованія.

12-го мая происходило въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Оружейной палатѣ, торжественная церемонія освященія государственнаго знамени. Съ 11 часовъ въ большой Оружейной залѣ начали собираться высшіе придворные и государственные чины. Въ сосѣдней залѣ, именуемой тронной, по случаю нахожденія въ ней тронныхъ креселъ нѣсколькихъ государей, называемой также Трофейной, благодаря большому количеству польскихъ и венгерскихъ знаменъ, взятыхъ въ разное время и здѣсь сохраняющихся,—близь одного изъ оконъ водружено было новое государственное знамя изъ желтой плотной шелковой матеріи, украшенное рисованнымъ государственнымъ гербомъ, окруженнымъ гербами русскихъ земель, пальмовыми и дубовыми вѣтвями. Знамя прикрѣплено къ древку различными украшеніями, оканчивающимися вызолоченнымъ шаромъ, на которомъ помѣщается государственный гербъ. Сверху на знамени прикрѣпленъ букетъ изъ Андреевской ленты съ серебряннымъ шить-

емъ и двумя длинными концами. Изъ подъ Андреевской ленты на двухъ длинныхъ шнуркахъ, свитыхъ изъ золотыхъ и серебрянныхъ нитей и чернаго шелка, висятъ двѣ такихъ-же кисти. Знамя обшито бахрамой тѣхъ-же государственныхъ цвѣтовъ. Около знамени на большомъ коврѣ помѣщался аналой съ образомъ Спасителя и покрытый парчею столикъ со святою водой въ вызолоченной чашѣ и кропиломъ. На правой сторонѣ помѣстились придворные пѣвчіе.

Въ 12 часовъ 10 минутъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца прибыла Августѣйшая Семья, сопутствуемая министромъ двора и дежурствомъ. Государь Императоръ, милостиво поздоровавшись съ присутствующими, подъ руку съ Государыней Императрицей прошелъ въ Трофейную залу и помѣстился на правой сторонѣ двери. Рядомъ съ Императрицей стали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великій князь Георгій Александровичъ. Государь былъ въ общемъ генеральскомъ мундирѣ, а Ихъ Высочества — въ мундирахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Съ лѣвой стороны Государя Императора помѣстились великіе князья: Владиміръ, Алексій, Сергѣй и Павелъ Александровичи, а далѣе Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ Августѣйшими сыновьями, наслѣдный принцъ датскій и герцогъ Эдинбургскій. Съ первой стороны Государыни Императрицы сгрупировались великія княгини: Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, Марія Павловна, Екатерина Михаиловна, Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и другіе члены Императорской фамиліи. Началось богослуженіе, совершенное духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Бажановымъ въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ. У знамени помѣстились ассистенты сенаторъ Маркусъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ. Во время богослуженія прочтена была слѣдующая прекрасная молитва, нарочно для этого торжества установленная:

«Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, Самъ Сый, всему міру Творецъ и вся твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосерднымъ Своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь небеснымъ Твоимъ благословеніемъ пріосѣни, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость, да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена, и ангелъ Твоихъ ополченіемъ огражденна суща, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь міра и Богъ, сокрушаяй брани и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ съ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и съ Пресвятымъ и Благимъ, и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ».

Затѣмъ протопресвитеръ Бажановъ, окропивъ знамя святою водою, обратясь лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ:

«Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ хоругвь сія, небеснымъ благословеніемъ пріосѣненная и освященная,—да будетъ она завѣтною святыней единства и нераздѣльности Царства Всероссійскаго! Да будетъ она всѣмъ врагамъ нашимъ страшна и ужасна, Тебѣ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше. И да подастъ Тебѣ Господь Богъ благодать, во славу Всевышняго имени Его, путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды мужественно вести народъ Свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ, да тако уразумѣваютъ вси языцы, яко съ нами Богъ».

Затѣмъ хоръ запѣлъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему царскому дому и россійскому христолюбивому воинству. Приложившись ко кресту, Государь вмѣстѣ съ Августѣйшею Семьею осматривалъ государственныя регаліи, расположенныя въ сосѣдней комнатѣ,—корону, государственную печать, государственный мечъ, скипетръ, державу и большую и малую Андреевскія цѣпи.

Въ день освященія государственнаго знамени, въ Кремлѣ, по случаю праздника Преполовенія, былъ крестный ходъ на Москву-рѣку. На обратномъ шествіи, у главнаго подъѣзда Кремлевскаго дворца, духовная процессія была встрѣчена Ихъ Императорскими Величествами и Высочайшими Особами, причемъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались ко кресту. Въ 4 часа 15 минутъ Ихъ Величества отбыли въ загородный Александринскій дворецъ, что въ Нескучномъ паркѣ, чтобы провести тамъ три дня въ говѣніи, готовясь воспринять божественную благодать. По всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ въ загородный дворецъ развѣвались флаги и стояли толпы народа, восторженно привѣтствовавшаго своего Монарха. Едва на шпилѣ Александринскаго дворца взвился императорскій штандартъ, такой же штандартъ былъ спущенъ со шпиля большаго Кремлевскаго дворца.

Александринскій дворецъ расположенъ въ Нескучномъ паркѣ, одномъ изъ лучшихъ садовъ въ городѣ; паркъ этотъ находится близь Калужской заставы и омывается съ одной стороны Москвою-рѣкою. Прежде Нескучное принадлежало графамъ Орловымъ, а затѣмъ въ тридцатыхъ годахъ перешло въ собственность Императорской Фамиліи. Покойная Государыня Александра Θеодоровна очень любила Нескучное, живала въ немъ съ Августѣйшею Семьей подолгу и затѣмъ пребывала въ немъ и послѣ смерти Императора Николая Павловича. Въ честь ея дворецъ названъ Александринскимъ, а домовая церковь имѣетъ престолъ во имя св. Александры. Покойный Государь Александръ Николаевичъ изрѣдка также посѣщалъ этотъ дворецъ, а во время политехнической выставки 1872 года прожилъ въ немъ болѣе двухъ недѣль.

Этотъ же дворецъ угодно было избрать Государю Императору Александру Александровичу мѣстомъ пребыванія на время говѣнія передъ соверше-



Освященіе новаго государственнаго знамени въ Оружейной палатѣ.

ніемъ священнаго коронованія. Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ трудно найти мѣсто, болѣе подходящее для такого времени: несмотря на близость города, здѣсь господствуетъ полная тишина и покой ненарушимый, такъ какъ дворецъ удаленъ отъ улицы, къ которой ведутъ липовыя аллеи; онъ весь окруженъ зеленью, съ трехъ сторонъ охваченъ стариннымъ, вѣковымъ паркомъ.

Въ послѣднее время въ Александринскомъ дворцѣ было многое измѣнено, исправлено и улучшено.

По правой сторонѣ Калужской улицы, тотчасъ за такъ-называемыми Титовскими казармами (городскимъ арестантскимъ домомъ), идетъ рядъ длинныхъ зданій, соединенныхъ между собою рѣшеткой. За этою рѣшеткой виднѣются высокія деревья и лужайки, а вдали, болѣе чѣмъ во сто саженяхъ отъ дороги, красуется трехъ-этажное зданіе, съ колоннами, окруженное деревьями. Двое воротъ, помѣщающихся въ довольно дальнемъ одни отъ другихъ разстояніи и украшенныхъ статуями, ведутъ въ паркъ съ аллеями изъ высокихъ липъ. Аллеи эти доходятъ почти до самаго дворца, передъ которымъ зеленѣетъ обширная лужайка. Высокое крыльцо, украшенное мраморными львами, ведетъ въ широкія и длинныя сѣни, съ колоннадой и арками. Налѣво отъ входа высокія двери ведутъ въ помѣщеніе Государя Наслѣдника и Великаго Князя Георгія Александровича. Все помѣщеніе состоитъ изъ обширной комнаты, перегороженной невысокою перегородкой изъ краснаго дерева, за которою помѣщается спальня Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Въ первой (пріемной) половинѣ стоитъ трюмо и мягкая мебель. Полъ комнаты устланъ коврами, и стеклянныя двери ведутъ на крытый, полукруглый, украшенный колоннами балконъ.

Съ правой стороны сѣней высокая дверь ведетъ въ аппартаменты Ея Высочества Великой княжны Ксеніи Александровны. Первая комната, пріемная, такой же величины и съ такимъ же балкономъ, какъ въ комнатѣ Наслѣдника Цесаревича: съ бархатнымъ ковромъ, съ мягкою обитою голубымъ штофомъ мебелью и чрезвычайно красивыми старинными бронзовыми часами, имѣющими форму лиры; за этою комнатою слѣдуетъ опочивальня Великой княжны съ письменнымъ столикомъ, на которомъ красуется прекрасная старинная бронзовая чернильница, старинные подсвѣчники, составленные изъ аметистовъ, въ металлической оправѣ, и множество серебряныхъ и бронзовыхъ фигуръ и бездѣлушекъ, которыя, какъ говорятъ, служили игрушками Великимъ князьямъ Михаилу и Константину Николаевичамъ во время ихъ пребыванія въ Нескучномъ въ дѣтскіе годы. Рядомъ комната наставницы Великой княжны; отсюда ходъ въ такъ-называемую подъемную, то-есть комнату, въ которой помѣщается машина, посредствомъ коей можно подняться во второй этажъ. Изъ этой комнаты ходъ въ гостинную Государыни Императрицы; это комната со сводами, опирающимися на столбъ. Темный ковръ, орѣховая мебель, обитая пунцовымъ штофомъ, ширмы изъ краснаго дерева, орѣховая жардиньерка для цвѣтовъ —составляютъ ея убранство. Отсюда широкія стеклянныя двери ведутъ на большую съ колоннами, террасу,

выходящую въ садъ, съ которой открывается прелестный видъ. Съ правой стороны въ нарочно прорѣзанное въ вѣтвяхъ большаго тополя «оконце» виденъ храмъ Христа Спасителя; прямо красуются огромные причудливой формы цвѣтники; за ними возвышается красивый чугунный фонтанъ; далѣе лужайка уступами понижается въ Москвѣ-рѣкѣ, омывающей садъ. Съ недавняго времени берегъ рѣки украшенъ здѣсь набережной изъ бѣлаго камня и чугунною рѣшеткой. Съ лѣвой стороны террасы тянется на полторы версты роскошный тѣнистый садъ-паркъ, съ вѣковыми березами, липами, соснами, вязами и дубами. Съ лѣвой стороны террасы — обширная гранитная лѣстница, по обѣимъ сторонамъ которой красуются два одноглавые большіе орлы, на высокихъ гранитныхъ пьедесталахъ. Изъ гостиной проходъ въ буфетную и кромѣ того есть дверь въ сѣни, украшенныя съ этой стороны прекрасными урнами изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, стоящими въ два ряда на такихъ же пьедесталахъ. Отсюда широкая красивая чугунная, украшенная бронзой, лѣстница ведетъ во второй этажъ.

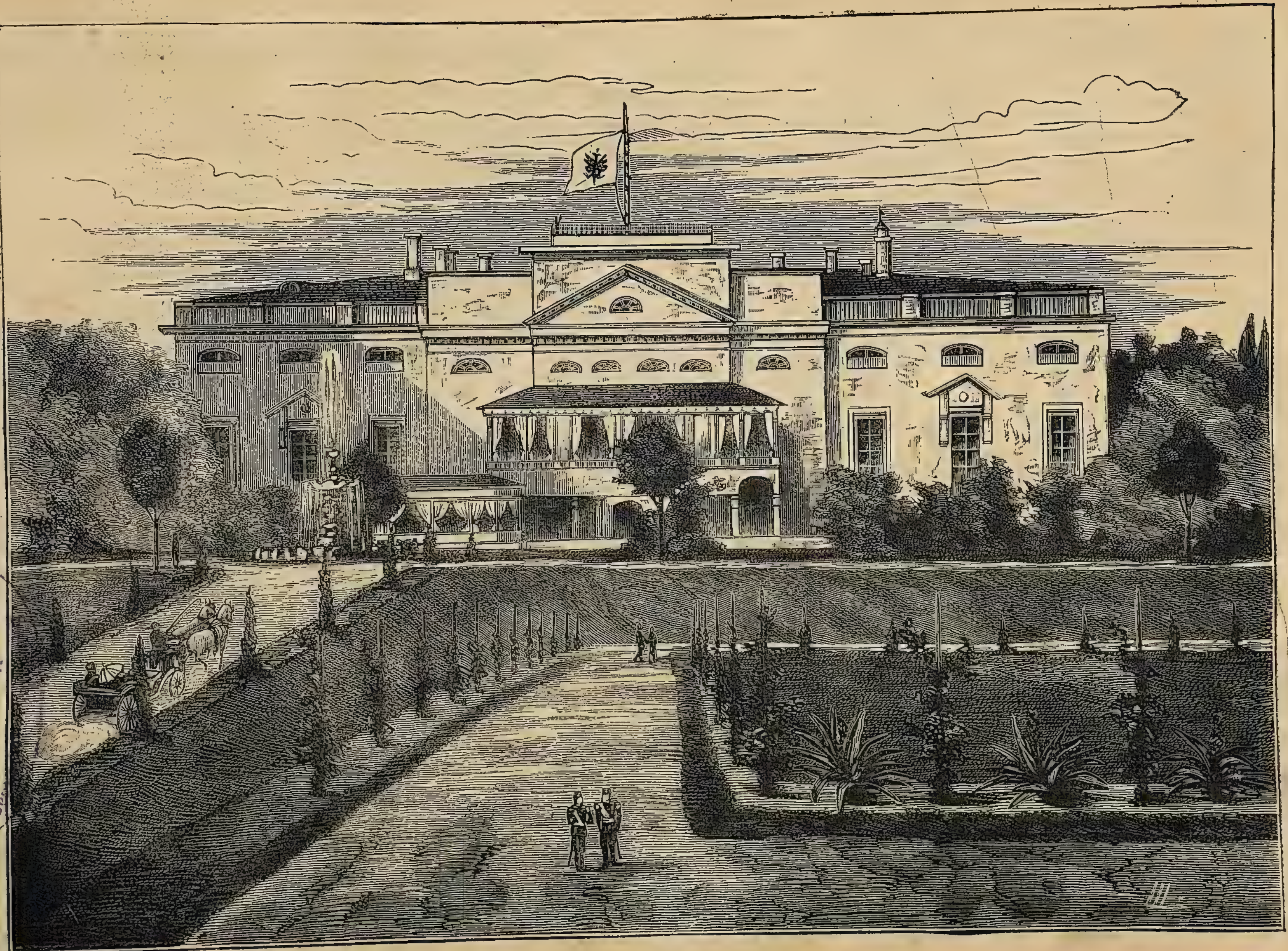
Кромѣ большихъ дверей, ведущихъ въ прихожую, съ обѣихъ сторонъ лѣстницы есть еще двѣ небольшія двери: налѣво — въ буфетъ, состоящій изъ трехъ комнатъ со всевозможными приспособленіями и цинковымъ поломъ, направо — въ камердинерскую Императора. Прихожая представляетъ большую квадратную комнату, освѣщенную съ лѣстницы, со старинною мебелью, полукруглыми красными столами, прекрасною висячею лампой, корпусъ которой состоитъ изъ разноцвѣтнаго стекла, обдѣланнаго въ бронзу и украшеннаго бронзовыми орлами. Отсюда направо двери ведутъ въ пріемную Государя Императора, полукруглую комнату замѣчательную своимъ оригинальнымъ убранствомъ. Въ простѣнкѣ между оконъ помѣщается огромное зеркало, занимающее всю стѣну отъ потолка до пола. Рама и подзеркальникъ сдѣланы изъ корельской березы. На прекрасномъ штучномъ полу у противоположной стѣны помѣщается полосатая стойка для знаменъ и штандартовъ; мебель старинная. Съ потолка спускается прекрасная люстра стиля «Empire», а противоположныя окнамъ полукруглыя стѣны сплошь покрыты небольшими масляными картинами, вправленными въ узенькія рамы. Всѣхъ картинъ 80; онѣ изображаютъ армейскіе войска различнаго рода оружія. Судя по формѣ изображенныхъ войскъ, картины писаны въ шестидесятыхъ годахъ. Изъ пріемной дверь направо ведетъ въ кабинетъ Государя. Полъ комнаты покрытъ мягкимъ ковромъ, мебель старинная, обитая зеленымъ сафьяномъ; стеклянная дверь ведетъ на полукруглый съ колоннами балконъ. Не вдалекѣ отъ балконной двери стоитъ старинный письменный столъ съ чернильнымъ приборомъ; на стѣнѣ драгоцѣнная янтарная печать Императора Александра II, съ большимъ на пьедесталѣ львомъ вмѣсто ручки. По правой сторонѣ стола сложены законы Россійской Имперіи, съ лѣвой стороны — простое деревянное блюдо простой рѣзьбы, съ лавровымъ вѣнкомъ. На этомъ блюдѣ въ 1863 году освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль Царю-Освободителю; покойный Государь самъ поставилъ его къ себѣ на столъ

и не велѣлъ трогать. По стѣнамъ красуются 25 картинъ, изображающихъ различные гвардейскіе полки. Далѣе прекрасный литографированный портретъ А. П. Ермолова. Небольшая краснаго дерева дверь ведетъ въ уборную Императора. На двери прибита



Новое Государственное знамя.

фотографія въ орѣховой рамѣ, изображающая группу институтокъ Екатерининскаго института, окружающихъ бюстъ Государя, увѣнчанный аркой изъ



Александринскій дворецъ въ Нескучномъ, близъ Москвы.

зелени. Эта фотографія собственноручно прибита сюда мѣдными костыльками покойнымъ Государемъ. Говорятъ, что на ней изображены тѣ воспитанницы, которыя вышили и поднесли коверъ покойному Императору. Коверъ этотъ чудо искусства и находится тутъ же во дворцѣ. Онъ изображаетъ карту Россіи, со всѣми рѣками, областями, губерніями и большими городами, съ большимъ государственнымъ гербомъ вверху. Коверъ имѣетъ пять съ половиной аршинъ длины и около сажени ширины и вышитъ разноцвѣтными шерстями. Принявъ коверъ, Его Величество изволилъ найти, что такую художественную вещь жаль топтать ногами, и приказалъ его спрятать и сохранить.

Маленькая краснаго дерева дверь, какъ уже сказано, ведетъ въ уборную Императора, а за нею такая же дверь ведетъ въ камердинерскую, изъ которой ходъ на парадную лѣстницу. Въ уборной по стѣнамъ висятъ десять картинъ, изображающихъ кадетъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, и еще двѣ большіе картины. Первая изъ нихъ, искусной работы извѣстнаго художника Зичи, изображаетъ разные эпизоды охоты Государя въ Клинскомъ уѣздѣ, происходившей въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Эта картина изображаетъ Государя стрѣляющимъ въ лѣсу лося, ѣдущимъ на саняхъ, окруженнымъ народомъ, сидящимъ за обѣдомъ съ блестящею свитой. Выше на той же картинѣ изображенъ домъ, гдѣ ночевалъ Государь; у крыльца вмѣсто часовыхъ крестьяне въ тулупахъ съ дубинами, рядомъ Государь изображенъ работающимъ при свѣчахъ за письменнымъ столомъ, у ногъ его лежитъ черный сетеръ, а на самомъ верху картины Государь ѣдетъ на вокзалъ, окруженный несмѣтными толпами крестьянъ.

Выше этой картины, надъ дверью, на самомъ видномъ мѣстѣ помѣщенъ поясной портретъ, въ натуральную величину, Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго.

Изъ пріемной Государя ходъ въ общую гостинную. Это большая комната, стѣны которой отдѣланы подъ сѣроватого цвѣта мраморъ и украшены, также какъ и плафонъ, рисунками, изображающими цвѣточныя гирлянды. Мебель старинная, золоченая, обитая жолтою шелковою матеріей. Прекрасные канделябры, люстры и бра въ стилѣ Людовика XVI. У окна на пьедесталѣ, между двумя большими простѣночными зеркалами, стоитъ чудная фарфоровая ваза огромныхъ размѣровъ. Вся эта ваза украшена бронзовою отдѣлкой и разрисована цвѣтами по голубому полю. Но самая замѣчательная вещь въ гостиной—это, несомнѣнно, прекрасный круглый столъ, верхняя доска котораго украшена инкрустаціями. По срединѣ доски изображенъ золотой амуръ, ѣдущій на серебряной колесницѣ, везомой золотыми птицами; кругомъ, изъ тѣхъ-же металловъ, самыя причудливыя украшенія чрезвычайно искусной работы. Изъ гостиной ходъ на балконъ. Рядомъ съ большою общею гостиной малая гостиная Императрицы. Это комната съ бѣлыми мраморными стѣнами, разрисованными цвѣточными гирляндами. Мебель обита краснымъ шелковымъ штофомъ. Темный коверъ, прекрасный шкафчикъ въ

стилѣ Людовика XVI, большія драгоцѣнныя малахитовыя вазы, зеркало въ красивой рамѣ, часы и люстра во вкусѣ Empire. За гостиной кабинетъ Государыни. Тотъ-же коверъ, мебель Лизере, обитая кретономъ, люстра въ стилѣ Людовика XVI, вазы на пьедесталахъ, предъ диванами бѣлые круглые столы, покрытые краснымъ бархатомъ. На каминѣ, между двумя вазами, большіе малахитовые часы, далѣе небольшой письменный столъ, покрытый тисненою кожей съ письменными принадлежностями и дорогими бездѣлушками, между которыми обращаетъ вниманіе поддонникъ со стальными щипцами, употреблявшимися когда-то для снятія нагара съ сальныхъ свѣчъ. Щипцы эти стоятъ тутъ со временъ бывшей владѣлицы дворца графини Анны Алексѣевны Орловой. Красивыя ширмочки и двѣ прекрасныя шифоньерки стиля Empire дополняютъ убранство комнаты. За кабинетомъ слѣдуетъ опочивальня Ея Величества; это чрезвычайно красивая и изящная комната, бѣлыя мраморныя стѣны которой, также какъ плафонъ и карнизы, разрисованы гирляндями изъ цвѣтовъ яркихъ красокъ. Комната разгорожена колоннадой, полъ устланъ ковромъ, затканнымъ букетомъ, мебель краснаго дерева въ строгомъ стилѣ Empire съ золотыми украшеніями, крытая зеленымъ штофомъ. Огромное трюмо, зеленыя ширмы съ зеленою драпировкой и китайскіе столики дополняютъ убранство комнаты. Рядомъ маленькая комнатка, служащая проходомъ въ роскошную ванную комнату, съ росписнымъ плафономъ, стѣнами изъ орѣховаго дерева, миніатюрнымъ каминомъ, мягкимъ ковромъ, кретоновою мебелью и кушеткой, покрытою индѣйскою шалью. Отсюда дверь въ комнату камеръ-юнгферы, изъ которой широкая лѣстница въ верхній и нижній этажи дворца. Кромѣ хода въ гостиную Императрицы, изъ общей большой гостиной другая дверь ведетъ въ Бѣлую столовую. Это большой залъ съ колоннами и росписнымъ плафономъ, помѣщающійся между гостиной и большимъ парадпымъ заломъ, вслѣдствіе чего его освѣщаютъ только четыре большіе окна и стеклянная дверь, прорубленная въ стѣнѣ большаго зала.

Большой парадный залъ—самая роскошная изъ комнатъ Александринскаго дворца,—высокій, въ два свѣта, со стѣнами изъ бѣлаго мрамора, съ хорами и колоннами изъ желтоватаго мрамора. Потолокъ украшенъ живописью, а карнизы художественною лѣпною работой. Мебель такая-же, какъ и въ столовой, то есть бѣлая съ золотомъ, обитая малиновымъ бархатомъ. Съ потолка зала спускаются три прекрасныя люстры стиля Людовика XVI; по стѣнамъ 12 бра того-же стиля, въ нишахъ огромныя фарфоровыя разрисованныя вазы Императорскаго фарфороваго завода; широкая стеклянная дверь ведетъ на обширный крытый балконъ. Здѣсь-же помѣщается большая высеребрянная зрительная труба. Но и безъ нея вся Москва видна отсюда какъ на ладони. Отсюда чудный видъ: прямо Москва-рѣка, серебрясь и извиваясь, уходитъ въ даль. Направо храмъ Христа Спасителя горитъ на солнцѣ, далѣе Кремль со дворцомъ и соборами, Пашковъ домъ, московскія улицы, церкви. Съ лѣвой стороны безконечный зеленый садъ, съ красивымъ лѣтнимъ

домикомъ, обширныя оранжереи дворца, имѣющія четырнадцать отдѣленій, кавалерскіе корпуса, прекрасныя аллеи двора, окаймляющія обширныя лужайки. На одной изъ нихъ графъ Орловъ, современникъ Екатерины и тогдашній владѣлецъ дворца, собиралъ по праздникамъ кулачныхъ бойцовъ, заставлялъ ихъ биться, швырялъ имъ деньги, самъ бился съ ними и щедро награждалъ тѣхъ, которые наносили ему самые полновѣсные удары. Изъ средней столовой деревянная лѣстница ведетъ на верхъ. Отсюда, чрезъ темный корридоръ и небольшой залъ, ходъ въ церковь. Это небольшая зала, освѣщаемая сверху матовымъ колпакомъ, съ тремя полукруглыми окнами изъ



**Новая государственная большая печать.**

большаго параднаго зала. Церковь во имя св. Александры. Иконостасъ простой, деревянный, съ образами безъ ризъ, но хорошаго итальянскаго письма, на карнизѣ, надъ алтаремъ. По золотому полю надписи: Святъ Храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ, услыши ны, Боже». У алтаря два серебрянныя паникадила, полъ церкви устланъ ковромъ, у стѣны стоятъ четыре кресла. Въ алтарѣ образъ Спаса; тутъ-же сохраняется кипарисовая полукруглая доска, на которой съ замѣчательною художественностью изображенъ масляными красками ликъ Господа Саваоѳа. Этотъ образъ прежде былъ вдѣланъ въ

## Объявленіе.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь

**Императоръ Александръ Александровичъ;**

возшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мира помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего Мая въ 15 день, пріобщая сему Священному дѣйствію и Супругу Свою, Великую Государыню **Императрицу Марію Θеодоровну**. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.

**Объявленіе о священномъ короновавіи.**

карнизъ одной изъ комнатъ. По вечерамъ маленькихъ великихъ князей Константина и Михаила Николаевичей водили туда молиться. Изъ церкви ходъ въ маленькую ризницу.

Въ верхнемъ этажѣ много комнатъ со старинною, весьма изящною мебелью. Здѣсь, во время говѣнія Государя Императора и Государыни Императрицы помѣщались наставники Ихъ Высочествъ. Внизу есть подвальный этажъ, занимаемый служащими.

На дворѣ много службъ: оранжереи, кухни, гауптвахты, кондитерскій корпусъ, каретные сараи и конюшни на 120 лошадей. Всѣ эти длинныя зданія расположены рядами въ паркѣ; кромѣ того, налѣво у самаго дворца стоитъ кавалерскій корпусъ—двухъ-этажное красивое зданіе, верхъ котораго занимали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, внизу-же помѣщались: статсъ-дама графиня Кочубей, фрейлины: графини Кутузовы, графиня Апраксина и госпожа Озерова; оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, князь Оболенскій; генералъ-адъютанты: Рихтеръ, Черевинъ, Воейковъ и графъ Орловъ-Давыдовъ, а также другія лица двора и свиты Его Величества.

Въ то время какъ Ихъ Величества проводили дни въ Александринскомъ дворцѣ въ постѣ и молитвѣ, готовясь воспріять божественную благодать, въ Москвѣ происходило въ эти дни всенародное объявленіе о днѣ коронованія.

Объявленіе это началось съ 12-го мая и совершалось въ теченіе трехъ дней; оно было возложено на особый церемоніальный отрядъ, въ составъ котораго, подъ командой генералъ-адъютанта генералъ-отъ-кавалеріи князя Святополкъ-Мирскаго, входили генералъ-адъютанты: Ребиндеръ, Поповъ, Гурко, Софіано, князь Имеретинскій, Радецкій, графъ Шереметьевъ, Свистуновъ; два герольда, четыре церемоніймейстера: баронъ Штемпель, князь Хилковъ, графъ Киселевъ и свѣтлѣйшій князь Салтыковъ, два секретаря I-го департамента правительствующаго сената, всѣ верхомъ. Къ нимъ присоединены были два въ конномъ строю дивизіона, одинъ отъ кавалергардскаго Ея Величества, другой отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ полными хорами трубачей; кромѣ того, при каждомъ дивизіонѣ находилось по два трубача съ трубами, украшенными золотою парчей съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ эти лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизіоновъ, имѣли на мундирахъ черезъ правое плечо трехцвѣтные шелковые шарфы: бѣлые съ желтымъ и чернымъ; по концамъ шарфы обшиты зеленой бахромой. Герольды одѣты въ живописный, очень красивый, средневѣковой нарядъ: широкополая бѣлая шляпа съ громадными разноцвѣтными перьями, надѣтая на бокъ, золотой парчевой кафтанъ съ большимъ государственнымъ гербомъ на спинѣ, большія бѣлыя перчатки съ крагами, высокіе сафьянные ботфорты желтаго цвѣта со шпорами; мечъ на боку и жезлъ въ рукахъ дополняли нарядъ. Отдѣлка сѣдла и чепрака соотвѣтствовала красотѣ и пышности одежды герольдовъ. Въ процессіи слѣдовали также 12 превосходныхъ верховыхъ лошадей бѣлой масти, въ бога-

тыхъ, шитыхъ золотомъ попонахъ, съ султанами изъ страусовыхъ перьевъ на головахъ; каждую лошадь вели три конюшенныхъ служителя въ своихъ красныхъ костюмахъ, обитыхъ золотымъ позументомъ.

12-го мая отрядъ въ первый разъ собрался въ 9 часовъ утра въ Кремлѣ на площади между арсеналомъ и казармой, откуда перешелъ на Сенатскую площадь, и тамъ оба дивизіона построились развернутымъ фронтомъ, причемъ хоры трубачей кавалергардскаго полка помѣстились на правомъ флангѣ, а конногвардейскаго полка — на лѣвомъ; рядомъ съ хорами трубачей было поставлено по шести заводныхъ лошадей. Въ серединѣ между кавалергардами и конногвардейцами—начальствующій генералъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, а по сторонамъ его генералъ-адъютанты и генералъ-лейтенантъ Ганецкій и вице-адмиралъ Поповъ. Рядомъ съ генералъ-адъютантами стали по одному оберъ-церемоніймейстеру, одному герольду и по два церемоніймейстера. Впереди начальствующаго генерала два сенатскіе секретаря, а сзади 4 трубача. Масса публики окружила со всѣхъ сторонъ фронтъ войска. Передъ серединою его стояли азіятскіе депутаты; ихъ дорогіе желтые, зеленые, синіе, пестрые халаты, разнообразныя чалмы и шапки рѣзко выдѣлялись впереди массы народа.

Все зрѣлище было чрезвычайно эффектно. Но вотъ генералъ скомандовалъ, трубачи протрубили сборъ, герольды подняли кверху свои золотые жезлы и весь народъ снялъ шапки. Тогда секретарь сената прочиталъ объявленіе о днѣ коронованія. (Содержаніе объявленія см. на рисункѣ, помѣщенномъ на страницѣ 97-й).

Лишь только секретарь окончилъ чтеніе, «ура» тысячей присутствующихъ потрясло воздухъ. Музыканты заиграли «Боже Царя храни». Народъ окружилъ герольдовъ и церемоніймейстеровъ, которые начали раздавать листы объявленій, и такая масса рукъ протянулась къ нимъ, что ничего нельзя было сдѣлать, какъ поѣхать дальше, бросивъ сотню экземпляровъ въ толпу, гдѣ, конечно, не всякому досталось получить цѣльный листъ.

Экземпляры объявленія, которые раздавали герольды народу, имѣютъ чисто художественный видъ. Они изготовлены въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Не даромъ работы нашей экспедиціи пріобрѣли европейскую извѣстность. Объявленіе напечатано на толстой пергаментной бумагѣ, листъ въ полъ аршина длины, славянскимъ шрифтомъ, съ рисованными заглавными буквами. Титулъ, имя и отчество Государя и Государыни вытиснены киноварью. Кругомъ текста по борту вычурная рамка въ русскомъ стилѣ. Въ верхнемъ поясѣ рамки славянскій вензель Государя въ медальонѣ, окруженномъ золотою цѣпью Андрея Первозваннаго, надъ медальономъ императорская корона съ синими лентами, по бокамъ вензеля четыре крестообразные изъ 4 полукружій медальона. Въ ближайшихъ помѣщены въ четырехъ круглыхъ поляхъ гербы областей, а въ серединѣ этого креста андреевскій орелъ (двуглавый орелъ съ изображеніемъ св. Андрея, распятаго на крестѣ, въ видѣ буквы X); въ крайнихъ къ борту медальонахъ на-

ходится изображеніе россійскаго герба. Верхній рядъ медальоновъ отпечатанъ на желтомъ фонѣ, убранномъ бѣлыми арабесками съ краснымъ подбоемъ, и всѣ медальоны перевиты синей лентой, весь же верхній четвероугольный поясъ рисунковъ заключенъ въ рамкѣ изъ георгіевскихъ цвѣтовъ (желтаго и чернаго). Вообще въ краскахъ рисунковъ находятся всѣ цвѣта нашихъ орденскихъ лентъ. Въ нижнемъ поясѣ рамки въ самой серединѣ на-



**Герольды при короновании Императора Александра II.**

ходится только одинъ медальонъ, заключенный въ четырехугольную рамку. Медальонъ нижняго пояса представляетъ изъ себя красную какъ-бы сургучную государственную печать; въ серединѣ гербъ на горностаевой мантіи, надъ нимъ славянскій шлемъ, сверху на полукругломъ вѣнчаніи надпись: «Съ нами Богъ», кверху надъ ней императорская корона.

По прочтеніи объявленія на Сенатской площади, отрядъ отправился че-

резъ Спасскія ворота на Красную площадь, къ памятнику Минина и Пожарскаго; во главѣ процессіи конюшенные служители вели четыре заводныя верховыя лошади для церемоніймейстеровъ—двѣ для герольдовъ, четыре для оберъ-церемоніймейстеровъ, для каждаго по двѣ, и двѣ лошади для началь-



**Герольдъ при коронованіи Императора Александра III.**

ствующаго генерала. За лошадьми ѣхалъ дивизіонъ кавалергардовъ по-взводно съ обоими хорами трубачей впереди; затѣмъ слѣдовали четыре трубача съ гербовыми трубами, за ними два герольда, четыре церемоніймейстера по два въ рядъ, два оберъ-церемоніймейстера, генералъ-адъютантъ князь Свя-

тополкъ-Мирскій, два генералъ-адъютанта, два секретаря и наконецъ дивизіонъ конногвардейцевъ.

На Красной площади процессія построилась также, какъ и на Сенатской; тѣмъ же порядкомъ было прочитано секретаремъ объявленіе и роздано народу, послѣ чего отрядъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ въ каждую вошли: одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ оберъ-церемоніймейстеръ, два церемоніймейстера, одинъ герольдъ, одинъ секретарь, два гербовыхъ трубача и два эскадрона кавалеріи со своимъ хоромъ трубачей при шести заводныхъ лошадяхъ. Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій уѣхалъ съ площади, а отряды двинулись по городу.

Шествіе отрядовъ совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ жандармскій офицеръ съ двумя жандармами для указанія пути, затѣмъ шесть заводныхъ лошадей, эскадронъ по взводно съ трубачами впереди, два трубача съ гербовыми трубами, герольдъ, два церемоніймейстера, оберъ-церемоніймейстеръ, командующій генералъ адъютантъ, секретарь сената, эскадронъ кавалеріи. Во время шествія процессіи отъ одного мѣста объявленія до другаго хоры трубачей играли марши. По прибытіи же процессіи къ мѣсту, назначенному для объявленія, оба эскадрона съ хоромъ трубачей строились развернутымъ фронтомъ, на флангахъ становилось по три заводныхъ лошади; впереди фронта два трубача съ гербовыми трубами, командующій отрядомъ генералъ, секретарь сената и герольдъ; по сторонамъ генерала—оберъ-церемоніймейстеръ и церемоніймейстеры. Объявленіе читалось и раздавалось тѣмъ же порядкомъ, какъ и на Сенатской и Красной площадяхъ. Стеченіе народа было громадное; толпы валили за отрядомъ отъ одного мѣста до другого и постоянно увеличивались по пути; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народныя массы были столь густы, что отряды могли строиться лишь съ большимъ трудомъ. Безчисленное количество рукъ протягивалось вверхъ, когда бросали въ воздухъ пачки печатныхъ объявленій, и мало было счастливцевъ, которымъ удалось донести цѣльный неразорванный экземпляръ. Большинству доставалось по клочку, кому уголокъ, кому середка. И всѣ затѣмъ бережно прятали по карманамъ эти лоскутки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовымъ пришлось играть роль судей.

Одинъ корреспондентъ передаетъ слѣдующія сцены, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть во время раздачи объявленій.

— Это я первый досталъ!—кричитъ одинъ.

— Онъ у меня вырвалъ!—жалуется другой.

— Отдай! мое! Мнѣ всѣ бока изломали и я ничего... Досталъ, а тутъ вырвали!

— Позвольте! я васъ разберу! Отдайте мнѣ и я сейчасъ-же возвращу, когда разузнаю, кто изъ васъ правъ!—вмѣшался кто-то изъ толпы.

Обѣ поддевки,державшія въ рукахъ листокъ, согласились и выпустили предметъ ихъ спора, весь скомканный и уже загрязненный.

Новый «судья» взялъ листокъ, потрясъ имъ по воздуху и самъ юркнулъ въ толпу. Тѣмъ и кончился судъ.

— Ловко-же онъ насъ надулъ!—въ одинъ голосъ заявили обманутые— и странно дѣло! ни одинъ изъ нихъ, столь ожесточенныхъ до этого момента, не рванулся за бѣглецомъ.

Въ первый день объявленія герольдами о коронаціи уже въ полдень, на нѣкоторыхъ улицахъ можно было встрѣтить мальчишекъ, торговавшихъ обрывками этихъ объявленій. И находились покупатели, платившіе по нѣскольку рублей за совершенно разорванные экземпляры.

У Воскресенскихъ воротъ, тотъ-же корреспондентъ былъ свидѣтелемъ, какъ одну старуху чуть не раздавили въ толпѣ.

— И куда ты это въ народъ плетешься, божья старушка? Вѣдь раздавятъ!—спросилъ корреспондентъ.

— Да вотъ, царскую грамотку получить! Внучку обѣщала домой принести. Онъ прочтетъ мнѣ старухѣ, что тамъ отъ Батюшки Царя объявлено! Вѣдь онъ у меня хоть малъ, а грамотку знаетъ!

Не смотря на увѣщанія, она все-таки полѣзла въ толпу къ каретѣ и скрылась. Когда прошла процессія, корреспондентъ снова встрѣтилъ ее; она уже по примѣру другихъ не ринулась дальше за эскортомъ кавалергардовъ, а стояла на углу, расправляя свои измятые члены. Она молилась по направленію къ часовнѣ Иверской Божіей Матери.

— Ну, что, божья старушка, достала?

— Довелось, батюшка! Хоть и солоно пришлось, а вотъ гляди — сподобилась.

И она какъ-то нерѣшительно показала на скомканную въ ея костлявой рукѣ бумажку. Видимо, она боялась, чтобы у нея не отняли добытаго съ такимъ трудомъ сокровища.

— Вотъ она, грамотка-то! Теперь и себя, и внука потѣшу!

Развернула бумажку—и оказалось, что это былъ только одинъ уголъ объявленія, на которомъ былъ только уголокъ каймы.

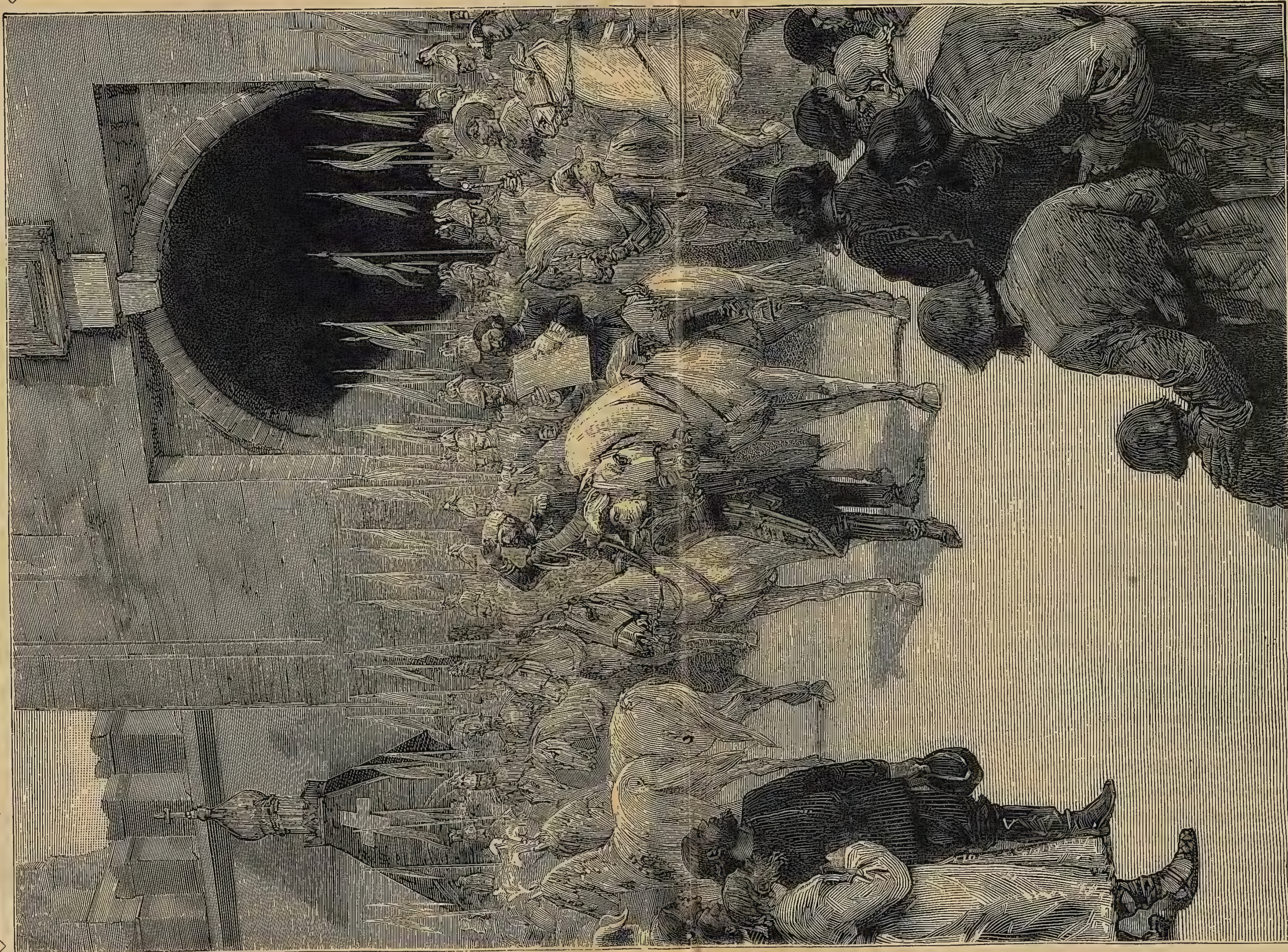
— Вѣдь изъ этого ничего понять нельзя!

— И то ладно! И это-то не всякому удалось получить! И за то спасибо! Пускай внукъ сбережетъ!—утѣшила себя старуха и поплелась далѣе.

Это, впрочемъ, сцены мирнаго характера; но были и такія, гдѣ дѣло доходило до сильной ссоры.

Въ послѣдующіе дни 13 и 14 мая продолжались объявленія герольдами о короновании въ разныхъ частяхъ Москвы. Въ эти дни два церемоніймейстера, въ двухъ придворныхъ золоченыхъ каретахъ, четверикомъ, цугомъ, объѣзжали представителей иностранныхъ державъ, оповѣщая ихъ о днѣ Священнаго Коронованія. Народъ толпами собирался у посольскихъ подъѣздовъ.

Канунъ дня Священнаго Коронованія первопрестольная столица провела въ молитвѣ: въ 4 часа раздался торжественный благовѣстъ всѣхъ сорока-



Объявленіе черезъ герольдовъ о днѣ священнаго коронованія.

сороковъ и народъ направился къ церквамъ, гдѣ совершалось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за благоденствіе Государя и Его Августѣйшаго Семейства; читалась особая молитва о ниспосланіи на главу Монарха милостей Всевышняго и было провозглашено многолѣтіе всему Царствующему дому.

Почти въ это же время Ихъ Императорскія Величества въ открытой коляскѣ, безъ свиты и конвоя, возвратились изъ Александринскаго въ большой Кремлевскій дворецъ. Въ другой коляскѣ ѣхали великіе князья Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ. На всемъ пути народъ выражалъ восторженныя привѣтствія; при въѣздѣ экипажей въ Кремль среди ожидавшей толпы раздалось могучее «ура». Прибывъ въ Кремль, Государь вмѣстѣ съ Ея Величествомъ слушали всенощную и затѣмъ исповѣдывались въ прилегающей къ стѣнамъ Кремлевскаго дворца церкви Спаса за золотой рѣшеткой.

Церковь Спаса, извѣстная при первыхъ государяхъ дома Романовыхъ подъ названіемъ «домовой церкви Государей», а также — «Спаса, Нерукотворнаго образа, что у Него, Великаго Государя вверху», получилъ названіе за «золотой рѣшеткой» потому, что паперть ея была ограждена вызолоченой рѣшеткою; она соединена съ императорскимъ дворцомъ и очень мала. Церковь эта, послѣ построенія въ 1635 году при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была нѣсколько разъ возобновлена. Кромѣ того, что эта церковь была домашнею Государей въ XVII вѣкѣ и посѣщалась ими весьма часто, здѣсь крестились царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ Алексѣевичи и здѣсь-же при достиженіи ими совершеннолѣтія, начиналось торжество объявленія объ этомъ событіи и отсюда уже направлялось шествіе въ Успенскій соборъ. Въ тяжелое время стрѣлецкихъ бунтовъ 1682 года здѣсь исповѣдывался и пріобщался св. тайнъ бояринъ Иванъ Нарышкинъ и отсюда въ сопровожденіи сестры царицы и царевны Софіи онъ отправился къ требованіямъ его неповинной головы стрѣльцамъ, чтобы жертвуя своей жизнью, успокоить ихъ. Въ церковь ведутъ три входа, запирающіеся также рѣшетками, сдѣланными пообразцу золотой рѣшетки. Церковь состоитъ изъ трапезы, собственно церкви и алтаря, отдѣляющагося богатымъ серебрянным чеканнымъ иконостасомъ, уцѣлѣвшимъ отъ погрома 1812 года. Изъ образовъ здѣсь замѣчательны: 1) Храмовая икона Всемилостивѣйшаго Спаса, по преданію принесенная въ Россію царевной Софіей Ѳоминишною; 2) образъ Логгина Сотника, признаваемаго покровителемъ роду Государей Московскихъ, и нѣкоторые другіе. Въ ризницѣ собора находится много драгоцѣнннныхъ предметовъ. Стѣны церкви покрыты прекрасной живописью; полъ обитъ зеленымъ сукномъ.

Какъ только къ богослуженію раздался призывный звонъ съ колокольни Ивана Великаго, начался благовѣстъ и въ другихъ храмахъ; несмотря на то, что было 6 часовъ вечера, когда большинство жителей занято, всѣ церкви переполнились богомольцами. Старожилы не запомнятъ такого стеченія молящихся, не запомнятъ и такого торжественнаго отправленія службы.

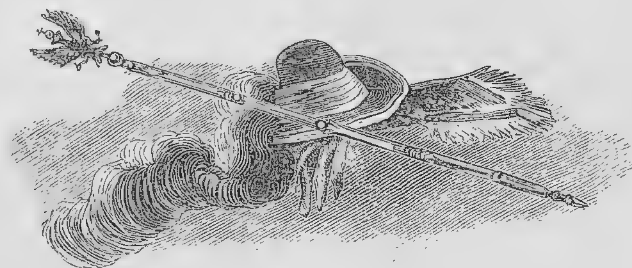
Въ этотъ же день, около двухъ часовъ пополудни было совершено торжественное перенесеніе императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронную залу. Ровно въ 2½ часа дня процессія тронулась черезъ портретную галлерею, зимній садъ въ Андреевскую залу, сопровождаемая ротой дворцовыхъ гренадеръ, причемъ императорскія регаліи несли: корону Государя Императора—генералъ-адъютантъ графъ Л. Л. Гейденъ, ассистентами при немъ состояли сенаторы, дѣйствительные тайные совѣтники: баронъ Гревеницъ и В. Г. Черноглазовъ, корону Государыни Императрицы — дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Титовъ, ассистенты — гофмейстеръ Б. А. Нейдгардъ, сенаторъ П. И. Соломонъ; скипетръ—графъ Э. Т. Барановъ, ассистенты—сенаторъ Шаховъ, тайный совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ; порфиру Его Императорскаго Величества — генералъ-адъютантъ Ѳ. М. Новосильскій, гр. А. В. Адлербергъ, ассистенты — гофмейстеръ графъ А. Н. Ламсдорфъ, тайный совѣтникъ П. П. Батюшковъ; порфиру Ея Императорскаго Величества — графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. Е. Тимашевъ, ассистенты— статсъ-секретарь А. А. Сабуровъ, сенаторъ И. И. Разинъ; государственный мечъ—генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, ассистенты—генералъ-адъютантъ Свѣчинъ, К. Н. Манзей; государственную печать—министъ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, ассистенты: гофмейстеръ баронъ К. Н. Корфъ, тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ; государственное знамя—генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, ассистенты: генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, сенаторъ В. М. Маркусъ; цѣпь ордена апостола Ан рея Первозваннаго малую — г. министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой, ассистенты: гофмейстеръ князь И. П. Мещерскій, въ должности гофмейстера А. А. Васильчиковъ; къ поддержанію порфиры Его Императорскаго Величества Государя Императора: конецъ порфиры—оберъ-камергеръ графъ М. И. Хрейтовичъ; у плечь порфиры шли егермейстеръ кн. Б. Ѳ. Голицынъ, шталмейстеръ кн. А. В. Мещерскій, несли шлейфъ камергеры: графъ А. С. Уваровъ, И. А. Всеволожскій, баронъ Н. М. Корфъ, Н. П. Балашевъ, князь В. С. Оболенскій, А. А. Араповъ; порфиру Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы несли слѣдующія лица: конецъ порфиры — оберъ-гофмейстеръ кн. И. Г. Гагаринъ, у плечь порфиры Ея Величества шелъ гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, несли шлейфъ камергеры: В. В. Апраксинъ, И. П. Балашевъ, Е. К. Вейсъ, Р. И. Сталь-фонъ-Гольсхеймъ.

Торжественное шествіе открывалъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, за которыми шли два церемоніймейстера, оберъ-церемоніймейстеръ, высшіе придворные чины, верховный церемоніймейстеръ, верховный маршалъ и два герольда, за которыми несли регаліи на подушкахъ изъ парчи, обшитыхъ золотыми шнурами съ массивными кистями по угламъ. Шествіе замыкалъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ; они же шли и по бокамъ процессіи. Когда регаліи были вынесены чрезъ зимній садъ во дворецъ, ихъ встрѣтили тамъ

гофъ-фурьеры, камеръ-фурьеры, камеръ-юнкеры, камергеры, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ.

Всѣ регаліи принесены были въ Андреевскую залу, гдѣ и были расположены на высокомъ столѣ, покрытомъ бархатнымъ сплошь украшеннымъ золотымъ шитьемъ съ золотой бахромой покрываломъ, на золотыхъ подушкахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: корона Его Императорскаго Величества Государя Императора, корона Ея Величества Государыни Императрицы, скипетръ, держава, рядомъ Императорская печать, государственный мечъ, цѣпь св. Апостола Андрея Первозваннаго, и порфира Его Императорскаго Величества, порфира Ея Императорскаго Величества вмѣстѣ съ цѣпью ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго. Регаліи окружены массивной серебряной цѣпью съ гербами русскаго Орла, скованной изъ серебра, забраннаго Іоанномъ Грознымъ при взятіи Казани. При перенесеніи регалій въ Тронной залѣ находился принцъ Карлъ шведскій.

Въ Москвѣ на каждомъ шагу чувствовалось приближеніе великаго дня, ожидаемаго съ нетерпѣніемъ не только населеніемъ первопрестольной столицы, но и съѣхавшимися со всего міра представителями. Несмотря на дождь лившій въ теченіе цѣлаго дня 14-го мая, на всѣхъ домахъ главныхъ московскихъ улицъ шли дѣятельные приготовленія: прибивались шкалики, развѣшивались стеклянные фонари, вставлялись свѣчи и пр., и пр. Чрезвычайные послы разъѣзжали съ визитами и ихъ богатые кареты провожались любопытными взорами снующаго по улицамъ народа. Особеннымъ предметомъ любопытства служили азіатскіе гости, разъѣзжавшіе въ придворныхъ экипажахъ. Для непривычнаго глаза, ихъ причудливые костюмы рѣзко выдѣлялись отъ прочихъ. Высокія мерлушковыя шапки или громадныхъ размѣровъ чалмы украшали типичные лица хивинцевъ, бухарцевъ, текинцевъ и сартовъ. Ихъ лица какъ будто безстрастны, они какъ будто и не дивятся невѣдомымъ имъ московскимъ диковинкамъ; а между тѣмъ въ душѣ они поражены всѣмъ видѣннымъ ими. Наружное-же безстрастіе—это черта, присущая всѣмъ азіатскимъ племенамъ.





# VI.

## Священное коронованіе.

орованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось 15-го мая.

Въ этотъ день съ самаго ранняго утра московскія улицы представляли необычайный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь прихлынула къ центру Москвы, къ священной вершинѣ Кремля и билась тамъ съ удвоенною силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль. Всюду видно было одно сплошное море головъ. И какъ благоговѣйно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ порядкѣ держали они себя.

Площадь между соборами, по словамъ очевидцевъ, не поддавалась описанію. Такъ была она поразительно ярка, такъ пестрѣла она алымъ сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ, роскошнымъ разнообразіемъ одѣяній. Широкій амфитеатръ трибунъ полукружіемъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ. Между Краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ также была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго шествія былъ окаймленъ невысокими перилами. Въ свободномъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался

народъ, занимавшій сплошною массой всю правую сторону площади Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ, находящихся близь Архангельскаго собора и Царь-колокола. Кромѣ внутреннихъ трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна, огибавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь Николаевскаго Дворца. Особенно красивый видъ представляла двухъэтажная большая трибуна противъ Успенскаго собора. Она была занята представителями восточныхъ народовъ, въ ихъ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

Народъ преимущественно группировался на Красной площади, у Никольскихъ и Спасскихъ воротъ, которые еще оставались закрытыми. Ворота эти, предназначенныя для впуска народа, открылись въ девять часовъ, и толпа, какъ море, хлынула въ Кремль и наводнила все свободное на площадяхъ пространство. Такой сплоченной массы народа, такой многотысячной толпы, такаго необычайнаго зрѣлища, едва-ли можно увидѣть когда либо. Всѣ площади въ Кремлѣ представляли какое-то необычайное зрѣлище къ которому не привыкъ человѣческій взглядъ. Это было въ буквальномъ смыслѣ цѣлое море головъ, то повышавшееся, то понижавшееся, смотря по уровню площади. Малѣйшія возвышенія, тротуары у дворца и зданій, карнизы и нижнія окна монастырей и казармъ, французскія орудія у стѣнъ арсенала, Царь-пушка — все это было унизано народомъ. Въ семь часовъ утра загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго. Гулъ стоялъ надъ Кремлемъ и далеко разносился по Бѣлокаменной. Вся эта живая масса, какъ одинъ человѣкъ сняла шапки и стала креститься.

Въ это-же время Великій Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была двигаться коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, здороваясь съ отдѣльными частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Съ этого времени стали входить въ Успенскій соборъ особы первыхъ двухъ классовъ обоего пола, не участвовавшіе въ самомъ шествіи, а затѣмъ двинулась въ соборъ длинная блестящая процессія, состоявшая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами.

Духовенство стало прибывать въ Успенскій соборъ съ ранняго утра и въ семь часовъ въ соборѣ находились митрополиты: новгородскій, кіевскій и московскій, къ нимъ присоединились для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ варшавскій Леонтій, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ кишеневскій Сергій, архіепископъ тверской Савва, архіепископъ тульскій Никандръ, архіепископъ ярославскій Іонаѳанъ, архіепископъ владимірскій Ѳеогностъ, архіепископъ вологодскій Ѳеодосій, архіепископъ ѳаворскій Никодимъ, оба викарія московской епархіи, епископъ дмитровскій Алесій и епископъ можайскій Мисаилъ, управляющій придворнымъ духовенствомъ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ Бажановъ, ректоръ с.-пе-

тербургской духовной академіи Іоаннъ Янышевъ, ректоръ московской духовной академіи протоіерей Сергій Смирновъ, намѣстникъ Троице - Сергіевой лавры архимандритъ Леонидъ и настоятели монастырей московской епархіи: Ново-Іерусалимскаго—архимандритъ Веніаминъ, Заиконоспасскаго — архимандритъ Іосифъ, Андроньева—архимандритъ Григорій, Златоустинскаго—архимандритъ Аѳанасій, Покровскаго—архимандритъ Веніаминъ, Высокопетровскаго—архимандритъ Іосифъ, Даниловскаго—архимандритъ Амфилохій, Знаменскаго—архимандритъ Никодимъ, Срѣтенскаго—архимандритъ Антонинъ, Высоцкаго-Серпуховскаго архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ Саввино-Сторожевскаго монастыря архимандритъ Галактіонъ; протоіереи: Рождественскій и Зерновъ, а также настоятели Покровскаго и Казанскаго соборовъ—протоіереи: Надеждинъ и Кастальскій.

Ровно въ семь часовъ утра, вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ, раздались съ Тайницкой башни пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По окончаніи молебствія началось чтеніе литургійныхъ часовъ, которое окончилось къ 9-ти часамъ. Тогда преосвященные архіереи направились къ южнымъ дверямъ храма, и, выступивъ изъ собора, остановились на паперти для срѣтенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Во главѣ архіереевъ стояли митрополиты новгородскій, кіевскій и московскій, а при нихъ находились два сакелларія Успенскаго собора: одинъ со крестомъ, а другой со святою водой, три пресвитера съ запрестольными иконами и крестами и два иподіакона съ дикиріями и трикиріями.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ, находившійся на дворцовой площадкѣ, набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе.

Изъ собора вышелъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ, съ золотымъ жезломъ и, пройдя чрезъ площадку, поднялся по Красному крыльцу для извѣщенія министра императорскаго двора о томъ, что литургійные часы въ соборѣ прочтены. Министръ доложилъ о томъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, который изволилъ подать знакъ къ началу шествія въ соборъ.

Прежде всѣхъ спустились съ Краснаго крыльца два церемоніймейстера съ жезлами; за ними слѣдовали камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора. Когда вся эта блестящая процессія, сверкавшая своими шитыми золотомъ мундирами, сошла съ Краснаго крыльца, войска, стоявшія шпалерами вдоль пути шествія, взяли, по командѣ, «на караулъ», барабаны загремѣли, и громогласное «ура» привѣтствовало появленіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, спускавшагося съ Краснаго крыльца, держа за руку герцогиню Эдинбургскую

Марію Александровну. За Ихъ Высочествами слѣдовали Великій Князь Георгій Александровичъ съ Великою Княжной Ксеніею Александровною. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ были въ мундирахъ преображенскаго полка, въ александровскихъ лентахъ съ андреевскими цѣпями. За ними слѣдовали герцогъ Эдинбургскій съ эрцгерцогиней Маріей-Терезіей австрійскою, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ австрійскій съ Великою Княгинею Маріею Павловною, королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великія Княгини: Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною, герцогиня виртембергская Вѣра Константиновна, принцесса баденская Марія Максиміліановна, принцесса Ольденбургская Евгенія Максиміліановна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и августѣйшіе фельдмаршалы Великія Князья: Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, герцоги Лейхтенбергскіе князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ съ сыномъ, принцъ Альбрехтъ прусскій, принцъ Карлъ шведскій, герцогъ Амедей аостскій, герцогъ Монпасье инфантъ испанскій, принцъ Арнульфъ баварскій, принцъ Карлъ баденскій, принцы Генрихъ и Александръ гессенскіе, князь черногорскій Николай, князь болгарскій Александръ, принцы Германъ и Бернгардъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскіе, принцъ Фердинадъ саксенъ-кобургъ-готскій. Всѣ почти иностранные принцы были въ русскихъ мундирахъ и лентахъ. Шествіе Наслѣдника Цесаревича замыкали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, фрейлины Ея Величества, гофмейстерины и фрейлины Ихъ Высочествъ и наконецъ, иностранныя придворныя дамы.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ, при восторженныхъ неумолкаемыхъ привѣтствіяхъ народа, чрезъ Дворцовую площадку и поднялся на паперть Успенскаго собора. Встрѣченный здѣсь духовенствомъ со крестомъ и святою водой, Его Высочество вступилъ въ соборъ и, пройдя по правому боковому всходу троннаго возвышенія (расположенному ближе къ южной стѣнѣ храма), сталъ на приготовленномъ для него мѣстѣ, у передняго праваго столба. Тутъ же, вдоль южной стѣны, помѣстились и всѣ особы, принимавшія участіе въ шествіи Наслѣдника Цесаревича, за исключеніемъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ, которые, не оставаясь въ соборѣ, прошли сѣверными дверьми въ Синодальную палату.

Между тѣмъ на дворцовой площадкѣ уже дѣлались приготовленія ко второму, главному торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный императорскою короной балдахинъ къ нижней ступени Краснаго крыльца. Вслѣдъ за этимъ вышли на Красное крыльцо собравшіеся предъ тѣмъ въ Золотой палатѣ 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества, ректоръ с.-петербургской



Отъ С.-Петербургской городской думы.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**







**Медаль въ память священнаго коронованія.**

духовной академіи, протоіерей Янышевъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, доложилъ Ихъ Величествамъ, что все къ шествію готово. Тогда Ихъ Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронную (Андреевскую) залу и возсѣсть тамъ на тронъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ съ владимірскою лентой и съ обыкновенною цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица—въ бѣломъ глазетовомъ гладкомъ платьѣ. Въ Тронномъ залѣ ожидали Ихъ Величества собравшіеся еще съ 8-ми часовъ члены государственнаго совѣта, статсъ-секретари и предводители дворянства.

Отъ трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами съ одной стороны дворцовые гренадеры, съ другой — два взвода кавалергардовъ. Въ Александровской залѣ находилось дворянство, городскіе головы, представители различныхъ учрежденій и городскія дамы первыхъ трехъ классовъ; шпалерами стоялъ взводъ кавалергардовъ со штандартомъ. Георгіевская зала была наполнена генералами, штабъ и оберъ офицерами, находившимися въ строю, а также адмиралами и другими чинами флота; здѣсь-же стояли взводы собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ Святыхъ сѣняхъ стояли кирасиры Его Величества и Ея Величества полковъ; наконецъ, во Владимірской залѣ находились четыре взвода кадетъ московскихъ корпусовъ и рота Александровскаго военнаго училища.

По данному Его Величествомъ знаку зазвучали трубы и литавры на террасѣ, противъ Андреевской залы, обращенной къ Москвѣ-рѣкѣ, и на террасѣ, выходящей къ Благовѣщенскому собору, близь Краснаго крыльца. Шествіе двинулось къ Красному крыльцу.

Ровно въ $9^1/_2$ часовъ спустился на Дворцовую площадку взводъ статныхъ кавалергардовъ въ блестящихъ мундирахъ и красныхъ супервестахъ; за ними шли 24 пажа и столько-же камеръ-пажей въ своимъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами.

Два церемоніймейстера съ жезлами открывали собою нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской имперіи. Особенно выдавались среди всей окружающей блестящей обстановки своимъ простымъ, но разнообразнымъ нарядомъ волостные старшины всѣхъ россійскихъ губерній, гминные войты царства Польскаго и староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ. За ними шли городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ, депутаты великаго княжества Финляндскаго и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

Третью часть процессіи составляли представители различныхъ учрежденій первопрестольной столицы Москвы. Тутъ были члены московскаго биржеваго комитета, члены купеческой, ремесленной, мѣщанской и городской управъ, представители совѣта торговли и мануфактуръ, главной складочной

таможни, конторы государственнаго банка, управленія акцизными сборами, управленія государственными имуществами, мѣстнаго учрежденія государственнаго коннозаводства, врачебнаго управленія, почтамта, контрольной и казенной палатъ. Далѣе шли московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, окружной судъ, представители благотворительныхъ обществъ, коммисія построенія храма Христа Спасителя, цензурный комитетъ, московское губерское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора, управленіе телеграфнаго округа, представители московскаго округа путей сообщенія, штабъ московскаго военнаго округа, представители московской судебной палаты, сохранной и ссудной казны, архивовъ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, межевой канцеляріи, представители московскаго учебнаго округа и университета.

За представителями Москвы шли чины министерства императорскаго двора, депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ, губернскіе предводители дворянства Россійской имперіи, оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, почетные опекуны, сенаторы, находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены государственнаго совѣта.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ присутствовавшіе слѣдили за этою длинною разнообразною вереницей, медленно двигавшеюся отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору.

Въ самый соборъ входили лишь начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій, тогда какъ остальныя лица, участвовавшія въ шествіи, доходили лишь до южныхъ дверей собора, а затѣмъ обходили оный съ западной стороны и ожидали въ Синодальной палатѣ обратнаго шествія. Для волостныхъ же старшинъ было отведено особое мѣсто близь Краснаго крыльца, между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами.

Но вотъ появились два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами, верховный церемонійместеръ, также съ жезломъ. Войска взяли на караулъ, загремѣлъ барабанный бой и раздался колокольный звонъ. Приближались императорскія регаліи. Передъ ними шли два герольда въ своемъ нарядномъ средневѣковомъ уборѣ и унтеръ-офицеры роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ.

Большую корону Государя Императора несъ на бархатной малиновой подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Л. Л. Гейденъ; при немъ были ассистентами сенаторы дѣйствительные тайные совѣтники: баронъ А. Ѳ. Гревеницъ и В. Г. Черноглазовъ.

Малую корону Государыни Императрицы несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, при которомъ шли ассистенты его: гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ и сенаторъ П. И. Саломонъ.

Скипетръ несъ графъ Э. Т. Барановъ, а державу—графъ П. А. Валуевъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были сенаторъ А. Н. Шаховъ



Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величес[illegible]ъ изъ кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ.

и тайный совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ, при второмъ—гофмейстеръ С. М. Сухотинъ и сенаторъ К. К. Петерсъ.

Затѣмъ слѣдовала порфира Его Императорскаго Величества, несомая генералъ-адъютантами, адмираломъ Ѳ. М. Новосельскимъ и графомъ А. В. Адлербергомъ, и ассистентами ихъ: гофмейстеромъ графомъ А. Н. Ламздорфомъ и тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ.

Порфиру Ея Императорскаго Величества несли генералъ-адъютанты графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ съ ассистентами статсъ-секретаремъ А. А. Сабуровымъ и сенаторомъ И. И. Розингомъ.

Государственный мечъ несъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, государственную печать—министръ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, а государственное знамя—генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были генералъ-адъютанты А. А. Свѣчинъ и К. Н. Манзей, при второмъ—гофмейстеръ баронъ К. Н. Корфъ и тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ, а при третьемъ—генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ и сенаторъ В. М. Маркусъ.

Наконецъ, слѣдовала цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, несомая министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ, имѣвшимъ при себѣ ассистентами гофмейстера князя Н. П. Мещерскаго и состоящаго въ должности гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты.

Когда императорскія регаліи приблизились къ дверямъ церковнымъ, все духовенство вышло на паперть, и митрополитъ новгородскій Исидоръ почтилъ оныя кажденіемъ, а митрополитъ кіевскій Платонъ—кропленіемъ святою водой.

Вниманіе присутствующихъ достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры приковались къ Красному крыльцу въ ожиданіи появленія императорской четы. Вдругъ грянуло стотысячное «ура», подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими всѣ кремлевскія площади и прилегающія къ Кремлю набережныя. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ «Боже Царя храни», и при этихъ несмолкаемыхъ восторженныхъ привѣтствіяхъ Его Императорское Величество Государь Императоръ спустился съ ступеней Краснаго крыльца, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофмаршаловъ, оберъ-гофмаршаломъ, наконецъ верховнымъ маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли, въ качествѣ ассистентовъ при обрядѣ священнаго коронованія, Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, а позади Государя Императора—министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою А. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ свиты Его Величества, а также командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-маіоръ Шиповъ съ обнаженнымъ палашемъ.

Новые, усиленные крики „ура" привѣтствовали появленіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество шествовала, имѣя при особѣ своей двухъ ассистентовъ: Его Высочество великаго князя Сергѣя Александровича и принца датскаго Вольдемара. Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

Сойдя съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества вступили подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Зиновьевъ, Поповъ, Перелешинъ, графъ Шуваловъ 2-й, Обручевъ, Софіано, князь Святополкъ-Мирскій 2-й, князь Имеретинскій, Шереметевъ, Свистуновъ, князь Шаховской, князь Витгенштейнъ, Воейковъ, Шестаковъ, фонъ-Розенбахъ и Черевинъ. Шнуры балдахина держали слѣдующіе шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Веригинъ, баронъ Бистромъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, Яфимовичъ, Гурко, Радецкій, князь Голицынъ 1-й, Костанда, Дрентельнъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, Треповъ, графъ Левашевъ, Чертковъ 2-й, Ребиндеръ и Стюрлеръ.

За балдахиномъ шли генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ и взводъ.

Торжественное шествіе замыкалось представителями россійскаго дворянства и именитымъ московскимъ купечествомъ и, наконецъ, новымъ взводомъ кавалергардовъ.

Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица, шествуя подъ балдахиномъ, приблизились при возраставшихъ восторженныхъ кликахъ «ура» и торжественномъ колокольномъ звонѣ къ папертн Успенскаго собора, генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли; повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. У дверей собора встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ московскій Іоанникій и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь! Исполнилось завѣтное желаніе твое и всѣхъ твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы твоей—воспріять, по примѣру благочестивымъ предковъ твоихъ видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго Богу служенія твоего.

«Милліоны твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей державы твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе твое молитвенными благожеланіями; святая церковь срѣтаетъ тебя горячими молитвами о тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣримъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли русской, и молитвы великихъ свя-

тителей издалеча, очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной твоему водительству державы.

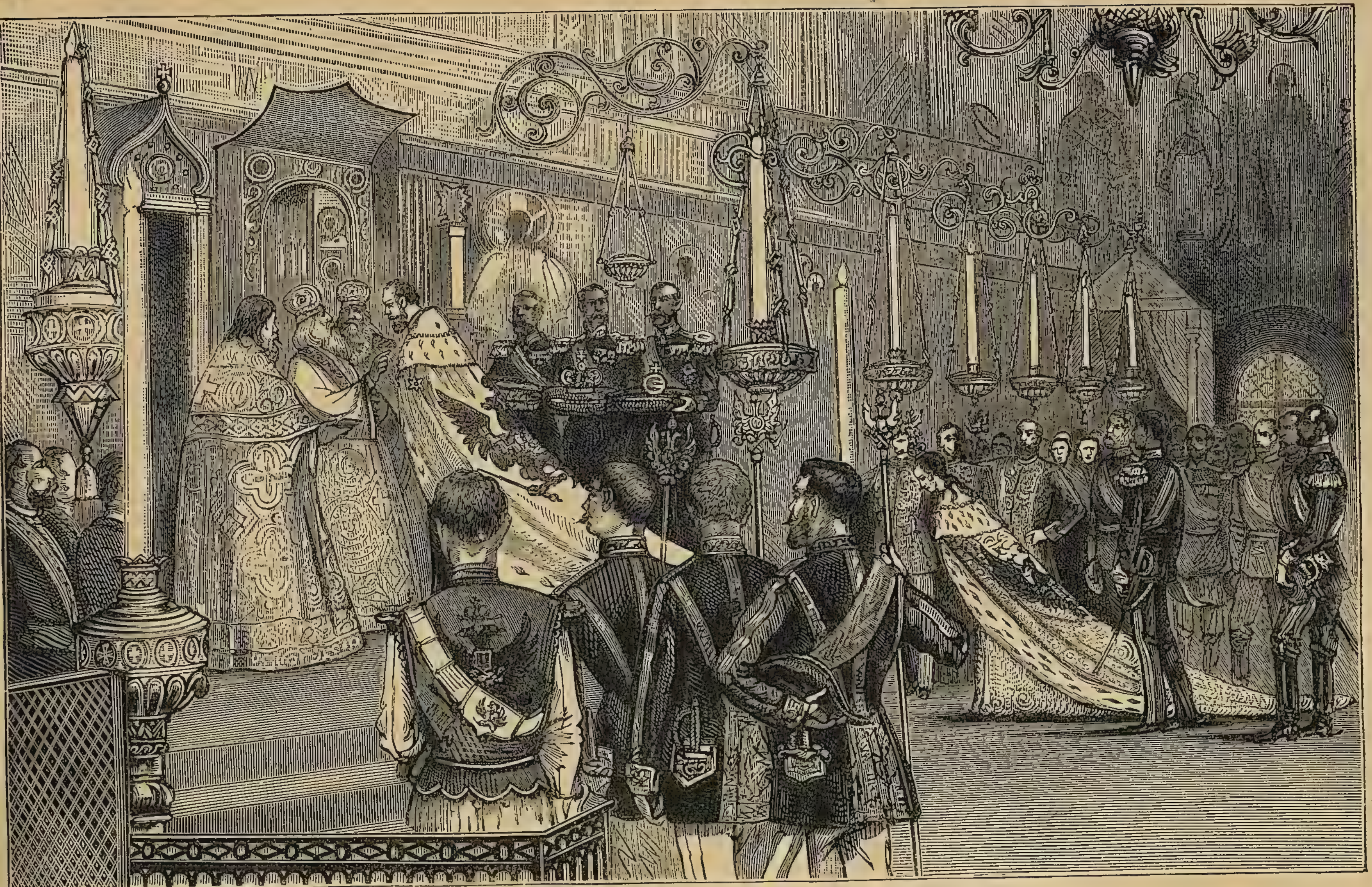
«Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, войдутъ ко престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на тебя и Богомъ ввѣренную тебѣ державу.

«Господь вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ тебя и царство твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на тебя духа премудрости и разума, во еже судите людемъ твоимъ въ правду, духа крѣпости и мужества, во еже устроите вся къ пользѣ врученныхъ тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени своего. Благословенъ грядый во имя Господне!»

Митрополитъ новгородскій Исидоръ подалъ Ихъ Величествамъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Платонъ окропилъ ихъ святою водой, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ древній храмъ, въ стѣнахъ котораго коронуются и помазуются на царство русскіе государи, въ предшествіи архіереевъ и прочаго духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи».

Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества со своими ассистентами приблизились къ царскимъ вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери, Ихъ Величества взошли на тронное мѣсто.

Тронное мѣсто было устроено въ самой срединѣ собора, между поддерживающими куполъ четырьмя столпами, на широкой площадкѣ, обтянутой алымъ сукномъ, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней. Между двумя задними столпами поднималось обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены были престолъ царя Михаила Ѳедоровича для Государя Императора и престолъ царя Алексѣя Михайловича для Государыни Императрицы. Оба престола стояли подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата, съ золотыми украшеніями, орлами, и коронами, поддерживаемаго сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. На той-же площадкѣ, налѣво отъ престоловъ, между двумя сѣверными столпами, стоялъ длинный, покрытый дорогою парчею столъ, приготовленный для императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто окружено было изящными вызолоченными перилами. Вокругъ троннаго мѣста Успенскій соборъ представлялъ величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ-же сукномъ былъ оптянутъ весь помостъ, занимавшій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери за троннымъ мѣстомъ были совершенно закрыты и затянуты сукномъ; а для входа и выхода оставлены были лишь южныя и сѣверныя двери. На правой сторонѣ къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка между южными столпами храма, приготовленная для членовъ августѣйшей фамиліи и иностранныхъ принцевъ,



Св. Мѵропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

а на лѣвой сторонѣ находилась другая площадка, для генералъ-адъютантовъ. Далѣе, направо отъ трона, вдоль южной стѣны храма, находилось возвышающееся шестью ступенями мѣсто для статсъ-дамъ, фрейлинъ и высокопоставленныхъ лицъ.

Ближе къ алтарю, на той же сторонѣ, отведены были мѣста духовенству иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. На противоположной сторонѣ собора, налѣво отъ троннаго мѣста, вдоль западной стѣны, стояли лица дипломатическаго корпуса и свиты иностранныхъ принцевъ. Наконецъ, мѣста, находившіяся позади трона, вдоль западной стѣны храма, были предоставлены сенаторамъ, дворянству, начальникамъ различныхъ учрежденій, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, не находившимся въ процессіи. На верху эстрады помѣщались газетные корреспонденты, числомъ двѣнадцать, между ними семеро отъ русскихъ газетъ.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась къ святымъ иконамъ, изволили шествовать по ступенямъ троннаго мѣста къ престоламъ, архіереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служеніи, стало по обѣ стороны отъ ступеней троннаго мѣста до царскихъ вратъ, а особы, несшія императорскія регаліи, возложили оныя на приготовленный столъ и стали въ слѣдующемъ порядкѣ:

Графъ Л. Л. Гейденъ, несшій большую корону, помѣстился за столомъ, на которомъ она была положена. Дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, несшій малую корону, сталъ также за столомъ при оной. Графъ Э. Т. Барановъ, несшій скипетръ, сталъ на верхней площадкѣ троннаго мѣста, справа, тогда какъ графъ П. А. Валуевъ, несшій державу, помѣстился на той же площадкѣ, слѣва. Генералъ-адъютанты, адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій и графъ А. В. Адлербергъ, несшія порфиру Государя Императора, стали на первой ступени троннаго мѣста, справа; на той же ступени слѣва заняли мѣсто генералъ-адъютанты: графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, несшіе порфиру Ея Императорскаго Величества. Далѣе, на второй ступени справа, сталъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, держа государственный мечъ, а противъ него слѣва, на той же ступени, сталъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ съ государственнымъ знаменемъ въ рукахъ. Наконецъ, на третьей ступени троннаго мѣста стали министры иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ Н. К. Гирсъ и графъ Д. А. Толстой, несшіе государственную печать и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, первый—справа, второй—слѣва. Герольды, предшествовавшіе регаліямъ, стали по обѣимъ сторонамъ троннаго мѣста на первой ступени снизу, ассистенты-же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ троннаго мѣста и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, стали у сѣверной стороны собора, за духовенствомъ. Позади нихъ помѣстились между иконостасомъ и мѣстомъ, занятымъ дипломатическимъ корпусомъ, сопровождавшіе регаліи флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, а также 32 генералъ-адъютанта, несшіе балдахинъ надъ Ихъ

Величествами и сдавшіе оный у южныхъ дверей собора 32-мъ штабъ-офицерамъ.

Пятая и седьмая ступени троннаго мѣста были заняты съ обѣихъ сторонъ четырьмя кавалергардскими офицерами съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

На девятой ступени стали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

У самаго всхода на тронное мѣсто, у церковныхъ столбовъ, помѣстились церемоніймейстеры, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу, а между правымъ столбомъ и всходомъ, у самыхъ перилъ троннаго мѣста, сталъ московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами, московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдатемъ окружнаго суда—для настланія въ назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождали Ихъ Величества до верхней площадки троннаго мѣста и стали потомъ на второй площадкѣ онаго лицомъ другъ къ другу.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій помѣстились министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирой и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ генералъ-маіоръ Шиповъ, съ обнаженнымъ палашомъ и каскою въ рукахъ, сталъ между обоими престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его размѣстились: оберъ-камергеръ графъ М. И. Хрептовичъ и оберъ-гофмейстеръ князь Г. Г. Гагаринъ, назначенные къ несенію концовъ порфиръ Ихъ Величествъ; за ними егермейстеръ князь Б. Ѳ. Голицынъ, шталмейстеръ князь А. В. Мещерскій, гофмейстеръ князь П. Б. Юсуповъ и гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ Ихъ Величествъ, и далѣе, у перилъ троннаго мѣста — десять камергеровъ, долженствующихъ нести шлейфы порфиръ шесть у Государя Императора (графъ А. С. Уваровъ, И. А. Всеволожскій, баронъ М. Н. Корфъ, Н. П. Балашовъ, князь В. С. Оболенскій и А. А. Арабовъ) и четыре у Государыни Императрицы (В. В. Апраксинъ, И. П. Балашовъ, Е. К. Вейсъ, и Р. У. Стааль фонъ-Гольстейнъ).

Взойдя на верхнюю площадку троннаго мѣста, Государь Императоръ изволилъ возсѣсть на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Императрица—на престолъ Алексѣя Михайловича. У подножія перваго изъ сихъ престоловъ, выступя немного впередъ, стали ассисенты Государя Императора - Ихъ высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, а съ другой, у подножія престола, на которомъ возсѣдала Государыня Императрица, помѣстились ассисенты Ея Величества - Его Высочество великій князь Сергій Александровичъ и принцъ датскій Вольдемаръ.

Когда всѣ вышепоименованныя особы заняли свои мѣста, Успенскій со-



Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Возложеніе короны Государемъ Императоромъ.

боръ представлялъ торжественное зрѣлище. Высоко поднимались между четырьмя исполинскими церковными столпами широкія, обтянутыя алымъ сукномъ ступени, ведущія къ верхней площадкѣ троннаго мѣста, на вершинѣ котораго подъ балдахиномъ возсѣдала на прородительскихъ престолахъ императорская чета. По обѣимъ сторонамъ этой, спускавшейся къ царскимъ дверямъ, великолѣпной лѣстницы стояли въ роскошныхъ, шитыхъ золотомъ, мундирахъ придворные чины, кавалергарды и герольды. Далѣе до царскихъ вратъ тянулись два ряда высшаго духовенства въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ. На крилосахъ стояли придворные пѣвчіе въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтанахъ.

Вдоль южнымъ и сѣверныхъ стѣнъ стояли въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ брилліантовъ и драгоцѣнныхъ камней, придворныя дамы и дипломатическій корпусъ въ блестящихъ мундирахъ различныхъ національностей.

Направо и налѣво отъ троннаго мѣста стояли за золотой рѣшеткой на особыхъ площадкахъ Наслѣдникъ цесаревичъ и прочіе члены августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и высшіе военные чины въ блестящихъ золотомъ и орденами мундирахъ, и, наконецъ, у западной стѣны храма составляли какъ-бы фонъ этой дивной картины—сенаторы, главные начальники всѣхъ учрежденій Россійской имперіи и представители русскаго дворянства. Надо всѣмъ этимъ блестящимъ собраніемъ возвышались старинные своды заново реставрированнаго собора и исполинскій иконостасъ, освященные яркимъ огнемъ роскошныхъ паникадилъ, лампадъ и свѣщниковъ, богато украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Въ 10 часовъ начался торжественный обрядъ священнаго коронованія.

По ступенямъ, ведущимъ къ тронному мѣсту, поднялся медленною поступью маститый митрополитъ новгородскій. Войдя на верхную площадку, высокопреосвященный сталъ предъ Государемъ Императоромъ и обратился Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ святаго и всеосвящающаго Духа, и вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе и отъ святаго міра помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣнчанныхъ вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши».

Митрополитъ поднесъ Его Величеству разгнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочелъ сѵмволъ православной вѣры, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесеніи святаго имени Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго. Это была одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ священнаго обряда.

Затѣмъ митрополитъ Исидоръ сошелъ съ троннаго возвышенія и нача-

лось молебствіе. Эта служба вся исполнена того смысла, который влагаетъ наша церковь въ обрядъ царскаго вѣнчанія. Правосудіе, мудрость, милость, попеченіе о подданныхъ, величие власти, освящаемой Богомъ и великость обязанностей лежащихъ на Государѣ, – все тутъ напоминается. И это торжество и эта радость, о которомъ говорится въ читаемомъ тутъ пророчествѣ Исаіи, образно выраженномъ словами «да отверзутъ горы веселіе и холмы радость», все это во имя народнаго счастья. Чтеніе апостола—«всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется» и «воздадите всѣмъ должная»; чтеніе Евангелія—фарисеи, искушающіе Христа словомъ своимъ, но уразумѣлъ ихъ лукавство и посрамилъ ихъ отвѣтомъ своимъ. Послѣ Евангелія, Государь облекся въ порфиру, которую помогли надѣть великіе князья Владиміръ и Алексій Александровичи, снявъ съ Него предварительно обыкновенную цѣпь ордена Андрея Первозваннаго и замѣнивъ ее алмазною цѣпью того-же ордена. Государь наклонилъ голову. Митрополитъ Исидоръ перекрестилъ три раза верхъ головы Государя и, сложивъ на ней крестообразно руки свои, прочиталъ молитву: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравый раба Своего Давида», и пр. Потомъ всѣ наклонили голову и митрополитъ прочиталъ вторую молитву: «Тебѣ единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами благочестивѣйшій Государь» и пр. Графъ Гейденъ подалъ на подушкѣ корону митрополиту, а онъ поднесъ ее Государю. Его Величество, стоя въ порфирѣ передъ своимъ престоломъ, взялъ корону въ обѣ руки, тихо надѣлъ ее и поправилъ на головѣ своей. Поданы были держава и скипетръ. «Онъ весь былъ волненіе,—говоритъ одинъ очевидецъ.—Онъ стоялъ передъ этимъ алтаремъ во всемъ величіи своего сана, во всей отвѣтственности передъ Богомъ и исторіей своего народа. Онъ источникъ обновленія государства. Онъ представитель лучшихъ преданій нашей исторіи, лучшихъ стремленій народа; знаки царской чести и славы, порфира и вѣнецъ, въ то же время символы баграницы Христа и Его терноваго вѣнца. Государственный разумъ, патріотизмъ, сохраненіе цѣлости земли русской, все великое и высокое въ народной жизни, – всему этому онъ долженъ отвѣчать, все усвоить своимъ сердцемъ и умомъ». Слезы невольно бѣжали изъ глазъ Государя и, положивъ на подушки скипетръ и державу, Онъ тихо подозвалъ Государыню и долго отиралъ слезы платкомъ; Государыня стала передъ нимъ на колѣни; Онъ снялъ съ себя корону и, прикоснувшись къ головѣ Государыни, снова надѣлъ ее. Поднесенную Ему малую корону Онъ возложилъ на голову Государыни; четыре статсъ-дамы подошли въ это время и оправили ее; между тѣмъ развертывалась порфира Государыни при помощи великаго князя Сергія Александровича и принца Вольдемара; возложивъ на Государыню порфиру съ цѣпью ордена Андрея Первозваннаго, Государь ожидалъ пока ее поправятъ. Обрядъ этотъ продолжался около десяти минутъ и Государыня все время стояла на колѣняхъ. Когда Она поднялась, лицо Ея выражало необыкновенное волненіе, а глаза устремлены

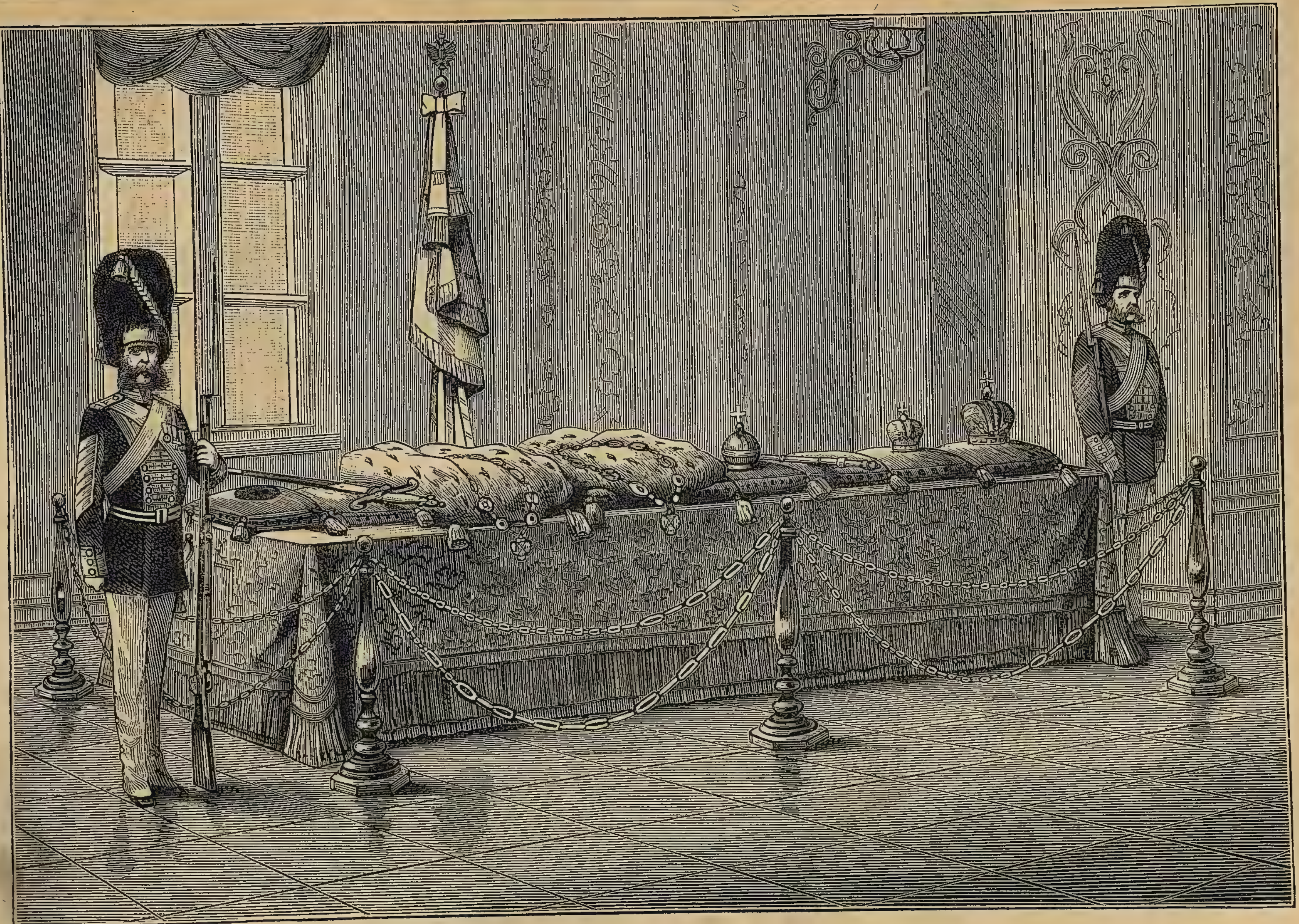
на Государя; неспуская ихъ съ Него, Она подошла къ Нему и поцѣловала Его; Государь отвѣчалъ ей поцѣлуемъ. Затѣмъ Ихъ Величества сѣли на троны. Протодіаконъ возгласилъ полный титулъ Государя Императора, это напоминаніе всей нашей исторіи, всего труда и крови народной, всего разума государей русскихъ и воскликнулъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

Пѣвчіе пропѣли трижды «Многая лѣта» и единовременно (въ 10 часовъ 35 минутъ) раздались выстрѣлы изъ орудій (числомъ 101) и колокольный звонъ. Всѣ кремлевскія площади оживились; необозримая толпа, стоявшая до сихъ поръ въ благоговѣйномъ молчаніи, огласила воздухъ восторженными кликами «ура». Черезъ пять минутъ все снова смолкло.

Въ это время въ соборѣ духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, принесли поздравленія Его Императорскому Величеству, Государыня-же Императрица и всѣ члены августѣйшей фамиліи привѣтствовали Государя Императора, приблизившись къ его особѣ. Первымъ послѣ Ея Величества принесъ поздравленіе Государю Императору великій князь Владиміръ Александровичъ, причемъ Его Величество и Его Высочество троекратно облобызались. За ними слѣдовали великіе князья Алексій и Сергій Александровичи, принцъ датскій Вольдемаръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великій князь Павелъ Александровичъ, великіе князья Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи, великія княгини: Александра Іосифовна, Марія Павловна, Ольга Ѳедоровна; Ея Высочество Марія Александровна герцогиня Эдинбургская, Ея Величество Ольга Константиновна королева Эллиновъ и прочіе члены августѣйшей фамиліи и иностранные принцы, въ томъ числѣ владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи. По окончаніи сихъ поздравленій, когда умолкли колокола и пушки, и всѣ присутствовавшіе снова заняли свои прежнія мѣста, Его Императорское Величество возсталъ съ престола и, отдавъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣна.

Митрополитъ Исидоръ подалъ Его Величеству книгу, и Государь Императоръ прочелъ колѣннопреклоненно слѣдующую установленную молитву:

«Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростью Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси царя и судію людямъ твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты-же Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на не-же послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ; да уразумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами едино-



Императорскія регаліи въ Тронной залѣ.

роднаго Сына Твоего, съ нимъ-же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь».

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ Монархъ слова этой молитвы, и крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ самодержавнаго Государя, благодарившаго Царя царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ему премудрости въ великомъ царскомъ служеніи. На присутствовавшихъ видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося Царя произвелъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе.

Государь, кончивъ молитву, сталъ предъ своимъ сѣдалищемъ. Тогда митрополитъ новгородскій опустился на колѣна, а затѣмъ всѣ предстоявшія духовныя и свѣтскія особы, бывшія во храмѣ, а также и народъ, стоявшій на Дворцовой площадкѣ, у паперти собора. Митрополитъ прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

«Боже великій и дивный, неисподимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческая пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконовахомъ, и крайняго твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчестная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и кайся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго тобою раба твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича всея Россіи: умудри убо и настави его непоползновенно приходити великое сіе къ тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ твоимъ въ правду, и твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напатствуемыхъ. Подчиненныя-же ему правительства управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ тебѣ державѣ его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости твоя на насъ. Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на тя, молимся тебѣ, и молящеся на щедроты твоя уповаемъ: ты бо єдинъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ тво-

имъ Сыномъ и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Послѣ этой молитвы митрополитъ Исидоръ обратился къ Государю со привѣтственною рѣчью, по окончаніи которой Пѣвчіе пропѣли: «Тебѣ Бога хвалимъ». Этимъ окончился чинъ священнаго коронованія.

Началась божественная литургія.

Его Величество снялъ съ себя корону и отдалъ ее для помѣщенія оной на столѣ, приготовленномъ для регалій.

Литургію совершали высокопреосвященные митрополиты: новгородскій, кіевскій и московскій, въ сослуженіи протоіереевъ: Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественскаго.

По прочтеніи св. евангелія оба архіерея поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія каноника отъ императорскаго трона до царскихъ вратъ постланъ былъ для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ и его двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ до престола церковнаго сверхъ бархата тѣми же лицами была постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію священнослужителей царскія врата отверзлись и изъ алтаря вышли съ протодіаконами два архіерея, изъ коихъ одинъ, преосвященный Павелъ, экзархъ Грузіи возвѣстилъ Его Императорскому Величеству, что время мѵропомазанія наступило, слѣдующимъ образомъ: «Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества мѵропомазанія и святыхъ божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради да благословитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ, передавъ шпагу свою ассистентамъ и сойдя съ трона, направился въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. Образовалась величественная процессія, торжественно спускавшаяся по ступенямъ троннаго мѣста къ царскимъ вратамъ. Впереди шелъ верховный церемоніймейстеръ; оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ; верховный маршалъ; три сановника съ регаліями, рядомъ. За ними шествовалъ Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ, стоявшихъ на пятой ступени, кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ шли: командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ съ обнаженнымъ палашомъ, министръ императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государыней Императрицей шли ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживали назначенные для сего и поименованные выше первые и вторые чины двора и камер-



Ихъ Императорскія Величества на Красномъ крыльцѣ кланяются народу.

геры. Сановники, несшіе другія императорскія регаліи, остались на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась предъ амвономъ; всѣ-же остальныя особы, сошедшія съ троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныя имъ мѣста полукружіемъ, отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановилась Государыня Императрица.

Митрополитъ новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ съ святымъ мѵромъ, приступилъ затѣмъ къ Его Императорскому Величеству и омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, глаголя: «Печать дара Духа Святаго», а митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Объ этомъ торжественномъ мгновеніи народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ и отвѣтилъ громогласными кликами «ура». Принявъ мѵропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ новгородскій помазалъ мѵромъ только на челѣ Ея Величество, произнеся также: «Печать дара Духа Святаго»; митрополитъ же московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ мѵропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ мѣстной иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Тогда митрополитъ новгородскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество внутрь алтаря, причемъ сослужащіе протоіереи поддерживали бока порфиры. Его Величество, становясь предъ святою трапезой на золотой парчѣ, причастился св. Христовыхъ Таинъ по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, то есть особо тѣла и особо крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіеревъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алталя, Государь Императоръ изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица—приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита новгородскаго, при чемъ два другіе архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ священнаго коронованія и причащенія св. Христовыхъ Таинъ, Ихъ Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону. Вся процессія снова потянулась вверхъ по алымъ ступенямъ троннаго мѣста въ томъ-же порядкѣ, какъ слѣдовала до царскихъ вратъ.

Когда Ихъ Величества возвратились къ своимъ престоламъ и прочія лица заняли свои прежнія мѣста, духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Бажановъ, прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами бла-

государственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропѣли трижды «Многая лѣта».

Въ заключеніе къ цѣлованію Ихъ Величествъ былъ поднесенъ святый крестъ. Государь Императоръ, возложивъ на голову свою корону, взялъ скипетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы учинили троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. муропомазанія.

По принятіи Ихъ Величествами поздравленія Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ августѣйшіе члены императорской фамиліи и иностранные принцы стали выходить изъ собора южными дверями и возвратились во дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и имѣя за собой придворныхъ дамъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, сойдя съ трона, изволили выйти въ сѣверныя двери Успенскаго собора, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ, а позади — министра императорскаго двора, военнаго министра, командующаго императорскою главною квартирой, дежурныхъ: генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ. Здѣсь у сѣверныхъ дверей уже стояли, вышедшіе заранѣе изъ собора, 32 генералъ - адъютанта съ балдахиномъ. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили шествовать въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державой въ рукахъ въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, и митрополита новгородскаго.

Шествіе направилось по помосту, обитому алымъ сукномъ, за дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-колокола и снова вступило на дворцовую площадку, къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора.

Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ; стоявшія на парадѣ войска отдавали честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ, а Кремль дрожалъ отъ кликовъ ликующаго народа, привѣтствовавшаго коронованнаго и муромъ помазаннаго Монарха, шествовавшаго въ ослѣпительно-сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ. За Его Величествомъ, подъ срединой балдахина, шествовала Государыня Императрица, также въ блистательной коронѣ и порфирѣ. Шествіе двигалось чрезвычайно медленно въ строгомъ чинномъ порядкѣ, такъ что народъ могъ вдоволь налюбоваться своими Царемъ и Царицей.

Приблизившись къ Архангельскому собору, Ихъ Величества выступили изъ-подъ балдахина и, поднявшись на ступени паперти, были встрѣчены архіепископомъ владимірскимъ преосвященнымъ Ѳеогностомъ со крестомъ и святою водой, который поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ,

окропилъ ихъ святою водой и потомъ предшествовалъ имъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, снялъ съ себя корону и отдалъ оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ эти регаліи, которые приняли оныя на бархатныя подушки. Затѣмъ Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ предковъ. Протодіаконъ прочелъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возгласилъ многолѣтіе. Тогда Его Величество изволилъ снова возложить на себя корону, взять въ руки скипетръ и державу и, выйдя изъ собора западными дверями, шествовалъ подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества были встрѣчены архіепископомъ ярославскимъ, преосвященнымъ Іонаѳаномъ, и духовенствомъ со крестомъ и святою водой.

Войдя въ Благовѣщенскій соборъ, Его Величество изволилъ также снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволили приложиться ко святымъ иконамъ, послѣ чего была прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, продолжали держать оный у дверей собора до выхода Ихъ Величествъ.

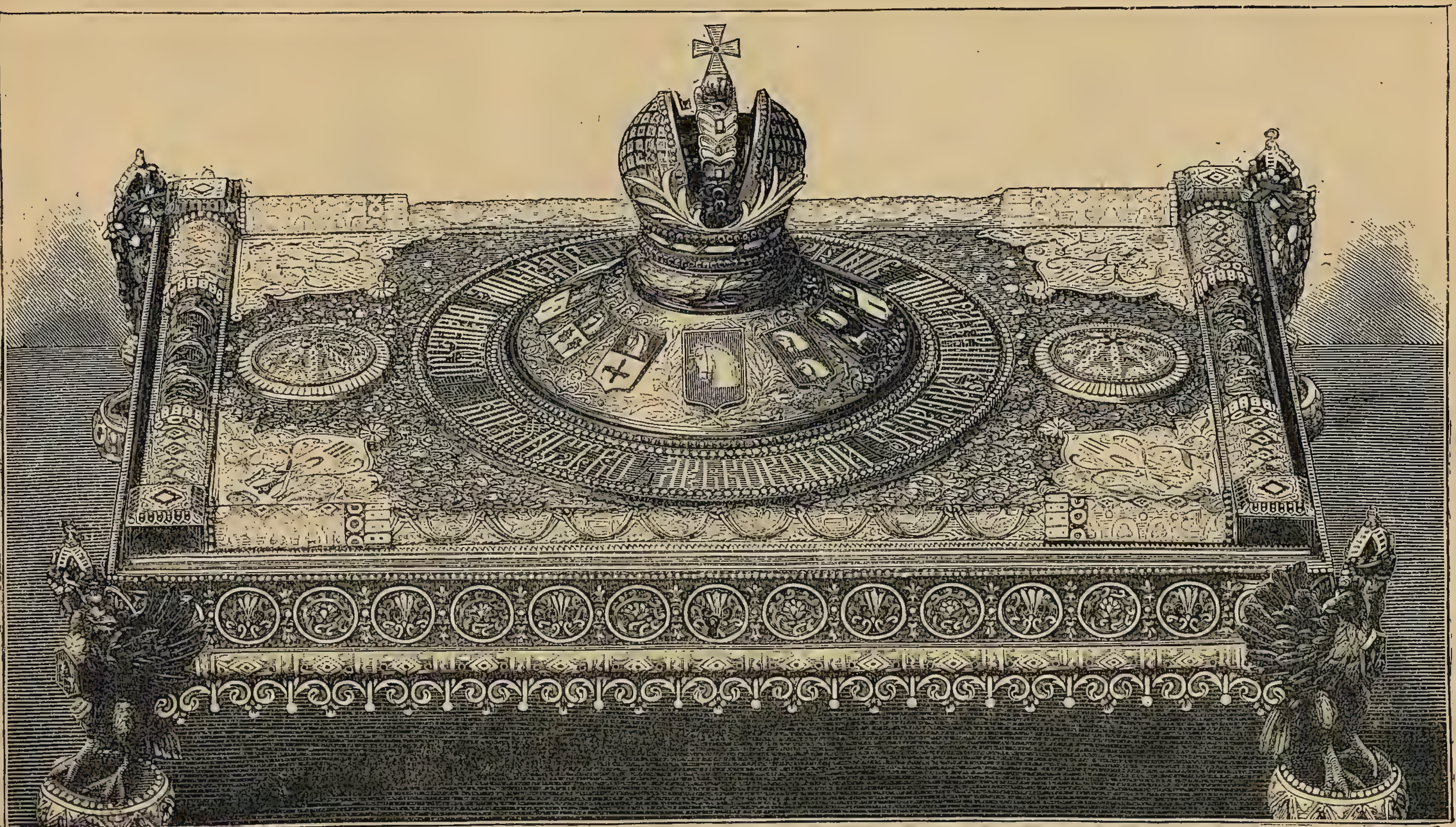
Изъ Благовѣщенскаго собора чета шествовала подъ балдахиномъ, въ томъ же порядкѣ, къ Красному крыльцу, дойдя до котораго митрополитъ новгородскій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества изволили выйти изъ подъ балдахина и поднялись вверхъ на крыльцо, въ предшествіи церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, императорскихъ регалій, и верховнаго маршала.

Войдя на верхнюю площадку Краснаго крыльца, Ихъ Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа тогда достигло своего апогея, и не найдешь словъ, чтобы выразить его.

По вступленіи въ Андреевскую залу Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, отбыли во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія обѣденнаго стола въ Грановитой палатѣ.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, принявъ другія императорскія регаліи, отнесши оныя, возложилъ ихъ на приготовленный столъ по правую сторону трона, гдѣ поставленъ былъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ на все время ихъ нахожденія въ Тронной залѣ.



Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.—Ларецъ для вложенія адреса отъ харьковскаго дворянства.

## Обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

Грановитая палата ко дню Высочайшаго обѣда, какъ и все въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, измѣнила свою наружность: ея полъ былъ устланъ большимъ ковромъ; стѣны и потолокъ покрыты разнаго рода картинами, писанными на самыхъ стѣнахъ; эти картины воспроизведены по надписямъ, сохранившимся на стѣнахъ, такъ какъ до сихъ поръ стѣны Грановитой палаты были обиты бархатомъ; всѣ эти картины рельефно выдѣляются на золотомъ фонѣ, который составляетъ общій фонъ Грановитой палаты. При входѣ въ Грановитую палату, съ лѣвой стороны, былъ устроенъ помостъ для оркестра, затѣмъ у праваго передняго угла поставленъ большой павильонъ изъ чернаго дерева, украшенный золотомъ; въ этомъ павильонѣ подъ балдахиномъ помѣщался тронъ и обѣденный столъ для Ихъ Императорскихъ Величествъ. Влѣво отъ павильона, вдоль стѣны поставленъ длинный столъ, при концѣ котораго вдоль слѣдующей стѣны расположены три ряда столовъ, кончающихся почти у самого входа въ палату; всѣ эти столы были богато сервированы серебряной посудой и предназначены для членовъ Государственнаго Совѣта, высшаго духовенства, генералъ-адъютантовъ полнаго генеральскаго чина и обоего пола особъ 1-го и 2-го классовъ.

Въ три часа верховный маршалъ донесъ Ихъ Величествамъ, что въ Грановитой палатѣ все къ обѣденному столу приготовлено. Послѣ этого донесенія, Ихъ Императорскія Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволили начать шествіе въ Грановитую палату, въ сопровожденіи лицъ, обозначенныхъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ, войдя въ которую изволили взойти на тронъ.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, министръ финансовъ имѣлъ честь поднести Государынѣ Императрицѣ изготовленные, по случаю высочайшаго коронованія, медали; такія-же медали были поднесены Особамъ Императорской Фамиліи и иностраннымъ принцамъ, для которыхъ обѣденный столъ былъ изготовленъ въ Тайникѣ.

У стола Ихъ Величествъ были ассистентами: Великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ и принцъ Датскій Вольдемаръ. При подачѣ кушаній служили: стоявшій предъ столомъ вмѣсто оберъ-форшнейдера, оберъ-гофмаршалъ; по лѣвую сторону— оберъ-шенки; предъ трономъ—верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ и другія лица. Ихъ Императорскія Величества обѣдали въ порфирахъ.

По повелѣнію, данному Государемъ Императоромъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и прочія лица выходили за кушаньями, которыя приносили назначенныя лица, въ сопровожденіи двухъ кавалергардовъ. Московскій митрополитъ, передъ началомъ обѣда, прочиталъ молитву Господню.

Послѣ того, какъ Государь Императоръ и Государыня Императрица

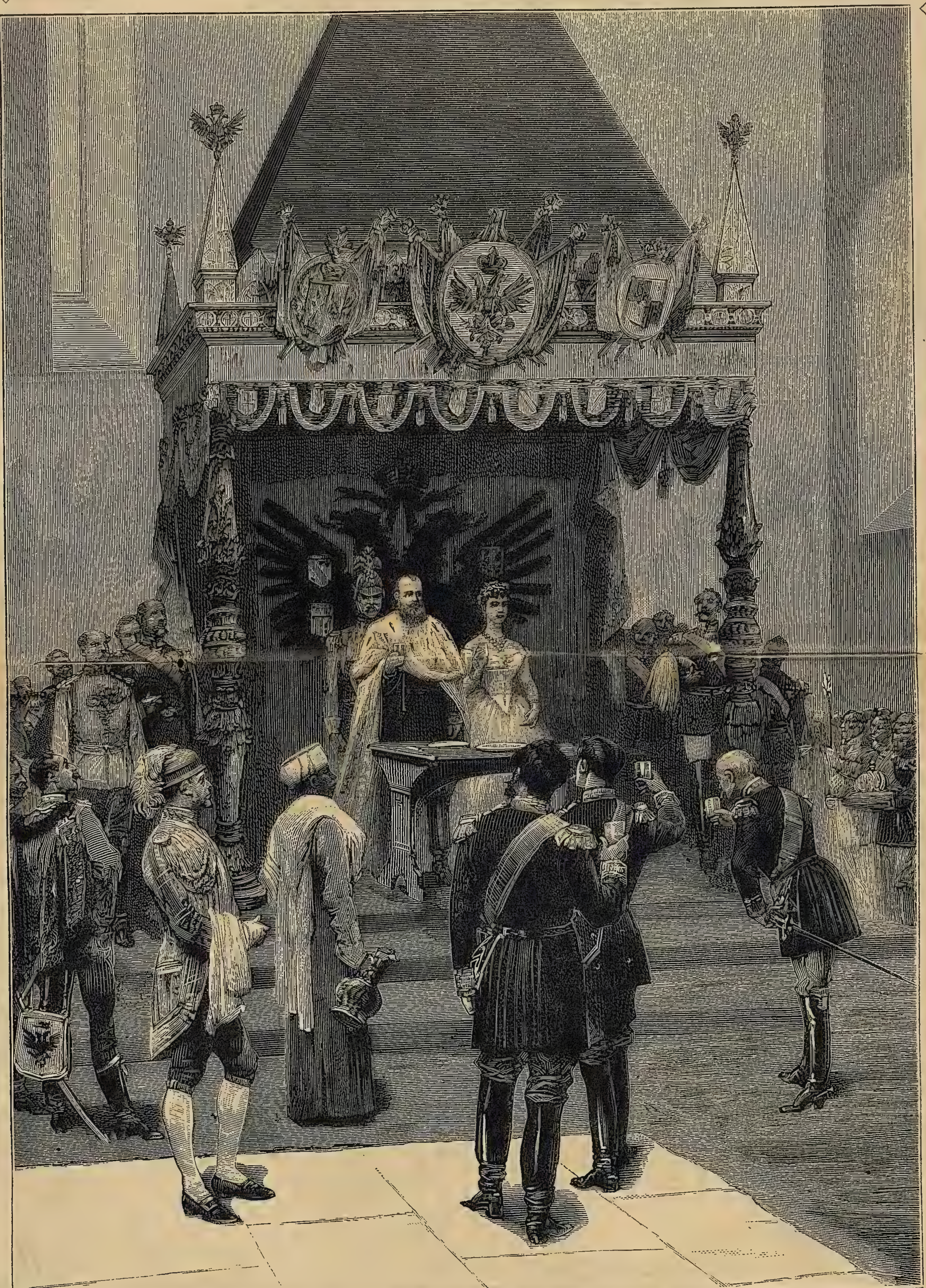
соблаговолили отвѣдать перваго блюда, духовныя и свѣтскія особы, удостоившіяся приглашенія къ обѣду, заняли свои мѣста, отдавъ Августѣйшей Четѣ поклонъ. Всѣ другія особы, участвовавшія въ шествіи, удалились изъ палаты въ устроенные на дворѣ палатки, гдѣ для нихъ былъ сервированъ обѣденный столъ.

За столомъ были питы здравицы: Государя Императора при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ; Государынѣ Императрицѣ при 51 выстрѣлѣ; всего Императорскаго Дома при 31 и духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ—при 21 выстрѣлѣ. Оркестръ музыки и хоръ императорскихъ театровъ, при участіи г-жи Лавровской и г-на Мельникова, исполнили слѣдующую кантату А. Н. Майкова, аранжированную г. Чайковскимъ:

Съ мала ключика студёна потекла рѣка
Съ невелика зачиналась каменна̀ Москва.
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ за̀водяхъ лебедей стрѣлять.
Гой, не туча въ синемъ небѣ растилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ...
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли;
Гдѣ не бьютъ людей, гонятъ полоны...
Полонянички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой веси ты, какого города?»
— «Я изъ Кіева—изъ Чернигова —
Я изъ Суздаля — изъ Владиміра —
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ!»
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?..
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ ко̀торы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная.

* * *

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;
То зажглась свѣча
Воску ярого
Въ каменно̀й Москвѣ;
Зажигалъ ее
Тамъ Святитель Петръ
Да московскій князь...
Запримѣтили



Здравница Государя Императора во время обѣда въ Грановитой палатѣ.

Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрилися,
На нее глядятъ,
Богу молятся...
А она горитъ
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;
А московскій князь
Возвышается,
Думу думаетъ...
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

* * *

Часъ ударилъ жданный радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ,
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золота-Орда растаяла,
Отъ Святой Руси отхлынула!
Пронеслися тучи черныя,
Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки,
А въ палатѣ узорочатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій Князь,
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ;
Его ноженькой растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

* * *

Ужъ какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ.
Погулять ему-бъ, да потѣшиться,
Силой—удалью похвалитися...
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди Божіи

Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
«Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы,
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское, и Иверское,
И Болгарское, и великъ престолъ
Константинова Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
Что звѣзда взошла Виѳлеемская,
Во своей святой каменной Москвѣ!
Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—
Повязать тебѣ Константиновъ мечъ,
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!
О Москвѣ-же твоей се пророчество:
«Пали два Рима—третій стоитъ,—
А четвертому не быть».

* * *

Мнѣ-ли, Господи,
Мнѣ-ль по силамъ Ты
Тяжкій крестъ даешь?
Недостоинъ есмь
Твоея любви!
Развѣ Ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую...
Умудришь меня
Своей мудростью...
Я какъ вѣрный рабъ
Предаюсь Тебѣ
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

* * *

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую—не себѣ одной,
А что есть людей межъ пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,

За одну семью, подъ однимъ Вождемъ,
Правды Божеской только ищучи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ, какъ сія любовь...
Ради славы той потрудилися
Всѣ Цари ея благовѣрные,
И всѣ Предки, Твои, Царь Возлюбленный,
Днесь на Царствіе намъ помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный!

* * *

И гряди-жь въ ихъ путь, Православный Царь!
Да великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ Твоя далеко въ людяхъ
Слава!

* * *

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ, супругѣ его—слава!
Государю Наслѣдничку его—слава!
Всему царскому дому его—слава!
И всему народу его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ его—слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава!
Слава во вѣки вѣковъ—слава!

По окончаніи обѣда Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ, сверхъ того, со скипетромъ и державой изволили отбыть въ Андреевскую залу, гдѣ снявъ съ Себя корону и отдавъ ее, а равно скипетръ и державу особамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ, возвратились во внутреннія покои.





## VII.

# Иллюминація Москвы.

осква въ теченіе трехъ дней послѣ коронованія представляла по вечерамъ волшебное, не поддающееся никакому описанію, очаровательное зрѣлище. Очевидцы блестящей иллюминаціи сравнивали ея эффекты съ чудесами «Тысячи и одной ночи», и въ этомъ сравненіи не было ничего преувеличеннаго. Напротивъ того, необходимо было еще прибавить: чудеса «Тысячи и одной ночи» съ паровыми машинами, электрическимъ токомъ и порождаемыми имъ волнами свѣта.

Въ первый день иллюминаціи, 15-го мая, еще задолго до сумерекъ, толпы народа наполнили центръ ея—Кремль. Предъ дворцомъ не смолкало «ура». Около 8 часовъ вечера весь Кремль освѣтился. Всѣ башни и зубцы Кремля сверху до низу загорѣлись безчисленнымъ множествомъ огней. Зданія Кавалерскаго корпуса, Дворцовыхъ казармъ, Арсенала и Окружнаго суда все сплошь сіяло. Съ послѣднимъ ударомъ девяти часовъ на Спас-

ской башнѣ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вспыхнула сверху до низу громада Ивана Великаго.

Кремль представлялъ картину своеобразной и поразительной красоты, и слѣдуетъ отдать полную справедливость лицамъ, которымъ принадлежала идея этой иллюминаціи. Иллюминованы были всѣ архитектурныя линіи кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Помимо стаканчиковъ, опоясывавшихъ въ нѣсколько рядовъ корпуса башенъ и тянувшихся по всѣмъ швамъ ихъ крышъ, башни эти освѣщались еще цвѣтными бенгальскими огнями, сіявшими изъ оконъ, и электрическими вращающимися солнцами, которые бросали снопы ослѣпительнаго свѣта изъ верхняго яруса каждой башни. Эти снопы свѣта попеременно падали на свѣжую зелень деревьевъ, на рѣку, на улицы, на дома Замоскворѣчья и производили удивительный эффектъ.

Во всей красѣ сіяла колокольня Ивана Великаго, представлявшая поразительное, невиданное зрѣлище. Иванъ Великій казался отлитымъ изъ сверкающаго золота, и этотъ золотой коллосъ горделиво высился надъ всѣми остальными зданіями Кремля, весь сіялъ на темномъ фонѣ неба, между тѣмъ какъ подошва его озарялась красноватымъ отблескомъ бенгальскихъ огней. На верху, амбразуры колокольни освѣщались изнутри красными бенгальскими огнями и среди нихъ ярко вырисовывались черные силуеты колоколовъ. Еще выше каждое окно было освѣщено изнутри-же зеленымъ огнемъ, снаружи—съ карнизовъ зажигались синіе и лиловые огни. Нельзя представить себѣ чего-нибудь болѣе мягкаго, спокойнаго и теплаго, какъ преобладающій золотистый цвѣтъ иллюминаціи Ивановской колокольни: это—chef d'oeuvre иллюминаціонно-декоративнаго искусства. Противъ самаго дворца на Москвѣ-рѣкѣ высоко билъ роскошный фонтанъ, устроенный г. Листомъ, а около Тайницкой башни кидалъ въ воздухъ свои громадныя струи другой фонтанъ. Изъ домовъ, находящихся на сторонѣ набережной, противоположной дворца, выдѣлялись своею изящною и роскошною иллюминаціей и убранствомъ дома гг. Листа и Гейса. Народъ сплошною толпою занималъ обѣ стороны набережной, и непрерывные клики «ура» далеко разносились по воздуху.

Особенно чудный, волшебный видъ открывался съ террасы дворца; это было нѣчто поражающее, фантастическое, сказочное. Все Замоскворѣчье, съ его холмистыми улицами, съ его массою колоколень и церквей освѣщалось нѣсколькими лучами электрическихъ солнцъ и было залито огнемъ иллюминаціи. Прямо надъ террасой, по набережной надъ обрывомъ, въ которомъ находился садъ, шла гирлянда бѣлыхъ фонарей, внизу, въ саду — виднѣлись массы разноцвѣтныхъ огоньковъ, гирляндами же качавшихся въ воздухѣ, между зеленью деревъ,—далѣе кремлевская стѣна, внизу опоясывающая садъ, верхушки которой, зубцы, обнесены огненными точками (шкалики). Всѣ восемь башень, которыя видны съ террасы, иллюминованы шкаликами по всѣмъ линіямъ. Ихъ великолѣпно вырисовывающіеся на темномъ фонѣ неба огненныя очертанія вдругъ заблестятъ какъ рядъ микроскопическихъ солнцъ,

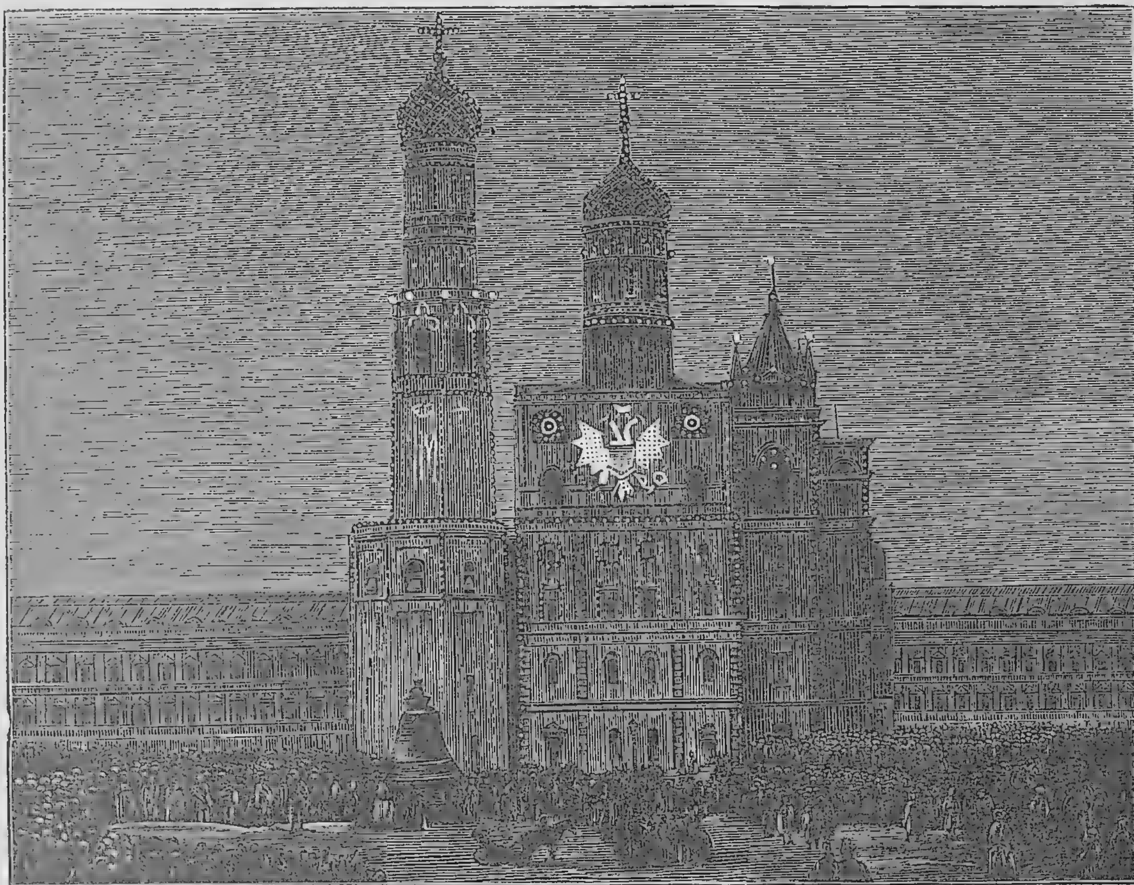
когда на башни упадетъ лучъ электрическаго свѣта. Но вотъ эти башни стали еще фантастичнѣе, еще великолѣпнѣе,—внутренность ихъ, всѣ окна освѣтились бенгальскимъ огнемъ; вы видите башню, сотканную изъ огня, въ которой всѣ окна, всѣ отверстія освѣщены, гдѣ красчымъ, гдѣ зеленымъ огнемъ, а снаружи этихъ башенъ еще жгутся цвѣтные фальшфейеры. А тамъ, у ногъ Кремля, течетъ Москва-рѣка, въ которой отражается вся эта прелестная картина, и на ней, на рѣкѣ, какъ разъ противъ дворцовой террасы, бьютъ восемь или девять фонтановъ—самихъ ихъ почти не видно, но отъ лучей электричества на нихъ играетъ радуга, безпрестанно переливаясь цвѣтами. На площадкѣ Тайницкой башни тоже бьетъ фонтанъ, освѣщаемый электричествомъ. Противоположный берегъ Москвы-рѣки сплощь представляетъ гирлянды изъ зеленыхъ фонарей съ желтыми звѣздами, а за ними на набережной иллюминованные дома: который весь обнесенъ шкаликами, на которомъ сіяетъ только одинъ вензель или одна гигантская звѣзда, который иллюминованъ въ видѣ корабля, который газомъ. Дальше бѣгутъ московскія улицы и закоулки, въ иныхъ мѣстахъ вдали слабо освѣщенные, но вотъ ударитъ лучъ электрическаго свѣта и выдѣлитъ ярко-бѣлой полосой какую-нибудь колокольню, и заблеститъ, загорится ея куполъ. Тамъ, гдѣ-то вдали, совсѣмъ далеко, сіяютъ нѣсколько красныхъ солнцъ. Направо, на площади, ярко выдѣляется, какъ бы царитъ надъ всѣмъ городомъ храмъ Христа Спасителя — блестятъ его главы — онъ не иллюминованъ, его освѣщаетъ электричество, но у подножія его вся площадь фантастически освѣщается бенгальскими огнями. Кажется, что его освѣщаетъ воздухъ: розовый, зеленый, голубой. Вдали налѣво, противоположно храму, на крышѣ высокаго дома сіяетъ подъ рядъ шесть электрическихъ солнцъ.

Видъ иллюминованнаго Кремля и Замоскворѣчья вызвалъ у одного изъ очевидцевъ такое восклицаніе: «Я видѣлъ Колизей, освѣщенный бенгальскими огнями, видѣлъ иллюминацію Парижа въ день 14-го іюля; но ничего роскошнѣе, поэтичнѣе и фантастичнѣе иллюминованнаго Кремля никогда не видалъ. Это что-то по-истинѣ волшебное и сказочное».

Впечатлѣніе, производимое этимъ волшебнымъ видомъ, съ которымъ не могутъ идти въ сравненіе никакіе апоѳеозы въ операхъ и балетахъ, прекрасно и живо передается въ стихотвореніи К. Случевскаго: «Москва въ огняхъ». Поэтъ, восхищенный дивною картиною иллюминованнаго Кремля, говоритъ:

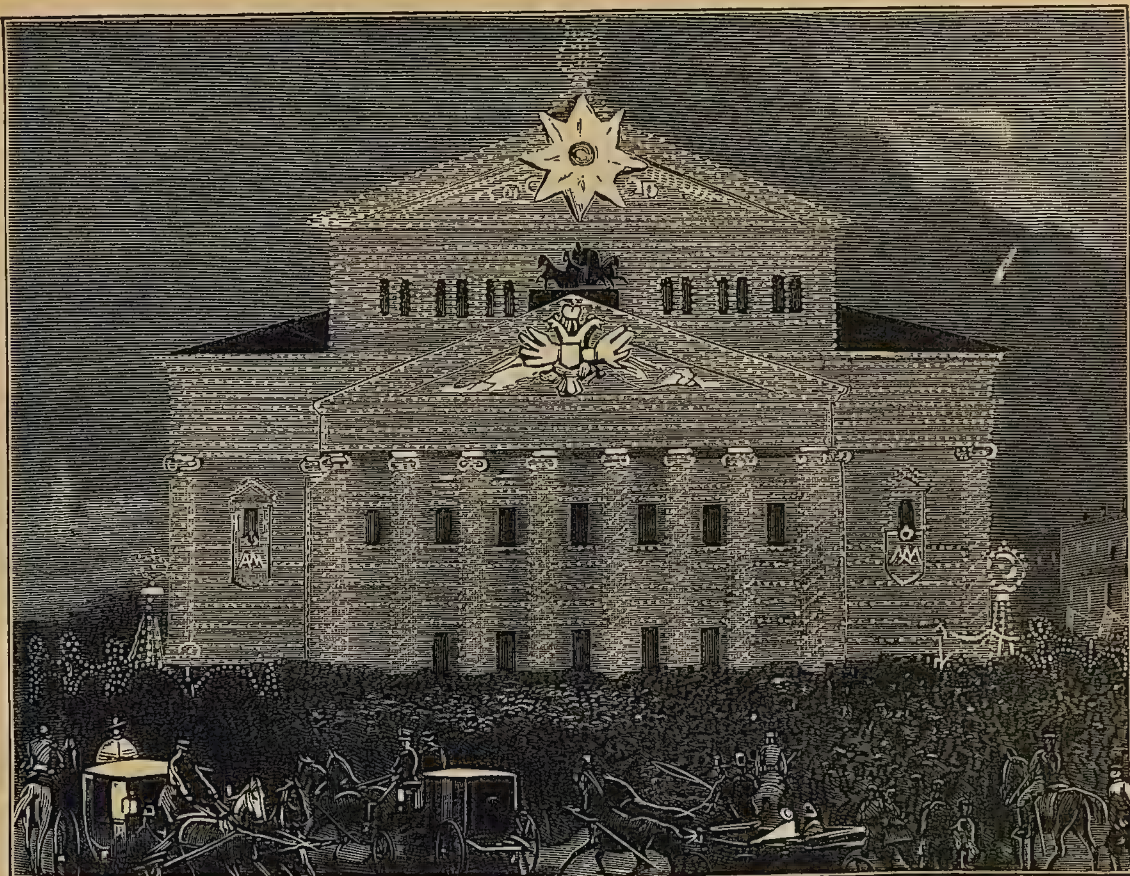
Затеплилась Москва въ ликующихъ огняхъ!
По тьмѣ синѣющей, несмѣлыми чертами,
Картиной огненной рисуясь въ небесахъ,
Обозначался Кремль, обрамленный зубцами...
Въ горящихъ очеркахъ, ни кисти, ни перу
Неподдающихся, ничѣмъ неописуемъ,
По каждой профили, по каждому ребру,

Рукой невидимой внимательно рисуемъ,
Онъ, зримо, возникалъ какъ-бы изъ тьмы вѣковъ,
Нетлѣнной жизни гость, явленье свѣтовое,
Весь въ честной памяти преставленныхъ отцевъ,
Въ общеньи съ вѣчностью и въ божескомъ покоѣ...
Всѣ башни ожили! и рдѣя, и свѣтясь
Гдѣ яркимъ пурпуромъ, гдѣ синими огнями!
Какъ бы вступая вновь съ подлуннымъ миромъ въ связь,
Отъ древнихъ оконъ ихъ блестѣвшими тесьмами,

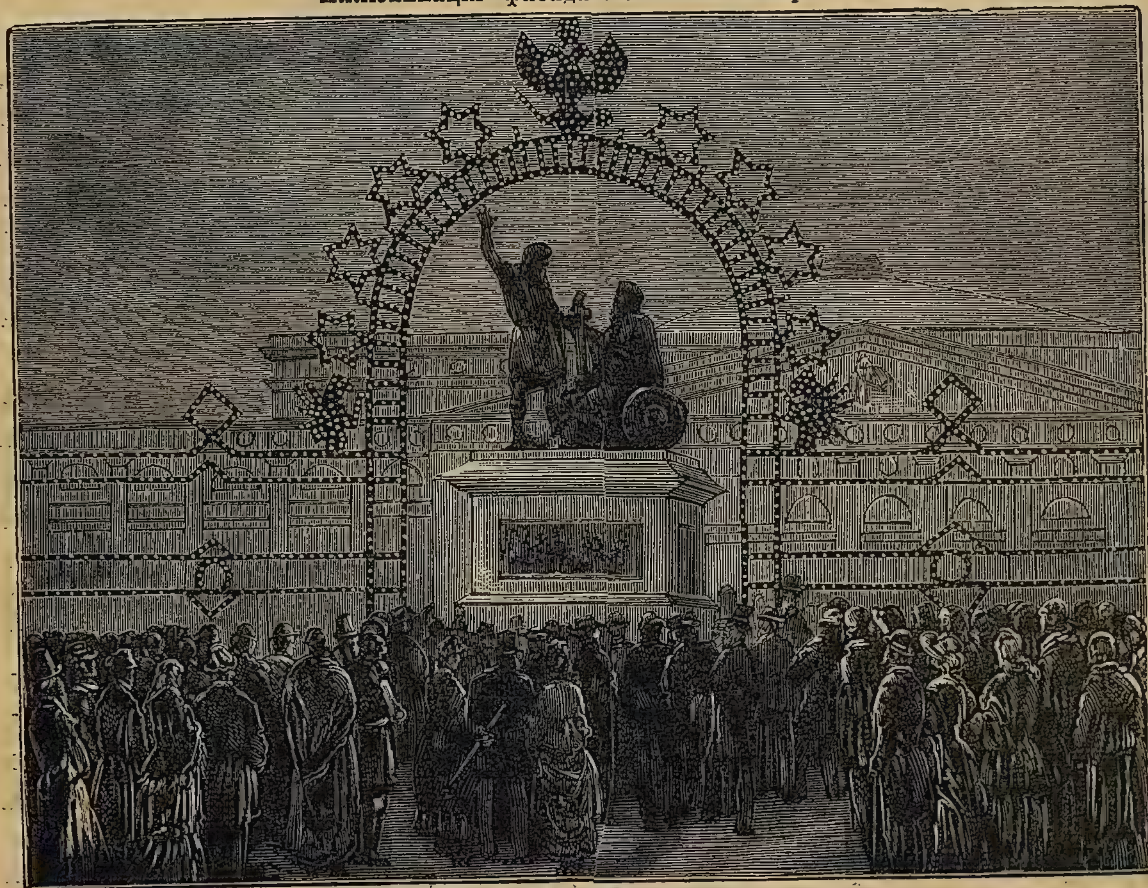


**Иллюминація колокольни Ивана Великаго.**

Свѣтлы какъ солнца блескъ и остры какъ мечи,
Какъ-бы богатырей какихъ-то древнихъ взоры,
По тьмѣ полуночной рисуя вкругъ узоры,
Скользили длинные, подвижные лучи!
Толпа безсчетная отвсюду приливала,
Раскидывалась сплошь мятущимся ковромъ,
Какъ море, что родной утесъ облюбовало,



Иллюминація фасада Большаго театра.



Иллюминація памятника Минину и Пожарскому.

Она и ластилась, и билась подъ Кремлемъ...
Въ молчаніи глухомъ и на сердцѣ твердыни,
Стояли лишь однѣ соборныя святыни,
И только трепетнымъ румянцевъ куполовъ,
Какъ-бы сочувствуя веселью отвѣчали!
Какъ-бы и тѣ цари, что мирно почивали
За многимъ множествомъ промчавшихся годовъ
Отвѣтили толпѣ, облитой яркимъ свѣтомъ,
Своимъ, едва-едва зардѣвшимся привѣтомъ...
И вдругъ надъ этимъ всѣмъ былъ разомъ освѣщенъ
Знакомый изстари столбъ древней колокольни!
Онъ съ высоты взглянулъ на то, чѣмъ окруженъ:
На празднество толпы, на весь просторъ раздольный!
Весь опоясанный алмазами огней,
Онъ гордо превознесъ старинную корону,
И православный крестъ заискрился надъ ней,
По потемнѣвшему глубоко небосклону...

Москва! кто зрѣлъ тебя въ одеждѣ огневой,
Кто эту ночь провелъ въ тебѣ, Первопрестольной,
Тотъ много просвѣтлѣлъ, тотъ беззавѣтно твой,
На жизнь, или на смерть, въ любви непроизвольной!

Церковь Василія Блаженнаго была иллюминована по всѣмъ изгибамъ ея причудливыхъ архитектурныхъ линій; въ необыкновенной гармоніи съ ея окраской и стилемъ находились пояса цвѣтныхъ, зеленыхъ и красныхъ огней, помѣщенные на шейкахъ куполовъ, а крестъ главнаго купола былъ освѣщенъ электрическими лампочками и продолжалъ сіять на темномъ фонѣ неба въ то время, когда вся остальная иллюминація церкви давно уже погасла.

По всей Красной площади, въ длину приблизительно болѣе чѣмъ на сто саженъ, тянулись лѣса, спеціально устроенные для иллюминаціи. По срединѣ эти лѣса въ видѣ громадной арки огибаютъ памятникъ Минину и Пожарскому; надъ аркой возвышается громадныхъ размѣровъ двуглавый орелъ; по бокамъ арки львы. Направо и налѣво, соединенные галлереей столбиковъ и звѣздъ, высятся по три башни; между первою отъ памятника и слѣдующими—громадныя арки, посреди которыхъ помѣщены вензеля Ихъ Величествъ. Всѣ линіи и фигуры унизаны безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ огней, придающихъ всей декораціи видъ громадной парюры изъ драгоцѣнныхъ камней, сверкающихъ всѣми цвѣтами радуги. Часть кремлевской стѣны, выходящая на Красную площадь, была также прекрасно иллюминована: здѣсь разноцвѣтными огнями свѣтились гербы разныхъ губерній; по срединѣ же стѣны, между Спасской и Никольской башней, былъ громадной величины государственный гербъ, весь сіявшій огнями.

Вправо отъ Воскресенскихъ воротъ, на Историческомъ Музеѣ, блестѣлъ

огромный гербъ Москвы, окруженный звѣздами. Со стороны Воскресенской площади, на Историческомъ Музеѣ красовался громадный щитъ, въ три верхніе этажа, окруженный звѣздами, съ короной на верху, съ вензелями Ихъ Величествъ по срединѣ. Роскошно освѣщенная арка вела въ Александровскій садъ. По деревьямъ было развѣшено множество шкаликовъ, переливающихся всевозможными цвѣтами. На перекинутыхъ черезъ аллею проволокахъ—тысячи разноцвѣтныхъ лампочекъ. Въ саду громадная толпа ликующаго народа.

Не менѣе великолѣпна была иллюминація нѣкоторыхъ зданій внѣ Кремля; изъ нихъ первое мѣсто принадлежало дому генералъ-губернатора на Тверской. Надъ золотымъ балкономъ втораго этажа ярко переливался брилліантовыми огнями громадный вензель Ихъ Величествъ; надъ вензелемъ Императорская корона; еще выше огромные изъ газовыхъ огней слова *Боже Царя храни*, а подъ ними газовый же орелъ. Надъ балкономъ—электрическое солнце. Весь домъ и особенно подъѣздъ увѣшаны безконечными гирляндами живой зелени, осыпанной множествомъ цвѣтовъ. Всѣ архитектурныя линіи и окна уставлены безчисленными лампочками и т. д.

Передъ подъѣздомъ генералъ-губернаторскаго дома, на площади, павильонъ, весь увѣшанный разноцвѣтными фонариками, а далѣе, посрединѣ площади, огромный щитъ, на которомъ красными буквами по синему полю изображенъ вензель Ихъ Величествъ; на верху щита блестѣла Императорская корона; направо и налѣво по два большихъ щита со скрещенными мечами; на щитахъ звѣзды, надъ ними двуглавый орелъ. Между щитами гирлянды рисованныхъ на деревѣ цвѣтовъ и зелени. По правую и лѣвую сторону площади, передъ домами Андреева и Варгина, было по огромной декораціи, на особыхъ лѣсахъ, представляющихъ три большія арки, соединенныя между собою длинными богато освѣщенными переходами. Эффектно были освѣщены зданіе Тверской части и домъ Андреева. На всей площади было свѣтло какъ днемъ.

На Воздвиженкѣ, передъ зданіемъ Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, по всему фасаду и башнямъ длинной каменной ограды безчисленное множество фонариковъ, а на дворѣ жгли бенгальскіе огни, обдававшіе весь фасадъ главнаго зданія розовымъ заревомъ, что въ сочетаніи съ бѣлою прорѣзною оградой, сквозь которую онъ какъ-бы просвѣчивалъ, производило эффектъ чего-то фантастичнаго. Особенно роскошно былъ освѣщенъ домъ графа Шереметева, представлявшій изъ себя чисто хрустальный дворецъ. Онъ стоитъ на углу, верхъ его заканчивается круглымъ павильономъ, подъ нимъ въ срединѣ углубленіе съ четырьмя колоннами, упирающимися въ нижній этажъ. По всѣмъ архитектурнымъ линіямъ этотъ домъ горѣлъ огнями съ перламутровымъ отливомъ, именно перламутровымъ, благодаря художественно подобраннымъ цвѣтамъ лампіоновъ. Среднія колонны освѣщались синими огнями, крайнія—бѣлыми, черезъ что оттѣнялись, вырисовывались всѣ коллоны; между верхними бѣлыми линіями огней проходили среднія и дальше нижнія — желтыя, черезъ это вся масса по-



Видъ иллюминованнаго Кремля со стороны Замоскворѣчья.

лучала перламутровый переливъ, и сверху павильонъ окружался гирляндой изъ зеленыхъ лампіоновъ съ красными и розовыми; на крышѣ же на углу сіяло электрическое солнце; ему транспарантомъ служилъ вензель «А. М.», окруженный хрустальными чечевицами, и зритель видѣлъ передъ собою хрустальный домъ, съ гирляндами зелени по верху и сіяющимъ надъ нимъ въ видѣ алмазнаго вѣнка Императорскимъ вензелемъ; на двухъ другихъ фасадахъ сіяли красныя и зеленыя электрическія звѣзды. Не менѣе прекрасно было освѣщено зданіе московской городской думы. Сочетаніе разноцвѣтныхъ огней и электрическаго свѣта по всѣмъ фасадамъ и сквозной оградѣ придавало ему видъ какого-то сказочнаго дворца.

На Моховой былъ роскошно освѣщенъ Манежъ. Весь фасадъ зданія Стараго Университета былъ увѣшанъ гирляндами изъ зелени; посреди—громадный транспарантъ; на бѣломъ фонѣ вензель Ихъ Величествъ въ вѣнкѣ, обтянутый краснымъ сукномъ; вверху корона. Изъ лѣваго флигеля электрическое солнце освѣщало всю площадь передъ Университетомъ и улицу.

Тверской, Никитскій и Пречистенскій бульвары были освѣщены въ два ряда линіями изъ звѣздъ. Третій рядъ шелъ по лѣвой сторонѣ бульваровъ. Вся Тверская была залита огнями и переполнена народомъ, вслѣдствіе чего экипажи еле-еле двигались. На Никитской также двигались толпы народа и едва проѣзжали вереницы экипажей. Декорація Арбатской площади представляла одно изъ наиболѣе эффектныхъ зрѣлищъ. Фантастическій храмъ среди площади ярко сіялъ разноцвѣтными огнями изъ множества иллюминованныхъ шаровъ, оказавшихся повсюду безъ сравненія превосходящими освѣщеніе шкаликами, легко потухающими. Дома на лѣвой сторонѣ Пречистенскаго бульвара—военное училище, зданіе рядомъ съ нимъ, домъ бывшаго городскаго головы Третьякова были залиты огнями.

Вокругъ памятника Пушкину на высокихъ пирамидальныхъ основаніяхъ блистали орлы, гербы и щиты.

Весь фасадъ Большаго театра былъ унизанъ безчисленнымъ множествомъ лампочекъ. На конькѣ крыши возвышалась бѣлая лира, подъ нею звѣзда съ вензелями А. и М. Громадный орелъ закрывалъ середину главнаго фронтона, на концахъ котораго дымились два жертвенника съ бенгальскими огнями. Царскій подъѣздъ представлялъ красивый шатеръ, увѣнчанный на верху большой Императорской короной. Вокругъ всей площади тянулась огненная гирлянда. Передъ Большимъ театромъ—громадная иллюминація съ электрическимъ солнцемъ. Театръ Лентовскаго освѣщался сверху до низу газомъ: гербы, щиты, вензеля и внизу подпись: *Боже Царя храни* изъ саженныхъ буквъ. Малый театръ былъ также сплошь иллюминованъ. Недалеко виднѣлась блестящая иллюминація передъ дворянскимъ собраніемъ.

На Петровкѣ обращалъ на себя вниманіе богато украшенный домъ Самарина, занимаемый болгарскимъ княземъ; затѣмъ была роскошно освѣщена линія блестящихъ магазиновъ. Зданіе Петровскихъ линій освѣщалось

электрическими лампами; домъ кредитнаго общества былъ украшенъ большимъ щитомъ съ вензелемъ Ихъ Величествъ.

Кузнецкій мостъ былъ иллюминованъ весьма эффектно. Почти всѣ безъ исключенія магазины и дома украшались транспарантами, разноцвѣтными шарами и стаканчиками. Лучше всѣхъ былъ декорированъ домъ Попова, выдававшійся также и яркостью освѣщенія: по его фасаду горѣли восемь большихъ электрическихъ фонарей, изъ которыхъ четыре располагались въ бель-этажѣ и четыре въ верхнемъ этажѣ. На домѣ красовался транспарантъ, величиною своею превосходившій всѣ другіе; онъ имѣлъ около семи аршинъ высоты и четырехъ ширины. На немъ, кромѣ вензелевыхъ изображеній Ихъ Величествъ, непосредственно надъ ними, вполнѣ художественно располагались скипетръ, держава, мечъ и корона; сверху-же спускалась драпировка, подхваченная золотыми шнурами. Снизу и съ боковъ транспарантъ декорировался флагами. Очень эффектенъ былъ также и транспарантъ, выставленный мѣховымъ магазиномъ Эггерса. Транспарантъ этотъ бѣлаго цвѣта, въ верхней его части расположены вензелевыя изображенія Ихъ Величествъ, подъ ними-же, надъ государственнымъ гербомъ, вышиты слова: «царствуй на славу намъ», а съ боковъ слѣва вышиты слова: «2-го марта 1881 г.», справа: «15-го мая 1883 г.». Сверху и снизу транспарантъ былъ декорированъ флагами. Изъ остальныхъ магазиновъ обращали на себя особенное вниманіе магазины Овчинникова, Шваба, Лаферма и пассажъ Солодовникова, украшенный газовою иллюминаціею. Крайне ярко и эффектно освѣщенъ былъ Русскій драматическій театръ г. Корша. Кромѣ шести электрическихъ фонарей, изъ которыхъ два помѣщались надъ входомъ, два надъ бель-этажемъ и два въ третьемъ этажѣ, онъ освѣщался еще двумя электрическими солнцами, расположенными — одно въ среднемъ окнѣ фойэ бель-этажа, а другое — на самомъ концѣ зданія. Между окнами бельэтажа и третьяго этажа на зданіи театра красовались сплетенныя изъ зелени слова: „Царствуй на славу намъ". Освѣщеніе театра, благодаря громадности фонарей и двухъ солнцъ, было настолько ярко, что, напримѣръ, въ Газетномъ переулкѣ было свѣтло, какъ днемъ.

„Славянскій базаръ" представлялъ изъ себя цѣлое море огней. Чуть-ли не на каждомъ домѣ виднѣлись щиты и транспаранты съ надписями: „Боже, Царя храни", „Славься, Русскій Царь", „Храни Господь, Богомъ данныхъ Царя и Царицу", „Благослови помазанниковъ Твоихъ", „Славься нашъ Царь, Богомъ данный Государь" и пр., и пр. Въ окнахъ были выставлены портреты Ихъ Величествъ, украшенные гирляндами цвѣтовъ. Вездѣ масса бюстовъ.

Оригинальный фасадъ Политехническаго музея украшенъ былъ огромнымъ щитомъ съ вензелями ихъ Величествъ; флаги, развѣшанные вокругъ, придавали всему зданію еще болѣе оригинальный видъ.

Великолѣпны были также иллюминаціи на Пречистенкѣ, Волхонкѣ, гдѣ горѣлъ освященный по архитектурнымъ линіямъ домъ князя Голицына, и

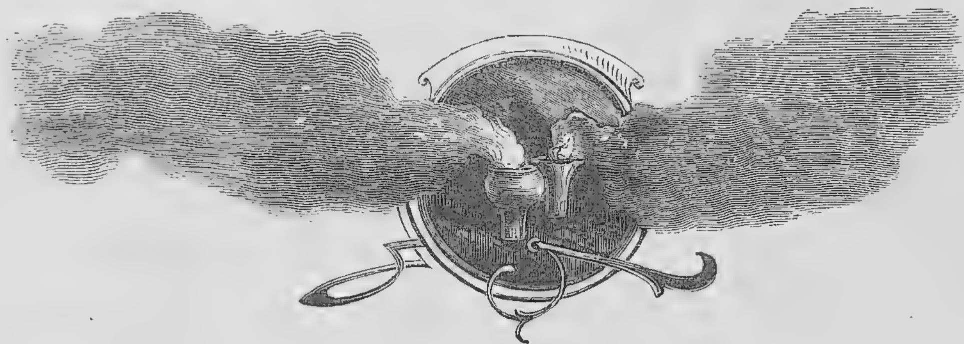
на Мясницкой, гдѣ чудно были иллюминованы дома Воронина, Солдатенкова, Чертковская библіотека, почтамтъ. Отъ зданія телеграфа отражалось нѣсколько электрическихъ солнцъ.

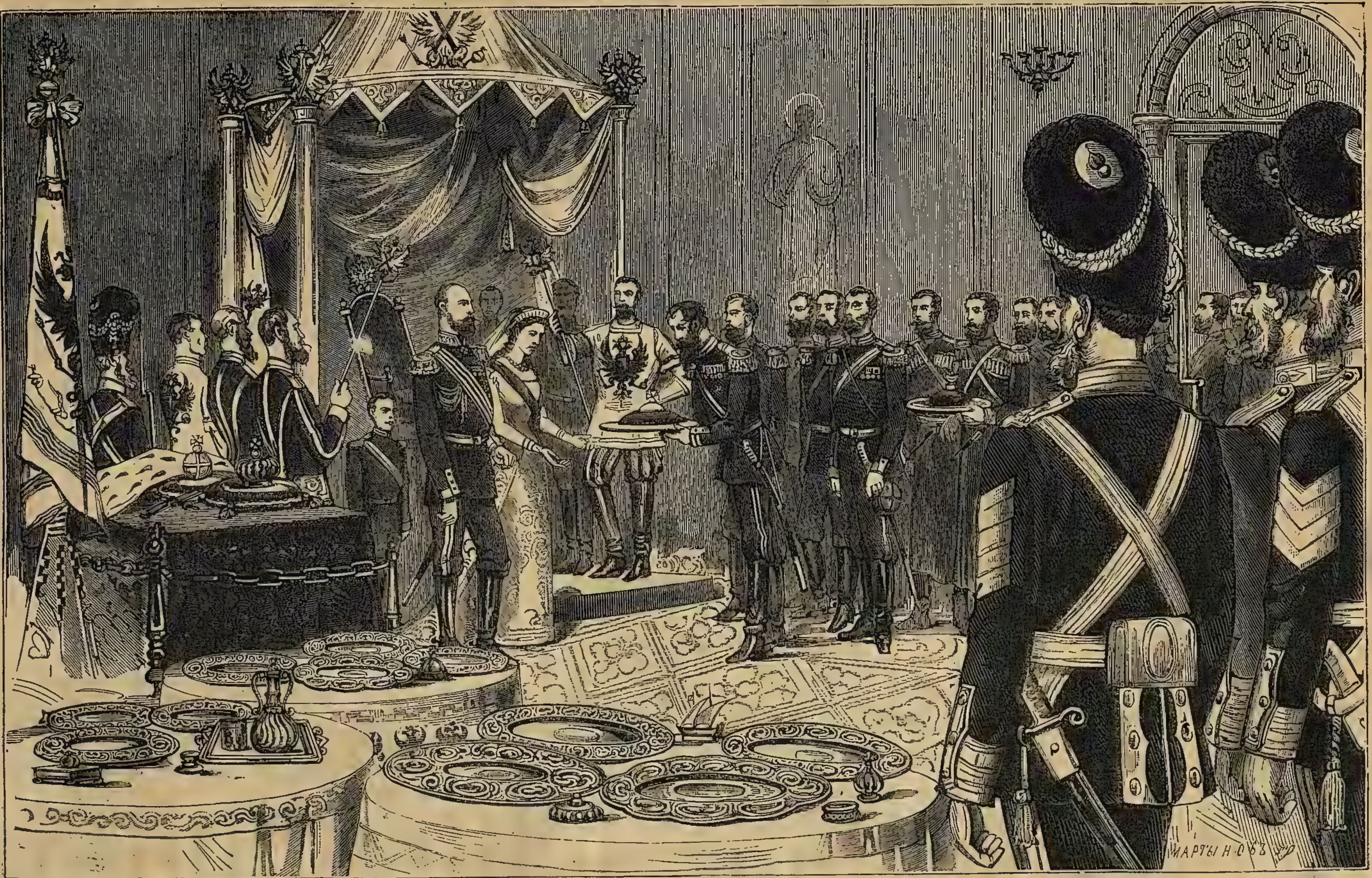
Многія другія улицы Москвы также блестѣли огнями, транспарантами, звѣздами и пр., какъ-бы соперничая другъ передъ другомъ въ блескѣ и красотѣ.

Весь городъ былъ залитъ огнями. Особенно хорошъ былъ видъ съ набережной Замоскворѣчья на свѣтозарный Кремль, огненныя очертанія котораго выступали на темномъ небѣ во всѣхъ архитектурныхъ подробностяхъ. Электрическія солнца отражались въ водѣ длинными лунными столбами, а вся рѣка была подернута сверкающею рябью, словно насѣчкой изъ червоннаго золота. Узкіе лазурные снопы электрическаго свѣта прорѣзывали синій сводъ неба и вызывали яркіе силуэты Румянцевскаго музея, храма Спасителя и другихъ зданій.

Говорятъ, иллюминація Кремля стоила 150,000 рублей, за то она и явилась вполнѣ прекрасною.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о томъ, какъ держали себя москвичи во всѣ три дня иллюминаціи. «Весело было смотрѣть — говоритъ одинъ очевидецъ, — на толпу праздничную, веселую, шумную, но, вмѣстѣ съ тѣмъ сдержанную, безъ тѣни разгула или чего-либо невѣжливаго или неприличнаго. Шли десятки тысячъ, и мы замѣтили одного только пьянаго. Да и ему можно было простить. Шелъ онъ ни на кого не обращая вниманія и, какъ дирижеръ нѣкотораго невидимаго оркестра, помахивалъ руками, во всю силу своего голоса исполняя народный гимнъ. И нельзя сказать, чтобы слишкомъ фальшиво. Двое парней, подкравшись къ двумъ красавицамъ, крикнули имъ подъ ухомъ самое громогласное «ура». Обѣ стороны остались довольны произведеннымъ эффектомъ. Нѣкоторыя кучки шли съ какими-то свѣтильниками въ рукахъ. Мы думали, что это шкалики, гдѣ нибудь взятые съ иллюминаціи, оказались свѣчи».





Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Тронной залѣ.

## Пріемъ поздравленій Ихъ Величествами 16-го мая.

16-го мая, въ Андреевской залѣ Кремлевскаго дворца приносили поздравленія Ихъ Величествамъ губернскіе предводители дворянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное россійское дворянство, депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равные имъ лица губерній царства Польскаго съ ихъ ассистентами.

Въ глубинѣ Андреевской залы, подъ сѣнью древняго русскаго стиля стояли два трона. Справа отъ нихъ между колоннами лежали на длинномъ столѣ императорскія регаліи: государственная печать, порфира, мечъ, короны. Столъ былъ огороженъ шестью золотыми столбами, соединенными серебряными цѣпями въ видѣ лентъ. За столомъ стояло государственное знамя и часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Въ самомъ залѣ съ лѣвой стороны за средними колоннами выстроился караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Самая зала большая, свѣтлая, окрашена въ цвѣтъ андреевской ленты, но, впрочемъ, этотъ нѣжный голубой цвѣтъ ея стѣнъ мало гдѣ выступаетъ рѣзко, онъ весь скрадывается подъ скульптурной работой и позолотой.

Еще съ 10-ти часовъ утра громадная Георгіевская и другія залы переполнились вышеназванными представителями, которые всѣ имѣли хлѣбъ-соль на серебряныхъ, великолѣпно сдѣланныхъ блюдахъ съ такими-же солонками и надписями. По бокамъ трона Андреевской залы находились герольды съ жезлами, въ парчевыхъ одеждахъ. Когда Ихъ Величества пошли, Они стали передъ трономъ не входя на него. Государь былъ въ генеральскомъ мундирѣ, Государыня въ великолѣпнѣйшемъ и изящнѣйшемъ платьѣ, голубомъ бархатномъ, вышитомъ золотомъ. На головѣ сверкала брилліантовая діадема. На правой сторонѣ отъ Государя Императора находились: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ атаманской формѣ, и великіе князья, Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ датскій Вольдемаръ и другія высочайшія особы. Оба августѣйшихъ фельдмаршала имѣли фельдмаршальскіе жезлы. Затѣмъ министры: двора, внутреннихъ дѣлъ и военный, командующій главною квартирою, верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, церемоніймейстеры и другія лица. На лѣвой сторонѣ заняли мѣста: Ихъ Высочества великая княгиня Марія Павловна и герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, статсъ-дамы и фрейлины.

Ихъ Величествамъ приносили поздравленія сперва прибывшіе на коронацію персидскій принцъ и японское посольство съ ихъ штатомъ, затѣмъ въ залу введено было россійское дворянство. Первымъ представлялось мо-

сковское дворянство съ губернскимъ предводителемъ, графомъ К. В. Бобринскимъ, во главѣ; московское дворянство поднесло роскошное золотое блюдо; на немъ вычеканено призваніе на царство Михаила Ѳеодоровича; солонкой къ блюду служитъ отдѣльно подъ стекляннымъ колпакомъ роскошно сдѣланная шапка Мономаха, золотой крестъ ея украшенъ жемчугомъ, по верху разбросаны драгоцѣнные камни, низъ совершенно въ видѣ соболинаго мѣха сдѣланъ изъ золотыхъ нитей. Въ числѣ московскихъ дворянъ находились двое замѣчательныхъ ветерановъ, героевъ 1812 года, кавалеровъ Кульмскаго креста, едва ли не послѣднихъ кавалеровъ этого отличія: Березниковъ (участвовавшій во взятіи Парижа) и Засѣцкій. За московскимъ дворянствомъ, представлявшимся не въ очередь, дворянство остальныхъ областей и губерній шло по алфавиту губерній, всего болѣе 300 дворянъ. Кромѣ короткихъ привѣтствій, рѣчей не было. Депутаціи приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны, подносили хлѣбъ-соль и отходили на право. Ихъ Величества въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. За дворянствомъ тотчасъ двинулись другія депутаціи. Во главѣ депутаціи отъ донскаго казачьяго войска приносили поздравленія Ихъ Величествамъ августѣйшій атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и войсковой наказный атаманъ—генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й; затѣмъ слѣдовали представители азіятскихъ подвластныхъ намъ народностей, между ними была и депутація отъ неподчиненнаго намъ Мерва, во главѣ Баба-хана, сына Коушутъ-хана, которая по собственному желанію явилась поздравить нашего Царя. Когда эта разнообразная депутація потянулась по залу—трудно было представить себѣ картину болѣе оригинальную. Одни были въ халатахъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, другіе въ золотыхъ парчевыхъ кафтанахъ, въ желтыхъ одѣяніяхъ, въ золотыхъ колпакахъ, въ чалмахъ бѣлыхъ и черныхъ и т. д. Особенно оригиналенъ былъ костюмъ «бахчи» калмыцкаго (нѣчто въ родѣ нашего архіерея): на головѣ у него шляпа, имѣющая видъ башни, съ ниспадающими на плечи лентами, оригинально вышитыми золотомъ и расширяющимися на плечахъ. Костюмъ желтый. Въ 1 часъ 40 минутъ принесеніе поздравленій первой группы депутатовъ кончилось.

После небольшаго перерыва, въ Андреевской залѣ Ихъ Величествамъ приносилъ поздравленія весь дипломатическій корпусъ, за исключеніемъ папскаго нунція, который еще не былъ представленъ Ихъ Величествамъ. За дипломатическимъ корпусомъ приносили поздравленіе предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи, равныя имъ лица царства Польскаго, и всѣ подносили хлѣбъ-соль. Костромское дворянство поднесло Ихъ Величествамъ хлѣбъ на серебрянномъ блюдѣ, изображающемъ избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича; солонка изображаетъ хоромы бояръ Романовыхъ. Отъ города Петербурга приносили поздравленія: городской голова —дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Глазуновъ, гласные думы: въ званіи камергера П. В. Жуковскій и комерціи со-

вѣтникъ Н. М. Полежаевъ. Число всѣхъ поднесеній было такъ велико, что въ залѣ не хватало столовъ, чтобы ихъ поставить.

Въ третьемъ часу дня, приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: святѣйшій синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ, причемъ преосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ произнесъ отъ лица духовенства рѣчь; архіепископы, участвовавшіе въ священномъ короновании, викарій московскій митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ синода поднесъ Его Величеству икону Спасителя, московскій митрополитъ—икону Богоматери Государыни Императрицѣ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ ре-



Отъ дворянства Московской губерніи.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

лигій въ Россіи: архіепископъ армянскій, кандидатъ на патріаршій армянскій престолъ; онъ былъ въ лиловой бархатной мантіи, на головѣ изъ чернаго муара остроконечный клобукъ, закрывавшій щеки, плечи и часть спины. Митрополитъ католическій Гинтовтъ и архіепископъ варшавскій, оба въ красныхъ одѣяніяхъ; епископъ лютеранскій Рихтеръ и генералъ суперъ-интендентъ московскій Юргенсонъ и пасторъ Дикгофъ. За христіанскимъ духовенствомъ слѣдовалъ оренбургскій муфтій въ бѣлой чалмѣ и представители азіятскаго инородческаго духовенства въ неподдающихся описанію костюмахъ.

Затѣмъ въ палату вошли члены государственнаго совѣта съ своимъ пред-

сѣдателемъ, Его Высочествомъ Михаиломъ Николаевичемъ во главѣ. За ними слѣдовали статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны.

При принесеніи поздравленій отъ членовъ св. синода, Его Величеству сказана была слѣдующая рѣчь высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсенъ взываетъ: «Сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ» (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ,



Отъ земства Московской губерніи.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

мы—сыны новаго Сіона—православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ своемъ—о тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить передъ тобою причины нашей радости.

«1) Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ тебѣ Царя по сердцу нашему — Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываетъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла твои.

«2) Мы радуемся и потому, что ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію промысла

Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть царемъ Россіи первородному брату твоему, бывшему до тебя наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, но Богъ, который, по выраженію премудраго, содержитъ въ рукѣ своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судилъ иначе: онъ призвалъ сего брата твоего въ свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ тебѣ путь къ русскому престолу. Значитъ, онъ хотѣлъ, чтобы ты былъ царемъ Россіи, и призналъ тебя потребнымъ для ней въ настоящее время.

«3) Мы радуемся и тому, что благополучно совершилося священнѣйшее коронованіе твое: ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло-бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3).

«4) Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ мѵропомазанія, совершенномъ при коронованіи твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на тебя и будетъ носиться надъ тобою, какъ нѣкогда носился надъ израильскимъ царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значитъ, ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа силъ, который, по слову пророка, будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Псал. 120, 4—8. Рим. 8, 51).

«Наконецъ, 5) Мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на тебя въ св. мѵропомазаніи, таинственно сообщилъ тебѣ, по ученію нашей церкви, различные дары свои, потребные для твоего великаго служенія, дабы ты при помощи благодатной силы Божіей, которая, по выраженію апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподданныхъ твоихъ,—желаетъ устроить черезъ тебя благоденствіе нашего отечества.

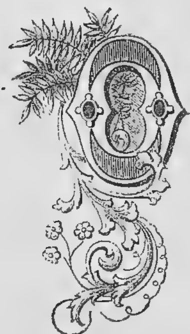
«Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ тебя отъ лица православной церкви и духовенства ея со священнымъ вѣнчаніемъ твоимъ на царство, а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и благочестивѣйшую супругу твою, которую ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ онъ тебя и вѣнценосную супругу твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи несчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги твои на пользу Христовой церкви и нашего отечества даруетъ тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы—не земной только, но и небесной. Господи, спаси Царя!—а ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно неси

крестъ, возложенный имъ на тебя съ царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ тобою Богъ и Россія».

Заключительныя слова митрополита Платона, произнесенныя вдохновеннымъ голосомъ среди глубочайшей тишины въ залѣ, произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе.



## Балъ въ Грановитой палатѣ 16-го мая.



Открытіе баловъ въ Москвѣ началось куртагомъ въ Грановитой палатѣ 16-го мая. Въ этотъ день съѣздъ къ Кремлевскому дворцу начался къ 8 часамъ вечера. Для удобства, у главнаго подъѣзда, вдоль всего фасада, была устроена широкая галлерея-палатка, покрытая и обтянутая парусиною. Полъ устланъ сукномъ. Надъ палаткой горѣлъ цѣлый рядъ электрическихъ лампъ системы Яблочкова, ярко освѣщая мостовую, а въ самой галлереѣ въ потолокъ вдѣланы были нѣсколько десятковъ лампъ Эддисона, дающихъ блестящее эффектное освѣщеніе. У рѣшетки сада близь двора группировалась публика, смотрѣвшая на залитыя огнемъ окна дворца. Экипажи, въѣзжавшіе преимущественно черезъ Боровицкія ворота, останавливались у главнаго подъѣзда и отъѣзжали въ назначенныя мѣста, на Кремлевскія площади, которыя вскорѣ сплошь покрылись колясками и каретами. Смотря съ верхней площади парадной лѣстницы, казалось, что видишь передъ собою безконечный движущійся коверъ, расшитый золотомъ и брилліантами. Чалмы азіатцевъ, головные уборы дамъ, горѣвшіе драгоцѣнными каменьями, золотые и серебрянные эполеты, орденскія ленты всѣхъ цвѣтовъ и звѣзды ярко блестѣли, освѣщаемыя тысячью огней, и представляли чудную, волшебную картину. Георгіевскій, Александровскій, Андреевскій, Владимірскій и другіе залы, а также архитектурныя линіи верхнихъ карнизовъ горѣли тысячью свѣчей. Свѣтъ нѣсколькихъ десятковъ свѣчей, отражаясь въ позолотѣ стѣнъ, потолковъ и въ зеркалахъ, еще болѣе увеличивалъ общій эффектъ. Въ Андреевской залѣ, вдоль всей лѣвой стѣны, за исключеніемъ послѣднихъ оконъ къ трону, гдѣ на столѣ, покрытомъ парчею, покоились Императорскія регаліи, уставлены нѣсколько длинныхъ и между колоннами десять большихъ круглыхъ столовъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, на которыхъ размѣщены безчисленныя серебрянныя и золотыя блюда, солонки и другія вещи, которыя были поднесены Ихъ Величествамъ во время поздравленій. Направо, при входѣ, на огромномъ кругломъ столѣ красовалась громадная пирамида изъ хлѣбовъ, рые подносились на блюдахъ.

Скоро залы дворца наполнились мундирами, блиставшими золотомъ, и роскошными туалетами придворныхъ и приглашенныхъ дамъ.



Высочайшій выходъ во время парад наго бала въ Грановитовой палатѣ. 16-го мая.

Костюмы дамъ были русскіе, преимущественно изъ дорогой шелковой или атласной матеріи, блѣдныхъ неяркихъ цвѣтовъ, съ широкими откидными рукавами и очень длинными шлейфами. Всѣ дамы были декольтированы, съ кокошниками на головахъ. Придворныя дамы были одѣты въ красные бархатные сарафаны, шитые золотомъ. У нѣкоторыхъ изъ приглашенныхъ платья тоже были изъ бархата, обшитые бобровымъ или собольимъ мѣхомъ. Особенною роскошью отличались костюмы и украшенія графинь Шереметевой и Богарне; первая была въ бѣломъ платьѣ съ бриллiантовымъ ожерельемъ на шеѣ и кокошникомъ, унизаннымъ крупнымъ жемчугомъ и бриллiантами, а на второй было платье изъ золотаго глазета съ бриллiантовыми пуговицами. Въ ожерельѣ графини Богарне и діадемѣ-кокошникѣ, сіявшихъ бриллiантами, рѣзко бросались въ глаза необыкновенной величины изумруды, баснословной цѣны. Въ общемъ же, на этомъ балу была такая масса золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, стоимость которой составляла нѣсколько милліоновъ.

Въ Александровскомъ залѣ, въ углу направо отъ входа изъ Георгіевскаго, на возвышеніи расположился оперный оркестръ, подъ управленіемъ дирижера Большаго театра г. Рябова. Артисты были въ форменныхъ фракахъ свѣтло-синяго цвѣта, съ изображеніемъ золотой лиры на воротникахъ, свѣтлыми пуговицами и бѣлыхъ галстукахъ.

Въ Андреевскомъ залѣ находились свита Его Величества и особы, имѣющія входъ за кавалергардовъ; въ Александровскомъ залѣ дамы и высшіе военные и придворные чины, а также члены иностранныхъ посольствъ и другія приглашенныя лица.

По случаю высокой температуры были открыты окна, сквозь которыя доносились крики «ура» ликующаго народа.

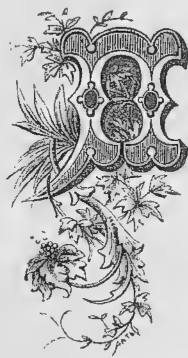
Ко времени выхода Ихъ Величествъ дамы выстроились по правую сторону зала, а кавалеры по лѣвую, оставивъ посрединѣ комнаты широкій проходъ. Въ 9 часовъ 25 минутъ вечера, по данному оберъ-церемоніймейстеромъ сигналу, раздались звуки полонеза изъ «Жизни за Царя», и изъ внутреннихъ покоевъ, черезъ Андреевскій залъ, предшествуемыя, царедворцами и верховнымъ церемоніймейстеромъ, изволили вступить Его Величество Государь Императоръ съ Государынею Императрицею; Государь былъ въ генеральскомъ мундирѣ и владимірской лентѣ; Ея Величество была въ блѣдно-розовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ. На головѣ Государыни была бриллiантовая діадема съ панделоками изъ крупнаго жемчуга. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные принцы, принцессы, великіе князья и великія княгини—попарно.

Шествіе направилось черезъ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы въ Грановитую палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ польскимъ. Балъ открывалъ верховный церемоніймейстеръ, графъ Паленъ, съ статсъ-дамой, графиней Адлербергъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, Владимірской Георгіевской и Андреевской заламъ

и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ: первый туръ — Государыня Императрица съ германскимъ посломъ генераломъ Швейницемъ, Государь Императоръ—съ королевой греческой; второй туръ — Государыня Императрица съ турецкимъ посломъ, Шакиръ-пашею, Государь Императоръ съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Терезіей; третій туръ—Государыня Императрица съ англійскимъ посломъ, сэромъ Торнтономъ, Государь Императоръ — съ лэди Торнтонъ; четвертый туръ — Государыня Императрица съ французскимъ посломъ Жоресомъ, Государь Императоръ—съ госпожей Жоресъ; пятый туръ — Государыня Императрица съ австро-венгерскимъ посломъ, графомъ Волькенштейномъ-Тростбургомъ; Государь Императоръ—съ госпожей Ваддингтонъ; шестой туръ—Государыня Императрица съ графомъ Нигра, Государь Императоръ — съ супругой бельгійскаго посланника, графиней Эрамбо-де-Дюдзель; седьмой туръ—Государыня Императрица съ чрезвычайнымъ посломъ французскимъ г. Ваддингтономъ, Государь Императоръ—съ супругой португальскаго посланника, баронессой Сантосъ. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали: иностранные высокіе гости, великіе князья, великія княгини, министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, статсъ-дама графиня Кочубей и другія высокопоставленныя лица. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго всѣ присутствующіе почтительно разступались и кланялись Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ. Князь черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ. Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату, черезъ залы возвратились во внутренніе покои — и балъ кончился. Буфетовъ и ужина не было; на такихъ балахъ ихъ не устраиваютъ. Присутствующихъ было около пяти тысячъ человѣкъ.

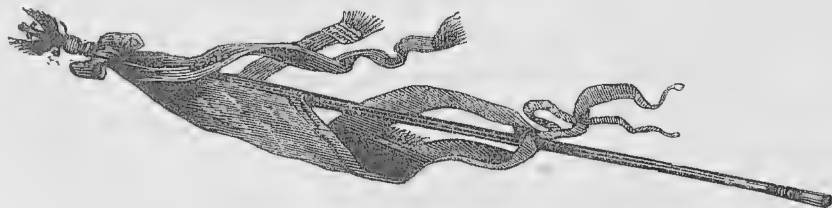


## Пріемъ поздравленій Ихъ Величествами 17-го мая.



Пріемъ поздравленій 17-го мая начался около полудня. Массы расшитыхъ золотомъ мундировъ придавали этой церемоніи необычайно торжественный видъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, при владимірской лентѣ, а Государыня Императрица—въ платьѣ изъ серебряной парчи, съ длиннымъ шлейфомъ, при андреевской лентѣ, и въ діадемѣ съ брилліантами и рубинами; на шеѣ Ея Величество имѣла такое-же ожерелье. Ихъ Величествамъ предшествовали оберъ-церемоніймейстеры, гофмаршалы и верховный маршалъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица остановились у трона въ Андреевской залѣ; великіе князья и родственные принцы стояли со стороны Государя Императора, впереди дежурныхъ генералъ-адъютантовъ. Со стороны Государыни Императрицы находились великія княгини,

родственныя принцессы и статсъ-дамы. Кортежъ приносившихъ поздравленій занялъ Андреевскую, Александровскую и Георгіевскую залы. Подходили по одиночкѣ. Первыми приносили поздравленія: генералъ-адъютанты, свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры свитъ иностранныхъ принцевъ,—между прочимъ командиры двухъ австрійскихъ и одного баварскаго полковъ, шефомъ которыхъ состоитъ Государь Императоръ, начальники отдѣльныхъ частей, штабъ и оберъ-офицеры первой гвардейской дивизіи и придворные кавалеры. Благодаря генераловъ, Государь Императоръ милостиво подавалъ имъ руку. Государынѣ Императрицѣ поздравлявшіе цѣловали руку. Въ 1 часъ 20 мин. былъ сдѣланъ небольшой отдыхъ, во время котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества выходили на террасу полюбоваться залитымъ солнцемъ Замоскворѣчьемъ. Пріемъ возобновился принесеніемъ поздравленій отъ чиновъ двора первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ средней и южной полосы Россіи. Старшинъ представляли Ихъ Величествамъ предводители дворянства. Многіе подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и иконы, передъ которыми Государь Императоръ благоговѣйно приклонялся. Затѣмъ слѣдовали представители сѣверныхъ губерній и Сибири; депутаты Тобольской и Иркутской губерній поднесли собольи мѣха изумительной роскоши. Старшины, одѣтые въ свои мѣстные костюмы, поражающіе разнообразіемъ и оригинальностью, благоговѣйно приближались къ Ихъ Величествамъ, низко кланялись и почтительно отходили. На лицахъ у всѣхъ были написаны восторгъ и радость: нѣкоторыя изъ старшинъ не могли удерживать слезъ умиленія при видѣ Ихъ Величествъ, и нужно было слышать ихъ восклицанія, ихъ отрывочныя фразы, чтобы понять какъ глубоко они были потрясены и восхищены всѣмъ видѣннымъ. За депутатами привислянскихъ губерній, въ мѣстныхъ костюмахъ, слѣдовали свиты хивинскаго хана и сына бухарскаго эмира въ блестящихъ расшитыхъ золотомъ и серебромъ одеждахъ, и депутація отъ общества спасанія на водахъ, поднесшая икону Государю Наслѣднику Цесаревичу. Церемонія окончилась въ 2 часа 25 мин. Около четырехъ часовъ Ихъ Величества отбыли въ Александрійскій дворецъ Нескучнаго сада, гдѣ пребывали августѣйшія дѣти, и по всему пути слѣдованія, массы народа восторженно привѣтствовали Монарха.





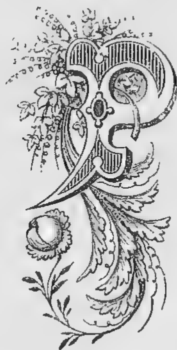
Отъ города Одессы.




Отъ города Кутаиса.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

## Балъ у князя А. В. Долгорукова 17-го мая.



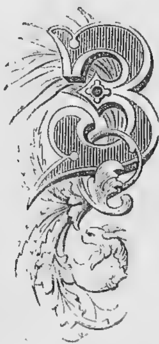
Роскошный и блестящій балъ у московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, данный имъ 17-го мая въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершенно затмилъ всѣ подобнаго рода праздники, до тѣхъ поръ устроиваемые княземъ.

Изящно декорированный фасадъ дома генералъ-губернатора былъ иллюминованъ a giorno. Громадная лѣстница была въ два ряда уставлена лакеями въ пудренныхъ парикахъ и красныхъ ливреяхъ. Салоны и гостиныя утопали въ морѣ огней. Дамскіе туалеты отличались замѣчательною роскошью. Кавалергарды и конногвардейцы были въ бальной парадной формѣ. Къ 9 часамъ вечера салоны наполнились гостями, ожидавшими прибытія Ихъ Величествъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прибыть въ началѣ 11-го часа и были внизу лѣстницы встрѣчены княземъ Долгорукимъ. Нѣсколько ранѣе прибыли члены Императорской семьи и иностранные принцы. Государь былъ въ бальной парадной формѣ кавалергардскаго полка и въ лентѣ ордена Подвязки. Государыня была въ роскошномъ городскомъ платьѣ, свѣтлаго цвѣта, унизанномъ дорогими камнями и брилліантами.

Немедленно по прибытіи Ихъ Величествъ начались танцы. Государыня Императрица первую кадриль изволила танцовать съ княземъ Долгорукимъ. Ихъ Величества оставались на балу до полуночи. По отбытіи Государя и Государыни возобновились танцы, и балъ закончился роскошнѣйшимъ ужиномъ.

---

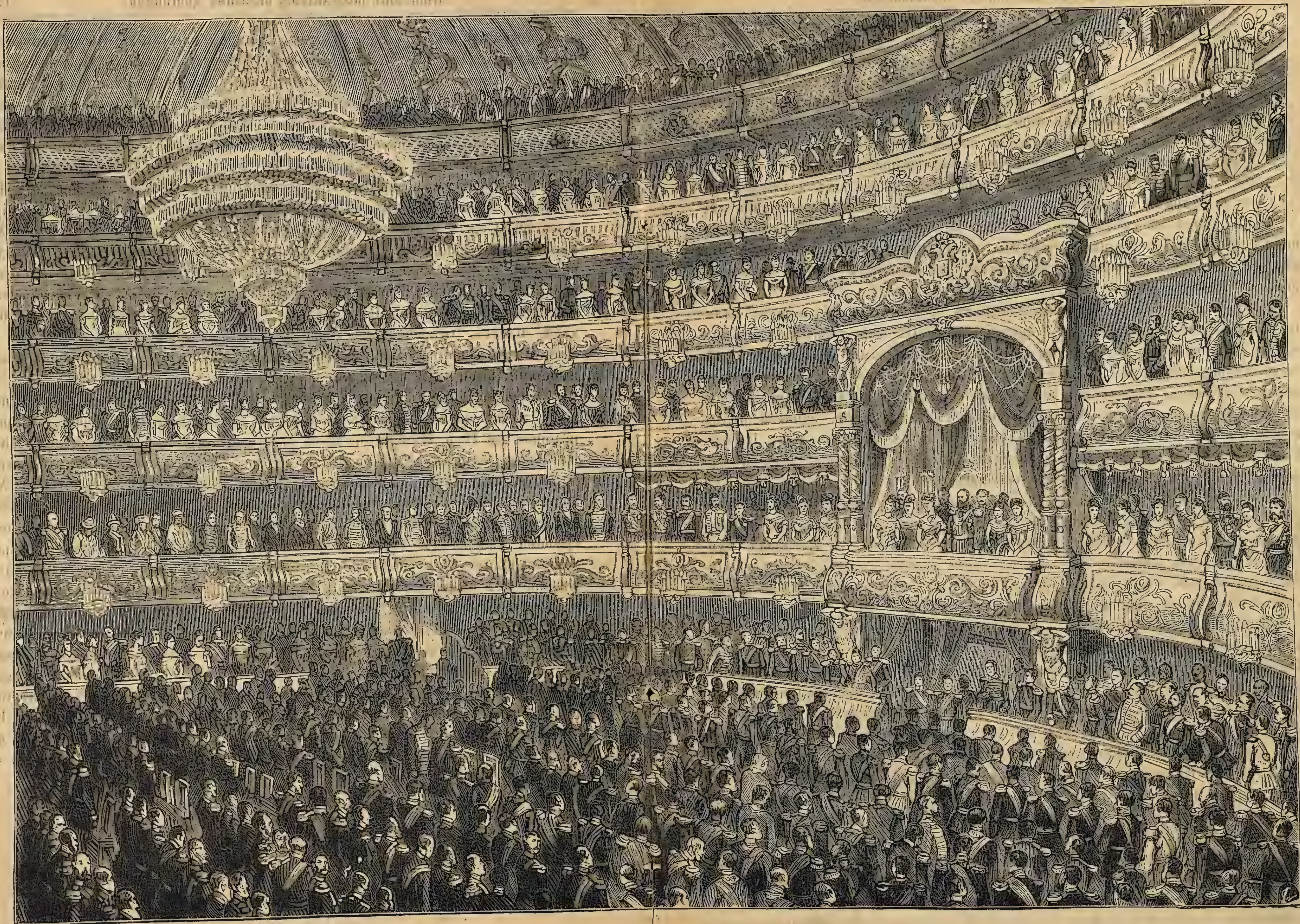


## Пріемъ поздравленій Ихъ Величествами 18-го мая.

Залы Кремлевскаго дворца представляли 18-го мая восхитительное зрѣлище: они наполнены были придворными дамами, въ роскошныхъ изящныхъ туалетахъ, дамами первыхъ шести классовъ, а также супругами и дочерьми потомственныхъ дворянъ. Въ 11 часовъ 25 минутъ утра въ Андреевской залѣ, передъ пріемомъ придворныхъ дамъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ представлялась депутація отъ болгаръ Восточной Румеліи. Депутація состояла изъ доктора Янколова, Константина Величкова и доктора Стронскаго; кромѣ того, при ней былъ депутатъ отъ города Казанлыка— Дмитрій Поповъ. Помимо общаго поздравительнаго адреса областнаго собранія, поднесены адресы отъ Бургаса, Новозагры и Казанлыка. Общій адресъ былъ прочитанъ передъ Ихъ Величествами. Всѣ адресы были вложены въ переплеты малиноваго бархата. Государь Императоръ, въ милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ депутатовъ за благія пожеланія

и выраженныя въ адресахъ чувства. Принявъ депутацію, Ихъ Величества, предшествуемыя верховнымъ церемоніймейстеромъ, графомъ Паленомъ, верховнымъ маршаломъ княземъ Долгоруковымъ, оберъ-гофмаршаломъ Нарышкинымъ, гофмаршаломъ княземъ Оболенскимъ и сопровождаемыя министромъ императорскаго двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, командующимъ главною императорскою квартирою генералъ-адъютантомъ Рихтеромъ и дежурствомъ, приблизились къ трону, ставъ у его подножія. На правой сторонѣ помѣстились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями и другіе члены Императорской Фамиліи; на лѣвой сторонѣ находилась королева эллиновъ. Всѣ великія княгини стали во главѣ придворныхъ дамъ. Государь Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица — въ русскомъ свѣтло-голубаго бархата, платьѣ, отороченномъ горностаемъ, и въ андреевской лентѣ; на головѣ Ея Величества былъ голубаго цвѣта кокошникъ, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

Началось принесеніе поздравленій отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ. Первая подошла къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ великая княгиня Марія Павловна; затѣмъ Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Вѣра Константиновна, Екатерина Михаиловна, Марія Максиміліановна Баденская, Евгенія Максиміліановна Ольденбургская, Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, статсъ-дама графиня Адлербергъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и др. Всѣхъ поздравляющихъ дамъ было около 300; всѣ были въ роскошныхъ русскихъ платьяхъ. На многихъ были платья изъ богатой ткани и парчи, расшитыя золотомъ и отороченныя дорогими мѣхами. Старинные русскіе кокошники блестѣли жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Дамы, приближаясь къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны Государю Императору, потомъ Государынѣ Императрицѣ и цѣловали руку у Ея Величества; затѣмъ дѣлали поклонъ великимъ княгинямъ. Во время поздравленія около Государыни Императрицы находились: гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и фрейлина Ермолова, которая называла московскихъ дамъ по фамиліямъ. Принесеніе поздравленій кончилось въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни.



Парадный спектакль въ Большомъ московскомъ театрѣ.

# Торжественный спектакль.



Спектакль 18-го мая въ Большомъ театрѣ представлялъ изъ себя поразительное зрѣлище. Грандіозная зала, освѣщенная a giorno, вся была наполнена самой избранной публикой. Въ верхнихъ ярусахъ сидѣли высшіе чины: камергеры, генералы въ густыхъ эполетахъ, гражданскіе сановники въ вышитыхъ золотомъ мундирахъ и др. Въ лѣвомъ углу 4-го яруса сидѣла группа людей въ скромныхъ черныхъ фракахъ, между которыми мелькали «придворные костюмы», очевидно, иностраннаго происхожденія. Группа эта состояла изъ представителей печати, занимавшихъ шесть крайнихъ ложъ съ лѣвой стороны.

Второй ярусъ былъ занятъ дамами въ роскошныхъ туалетахъ, залитыхъ драгоцѣнными каменьями и брилліантами. Въ бель-этажѣ помѣщались члены дипломатическаго корпуса со своими семействами. Въ первой ложѣ, около авансцены, помѣщалось германское посольство съ генераломъ Швейницемъ во главѣ. Слѣдующія ложи были заняты посольствами: великобританскимъ, австро-венгерскимъ и французскимъ. Въ ложѣ, занятой этимъ посольствомъ, сидѣлъ впереди г. Ваддингтонъ, а за нимъ генералъ Питтіэ. Рядомъ съ французскимъ посольствомъ помѣщалось японское, затѣмъ слѣдовали представители разныхъ европейскихъ странъ.

Ложи бенуара были заняты дамами въ парадныхъ туалетахъ, съ шифрами, портретами Государыни Императрицы и знаками ордена св. великомученицы Екатерины. Между ними—масса сенаторовъ въ красныхъ мундирахъ и членовъ нашего дипломатическаго корпуса въ мундирахъ вышитыхъ серебромъ. Съ правой стороны, ближе къ сценѣ, сидѣлъ ханъ хивинскій и помѣщалось бухарское посольство.

Партеръ былъ занятъ генералами и лицами принадлежащими ко II-му классу. Всѣ были въ лентахъ: одни въ синихъ лентахъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а другіе въ красныхъ лентахъ ордена св. Александра Невскаго. Въ заднихъ рядахъ сидѣли кавалеры ордена Бѣлаго Орла (лента темно-синяя) и ордена св. Анны (лента красная съ желтыми каемками). Въ мѣстахъ за креслами—масса камергеровъ въ блестящихъ золотыхъ мундирахъ.

Весь театръ блестѣлъ какъ новый. Онъ чистился и ремонтировался, вся живопись на плафонѣ, а также и въ фойэ театра была возобновлена, всѣ люстры, кронштейны въ фойэ вновь позолочены. Корридоры были выкрашены свѣтлой краской и отлакированы. Парадныя сѣни устланы сукномъ съ бархатной дорожкой—по черному фону малиновый рисунокъ и декорированы растеніями и цвѣтами. Фойэ покрыто роскошнымъ ковровромъ. Изъ главнаго фойэ дверь въ царскую ложу завѣшана богатой драпировкой изъ малиноваго бархата съ золотой бахромой, шнурами и кистями, на верху на золоченомъ карнизѣ положена подушка съ изображеніемъ императорскихъ

регалій (короны, скипетра и державы), а по краямъ карниза парятъ золотые орлы. Двери въ корридоры были заставлены растеніями и все фойэ по стѣнамъ убрано растеніями, чрезвычайно красиво сгруппированными въ углахъ; все фойэ представляло собою зимній садъ. Царское фойэ и еще другое слѣва также были устланы ковромъ одного рисунка съ главнымъ фойэ. Мебель вездѣ, драпировки и занавѣси атласныя краснаго цвѣта, золотыя люстры, газовые рожки ярко освѣщали фойэ и корридоры. Въ царскомъ фойэ обращали на себя вниманіе еще громадныя зеркала. За царскимъ фойе идетъ царская гостинная—она вся свѣтло-сѣрая, съ золотомъ.

Стѣны свѣтло-сѣраго атласа съ золотыми бортами, къ нимъ такія-же драпировки, стеганная мебель, огромное зеркало въ золотой рамѣ и корзиной цвѣтовъ внизу помѣщается въ простѣнкѣ между окнами.

Въ 7 часовъ 25 минутъ вся публика въ театрѣ сидѣла на своихъ мѣстахъ. Въ 7½ часовъ громкое «ура» огласило залу—всѣ встали и обратились лицомъ къ царской ложѣ, въ которую въ эту минуту вступили Ихъ Императорскія Величества. Императоръ и Императрица милостиво поклонились публикѣ. Государь былъ, какъ и наканунѣ, въ бальной парадной кавалергардской формѣ и въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня была въ роскошномъ платьѣ свѣтлаго цвѣта, съ брилліантовой діадемой на головѣ, драгоцѣннымъ брилліантовымъ, въ три ряда, ожерельемъ и въ лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго, который Ея Величество изволитъ носить со дня священнаго коронованія.

За Ихъ Величествами слѣдовали августѣйшіе члены императорской семьи и иностранные принцы. Громкое «ура», потрясавшее воздухъ, умолкло лишь при величественныхъ звукахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ и русской оперной труппой. Послѣдняя помѣщалась между занавѣсомъ и рампой. По окончаніи гимна снова роздалось восторженное «ура».

Ихъ Величества заняли свои мѣста и ихъ примѣру послѣдовала вся публика. Царская ложа представляла слѣдующій видъ: по рединѣ—Государь и Государыня; по правую сторону отъ Ея Величества королева эллиновъ и Ея Императорское Высочество эрцгерцогиня австрійская; по лѣвую сторону отъ Государя—Ихъ Императорскія Высочества великія княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна. Въ смежной съ царской, правой ложѣ сидѣли Ея Королевское Высочество герцогиня Эдинбургская, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Его Королевское Высочество герцогъ Эдинбургскій, Ея Королевское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна; въ смежной съ царской, лѣвой ложѣ — Ея Императорское Высочество великая княгиня Ольга Ѳеодоровна и великій князь Георгій Александровичъ.

Великія князья, братья и дяди Государя, занимали второй рядъ. Въ этомъ же ряду сидѣлъ Его Королевское Высочество герцогъ Монпансье и Его Королевское Высочество принцъ Вольдемаръ датскій. Въ одной изъ

смежныхъ съ царской ложъ сидѣлъ принцъ персидскій Абдуссамедъ-Мирза-Иззудъ-Дауле и Ихъ Высочества князья черногорскій и болгарскій.

Спектакль начался первымъ актомъ оперы «Жизнь за Царя», во время котораго публика болѣе смотрѣла на царскую ложу, чѣмъ на оперу. Впрочемъ, эпилогъ оперы приковалъ общее вниманіе. Въ постановкѣ были сдѣланы нѣкоторыя весьма удачныя измѣненія, примѣненныя къ настоящему великому событію. Декорація изображала часть Кремля и Спасскія ворота, черезъ которые недѣлю тому назадъ, состоялось торжественное вступленіе Ихъ Величествъ во дворецъ ихъ предковъ; направляясь къ этимъ воротамъ, среди толпы по сценѣ двигался торжественный кортежъ, предшествующій первому монарху изъ династіи Романовыхъ. Хоръ пѣлъ: «Славься, славься нашъ русскій Царь»! Какъ и всегда занавѣсъ опустился передъ появленіемъ юнаго Царя. Громкое «ура» снова огласило залу и вся публика снова обратилась лицомъ къ царской ложѣ, которая, мало-па-малу, начала пустѣть. Наступилъ продолжительный антрактъ и началось царское угощеніе. Въ фойэ и корридорахъ были устроены роскошные буфеты; придворная прислуга въ красныхъ, расшитыхъ золотомъ ливреяхъ, разносила мороженое, фрукты, прохладительные напитки и шампанское. Смежныя съ театральной залой комнаты наполнились публикой и говоръ ея несся сверху до низу.

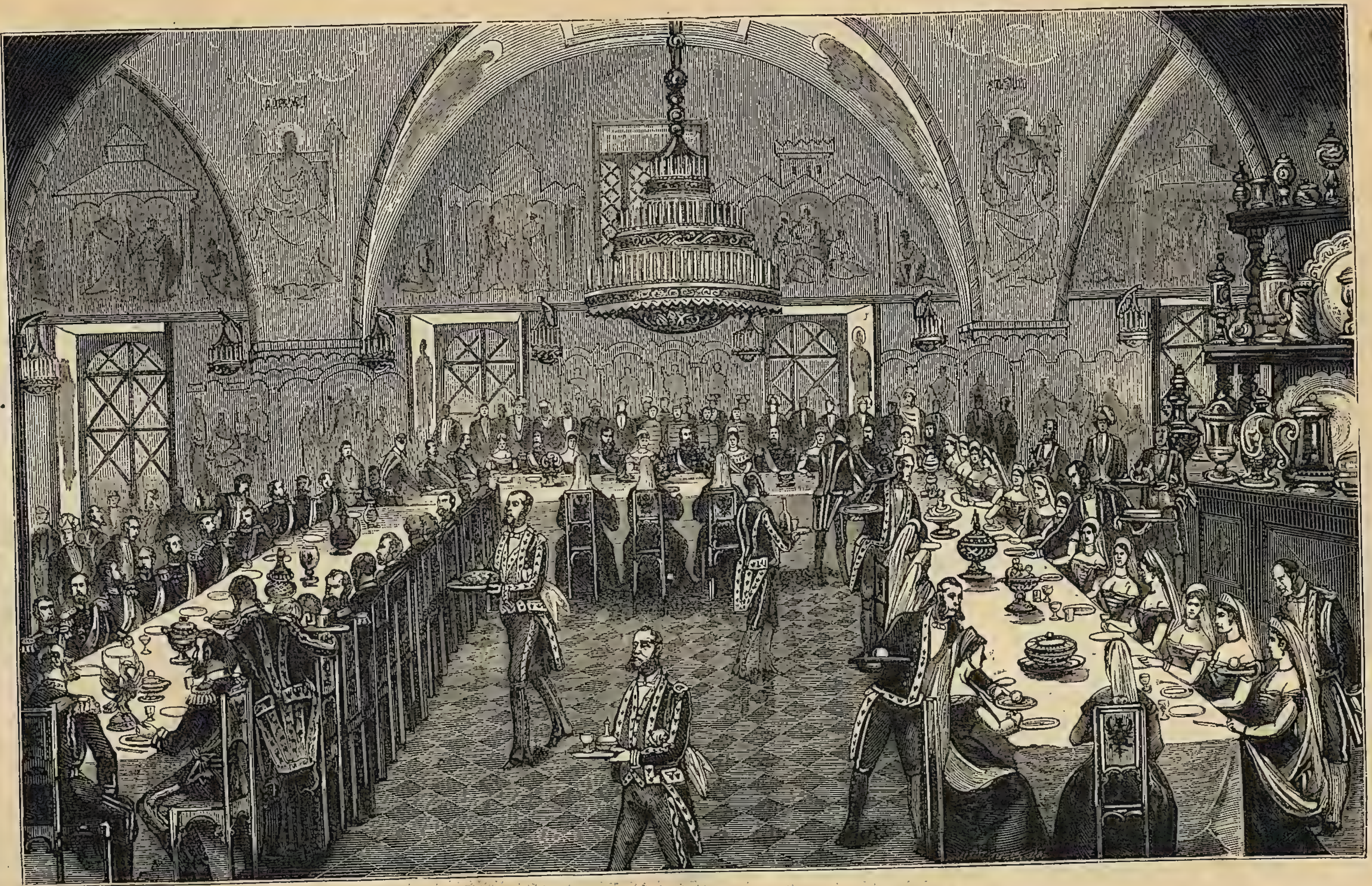
Курильной на этотъ вечеръ не было—и курить выходили на площадь; группы сановниковъ, въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ и шляпахъ съ плюмажемъ, придавали ей крайне живописный видъ. Благодаря прекрасной погодѣ, всѣ выходили безъ верхняго платья, для того чтобы хотя немного подышать чистымъ воздухомъ.

Раздался звонокъ и антрактъ кончился. Всѣ возвратились на свои мѣста. Начался новый балетъ: «Ночь и день». Декорація изображала дикую мѣстность съ водопадомъ живой воды. При поднятіи занавѣса—полное лунное освѣщеніе, отчасти смягченное тѣнью листы. Генія дня спятъ, прикованные къ жертвеннику, на которомъ пылаетъ священный огонь. Вся природа погружена въ сонъ.

Является вечерняя звѣзда, какъ посланница ночи и вѣстница своей повелительницы, предлагая всѣмъ сестрамъ своимъ сойти съ неба на праздникъ ночи.

— Воспользуемся, говоритъ она, минутами отдохновенія солнца; міръ принадлежитъ намъ. Предадимся веселью! Пусть всѣ божества ночи присоединятся къ намъ, для чествованія нашей царицы.

Тогда изъ пучины водъ выплыли сонмы наядъ и нереидъ, а изъ коры старыхъ дубовъ появились дріады и начали рѣзвиться всѣ вмѣстѣ при свѣтѣ луны. Вилы и лебединыя дѣвы кружатся въ легкой пляскѣ, обвиваемыя вѣтвями папоротниковъ. Среди этого фантастическаго вихря появляется царица ночи; она жаждетъ радостей и удовольствія и принимаетъ участіе въ пляскѣ, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить взорами за геніями дня, пробужденіе которыхъ—конецъ ея владычества.



Обѣдъ въ Грановитой палатѣ 19-го мая.

Незамѣтно скрывается луна за вершинами горъ. Безмолвно проходитъ надъ плящущими послѣдній часъ ночи и горизонтъ, мало-по-малу, освѣщается первыми лучами зари. Утренняя звѣзда является на небосклонѣ и разрываетъ мгновенно узы, сковывавшія спавшихъ геніевъ дня, которые, пробудившись, нападаютъ на ночныя божества. Происходитъ ожесточенная борьба, въ которой геніи ночи защищаются упорно, но появленіе Числобога прекращаетъ бой. Богинѣ ночи приходится уступить мѣсто торжествующему дню.

Пурпурная заря румянитъ горизонтъ и разсѣеваетъ геніевъ мрака. Выходитъ блестящее солнце, позлащая своими лучами поля. Свѣтозарная царица дня и ея божественныя спутницы поклоняются свѣтилу. Вся природа воскресаетъ; растительность пробуждается; листья трепещутъ подъ вліяніемъ живительныхъ лучей; опущенныя головки цвѣтовъ выпрамляются на своихъ стебляхъ и роскошно распускаются. Птицы и бабочки плаваютъ и искрятся въ позлащенной солнцемъ атмосферѣ, оглашая воздухъ звуками гармоніи и любви. Изъ улья вылетаетъ рой пчелъ, садящихся на цвѣтки.

Вдругъ раздаются пѣсни: это обитатели Россіи спѣшатъ на праздникъ свѣта. При ихъ появленіи геніи дня исчезаютъ, птицы и насѣкомыя улетаютъ. Всѣ народности русскаго царства, въ разнообразныхъ праздничныхъ нарядахъ, соединяются для привѣтствованія восходящаго свѣтила дня, которое своимъ яркимъ свѣтомъ обѣщаетъ счастіе и обиліе. Всѣ сливаются въ общемъ ликованіи и каждая народность, выражая радость своими національными танцами, вступаетъ въ одинъ общій русскій хороводъ.

На крыльяхъ орла, надъ ликующимъ народомъ, царитъ геній Россіи, окруженный олицетвореніями искусствъ, наукъ и промышленности. Стоустая Слава возвѣщаетъ величіе страны. Послѣднія утреннія облака разсѣеваются; вдали на горизонтѣ сверкаютъ главы церквей русскихъ городовъ.

Балетъ «Ночь и День» г. Петипа, музыка къ которому написана г. Минкусомъ, отличается изящною роскошью обстановки и представляетъ множество красивыхъ и чрезвычайно граціозныхъ танцевъ. Въ исполненіи его принимали участіе соединенныя балетныя труппы Петербурга и Москвы, численный составъ которыхъ простирался до 400 человѣкъ. Афиша представляла большой листъ плотной бумаги, пріятнаго желтоватаго тона, обрамленной чрезвычайно красивою разноцвѣтною архитоническою виньеткой въ русскомъ стилѣ, съ двумя большими фигурами гусляра и скомороха, помѣщенными по бокамъ внизу виньетки. Либретто балета напечатано на роскошной веленевой бумагѣ; каждая страница окаймлена алою рамкой и имѣетъ на срединѣ «водяной знакъ», изображающій лиру, увѣнчанную короной и окруженную дубовыми и лавровыми вѣтвями. Заглавныя буквы красныя, а вся книжечка обрѣзана золотомъ.

Балетъ окончился въ 10¼ часовъ.

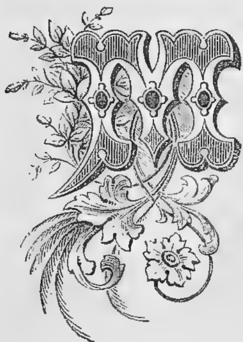
При восторженныхъ кликахъ публики Ихъ Величества и Ихъ Высочества оставили ложу.

Парадный подъѣздъ театра былъ роскошно драпированъ краснымъ сук-

номъ съ золотыми украшеніями и уставленъ экзотическими растеніями. Весь наружный фасадъ театра былъ залитъ огнями. Всѣ архитектурныя линіи его были унизаны молочными шарами, которыя казались огромными жемчужинами. По коллонамъ фронтона эти ряды жемчужинъ шли спирально; надъ фронтономъ возвышался гигантскій императорскій орелъ, а надъ нимъ огромная лира. Вся площадь утопала въ морѣ разноцвѣтныхъ огней.

При появленіи у подъѣзда царской кареты въ толпѣ раздалось восторженное «ура»! Карета Государя, съѣхавъ съ площади, направилась мимо Охотнаго ряда, по Тверской, и вернулась въ Кремль черезъ Иверскія ворота и Красную площадь. Восторгъ толпы былъ громадный.

## Перенесеніе регалій въ Тронную залу.



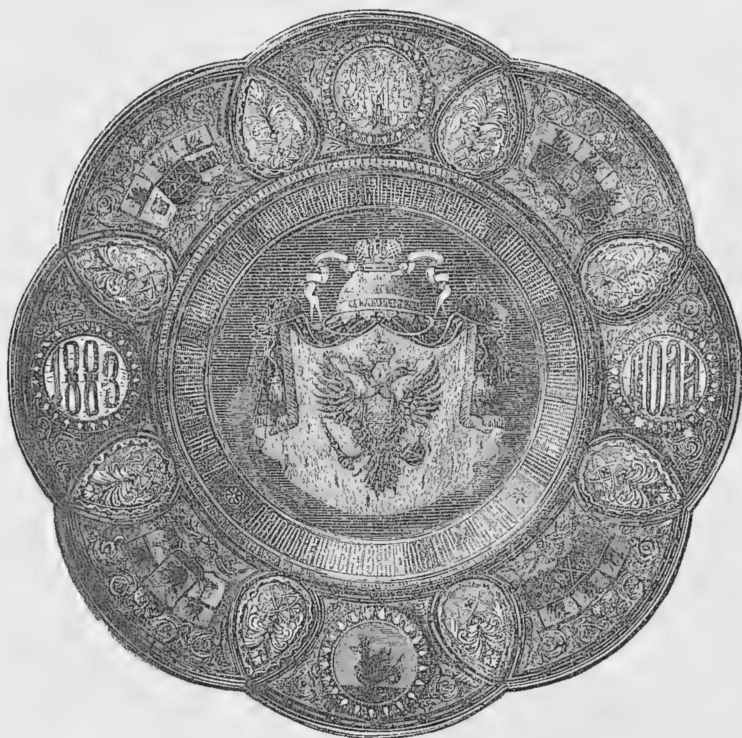
Мая 19-го, въ 3 часа, состоялось съ обычнымъ церемоніаломъ перенесеніе императорскихъ регалій и государственнаго знамени. Императорскія регаліи были перенесены изъ Андреевской залы не въ Грановитую палату, а прямо въ Тронную залу Оружейной палаты. Рядомъ съ этой комнатой, въ Трофейной залѣ, помѣщенъ балдахинъ, подъ которымъ Ихъ Величества совершали церемоніальное шествіе въ Успенскій соборъ.

## Обѣдъ въ Грановитой палатѣ 19 мая.



Того-же дня, въ Грановитой палатѣ состоялся Высочайшій обѣденный столъ, къ коему были приглашены высшее духовенство и особы обоего пола первыхъ двухъ классовъ. Ихъ Императорскія Величества вступили въ палату въ 6 часовъ и 53 минуты. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня — въ платьѣ русскаго покроя, обшитомъ горностаемъ. За Ихъ Величествами вступили въ палату великія князья, великія княгини, высокіе иностранные гости и прочіе приглашенныя особы. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества сѣли за столъ, имѣя противъ себя митрополитовъ: с.-петербургскаго Исидора, кіевскаго Платона и московскаго Іоанникія. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ помѣстились:

королева греческая, принцъ датскій Вольдемаръ и великія князья и княгини, принцы и принцессы — по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста представители духовенства: православнаго, католическаго, армяно-григоріанскаго и лютеранскаго. Всѣхъ духовныхъ особъ православнаго исповѣданія за императорскимъ столомъ было 17. За тѣмъ-же столомъ на самомъ его концѣ, помѣщались хивинскій ханъ и бухарскіе принцы. За другимъ столомъ, помѣщались статсъ-дамы, высокіе придворные чины и фрейлины свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противуположной сторонѣ палаты, помѣщались особы втораго класса обоего пола, высокопоставленныя лица изъ свиты-




От дворянства Казанской губерніи.

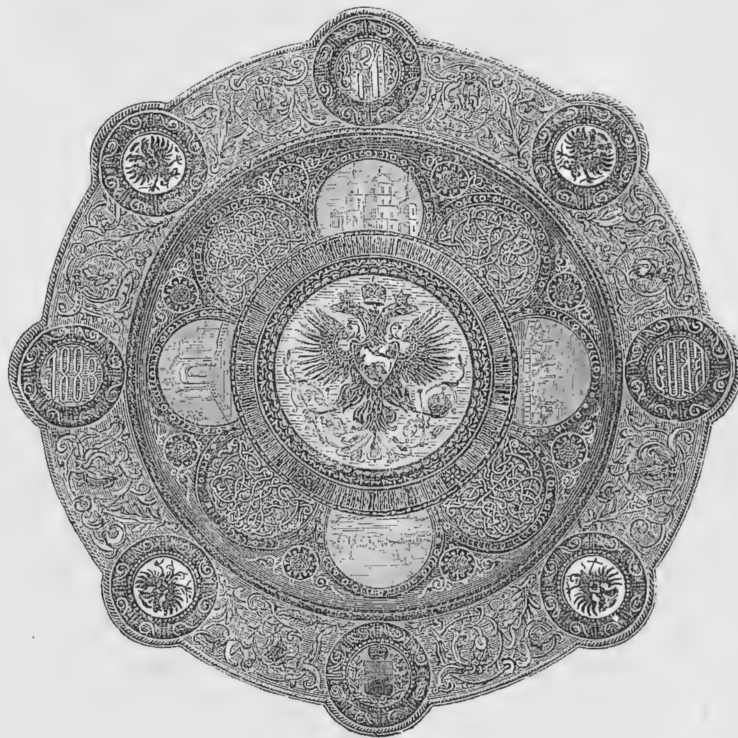
**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

иностранныхъ принцевъ, а также личные адъютанты великихъ князей. Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ князьямъ, княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи. Сзади Ихъ Величествъ, кромѣ того, стояли арабы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 275 человѣкъ. За обѣдомъ придворный струнный оркестръ исполнилъ слѣдующія десять пьесъ: 1) Коронаціонный маршъ, посвященный Ихъ Величествамъ (Флиге); 2) Увертюра къ оперѣ «Русланъ и Людмила» (Глинки); 3) Вальсъ изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» (Чайковскаго); 4) «Баба Яга», фантазія (Даргомыжскаго); 5) пляска женщинъ, изъ Рогнѣ-

ды»; 6) Серенада (Мошковскаго); 7) «Камаринская» (Глинки); 8) Пляска шутовъ, изъ оперы «Снѣгурочка» (Римскаго-Корсакова); 9) балетъ изъ оперы «Фераморъ» (Рубинштейна); 10) Польскій (А. А. Гирса). За обѣдомъ, передъ каждымъ приборомъ, находилась роспись блюдъ, разукрашенная виньеткой, изображающею старинный московскій великокняжескій пиръ.

Въ 8 часовъ Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

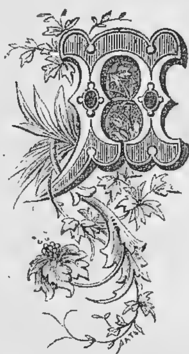
Въ то-же время въ Золотой палатѣ былъ сервированъ обѣдъ для особъ третьяго класса, на которомъ присутствовали 270 человѣкъ.



Отъ иркутскаго городскаго общества.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

## Балъ московскаго дворянства.



ослѣдовавшій въ тотъ же день балъ дворянства, данный по случаю коронованія Ихъ Величествъ отличался великолѣпіемъ. Залы московскаго благороднаго собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая великолѣпіемъ и не сверкая роскошью, убранство благороднаго собранія сосредоточивалось преимущественно на превращеніи его залъ въ цѣлыя рощи цвѣтущихъ лавровыхъ деревьевъ, пальмъ, различныхъ тропическихъ растеній и всевозможныхъ цвѣтовъ. Среди этой зелени необыкно-

венно красиво выдѣлялись бѣлизна мраморной лѣстницы и главнаго зала, нѣжная матовая окраска и тонкая лѣпная работа другихъ залъ, между тѣмъ, какъ сверкающіе хрустали и золото буфетовъ, блескъ люстръ и канделябровъ, цвѣтной бархатъ и шелкъ драпировокъ и мебели вносили въ общую гамму цвѣтовъ всѣ нужные колористическіе элементы для произведенія необыкновенно гармоническаго, художественнаго и изящнаго впечатлѣнія. Передъ входомъ въ круглую Екатерининскую залу, возвышаясь на три ступени и выступая полукругомъ въ большую залу, помѣщалась ложа Ихъ Величествъ, окаймленная позолоченными перилами. По обѣимъ сторонамъ полукружія ложи возвышались, на высокихъ декорированныхъ постаментахъ, высокіе канделябры, а ближе къ боковымъ стѣнамъ залы, съ обѣихъ сторонъ ложи, большіе штандарты. Надъ ложей находился двуглавый орелъ, увѣнчанный императорскою короной; направо и налѣво былъ помѣщенъ родовой гербъ фамиліи Романовыхъ, красивый грифъ на серебряномъ полѣ, держащій стальной мечъ и золотой щитъ. Въ концѣ зала, противолежащемъ Императорской ложѣ, билъ фонтанъ, среди громадной группы деревьевъ и цвѣтовъ; вверху надъ этою группой находился щитъ съ вензелемъ Ихъ Величествъ, убранный флагами и окруженный лавровымъ вѣнкомъ. По всему карнизу тянулась непрерывная кайма огней, наполнявшихъ, въ соединеніи съ люстрами, всю залу совершенно дневнымъ свѣтомъ. Въ Александровской залѣ, на постаментѣ, обвитомъ тканью цвѣтовъ русскаго флага, стоялъ серебряный ларецъ, съ грамотами, жалованными дворянству, и между ними грамота Александра I съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну; здѣсь-же висѣли портреты Кутузова, Барклая, Багратіона и Ростопчина. Въ главной залѣ портретъ Государя былъ роскошно убранъ лаврами и цвѣтами. Въ Гербовой и боковой Екатерининской залѣ помѣщались буфеты съ конфектами, фруктами, чаемъ и прохладительными напитками. Таковъ былъ видъ, который представляли залы благороднаго собранія въ вечеръ 19-го мая.

Пріѣздъ публики начался съ 8-ми часовъ вечера, а толпы народа уже въ шестомъ часу начали собираться на площади Охотнаго ряда. Залы благороднаго собранія быстро наполнились избраннымъ московскимъ обществомъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающія уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мужчинъ, производили особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны. Между мужчинами особенно выдѣлялись наши кавказцы, средне-азіяты и калмыки. На одномъ калмыкѣ былъ бархатный кафтанъ и необыкновенные по богатству поясъ и шапка. Между гостями московскаго дворянства былъ и маленькій герой Геокъ-Тепе, Уразберды, сынъ Тыкма-Сердаря. На груди нѣкоторыхъ средне-азіатцевъ были ордена. Тифлисскій уѣздный предводитель дворянства, грузинъ, былъ въ бѣломъ архалукѣ и малиновомъ бешметѣ: костюмъ отличавшійся изящной простотою. Малорослые японцы, члены посольства, были въ золоченыхъ мундирахъ по европейскому образцу.

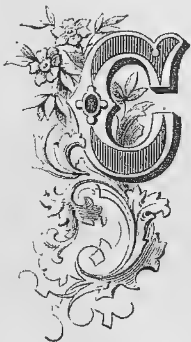
Ко времени пріѣзда Ихъ Величествъ, залы благороднаго собранія представляли блестящій и изящно-нарядный видъ, какой вполнѣ соотвѣтствовалъ балу, даваемому московскимъ дворянствомъ.

Въ половинѣ 11-го, сквозь открытое окно дворянскаго собранія, послышались крики «ура» возвѣстившіе приближеніе Ихъ Величествъ. Предводители дворянства встрѣтили Ихъ Величестъ на подъѣздѣ, причемъ московскій губернскій предводитель, графъ А. В. Бобринскій имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Ихъ Величества были встрѣчены супругою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой, супругою рузскаго уѣзднаго предводителя г-жей Шереметевой и супругой дмитровскаго уѣзднаго предводителя г-жей Бахметевой. Звуки народнаго гимна возвѣстили присутствовавшимъ о прибытіи Государя и затѣмъ немедленно открылся польскій. Ея Величество шла съ графомъ Бобринскимъ, а Государь Императоръ—съ княгиней Трубецкою. За ними шли члены августѣйшей фамиліи и иностранные принцы. Необыкновенно было оживленіе, когда Ихъ Величества, среди массы танцующихъ, приняли участіе и въ кадрили; Государь Императоръ изволилъ танцовать съ эрцгерцогиней австрійскою, Государыня Императрица съ графомъ А. В. Бобринскимъ. Второй кадриль Ея Императорское Величество изволила танцовать съ предводителемъ дворянства рузскаго уѣзда, В. А. Шереметевымъ.

Ихъ Величества изволили оставаться на балѣ около часа; танцы продолжались до утра. Буфеты были щедро и изящно сервированы. Звуки народнаго гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Ихъ Величества отъ роскошно иллюминованнаго благороднаго собранія.

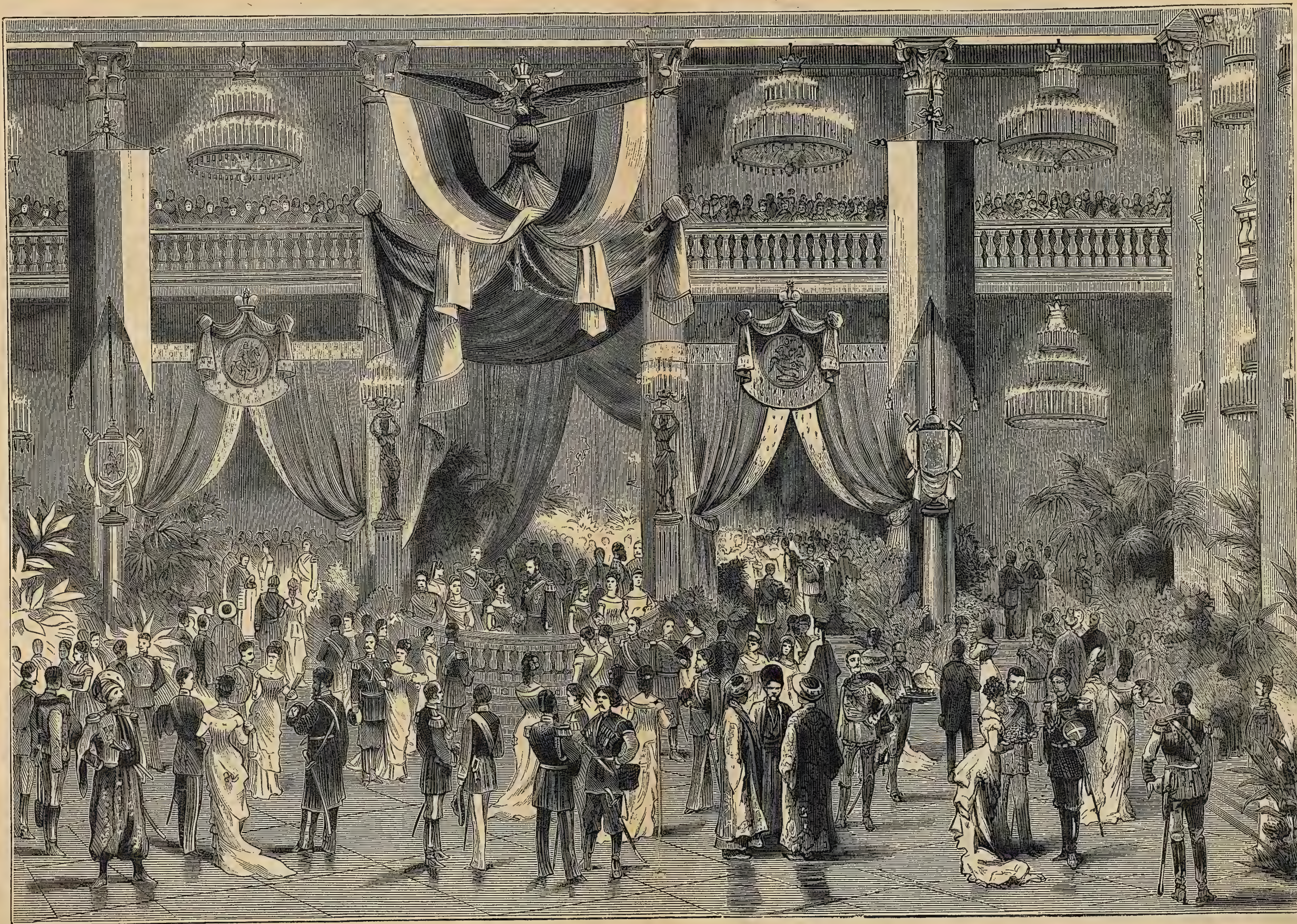
---

## Обѣдъ въ кремлевскомъ дворцѣ 20-го мая.



Слѣдующаго дня, вечеромъ, въ Александровской залѣ большаго дворца происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ, и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитныхъ фрейлинъ Ея Величества, дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ; дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и адъютантовъ Ихъ Величествъ.

Великолѣпная Александровская зала, нѣжнаго розоваго цвѣта, въ иныхъ мѣстахъ исчезающаго подъ массой позолоты и архитектурныхъ украшеній, была уставлена 12 столами, изящно и богато убранными стариннымъ сере-



Балъ московскаго дворянства въ благородномъ собраніи.

бромъ. Высочайшій столъ находился въ сторонѣ, на дворцовой террасѣ, вдоль залы; на немъ красовался драгоцѣнный серебряный, такъ называемый, англійскій сервизъ, восхитительно убранный живыми цвѣтами. Сервизъ этотъ, какъ извѣстно, подаренъ былъ королевою Викторіей императору Николаю Павловичу. Передъ кувертомъ Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, изображающая св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона. Эта группа также была окаймлена живыми цвѣтами. Остальные столы были сервированы стариннымъ серебромъ. На всѣхъ столахъ было приготовлено 385 кувертовъ. Для депутатовъ азіятскихъ народовъ были отведены три первые стола направо отъ Георгіевской залы. Такъ какъ они почти всѣ магометанскаго исповѣданія, то для нихъ было отдѣльное меню блюдъ: супъ съ клецками, стерлядь холодная съ гарниромъ, баранина съ рисомъ, пилавъ, жаркое пулярда, салатъ стручки и яблочные пироги. Нужно при этомъ принять во вниманіе то, что большинство означенныхъ депутатовъ - послѣдователи Корана, которымъ воспрещается водка и вино, и поэтому означенные депутаты довольствовались прохладительными, но не хмѣльными напитками. Впрочемъ, изъ нихъ нѣкоторые дѣлали отступленіе отъ своихъ религіозныхъ уставовъ и за своего Бѣлаго Царя пили шампанское. Другое общее меню составляли слѣдующія блюда: супъ раковый, пирожки, дикая коза, котлеты изъ куръ, заливное изъ ершей, жаркое дичь, салатъ и огурцы, стручковый горохъ, сладкое хлѣбное и мороженное. Виньетка этого меню была сдѣлана г. Васнецовымъ и отпечатана въ картографическомъ заведеніи Ильина. Рисунокъ носилъ характеръ русскій, торговый. Вотъ красуется Волга-матушка; видно, какъ по ней плывутъ барки и разныя купеческія суда съ товаромъ. Вотъ и степь песчаная съ караваномъ торговымъ на верблюдахъ. А вотъ и море синее съ торговымъ русскимъ кораблемъ, который удаляется отъ маяка. Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки, подъ управленіемъ г. Франке, исполнившій слѣдующія пьесы: 1) увертюра, сочиненная ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—Франка; 2) вальсъ «Фантазія»—Глинки; 3) «Возлѣ рѣчки, возлѣ моста»—Лядова; 4) «Малороссійскій казачекъ»—Даргомыжскаго; 5) «Аррагонская хота»—Глинки; 6) фантазія на русскія пѣсни—Дорфельда; 7) пляска женщинъ изъ оперы «Рогнѣда»—Сѣрова; 8) «Польскій» изъ оперы «Жизнь за Царя»—Глинки.

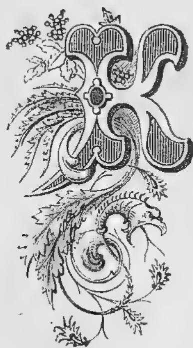
Въ началѣ седьмого часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами; между азіятскими депутатами находились оренбургскій муфтій и мальчикъ еще, Уразберды, сынъ Тыкма-сердаря. Всѣ они были въ своихъ оригинальныхъ, живописныхъ и разнообразныхъ костюмахъ. Налѣво отъ входа въ Александровскую залу изъ Андреевской, первые три стола были заняты градскими головами, между которыми были финляндскія депутаты и петербургскій городской голова г. Глазуновъ; далѣе столъ былъ занятъ предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ; затѣмъ столы губернскихъ предводителей и депутатовъ казачьихъ войскъ. Направо

отъ входа изъ Андреевской залы помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевской—фрейлины, министръ императорскаго двора, дежурство и прочія лица.

Въ 6 часовъ 40 минутъ, Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ и черезъ Андреевскую залу прослѣдовали въ Александровскую; за Ихъ Величествами шли по-парно иностранные принцы и принцессы, великія князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государыней Императрицей и королевой эллиновъ; противъ Государя сѣлъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, имѣя съ правой руки московскаго губернскаго предводителя дворянства, а съ лѣвой — петербургскаго. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ помѣстились иностранные высокіе гости, великіе князья и княгини. За этимъ-же столомъ находились: министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, верховный маршалъ, князь Долгоруковъ, хивинскій ханъ, два сына бухарскаго эмира и нѣсколько губернскихъ предводителей дворянства. Въ 7 часовъ 40 минутъ вечера обѣдъ кончился, послѣ чего всѣ направились въ Андреевскую залу, гдѣ были предложены присутствующимъ кофе и ликеры. Ихъ Величества, окруживъ себя предводителями дворянствъ, земствъ, головами и депутами, милостиво бесѣдовали съ ними и распрашивали нѣкоторыхъ о видахъ на урожай и другихъ предметахъ. Государь бесѣдовалъ также съ хивинскимъ ханомъ, бывшимъ въ въ лентѣ русскаго ордена св. Анны и бухарскими принцами. Они одѣты были въ роскошные золототканные халаты, на головѣ у хана громадной величины баранья папаха, а на головѣ у принцевъ чалмы изъ нѣжной золотой матеріи. Оба сына бухарскаго эмира очень красивы и симпатичны,—младшій хорошо говоритъ по русски; онъ воспитывается въ нашемъ пажескомъ корпусѣ.

Затѣмъ Ихъ Величества, поклонившись всѣмъ, удалились во внутреннія комнаты, причемъ изъ груди очарованныхъ гостей вырвалось единодушное «ура!»

## Балъ у германскаго посла.



Къ числу коронаціонныхъ торжествъ принадлежали и балы, даваемые посольствами. Въ теченіе двухнедѣльнаго срока, предназначеннаго для коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, было бы невозможно всѣмъ большимъ посольствамъ дать по балу. А потому только одному посольству, и именно германскому, представитель котораго графъ Швейнцъ, старѣйшій изъ членовъ дипломатическаго корпуса — выпало на долю дать въ Москвѣ праздникъ по случаю коронаціи. И представитель Германіи сдѣлалъ все отъ него

зависящее, чтобы быть на высотѣ своей задачи. Бальная зала въ домѣ, занимаемомъ посланникомъ на Знаменской, не велика, приглашеній разослано было очень немного, но за то на балъ собралось избранное общество.

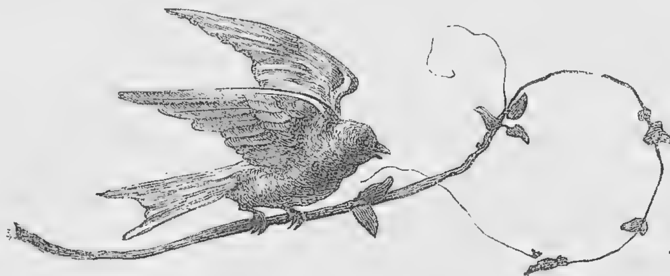
Посланникъ и его супруга находились въ первой гостинной и съ очаровательною любезностью встрѣчали своихъ гостей. Большинство мужчинъ было въ мундирахъ всѣхъ націй; на балѣ присутствовали представители всѣхъ посольствъ, не исключая китайскаго посланника, очень рѣдко появлявшагося на оффиціальныхъ торжествахъ.

Ихъ Величества изволили прибыть ровно въ 11 часовъ. Государь былъ въ мундирѣ прусскаго уланскаго полка, котораго онъ состоитъ шефомъ; всѣ великіе князья были въ прусскихъ мундирахъ и прусскихъ лентахъ. Ихъ Императорскіе Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ и великій князь Михаилъ Николаевичъ были въ гусарскихъ мундирахъ, Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ старшій въ кирасирскомъ мундирѣ (бѣлый съ золотомъ), а Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ въ мундирѣ генералъ-адъютанта, такомъ-же, въ какомъ былъ посланникъ въ день священнаго коронованія и на парадномъ спектаклѣ. Германскіе офицеры и гражданскіе сановники, которымъ пожалованы русскіе ордена, имѣли ихъ на себѣ.

Государыня Императрица изволила войти подъ руку съ германскимъ посланникомъ, а Государь Императоръ съ супругою генерала Швейнцъ; на балу распоряжался генералъ Вердеръ и ни въ чемъ не было ни малѣйшей задержки. Роскошные буфеты ломились подъ тяжестью дорогаго столоваго серебра.

Тотчасъ по прибытіи Ихъ Величествъ оркестръ заигралъ кадриль. Государыня Императрица въ первой парѣ изволила танцовать съ г. Швейнцемъ, а Государь Императоръ съ его супругой. Танцы отличались оживленіемъ и закончились блестящимъ ужиномъ.

Ихъ Величества изволили покинуть балъ послѣ полуночи. Всѣ приглашенные были въ полномъ восхищеніи отъ чисто барскаго гостепріимства представителя Германіи.





# VIII.

## Народный праздникъ.

Несмѣтныя толпы народа, съ самаго ранняго утра 21-го мая, потянулись безконечною вереницею къ Ходынскому полю, на которомъ уже было приготовлено все для народнаго праздника. На этомъ громадномъ и въ обычное время безлюдномъ полѣ теперь широко и оживленно раскинулись постройки, образовавшія цѣлый городокъ, красиво убранный и принаряженный по праздничному. Городокъ этотъ, расположившійся противъ Петровскаго дворца, занялъ громадную площадь, обойти которую вокругъ можно было не менѣе какъ въ два часа. Это обширное пространство охватывалось со всѣхъ сторонъ крѣпкою изгородью; мѣстами изгородь замѣняли длинные ряды небольшихъ буфетовъ, между которыми были оставлены проходы для публики; буфеты эти состояли изъ будокъ, имѣвшихъ съ двухъ сторонъ окна для выдачи черезъ нихъ угощенія; въ срединѣ стѣны будокъ были покрыты полками, на которыхъ лежали корзины съ угощеніемъ; буфеты были расположены въ шахматномъ порядкѣ такимъ образомъ, что одни углы

ихъ сходились лишь на столько, чтобы между ними могъ пройти одинъ человѣкъ; другіе-же углы расходились въ стороны; артельщики, стоя въ буфетахъ у оконъ, выдавали входившимъ угощеніе въ плетеныхъ корзинахъ и кружку для пива. По внѣшней линіи гулянья стояли въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи высокія мачты, украшенныя гербами и развѣвавшимися по воздуху флагами; флагами-же и другими декораціями пестрѣла вся площадь, окаймленная оградой.

Между многочисленными постройками, разбросанными на обширномъ пространствѣ Ходынскаго поля, прежде всего останавливалъ на себѣ вниманіе изящный и роскошный царскій павильонъ, большое двухъ-этажное зданіе. Благодаря художественной рѣзьбѣ, украшавшей рѣшетки балконовъ, карниза и крыши, снаружи павильонъ казался одѣтымъ въ русское кружево. Передъ подъѣздомъ, расположеннымъ прямо противъ Петровскаго дворца, были разбиты клумбы, наполненныя цвѣтами, между которыми возвышались пальмы, лавры и другія тропическія растенія. По бокамъ павильона, группами были посажены молодыя ели и березы. Къ подъѣзду вели отлогія дорожки, по сторонамъ которыхъ помѣщались тумбы съ вазами, наполненными цвѣтами. Надъ подъѣздомъ былъ устроенъ навѣсъ. Желѣзная крыша павильона, надъ которою развивался императорскій штандартъ, была сдѣлана въ русскомъ стилѣ и выкрашена бѣлыми и синими шашками. Она вся украшалась флагами. Подъѣздъ въ девять ступеней, покрытый краснымъ сукномъ, велъ внутрь павильона. Изъ трехъ обширныхъ сѣней большія двери вели въ залъ въ 18 аршинъ длины и 18 аршинъ ширины. Залъ имѣлъ форму шатра, стѣны и потолокъ котораго были обтянуты палевымъ и бѣлымъ кашемиромъ. Мебель въ русскомъ вкусѣ. На полу красивый бархатный коверъ; средина шатра была уставлена цѣлымъ лѣсомъ тропическихъ деревьевъ. Съ противоположной отъ входа стороны помѣщалась Царская сѣнь, задрапированная розовымъ бархатомъ и атласомъ съ золотою бахрамой и кистями, съ возвышеніемъ, покрытымъ алымъ сукномъ. Надъ сѣнью красовались Императорскій гербъ, золотая корона и вензеля Ихъ Величествъ. Отсюда открывался великолѣпный видъ на все гулянье. Передъ этою частью фасада красовался цвѣтникъ, имѣвшій форму большой осьмиугольной звѣзды. Въ звѣздѣ помѣщались: корона изъ желтыхъ цвѣтовъ, камешковъ и песку, а подъ короной литеры А. и М., сдѣланныя изъ зелени и цвѣтовъ и имѣвшія двѣ сажени длины. Звѣзда украшалась пальмами и лаврами. Впереди павильона была расположена невысокая, обтянутая краснымъ сукномъ эстрада для музыкантовъ; а по обѣимъ сторонамъ, въ нѣкоторомъ отъ павильона разстояніи, возвышались двѣ галлереи для иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ; эти галлереи были накрыты крышей и обтянуты краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ крытыхъ галлерей тянулись громадные, открытые амфитеатры для публики. Всѣ галлереи и амфитеатры были обращены въ сторону гулянья и тыломъ выходили къ Петровскому дворцу. Входы на амфитеатры для публики были

сдѣланы и со стороны гулянья, и со стороны шоссе; проходы между мѣстами оставлены широкіе, такъ что входъ и размѣщеніе весьма многочисленной публики происходили безъ всякой толкотни. Мѣста вообще были устроены очень удобно.

Всѣ остальныя постройки на Ходынскомъ полѣ занимали обширный полукругъ, въ центрѣ котораго находился громадный открытый циркъ-амфитеатръ, представлявшій собою полукругъ съ высокой эстрадой для музыкантовъ посреди. Говорятъ, что этотъ циркъ, напоминавшій своими размѣрами древне-римскіе цирки, былъ устроенъ на 15.000 человѣкъ, но въ дѣйствительности онъ вмѣщалъ въ себѣ до 30.000 человѣкъ, такъ какъ передъ циркомъ оставалось еще полкруга, гдѣ мѣстъ выстроено не было, но гдѣ также все пространство было сплошь залито народомъ. За циркомъ расположились полукругомъ четыре театра, или точнѣе—четыре большихъ сцены съ кулисами и уборными, но безъ мѣстъ для публики, которая смотрѣла представленія, стоя на открытомъ воздухѣ. Первый изъ этихъ театровъ былъ предназначенъ для военной пантомимы, другой—для арлекинады, два остальные—для драматическихъ представленій. За театрами открывалось широкое, незастроенное пространство, средняя часть котораго была занята эстрадой для акробатовъ, ареной для бѣга въ запуски и 6-ю мачтами для лазанья. Затѣмъ тянулись четыре ряда разнообразныхъ построекъ, расположенныхъ полукругомъ въ шахматномъ порядкѣ; первый и четвертый ряды были заняты качелями и каруселями, расположенными въ перемежку; въ срединѣ втораго ряда возвышались мачты для лазанья, а по обѣимъ сторонамъ—эстрады для оркестровъ и пѣсенниковъ, акробатовъ, петрушекъ; въ третьемъ—петрушка и раешники. Карусели, качели и вообще всѣ постройки были обнесены крѣпкимъ барьеромъ во избѣжаніе напора толпы. Въ разныхъ мѣстахъ гулянья были устроены водопроводные краны. Таковъ былъ общій планъ народнаго гулянья. Безчисленное множество разноцвѣтныхъ флаговъ, гербовъ, вензелей, щитовъ, различныхъ драпировокъ и декорацій предавало веселый, живописный и эффектный видъ этому громадному пространству, запруженному колоссальной массой народа въ праздничныхъ костюмахъ.

Отъ вокзала брестской желѣзной дороги къ другой сторонѣ гулянья, противоположной Царскому павильону и эстрадамъ, были проложены рельсы конно-желѣзной дороги, по которой было доставлено въ ста вагонахъ бочки, наполненныя пивомъ и медомъ. Здѣсь открывалось въ высшей степени рѣдкое и интересное зрѣлище. Передъ вагонами въ теченіе всего дня толпилась масса народа со стаканами въ поднятыхъ къ верху рукахъ. Изъ дверей вагоновъ выглядывали ухмыляющіяся лица бородачей въ красныхъ рубахахъ. Пиво и медъ лилось въ полномъ смыслѣ рѣкой. Получивъ наполненную кружку, мужички, пользуясь чисто майскою погодой, отправлялись на лужайки передъ вагонами и спокойно ложились на землю, поставивъ передъ собой кружку съ пивомъ или медомъ и коробки съ пирогами

и сластями. Все пространство передъ вагонами, а также и предъ близь находящимися эстрадами для музыки и пѣсенниковъ, было сплошь покрыто этими живописными группами народа.

Хотя открытіе праздника было назначено въ 12 часовъ пополудни, но народъ сталъ сходиться съ 5 часовъ утра. Между Ходынскимъ полемъ и Москвой, по двумъ направленіямъ отъ Тверской и Прѣсненской заставъ, народъ шелъ непрерывною и до того сплошною толпой, что въ ней съ трудомъ могли двигаться экипажи. Въ тоже время другая народная струя стремилась къ полю съ противуположной стороны, отъ Всѣхсвятской рощи. То



От московскаго городскаго общества.

**Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.**

были крестьяне, пришедшіе изъ уѣздовъ Московской губерніи. Между крестьянами виднѣлись многія съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ. Вслѣдствіе сильнаго прилива народныхъ массъ, за черту гулянья стали впускать съ 10 часовъ утра. Народъ пробирался на гулянье проходами, между буфетами, изъ которыхъ каждому входившему подавались гостинцы: два пирога, фунтъ сластей и кружка или стаканъ. На кружкахъ государственный гербъ и подъ нимъ цифра: 1883.

Ровно въ 12 часовъ дня, у Всѣхсвятской рощи раздались пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе начало гулянья. Тотчасъ начались увеселенія, бѣга



Обѣдъ волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ 21-го мая.

на призы, лазанья на мачты, завертѣлись карусели и заиграла музыка. Тысячи людей пустились бѣгомъ въ направленіи къ Петровскому дворцу, чтобы расположиться поближе къ Царскому павильону и ожидать прибытія Нововѣнчаннаго Государя. Скоро въ пространствѣ между зданіями театровъ и павильономъ, до того столпился народъ, что негдѣ яблоку было упасть.

Увеселеній и развлеченій для народа было вообще много и всѣ они были организованы подъ руководствомъ г. Лентовскаго. Въ одномъ мѣстѣ пѣли военные пѣсенники, въ другомъ русскій хоръ водилъ хороводы съ пѣснями; здѣсь народъ потѣшали петрушки и паяцы; тамъ, между небомъ и землею, вертѣлись, изгибались и ломались акробаты; еще дальше раздавалось краснобойство раешниковъ, появлялись татаре и пр., и пр. Ровно въ два часа поднялись занавѣси на театрахъ и начались представленія, о чемъ возвѣстили герольды, появившіеся на эстрадахъ въ оригинальныхъ костюмахъ съ большими трубами. Въ театрахъ, для увеселенія народа, были даны слѣдующія драматическія представленія: «Русская Свадьба»—Сухотина, «Иванъ Царевичъ»—волшебная сказка, соч. Родиславскаго, «Весна-красна» — сказочное представленіе въ трехъ картинахъ, съ пѣніемъ, плясками и танцами, соч. Л., «Русскіе орлы на Кавказѣ», большая арлекинада въ семи картинахъ. Участвовавшихъ во всѣхъ этихъ представленіяхъ было до 1500 человѣкъ. Во время антрактовъ публику занимали разсказчики, хоръ бывшій Молчанова, фабричные пѣсенники, рожечники и проч. Всѣ театральныя представленія были превосходно обставлены въ декоративномъ отношеніи, да и вообще увеселительная часть праздника не оставляла желать лучшаго.

Царскій павильонъ и ближайшіе къ нему двѣ крытыя галлереи съ полудня начали наполняться почетными гостями праздника: иностранными посольствами, придворными дамами и кавалерами, генералитетомъ, государственными сановниками и другими почетными особами; прибыли также многія изъ особъ августѣйшей фамиліи и иностранныхъ принцевъ. Въ $2^1|_4$ часа раздались пушечные выстрѣлы. Они означали моментъ вступленія Государя Императора въ царскій павильонъ. Моментально на всѣхъ сценахъ и эстрадахъ прекратились всѣ представленія. Артисты, оркестры запѣли и заиграли гимнъ: «Боже Царя храни». На верхнемъ балконѣ павильона свита разступилась, и на средину изволили выступить Государь Императоръ съ Государыней Императрицей. Толпы заколыхались, полетѣли шапки вверхъ и изъ устъ едва-ли не полумилліонной толпы вырвалось мощное «ура»! Какъ раскатъ грома переливалось это ура по всему запруженному народомъ пространству въ нѣсколько верстъ. Музыки не было слышно. Въ воздухѣ стоялъ стонъ радости и восторга. Обнаженныя головы, сотни тысячъ рукъ машущихъ платками, шапками, шапки летающія по воздуху все это—выше всякаго описанія. Это былъ истинно восторженный народъ, привѣтствовавшій отъ души, отъ сердца своего Вѣнценоснаго вождя.

Это «ура» перекатывалось по полю во все время, пока Ихъ Величе-

ства находились въ павильонѣ. Русскіе Царь и Царица троекратно изволили отвѣчать поклонами на народное безпредѣльное ликованіе. На театральные сцены народъ не смотрѣлъ; да онѣ его и не занимали; всѣ лица этихъ народныхъ массъ были обращены къ одному пункту, къ царскому павильону. Каждый изъ народа какъ-бы дѣлалъ на долго запасъ созерцанія Царственной Четы, чтобы черты лицъ Ихъ Величествъ поглубже врѣзались въ памяти.

Солнце сіяло и Ея Величество, одѣтая въ бѣлую, расшитую золотомъ накидку, въ шляпкѣ съ разноцвѣтными страусовыми перьями, изволила открыть свѣтлорозовый зонтикъ, защищая себя отъ горячихъ солнечныхъ лучей. Въ это время изъ средняго амфитеатра началось аллегорическое шествіе «Весны» подъ звуки марша, исполнявшагося всѣми оркестрами. Шествіе, направившись къ царскому павильону по кривой линіи, возвратилось въ циркъ, сдѣлавъ полный кругъ; кругъ этотъ былъ обтянутъ канатами для того, чтобы толпа не мѣшала шествію.

Во главѣ шелъ герольдъ, за нимъ 6 герольдовъ, по 3 въ рядъ, съ крылатыми латами, шишаками и длинными трубами; за ними слѣдовали: жукъ и кузнечикъ, верхами, жуки и кузнечики пѣшіе, 7 лягушекъ верхомъ, колесница пчелъ, которая была запряжена 4 лошадьми, вмѣщавшая въ себѣ царицу пчелъ, въ сопровожденіи пчелъ. За этой колесницей двигалась колесница русскаго богатыря Микулы Селяниновича (олицетвореніе черноземной силы), окруженная муравьями; за нею слѣдовали: мужикъ въ красной рубахѣ съ березой, цвѣты и бабочки, а затѣмъ колесница «Весны», запряженная 4 лошадьми, на которыхъ сидѣли русскіе богатыри. На колесницѣ сидѣла «Весна», окруженная цвѣтами и бабочками. Далѣе слѣдовали: богатырь со знаменемъ, 4 богатыря, несшіе громадный мечъ-кладенецъ, колесница Добрыни-Никитича, убивающаго змѣя Горынича (уничтоженіе всего дурнаго и злаго), колесница Хмѣля — на бочкѣ сидѣлъ разухабистый мужикъ (Хмѣль), въ колесницу запряжена тройка коней, на коренной ѣхалъ подгулявшій парень, по краямъ колесницы сидѣло 8 молодыхъ парней. За колесницей двигалась телѣга, запряженная тройкой; въ телѣгѣ сидѣли скоморохи. Шествіе заключали: коза съ барабаномъ, медвѣдь, журавль и русскій хоръ съ пѣснями и плясками.

Въ шествіи этомъ, среди народа наибольшій успѣхъ имѣло олицетвореніе черноземной силы; это былъ мужичекъ въ лаптяхъ, державшій соху.

Вообще вся процессія удалась какъ нельзя лучше, благодаря изяществу и роскоши костюмовъ и вообще декорацій шествія. По окончаніи процессіи, во всѣхъ театрахъ снова начались зрѣлища.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отбыть съ праздника въ 3 часа 5 минутъ. Въ моментъ отбытія во всѣхъ театрахъ представленія пріостановились, и всѣ артисты, хоры и оркестры исполнили «Славься!»

Съ наступленіемъ вечера въ разныхъ мѣстахъ гулянья были зажжены



Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ 21-го мая.—Шествіе аллегорической процессіи «Весна».

бенгальскіе огни; до той поры, пока не стемнѣло всѣ увеселенія и представленія на всѣхъ эстрадахъ и во всѣхъ театрахъ продолжались безостановочно. Праздникъ закончился блестящими фейерверками, которые были сожжены у Всѣхсвятской рощи и у Ваганькова кладбища. Кромѣ безчисленнаго множества ракетъ, бураковъ, звѣздъ и т. п. потѣшныхъ огней, особенно эффектной вышла декорація изъ четырехъ коллонъ, вышиною въ 30 аршинъ, соединенныхъ гирляндами изъ зелени; надъ среднимъ пролетомъ красовался распростертый орелъ, окаймленный надписью: «Миръ странѣ родной». Во время горѣнія декораціи, хоры музыки играли «Славься»! горѣніе-же закончилось залпомъ 1000 римскихъ свѣчей и бураковъ. Не менѣе эффектна была громаднѣйшая въ 1800 кв. арш. декорація съ вензелями Ихъ Величествъ, окруженными надписями. Во время горѣнія декораціи былъ произведенъ салютъ изъ 75-ти бураковъ и бѣглый огонь изъ 50-ти артиллерійскихъ орудій. Оркестры играли народный гимнъ. Въ заключеніе фейерверка на воздухъ взлетѣлъ павильонъ изъ двухъ тысячъ свѣчей съ цвѣтными звѣздами.

По окончаніи фейерверка массы народа стали расходиться съ гулянья по дорогѣ, освѣщенной бенгальскими огнями. Народу было такое колоссальное количество, что онъ продолжалъ двигаться по петербургскому шоссе до глубокой ночи. Кое-гдѣ раздавались пѣсни.

На слѣдующій день послѣ народнаго гулянья, на Ходынскомъ полѣ снова собрался народъ, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ наканунѣ; пришли лишь тѣ, кто зналъ, что будетъ нѣчто интересное, или кто увидалъ, какъ одинъ за другимъ мчались туда экипажи, и самъ пускался бѣжать за ними, въ разсчетѣ застать какое-нибудь зрѣлище—и не ошибся!.. То, что онъ увидалъ, было такъ интересно, что ни въ какомъ циркѣ это не увидишь.

Для высокихъ иностранныхъ гостей и хивинскаго хана устроена была джигитовка Собственнаго Его Величества конвоя. Цѣпь казаковъ и драгунъ окружала то мѣсто, гдѣ развернутымъ фронтомъ построены были два эскадрона конвоя. Позади и по сторонамъ ихъ пестрѣли толпы народа. Напротивъ помѣщалась избранная публика: аристократическія дамы, члены посольствъ и иностранные военные офицеры въ своихъ разнообразныхъ мундирахъ составляли центръ толпы; тутъ-же стояли и иностранные австрійскій, баварскій и шведскій принцы и ханъ хивинскій въ роскошномъ золотомъ съ синимъ отливомъ халатѣ и съ нашей Анненской лентой черезъ плечо. Среди нихъ на великолѣпномъ азіятскомъ — бѣломъ съ крупными черными пятнами—конѣ красовалась величественная фигура великаго князя генералъ-фельдмаршала Николая Николаевича. Его Высочество отдавалъ приказанія—раздался звукъ сигнальной трубы и по полю справа по одному помчались казаки.

Кто не видалъ джигитовки конвоя,—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ—тому описаніе ея можетъ дать лишь весьма слабое понятіе. Въ этой

бѣшеной скачкѣ видна и беззавѣтная удаль и ловкость чрезвычайная и знаніе своей лошади... Сотни людей мелькаютъ передъ глазами: скачутъ одинъ за другимъ съ крикомъ и гиканьемъ, кто стоя на лошади, кто стараясь проткнуть землю кинжаломъ, кто повисъ на конѣ внизъ головой, откинувшись назадъ корпусомъ, кто виситъ сбоку на стремени, кто мчится вверхъ ногами, стоя головой на сѣдлѣ, кто на всемъ лету перекувыркивается и все это визжитъ, стрѣляетъ, машетъ шашками... Ces sont des diables! восклицали иностранцы.

У зрителей даже духъ захватывало смотрѣть на все это.

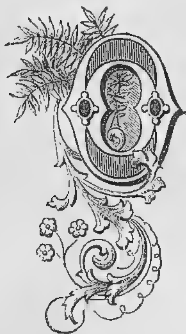
Второй разъ промчались казаки еще съ особенными варіаціями. Часть ихъ нарядилась женщинами, часть какими-то азіятами въ бѣлыхъ халатахъ, въ платкахъ на головѣ, въ видѣ чалмы... Тутъ уже передъ глазами зрителей разыгрывались на всемъ скаку цѣлыя сцены. Вотъ, захвативъ поперекъ на сѣдло одну женщину, мчится казакъ; вотъ цѣлая группа — казакъ стоитъ на двухъ лошадяхъ, ухватившись за шеи ихъ сѣдоковъ; вотъ женщина нагоняемая казаками, вдругъ нагибается, скрывается подъ сѣдломъ, стрѣляетъ и, вскакивая на сѣдло, уже стоя, улепетываетъ отъ преслѣдователей.

Какъ только кончилась джигитовка, одинъ эскадронъ казаковъ посланъ былъ въ «засаду». Эскадронъ отъѣхалъ въ сторону—и люди и лошади легли на землю... Вотъ, по сигналу, мчится съ криками другой эскадронъ, въ семи шагахъ передъ нимъ раздается свистъ—и все лежащее мгновенно начинаетъ подниматься. Обнаруженный непріятель повертываетъ назадъ, а лежавшій эскадронъ мчится маршъ-маршемъ, преслѣдуя убѣгающаго. Въ заключеніе, великій князь приказалъ произвести общую аттаку. Эскадроны одинъ за другимъ развернутымъ фронтомъ, съ джигитовкой, пронеслись въ карьеръ, вызвавъ крики восторга. Затѣмъ по приказанію великаго князя они построились въ коллоны и двинулись потомъ домой, пѣсенники впереди; разнеслась по полю хоровая казацкая пѣсня. .

Всѣ иностранные принцы выражали свое удовольствіе и благодарили командира полка полковника Ивашкина-Потапова.



## Обѣдъ волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ.

коло трехъ часовъ пополудни, 21-го мая, данъ былъ въ устроенныхъ на дворѣ Петровскаго дворца палаткахъ, указанный Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ празднествъ обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ. Передъ началомъ обѣда, Государь Императоръ, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдѣленіи, изволилъ произнесть:

— Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе.—И когда старшины собрались вокругъ Ихъ Величествъ, Государь произнесъ:

«Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдитесь по домамъ, передайте всѣмъ мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья».

Въ отвѣтъ раздалось: „Мы довольны, довольны, много довольны"! Затѣмъ по повелѣнію Государя, старшины сѣли на свои мѣста по губерніямъ. Столы были накрыты въ трехъ обширныхъ полупалаткахъ. Когда волостные старшины заняли мѣста, Государь подъ руку съ Государыней Императрицей, изволилъ обойти всѣ палатки. Въ средней палаткѣ старшина Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, Борисъ Гвоздевъ, просилъ позволеніе выпить за здоровье Его Величества. Государь, ласково улыбаясь, далъ свое согласіе. Палатка огласилась громкимъ «ура», подхваченнымъ въ другихъ палаткахъ.

Когда Ихъ Величества окончили обходъ, на дворѣ дворца губернскіе предводители дворянства, въ отвѣтъ на вѣрноподданнически выраженную ими благодарность за высокое вниманіе Его Величества и за милостивое и мудрое слово только-что произнесенное Государемъ, были осчастливлены слѣдующимъ отвѣтомъ:

«Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ—для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души».

Въ 3 часа 15 минутъ Государь вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденіи Августѣйшихъ дѣтей, ѣхавшихъ въ другомъ экипажѣ, изволили отбыть въ Кремлевскій дворецъ.

Всѣхъ старшинъ за обѣдомъ было 700 человѣкъ. Во время обѣда на дворѣ близь палатокъ играла музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора.





## IX.

## Поѣздка въ Троице-Сергіевскую лавру.

оѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троице-Сергіевскую лавру состоялась 22-го мая. Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, по ярославской желѣзной дорогѣ изволили отправиться въ царскомъ поѣздѣ: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми, великіе князья Владиміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, принцъ датскій Вольдемаръ, герцогъ Эдинбургскій, князь черногорскій Николай и принцъ гессенскій, а также греческая королева Ольга Константиновна и великія княгини Марія Александровна, герцогиня эдинбургская, Александра Іосифовна и Вѣра Константиновна. Ихъ Величества сопровождалъ московскій генералъ-губернаторъ князь

В. А. Долгоруковъ. По дорогѣ Ихъ Величества всюду были привѣтствуемы толпами народа. Селенія, мимо которыхъ проходитъ ярославская дорога, до самаго посада были украшены флагами.

Троице-Сергіевская лавра, куда изволили отправиться Ихъ Величества, есть достопамятнѣйшая мѣстность изъ всѣхъ московскихъ окрестностей, какъ по заслугамъ монастыря передъ нашимъ отечествомъ, въ годину его бѣдствій, такъ и по личности основателя своего, преподобнаго Сергія, въ мірѣ Варѳоломея, родившагося въ Ростовѣ, около 1314 г. Сергій, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Стефаномъ, приняли иночество и, желая предаться совершенному уединенію, избрали мѣсто въ дремучемъ лѣсу, на горѣ — верстахъ въ десяти отъ Хатькова и Радонежа, и устроили здѣсь церковь и келію. Вскорѣ къ Сергію стали собираться различнаго званія люди, какъ и онъ, искавшіе уединенія. Съ тѣхъ поръ, мало-по-малу, начали строиться келіи, и такимъ образомъ было положено основаніе лавры. Благословивъ великаго князя московскаго Дмитрія Іоанновича на брань съ татарами, присоединилъ онъ къ ополченію его, состоявшему изъ дружинъ всѣхъ почти тогдашнихъ русскихъ княжествъ, и отъ своей обители двухъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю, храбро павшихъ на Куликовскомъ полѣ. Вступивъ въ управленіе лаврою, вскорѣ по избавленіи ея отъ осады поляковъ, Діонисій посвятилъ себя и всѣ средства монастыря на службу отечеству. Москва была въ рукахъ поляковъ. Къ русскому ополченію, пришедшему подъ начальствомъ Ляпунова, освобождать Москву, Діонисій прислалъ на помощь отъ своего монастыря 250 монастырскихъ слугъ и стрѣльцовъ и разослалъ грамоты по всѣмъ концамъ Россіи, убѣждая всѣхъ: «постоять за благочестіе и отечество крѣпко и мужественно». Грамотами своими, летавшими по всей Россіи, Діонисій вмѣстѣ съ келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ и патріархомъ Гермогеномъ, поднялъ, наконецъ, поволжскіе города и во главѣ ихъ Нижній-Новгородъ. Дружины ихъ направились подъ начальствомъ кн. Пожарскаго и Минина къ Москвѣ, подъ которою и вступили въ бой, продолжавшійся три дня, съ польскимъ войскомъ Хоткевича. Россія была спасена. Въ настоящее время Троице-Сергіевская лавра состоитъ изъ слѣдующихъ зданій: Соборный храмъ Пресвятыя Троицы, Юго-западный притворъ Троицкаго собора, Успенскій соборъ, церковь Сошествія св. Духа, колокольня (состоитъ изъ пяти ярусовъ; имѣетъ видъ конуса. Высота колокольни съ куполомъ 122 аршина), ризница (самая богатая въ Россіи; въ кладовыхъ ея хранятся груды жемчуга и самоцвѣтныхъ камней), памятникъ и духовная академія.

Въ Сергіевскій посадъ царскій поѣздъ прибылъ около 45-ти минутъ одиннадцатаго. Оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ и другія высокопоставленныя лица прибыли въ половинѣ десятаго и наканунѣ. На станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскимъ Величествамъ городской голова Е. В. Амфитеатровъ и члены городской управы имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, на которомъ мѣстнымъ мастеромъ

Цырюльниковымъ изящно вырѣзаны благословеніе преподобнымъ Сергіемъ Дмитрія Донскаго на брань, виды лавры и зданій московской духовной академіи и посадскихъ присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, поднесена хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ отъ волостей Морозовской и Рогачевской. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами, при несмѣтномъ стеченіи народа, неумолкаемыхъ кликахъ «ура», прослѣдовали ко святымъ вратамъ, гдѣ Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, какъ настоятелемъ лавры, соборнѣ, съ крестомъ и святою водой, причемъ владыка митрополитъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ тебя и августѣйшую вѣнчанную супругу твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя царскому величію радостныя торжества первопрестольнаго града своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ твоихъ вѣрноподданныхъ!

«Время на все временное кладетъ свою печаль. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ монарховъ русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею вѣрой, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко престолу Всевышняго, отъ котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы, хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ-же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ твой и въ тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Государь, и въ твоей августѣйшей вѣнчанной супругѣ, видитъ и радуется радостью неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

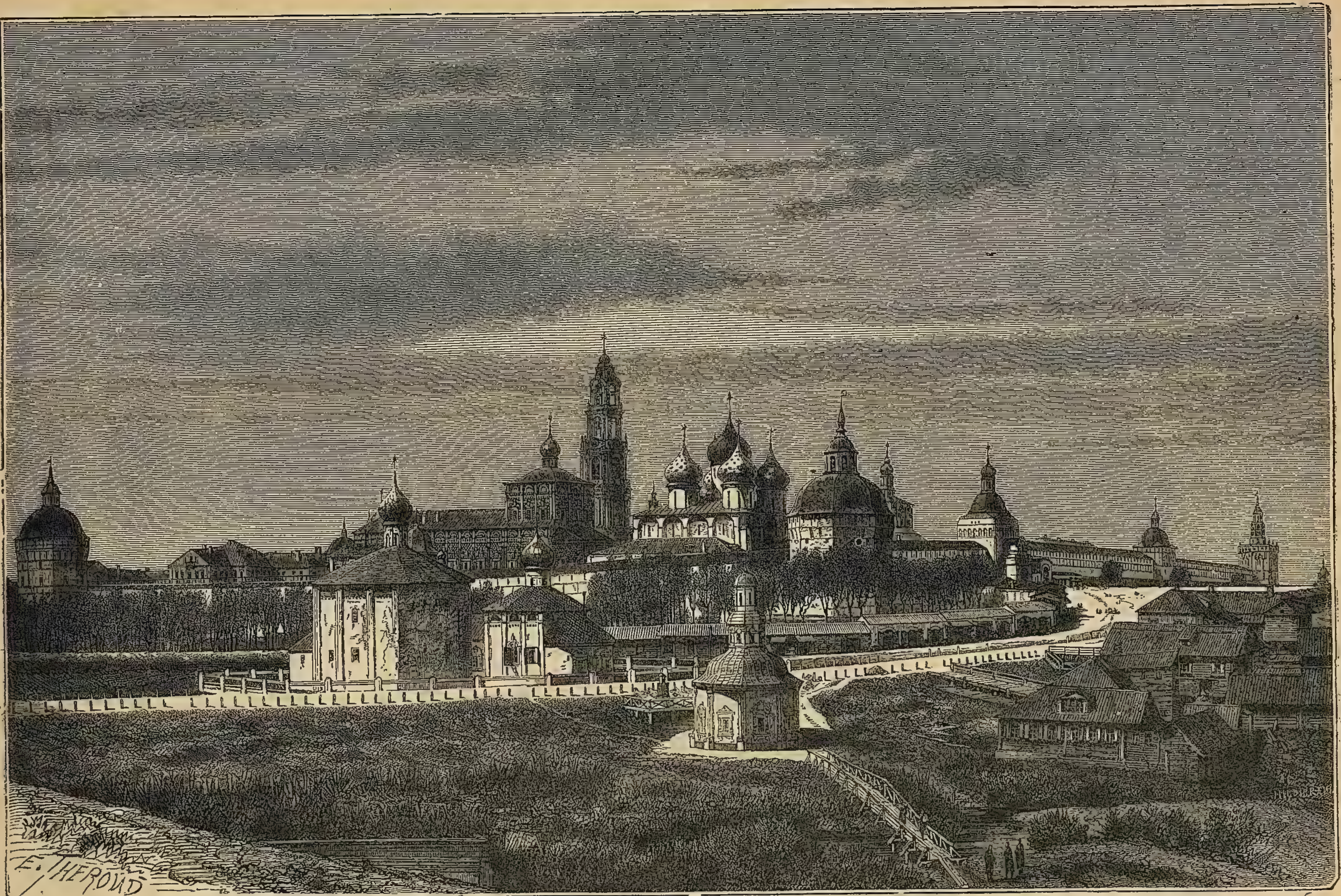
«Первоначальникъ обители сей, преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души своя за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на тебя, вѣнчанную супругу твою и Богомъ врученное тебѣ царство русское».

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи церковныхъ гимновъ и несмолкаемыхъ кликахъ «ура», направились къ Троицкому собору, гдѣ по вступленіи Ихъ Величествъ во храмъ была начата божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Іоанникій соборнѣ. Имъ-же совершена панихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22-го мая—день ея кончины) и, наконецъ, молебенъ преподобному Сергію. Послѣ чего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ преподобнаго Сергія



**Успенскій соборъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ.**

и приняли поднесенныя имъ иконы: Его Величеству образъ Видѣнія Пресвятыя Богородицы преподобнымъ Сергіемъ, складной, копія съ образа, находящагося надъ южною дверью въ Троицкомъ соборѣ, устроеннаго изъ верхней доски гроба преподобнаго Сергія. Еще царь Алексѣй Михайловичъ бралъ этотъ образъ въ польскій походъ въ 1654 году, и, возвративъ его въ 1659 году, благодарно исповѣдалъ и приказалъ надписать на самомъ образѣ, что по молитвамъ пресвятыя Богородицы и заступленію св. Чудотворцевъ Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. Съ того




Общій видъ Троице-Сергіевской лавры.

мени этотъ-же образъ былъ во многихъ ополченіяхъ и сраженіяхъ. Государынѣ Императрицѣ была поднесена икона черниговской Божіей Матери. Ихъ Высочествамъ и почетнымъ гостямъ были поднесены образы преподобнаго Сергія. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи кельи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Затѣмъ Ихъ Величества осматривали Успенскій соборъ, откуда Государь Императоръ и Государыня Императрица одни осчастливили своимъ посѣщеніемъ московскую духовную академію, въ сопровожденіи владыки митрополита, оберъ-прокурора св. синода и московскаго генералъ-губернатора. Здѣсь, въ актовой залѣ, были собраны наставники и другіе служащіе въ академіи, которые были представлены Государю Императору ректоромъ академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, каждый отдѣльно. Въ тоже время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовый залъ, его оригинальныя украшенія и многіе портреты, находящіеся въ немъ. Далѣе, Ихъ Величества посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты академіи пропѣли: «Спаси Господи». Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастію студентовъ и наставниковъ не было границъ. Въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленныя «ура»! За этимъ дальнѣйшее слѣдованіе Ихъ Величествъ по монастырю нѣсколько разъ буквально было задерживаемо массой народа, желавшаго подолѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха. Изъ лавры Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Геѳсиманскій скитъ.

При входѣ въ него Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, прибывшимъ сюда изъ лавры нѣсколько ранѣе, и строителемъ скита, отцемъ Даніиломъ, соборнѣ, съ крестомъ и святою водой. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ средоточію скита—Успенской церкви.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества внимательно осматривали этотъ древній храмъ, представляющій очень много оригинальнаго. Въ немъ сохраняются многія древнія иконы и святыни. Замѣчательны и всѣ принадлежности этого храма. Паникадила, выносные подсвѣчники, блюда и прочія принадлежности, всѣ деревянныя, согласно заповѣди основателя скита: «сохранить церковь Геѳсиманскаго скита въ простотѣ и нестяжаніи... Простота, продолжалъ покойный владыка, — какъ мнѣ кажется, есть надежда скита. Да сохранитъ сіе Господь и да будетъ по присловію: гдѣ просто, тамъ ангеловъ со ста».

Изъ Успенской церкви Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Іоанникія, перешли въ келіи приснопамятнаго Филарета, знаменитыя своею необычайною простотой, выстроенныя по его плану и наказу: «чтобы ни дверей, ни половъ крашеныхъ не было». Изъ малой моленной окно выходитъ въ Успенскую церковь. Мебелью слу-

жатъ простыя деревянныя скамьи. Сюда почившій владыка любилъ уединяться, какъ только обязанности его служенія позволяли ему это. Въ этихъ келіяхъ, гдѣ ничто не измѣнилось со времени кончины великаго святителя, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили выпить по чашкѣ чаю, и такъ какъ времени оставалось мало, то изъ келіи Филарета прямо направились пѣшкомъ чрезъ весь скитъ и чрезъ мостъ къ иконѣ Богоматери, именуемой черниговско-ильинскою.

При входѣ въ пещерный храмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили спуститься по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижнюю церковь, къ самой иконѣ Богоматери, гдѣ слушали молебенъ и приложились къ иконѣ. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица одни, несмотря на предупрежденіе о сырости и холодѣ, спустились еще ступеней на двадцать или на тридцать къ самому пещерному колодезю и потомъ отправились обозрѣвать пещеры въ собственномъ смыслѣ. Государь Императоръ изволилъ спросить, живетъ ли теперь кто-либо въ пещерахъ, и припомнилъ обстоятельства своего прежняго посѣщенія. По выходѣ изъ пещеръ, Ихъ Величества радостно встрѣчены были долго дожидавшимися августѣйшими спутниками и немедленно направились къ станціи желѣзной дороги. Братія-же Геѳсиманскаго скита, пещерной обители и Киновіи собрались въ церкви и соборнѣ совершили молебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Высочествъ.

Изъ скита Ихъ Величества направились къ станціи желѣзной дороги. Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 ч. 40 м. вечера и, при восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго передъ вокзаломъ всю площадь, сѣли въ открытый экипажъ и возвратились въ кремлевскій дворецъ.



## Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ 20-го мая.



Состоявшійся 23-го мая въ Александровской залѣ кремлевскаго дворца балъ, отличался роскошью и замѣчательнымъ одушевленіемъ. На немъ присутствовало до 2,700 человѣкъ.

Съѣздъ начался въ 9 часовъ и скоро обѣ залы Александровская и Андреевская, блистательно освѣщенныя, наполнились публикой.

Въ 10 часовъ въ Андреевскую залу вступили Ихъ Величества, за которыми слѣдовали августѣйшіе члены царской семьи и иностранные принцы.

Государь былъ въ формѣ семеновскаго полка, Государыня—въ бѣломъ платьѣ, отдѣланномъ цвѣтами и украшенномъ великолѣпными бриллiантами.

Балъ, по принятому обычаю, открылся полонезомъ, за которымъ слѣдовала кадриль. Государыня Императрица изволила танцовать съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Карломъ шведскимъ, имѣя визави ве-

ликаго князя Владиміра Александровича, танцовавшаго съ эрцгерцогиней австрійской Маріей Терезіей. Для мазурки Государыня Императрица изволила избрать своимъ кавалеромъ командира преображенскаго полка, князя Оболенскаго. Танцы продолжались до часу пополуночи. Затѣмъ открылись двери Георгіевской залы, въ которой былъ сервированъ роскошный ужинъ. Несмотря на обширныя свои размѣры, Георгіевская зала не могла вмѣстить всѣхъ приглашенныхъ и потому пришлось накрыть столы въ смежныхъ по-



Троицкій соборъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ.

кояхъ. Государь два раза изволилъ обойти столы, милостиво бесѣдуя со своими гостями.

Освѣщеніе Георгіевской залы было вполнѣ роскошное. Кромѣ люстръ и канделябровъ, по всѣмъ карнизамъ горѣли свѣчи. Въ галлереѣ, примыкающей къ Андреевской залѣ, былъ устроенъ буфетъ для чая и прохладительныхъ напитковъ. Тутъ-же были выставлены драгоцѣнныя блюда, поднесенныя Ихъ Величествамъ. Роскошь мундировъ и дамскихъ туалетовъ поразительная. Балъ кончился во второмъ часу ночи.



## X.

# 200-лѣтній юбилей

### Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Первыя регулярныя войска нашей арміи— полки преображенскій и семеновскій — праздновали 23-го мая свой двухсотлѣтній юбилей. Въ этотъ день, въ 11 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ село Тишину (прежнее Преображенское), въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ князей и княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ великія князья были в мундирахъ преображенскаго полка; фельдмаршалъ великій князь Никлай Николаевичъ въ мундирѣ семеновскаго; Государыня Императрица была въ мундирномъ платьѣ преображенскаго полка. У старинной церкви историческаго села разбита была палатка, въ которую Ея Величество вступила вмѣстѣ съ великими княгинями. Передъ палаткой, на улицѣ, разостланъ былъ коверъ и поставлены аналои съ образами, около которыхъ помѣщалось духовенство обоихъ полковъ и два хора

пѣвчихъ полковъ преображенскаго и семеновскаго. Ихъ Величества подъѣхали при громкихъ крикахъ «ура». Войска были поставлены развернутымъ фронтомъ,—сначала преображенскій, потомъ семеновскій полки, а за ними 1-я и 2-я батареи первой гвардейской артиллерійской бригады. Противъ духовенства выстроился взводъ дворцовыхъ гренадеръ; далѣе депутаты гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. За палаткой помѣщались старые преображенцы; между ними былъ замѣтенъ ветеранъ Муравьевъ-Апостолъ.

Предъ аналоемъ стояло восемь знаменъ: четыре для преображенскаго и четыре для семеновскаго полка. Старымъ знаменамъ была отдана послѣдній разъ честь. Началось освященіе новыхъ знаменъ, причемъ командиры полковъ становились на колѣни, пѣвчіе пѣли «съ нами Богъ, разумѣйте языцы». Во время молебна провозглашена была вѣчная память всѣмъ Государямъ, начиная съ Петра Великаго, а по окончаніи молебствія многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому.

Послѣ молебна священникъ пошелъ кропить войска святою водой, причемъ Его Величество и великіе князья слѣдовали за нимъ. Затѣмъ, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ; впереди проходили дворцовые гренадеры, за ними преображенскій полкъ, взводъ кантонистовъ полка, а затѣмъ семеновцы—1-я и 2-я батареи гвардейской кавалерійской бригады. Впереди полковъ старые георгіевскіе кавалеры несли старыя знамена, а предъ преображенскимъ полкомъ два старыя Петровскія знамени, морской флагъ, дарованный полку покойнымъ Государемъ за морскія заслуги, и кавалерійскій штандартъ въ память того, что полкъ при основателѣ числился около двухъ лѣтъ кавалерійскимъ. Около старыхъ знаменъ ассистентами шли Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ поздравилъ войска съ новыми знаменами и выразилъ надежду, что они и впредь поддержатъ боевую славу ихъ полковъ.

Старыя знамена были временно помѣщены въ церкви села.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ, депутація отъ жителей села Семеновскаго поднесла Государю Императору образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ 12 часовъ дня.

## Военно-народный праздникъ въ Сокольникахъ.

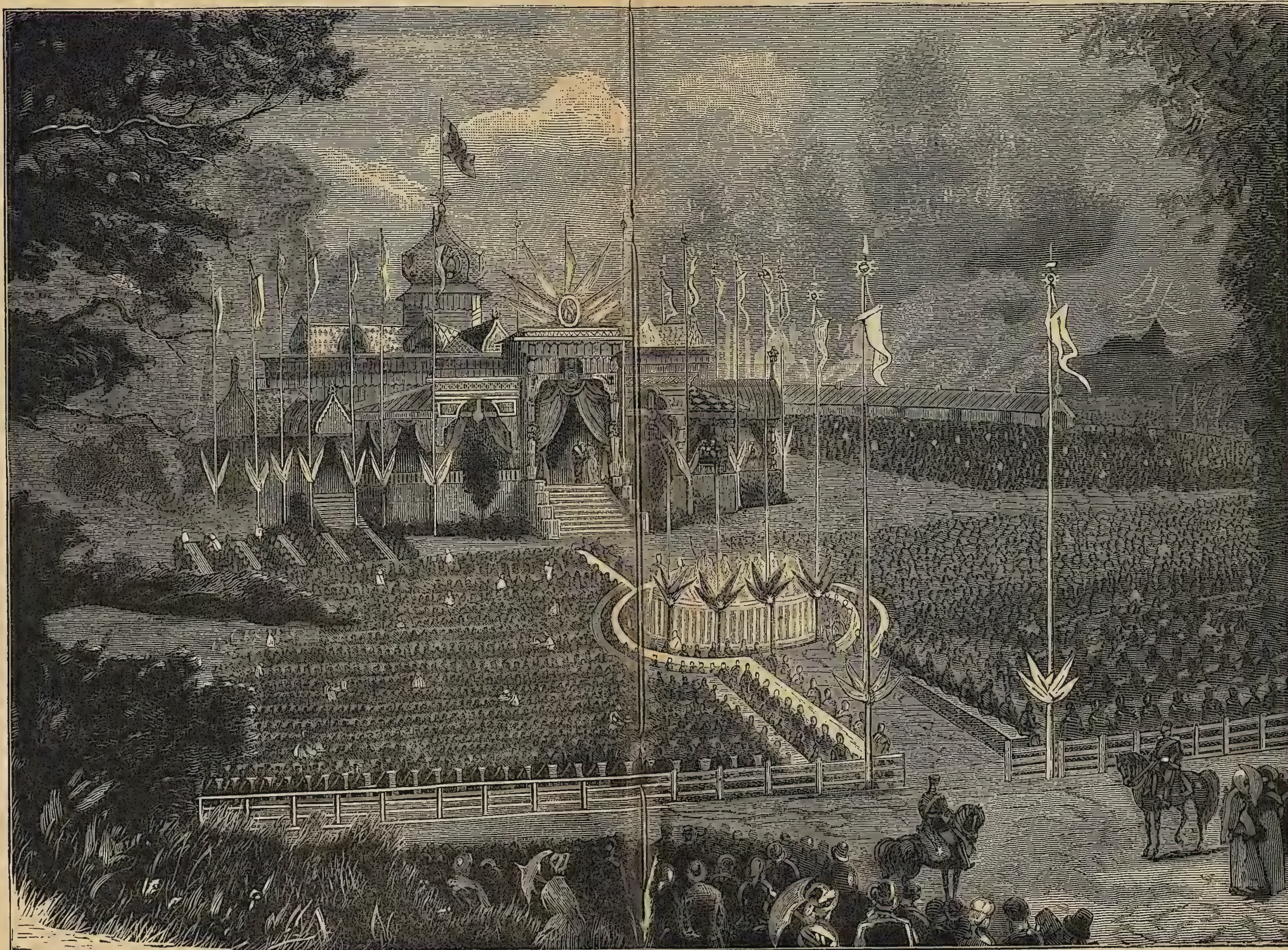


Того-же дня, въ Сокольникахъ, Москва чествовала пріемомъ и угощеніемъ войска, прибывшія въ первопрестольную столицу по случаю коронаціи. Мѣстомъ праздника были избраны Сокольники, какъ излюбленное москвичами мѣсто гуляній, представляющее къ тому-же всѣ удобства для праздника на открытомъ воздухѣ. Городская коронаціонная коммисія, которой дума поручила устройство гулянья для народа и угощенія для войскъ, очень удачно

воспользовалась Сокольничьимъ кругомъ и прилегающей къ нему со всѣхъ сторонъ рощей съ широкими прогалинами. Вся эта мѣстность получила во время праздника чрезвычайно живописный и эффектный видъ. На Сокольничьемъ кругу городъ выстроилъ громадный павильонъ для пріема Ихъ Императорскихъ Величествъ, особъ августѣйшей фамиліи, иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ, получившихъ приглашеніе на праздникъ. Павильонъ занималъ площадь въ формѣ круга, имѣвшаго въ діаметрѣ 18 саженей, и могъ вмѣстить отъ 3 до 3½ тысячъ зрителей. Съ внѣшней стороны павильонъ представлялъ изящное круглое въ русскомъ стилѣ зданіе, покрытое красивымъ куполомъ; корпусъ зданія, окружался открытой галлереей, къ которой было устроено три подъѣзда, изъ нихъ средній, выходившій противъ заставы, предназначался для августѣйшихъ гостей, а два боковые—для другихъ приглашенныхъ. Какъ галлерея, такъ и корпусъ зданія отдѣланы рѣзьбой, орнаментами, украшены щитами, гербами и красивыми драпировками и окружены высокими мачтами, на которыхъ развѣвались флаги и знамена. Внутренность павильона состояла изъ громадной круглой залы, изъ которой выдѣлялись: аванъ-зала, гостиная и императорская ложа; въ противоположной императорской ложѣ сторонѣ возвышалась эстрада для оркестра. Вся зала была роскошно и съ большимъ вкусомъ убрана драпировками и растеніями; особенной пышностью отличалась отдѣлка императорскихъ ложи и гостиной. Павильонъ строился настолько капитально, чтобы сохраниться и на будущее время въ видѣ украшенія Сокольниковъ, въ которомъ это лучшее мѣсто для общественныхъ гуляній такъ давно нуждалось.

Вокругъ павильона, на газонѣ, подъ тѣнью деревьевъ, были разставлены лучеобразно, рядами, столы для угощенія войскъ; между столами оставались свободныя аллеи для гуляющихъ. Вся эта мѣстность была убрана хоругвями, флагами и значками. Среди зелени деревьевъ декораціи получали особенный эффектъ. Позади павильона было расположено два громадныхъ оркестра. Улицы, по которымъ должны были слѣдовать въ Сокольники Ихъ Величества, приняли нарядный и оживленный видъ; на тротуарахъ толпился народъ; у въѣзда на Каланчевскую площадь возвышались два большихъ щита съ государственными гербами и два ряда мачтъ съ флагами, образуя нѣчто въ родѣ воротъ; стеченіе народа было особенно велико на дорогѣ отъ Сокольнической заставы къ павильону. Вся эта дорога пестрѣла различными декораціями, между которыми выдѣлялись хоругви съ портретами нѣкоторыхъ русскихъ государей. Хоругви эти украшали Тверскую въ день Высочайшаго въѣзда.

Въ 2 часа пополудни издалека послышалось «ура»; по дорогѣ въ Сокольники показались придворные экипажи; впереди изволили ѣхать въ открытой коляскѣ Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой великой княгиней Маріей Павловной; въ откинутомъ задкѣ коляски лежало нѣсколько букетовъ. Далѣе слѣдовали великіе князья Николай Николаевичъ Старшій, Константинъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ съ особами августѣйшей фамиліи, Его Высочество Государь Наслѣдникъ

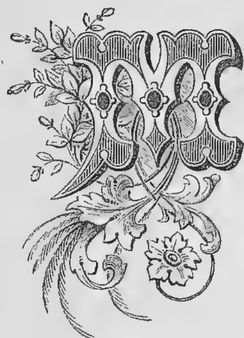


Военно-Народный праздникъ въ Сокольникахъ 23-го мая 1883 года.

Цесаревичъ Николай Александровичъ, князь черногорскій Николай и, наконецъ, при восторженныхъ кликахъ народа, въ открытой колясkѣ изволили слѣдовать Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. За ними слѣдовали въ каретахъ великія княгини въ русскихъ костюмахъ, иностранные принцы и послы, придворныя дамы и кавалеры, генералитетъ и другія высокія особы. У павильона Ихъ Величества были встрѣчены представителями городскаго общественнаго управленія, какъ хозяевами праздника, при звукахъ національнаго гимна. Части войскъ, собравшіяся въ ожиданіи обѣда, выстроились вдоль столовъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили войти на террасу, встрѣченныя единодушными и восторженными криками «ура»; всеобщій восторгъ войскъ и народа достигъ крайняго предѣла, когда Ихъ Величества, въ сопровожденіи особъ императорской фамиліи, иностранныхъ гостей и блестящей свиты, изволили обходить столы, здороваясь съ войсками. По данному знаку, войска сѣли за столы. Ихъ Величества изволили удалиться въ павильонъ, гдѣ былъ приготовленъ роскошный буфетъ, сервированный содержателемъ ресторана «Эрмитажъ». Оркестры поперемѣнно исполняли нумера концертной музыки. Въ 3 часа Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отбыть съ праздника. Среди войскъ и народа вновь раздались восторженные, долго не смолкавшіе клики. За Ихъ Величествами послѣдовала и большая часть высокихъ гостей.

Длинные обѣденные столы, покрытые бѣлыми скатертями съ русскими узорами, были уставлены безчисленнымъ множествомъ приборовъ; по срединѣ столовъ стояли бутылки съ напитками; столовое бѣлье: скатерти и полотенца, посуда фаянсовая и деревянная въ русскомъ видѣ съ позолотой, ложки, ножи и вилки,—все это было заготовлено къ празднику по особымъ заказамъ и преимущественно исполнено кустарями. Угощеніе состояло изъ обѣда по слѣдующему меню: солонина, лапша съ говядиной и кускомъ пирога, жареная баранина съ картофелемъ, на сладкое—пряники. Изъ напитковъ были: пиво, медъ, водка и красное вино. Кромѣ того, каждый нижній чинъ получилъ послѣ обѣда по пакету съ пряниками, леденцами, орѣхами, стручками и карамелью. Прислуживало за обѣдомъ до двухъ тысячъ половыхъ, собранныхъ со всѣхъ трактировъ Москвы. Для каждаго изъ нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ особый приборъ, который онъ и получилъ послѣ обѣда на память о гостепріимствѣ Москвы. Приборъ состоялъ изъ фаянсовой тарелки съ гербомъ Москвы, деревянной чашки, расписанной золотомъ съ такимъ-же гербомъ, ложки и кружки. Угощеніе было предложено только войскамъ, но такъ какъ собрать въ Сокольникахъ всѣ войска, прибывшія въ Москву на коронацію, не представлялось возможнымъ, то на праздникѣ было устроено угощеніе только на 12,000 человѣкъ отъ всѣхъ собранныхъ въ Москвѣ гвардейскихъ и армейскихъ войскъ; для всѣхъ остальныхъ войскъ въ этотъ день было предложено угощеніе отъ города въ казармахъ и другихъ временныхъ мѣстахъ ихъ расположенія. Во время обѣда играли оркестры военной музыки.

# Обѣдъ въ кремлевскомъ дворцѣ 24-го мая.



Мая 24-го, въ Георгіевской залѣ кремлевскаго дворца происходилъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ двора, генералъ адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-маіоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ ихъ высочествъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ и фрейлинъ Ея Величества, а также ихъ высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ былъ въ той-же залѣ, впереди общихъ столовъ; на этотъ разъ онъ былъ сервированъ не на возвышеніи. За императорскимъ столомъ было накрыто 72 куверта. Сервировка этого стола поражала своимъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Противъ каждаго куверта была раскинута восхитительная салфетка, сдѣланная изъ живыхъ цвѣтовъ. Отъ императорскаго стола во всю длину Георгіевской залы были сервированы три стола. Всѣхъ обѣдающихъ было 584 особы обоего пола. На хорахъ помѣщались музыканты русской императорской оперы, хоры и солисты той-же оперы. Въ половинѣ седьмого часа, всѣ приглашенныя лица находились у своихъ мѣстъ.

Въ 6 ч. 51 м. Ихъ Величества изволили выйти изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ Андреевскую залу и черезъ Александровскую прослѣдовали въ Георгіевскую залу. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, съ Андреевской лентой, Государыня въ блѣдно-розовомъ платьѣ, съ Андреевскою лентою. На головѣ Ея Величества былъ надѣтъ уборъ изъ бриллiантовъ въ видѣ кокошника. Государь изволилъ занять мѣсто противъ Императрицы, имѣя съ одной стороны королеву эллиновъ, а съ другой эрцгерцогиню австрійскую Марію-Терезію. Ея Величество изволила сидѣть среди герцога Эдинбургскаго и принца датскаго Вольдемара. За обѣдомъ подавались слѣдующія блюда: супъ изъ рябчиковъ, консомэ съ свѣжей зеленью, пирожки, гатчинская форель, сицилійскій соусъ, ветчина со шпинатомъ, паштетъ, римскій пуншъ, жаркое пулярка и дикія утки, салатъ, зеленый горошекъ и цвѣтная капуста подъ голландскимъ соусомъ, пирогъ изъ свѣжей земляки, кофейный кремъ, мороженое дессертъ. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ вечера, послѣ чего Ихъ Величества перешли въ Андреевскую залу, гдѣ около получаса бесѣдовали съ лицами дипломатическаго корпуса, и затѣмъ удалились во внутреннія комнаты.

# Освященіе храма Христа Спасителя.



оржество освященія храма Христа Спасителя произошло 26-го мая въ присутствіи духовенства всей Москвы и депутатовъ всей Россіи, возносившихъ молитвы вмѣстѣ съ Царемъ.

Вотъ нѣсколько подробностей о храмѣ, наружный видъ котораго и золотыя главы извѣстны всякому, кто бывалъ въ Москвѣ. На позолоту этихъ главъ пошло 25 пудовъ золота. Діаметръ главнаго купола ровенъ 14 саженямъ; высота храма до вершины креста 48½ сажень. Вмѣстѣ съ крыльцами храмъ занимаетъ пространство въ 1,500 кв. саж., а его внутренность — 876½ кв. саж. Храмъ можетъ вмѣстить до 7,200 молящихся. Разстояніе отъ сѣверныхъ до южныхъ входныхъ вратъ — 100½ аршинъ. Фасадъ храма украшенъ двумя рядами рельефныхъ изображеній: одни помѣщены выше верхняго карниза, другія—по нижнему карнизу пьедесталовъ, такъ что эти изображенія приходятся и надъ арками входныхъ вратъ, и надъ нижними окнами.

Четыре колоссальные столба внутри храма поддерживаютъ зданіе. Отъ расположенія этихъ столбовъ и порталовъ образуются двѣ стѣны—внутренняя и наружная, а между ними корридоръ шириной въ двѣ сажени, который идетъ, какъ и въ древнихъ христіанскихъ церквахъ, внутри всего храма. Верхнюю часть корридора составляютъ украшенныя живописью хоры, съ двумя устроенными въ нихъ придѣлами: во имя святителя Николая и благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Главный-же храмъ посвященъ Рождеству Христа Спасителя. Все зданіе освящается 60-ю окнами; изъ нихъ 16 устроены въ главномъ куполѣ, 36 надъ хорами и 8 въ корридорѣ. Съ 1837 года до 1883 сумма денегъ, ассигнованныхъ правительствомъ для построенія храма, составляетъ цифру въ 15.123,163 р. 86 к., не считая расходовъ на дополнительныя работы и частныхъ приношеній. Нижній корридоръ храма можно разсматривать какъ историческій памятникъ событій отечественной войны. Во впадинахъ его стѣнъ помѣщено 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ изложено въ хронологическомъ порядкѣ описаніе сраженій, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ нашего отечества, въ такомъ порядкѣ: мѣсто и время сраженія, главноначальствующіе, перечень войскъ и орудій, принимавшихъ участіе въ битвѣ, имена убитыхъ и раненыхъ въ томъ сраженіи офицеровъ, общее число выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ и, наконецъ, имена отличившихся, получившихъ высшія награды и, по высочайшему повелѣнію, имена всѣхъ лицъ, награжденныхъ орденомъ св. Георгія.

Налѣво отъ входа въ храмъ черезъ западныя двери, на стѣнахъ корридора начертаны высочайшіе манифесты, воззванія, благодарственные манифесты русскому народу и дворянству, описанія сраженій, составъ ополченія, перечень пожертвованій, сдѣланныхъ городами и частными лицами для

спасенія отечества. Описанія сраженій оканчиваются у западныхъ дверей манифестомъ о взятіи Парижа, низложеніи Наполеона I и водвореніи мира въ Европѣ.

Серебряная утварь храма съ позолотою и эмалью, работы Овчинникова, Хлѣбникова, Постникова и Чичелева, состоящая изъ 117 вещей, вѣситъ 718 пудовъ и стоитъ 50,809 р. Облаченія и одежды священническія, работы Сапожникова, стоятъ 44,140 р. Стоимость живописныхъ работъ огромная. Одно изображеніе Господа Саваоѳа, помѣщенное въ куполѣ, стоитъ 110,000 р.




Отъ города Томска.

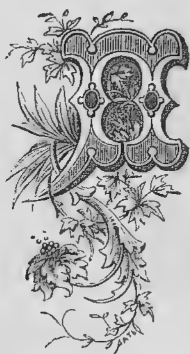
## Приношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Въ день освященія храма, его внутренній видъ былъ необычайно великолѣпный. Кромѣ Ихъ Величествъ и членовъ августѣйшей фамиліи, дипломатическаго корпуса, свиты, генералитета, гражданскихъ чиновъ, членовъ государственнаго совѣта, министровъ, въ храмѣ молились ветераны отечественной войны 1812 года, украшенные знаками отличій, депутаціи отъ полковъ, получившихъ знаки отличія въ 1812—1814 гг., депутаціи отъ губерній, принимавшихъ участіе въ составленіи народнаго ополченія и отъ городовъ, при которыхъ происходили сраженія въ 1812 году, и, наконецъ, депутаціи отъ городовъ, подвергшихся непріятельскому нашествію въ 1812 г. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній. Для Государя Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона, въ правой угловой нишѣ храма. Ветераны 1812 года стояли на лѣвой сторонѣ близъ клироса; для отдыха имъ были приготовлены скамьи.



Храмъ Спасителя въ Москвѣ, освященный 26-го мая 1883 года.

# Обѣдъ 27-го мая и Высочайшій смотръ войскамъ.



ослѣдній парадный обѣдъ состоялся въ кремлевскомъ дворцѣ 27-го мая для московскихъ: генералъ-губернатора, предводителей дворянства, городскаго головы, предводителя земской управы и именитаго московскаго купечества. Высочайшій столъ былъ накрытъ въ длину залы и, кромѣ того, два стола поперегъ; сервировка была старинная; во время обѣда играли два оркестра музыки — придворный и преображенскаго полка. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ 6 ч. 40 мин. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и эрцгерцогинею австрійскою; противъ Государя сидѣлъ оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, между московскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Долгоруковымъ, губернскими предводителями дворянства, графомъ Бобринскимъ. За обѣдомъ также присутствовали наказные атаманы казачьихъ войскъ. Государь Императоръ, обратясь къ графу Бобринскому, пилъ за здоровье московскаго дворянства. Обѣдъ кончился въ 7 часовъ 40 мин., и всѣ перешли въ Андреевскую залу, гдѣ Ихъ Величества продолжительное время бесѣдовали съ присутствовавшими на обѣдѣ лицами.

28-го мая происходилъ парадъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ на время священнаго коронованія. На парадѣ участвовало: 53 генерала, 1,772 штабъ и оберъ-офицеровъ, 36,111 нижнихъ чиновъ, а всего 37,883 человѣка. Всѣмъ парадомъ командовалъ великій князь Владиміръ Александровичъ.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили прибыть на мѣсто парада въ 11 часовъ утра. По принятіи рапорта отъ Его Высочества главнаго начальника, Ихъ Величества изволили, въ сопровожденіи многочисленной свиты, объѣхать всѣ линіи, отдававшія имъ честь, при звукахъ музыки, и провожавшія Ихъ Величества громкими криками «ура». Собравшійся на Ходынскомъ полѣ народъ во все время объѣзда продолжалъ привѣтствовать своего Государя потрясающими криками радости, бросая шапки кверху.

По окончаніи объѣзда Ихъ Величества изволили помѣститься въ павильонѣ и оттуда смотрѣли на войска проходившіе церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ. Милостиво поблагодаривъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними начальниковъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи свиты, изволилъ верхомъ пріѣхать въ Петровскій дворецъ. Государынѣ Императрицѣ былъ поданъ экипажъ, запряженный четверкою бѣлыхъ лошадей, въ которомъ Ея Величество и изволила отбыть также въ Петровскій дворецъ.

28-го мая въ 8 часовъ вечера Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и августѣйшимъ семействомъ выѣхали въ С.-Петербургъ.



Конецъ.

